ЛЕЙБ-КИРАСИРСКИЙ ПОЛК
В СЕМИЛЕТЕНЕЙ ВОЙНЕ

1972

1972

1984

ЛЕЙБЪ-КИРАСИРСКІЙ ПОЛКЪ

15.

(нынѣ Л.-Гв. Кирасирскій Его Величества полкъ)

въ семилѣтней войнѣ

съ 1759 г. по 1761 г.

Составилъ Штабсъ-Ротмистръ Н. Волынскій.

(По документамъ архивовъ: Военно-Ученаго и П. Я. Дашкова).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія „Бережливость", Невскій, № 139.
1906.

2

1960 г

[illegible]

I.

Участіе Лейбъ-Кирасирскаго полка въ семилѣтней войнѣ съ 1759—1761 г.г.

ГЛАВА I.

Кончина австрійскаго императора Карла VI была причиною начала восьмилѣтней войны 1740—1748 г.г. за наслѣдство австрійскаго престола, съ перваго шага ознаменнованной смѣлымъ вторженіемъ Фридриха II въ Силезію и захватомъ имъ этой провинціи. Быстрое движеніе Фридриха II на берега р. Одеръ послѣдовало почти безъ всякихъ обычныхъ переговоровъ, что сразу выяснило политическій принципъ прусскаго короля: «сперва взять, а потомъ уже вести переговоры», при его «хищническомъ» захватѣ Силезіи.

Вмѣстѣ съ Фридрихомъ II, противъ правъ на наслѣдство дочери Карла VI, Маріи Терезіи, вооружились Франція, Баварія, Сардинія, Испанія, Саксонія, и только Англія и Голландія примкнули къ Австріи. При этихъ обстоятельствахъ какъ для Маріи Терезіи, такъ точно и для Фридриха II было весьма важно сближеніе съ Россіею. Съ этою цѣлью, еще до вступленія на престолъ Императрицы Елисаветы, Фридрихомъ II были приняты всевозможныя мѣры (главное—золото), чтобы склонить на свою сторону министровъ Анны Леопольдовны; но Россія тогда не рѣшилась пожертвовать Австріею, не только въ виду значенія этой державы, какъ сосѣдней съ сильною тогда Турціею, но также и потому, что нарушеніе европейскаго равновѣсія, въ особенности въ пользу Пруссіи и на счетъ Австріи, признавалось безусловно невыгоднымъ для интересовъ Россіи.

Не видя благопріятныхъ послѣдствій отъ дипломатическихъ переговоровъ, Фридриху II удалось, при содѣйствіи Франціи, заставить Швецію объявить Россіи войну, что представило прусскому королю столь необходимую тогда свободу дѣйствій и что должно было осла-

бить силы Россіи. Но расчеты Фридриха II не удались: русско-шведская война, оконченная нами съ полнымъ успѣхомъ, только усилила положеніе Россіи въ Европѣ.

Еще до окончанія русско-шведской войны успѣхи Фридриха II вынудили Марію Терезію согласиться на Бреславскій договоръ (1742 г.), по которому за Пруссіею, выдѣлившейся изъ коалиціи, осталась Силезія. Тогда же и Саксонія прекратила военныя дѣйствія съ Венгріею.

Въ 1744 г. Фридрихъ II рѣзко нарушилъ Бреславскій договоръ и снова принялъ участіе въ продолжавшейся войнѣ противъ Маріи Терезіи [1]). Въ этомъ случаѣ онъ точно также безцеремонно нарушилъ нейтральныя права Саксоніи, имѣвшей тѣсныя связи съ Россіею еще со временъ Петра Великаго.

Именно съ 1744 г. начали болѣе опредѣленно выясняться отношенія Россіи къ Пруссіи, а также выбранныя управителемъ внѣшнею и внутреннею политикою Россіи, знаменитымъ канцлеромъ Бестужевымъ-Рюминымъ, средства для «сокращенія» силъ Фридриха II.

Предположенія нашихъ дипломатовъ не шли далѣе желанія занять какую то «неоплошную позитуру» на Западной Двинѣ и намѣренія произвести «серьезный демаршъ» слабымъ корпусомъ въ 10—12 тыс. челов., въ помощь саксонцамъ [2]).

Конечно, не на прусскаго короля можно было произвести впечатлѣніе подобными слабыми операціями, которыя, къ тому же, оставались въ области предположеній въ то время, какъ Фридрихъ успѣлъ уже заключить съ Австріею и Саксоніею выгодный для себя отдѣльный дрезденскій миръ 1745 г.

Въ общемъ, направленіе политики Россіи выяснилось не въ пользу Пруссіи, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, наша дипломатія, даже и въ удобные моменты, какъ бы боялась опредѣленно заявить свои требованія, необходимыя для обезпеченія собственныхъ нашихъ интересовъ. Къ тому же канцлеръ Бестужевъ стремился къ достиженію важнѣйшихъ государственныхъ цѣлей Россіи успѣхами армій другихъ державъ, враждебныхъ Пруссіи, и, мало того, не только безъ денежныхъ затратъ со стороны Россіи, но еще съ доходомъ для нея.

Подобное стремленіе было нецѣлесообразно. Тѣмъ не менѣе, Бестужевъ, вплоть до начала семилѣтней войны, оставался твердъ въ намѣреніи сокрушить Фридриха 30—40 тыс. русскихъ войскъ и англій-

[1]) 2-я Силезская война.

[2]) Рус. Вѣстн., 1882 г., № 8; Г. Ѳеоктистовъ приводитъ здѣсь интересные факты, изъ которыхъ видно, что прусскій посланникъ въ С.-Петербургѣ какъ бы глумился надъ приготовленіями Россіи для дѣйствія въ союзѣ съ Саксоніею, и характеризовалъ ихъ пустымъ шумомъ: „много шуму и мало дѣла“. Съ другой стороны выясняется, что, напротивъ, самъ Фридрихъ II придавалъ значеніе и вспомогательному отряду русскихъ войскъ.

скимъ золотомъ, вслѣдствіе чего усиленно хлопоталъ о заключеніи съ Англіею союзнаго договора, причемъ однако, по плану канцлера, упомянутые важные вопросы должны были рѣшаться на весьма отдаленномъ отъ нашихъ границъ ганноверскомъ театрѣ военныхъ дѣйствій. Но ратификація этого «субсиднаго» договора была пріостановлена вслѣдствіе нежеланія императрицы посылать свои войска въ Нидерланды или хотя бы далеко въ Германію и желанія употребить ихъ только противъ прусскаго короля. Между тѣмъ, къ Фридриху одновременно обратились съ предложеніемъ заключить союзъ Франція и Англія; Фридрихъ же, вспоминая вялую дѣятельность Франціи во время силезскихъ войнъ и будучи убѣжденъ англійскою дипломатіею въ томъ, что Россія «находится въ услуженіи» у Англіи [3]), предпочелъ, въ январѣ 1756 г., заключить съ королемъ Георгомъ II вестминстерскій трактатъ, по которому Англія и Пруссія обязывались помогать другъ другу противъ всякаго нападенія, охраняя при этомъ миръ въ Европѣ. Однако расчеты Фридриха и Англіи не оправдались: вслѣдствіе извѣстія о заключеніи вестминстерскаго трактата, англо-русскій субсидный договоръ не состоялся.

Одновременно съ этимъ Франція, подъ впечатлѣніемъ того же извѣстія, пошла на встрѣчу предложеніямъ своего традиціоннаго врага, Австріи. 2-го мая 1756 г. былъ заключенъ въ Версали оборонительный союзъ между Франціею и Австріею. Въ свою очередь, заключеніе вестминстерскаго и версальскаго договоровъ дало окончательный толчекъ къ заключенію союзнаго договора между Россіею и Австріею, съ цѣлью возвращенія Австріи Силезіи съ графствомъ Глацъ и передачи Россіи Восточной Пруссіи съ правомъ обмѣнять ее съ Польшею на Курляндію и Семигалію. Къ образовавшейся такимъ образомъ франко-австро-русской коалиціи присоединились Саксонія и Швеція, а впослѣдствіи и большая часть членовъ германской имперіи [4]).

Итакъ къ лѣту 1756 г. Фридрихъ былъ окруженъ со всѣхъ сторонъ коалиціею враговъ; но враги короля прусскаго не успѣли окончательно условиться и подготовить свои арміи къ открытію военныхъ дѣйствій; Фридрихъ же зорко слѣдилъ за современнымъ положеніемъ дѣлъ и имѣлъ, большею частью, весьма точныя свѣдѣнія о ходѣ переговоровъ между членами коалиціи; поэтому онъ скоро разгадалъ ихъ планы и, видя ихъ неготовность къ открытію операцій, рѣшилъ ихъ предупредить; съ этою цѣлью, въ концѣ августа 1756 г., онъ произ-

---

[3]) Гейсманъ, „Краткій курсъ исторіи военнаго искусства въ средніе и новые вѣка", ч. III, кн. I, 12.

[4]) Гейсманъ, „Параллель между вторженіемъ пруссаковъ въ Богемію въ 1757 г. и въ 1866 г.", 9—12.

велъ вторженіе въ Саксонію, разгромилъ это курфирство и началъ, такимъ образомъ, семилѣтнюю войну [5]).

Весною 1757 г. цѣлыхъ девять армій выступили въ походъ, съ цѣлью окружить прусскаго короля. Со стороны Ганновера готовились нападать на него французы; со стороны Саксоніи—такъ называемыя имперскія войска; со стороны Богеміи и Силезіи—цесарцы; со стороны Помераніи—шведы, а со стороны Пруссіи велѣно было итти и атаковать пруссаковъ русскимъ войскамъ [6]).

Въ 1755 г., когда отношенія Россіи къ Пруссіи осложнились до видимаго разрыва и когда Бестужевъ началъ приводить въ исполненіе давно замѣченную необходимость «привести Пруссію не въ столь вредительное состояніе нашимъ существительнымъ интересамъ» на Балтійскомъ побережьѣ и въ Сѣверо-Западномъ краѣ, русскому канцлеру были доставлены Военною Коллегіею свѣдѣнія о числительномъ составѣ нашей арміи.

Къ этому времени русская конница состояла: 1) изъ Конной Гвардіи; 2) 3-хъ кирасирскихъ полковъ (Лейбъ, Его Императорскаго Высочества и 3-го) пяти-эскадроннаго состава; 3) 29 драгунскихъ полковъ шести-эскадроннаго состава—всего при полныхъ штатахъ (безъ Конной Гвардіи) 39,546 чел. [7]) всѣхъ чиновъ; 4) 7 гарнизонныхъ драгунскихъ полковъ и 2-хъ гарнизонныхъ же эскадроновъ (9,543 чел. всѣхъ чиновъ) и 5) 36 тысячъ нерегулярныхъ войскъ. Регулярная конница должна была составлять при полныхъ штатахъ 36% относительно всего числа пѣхоты, а съ нерегулярной—нѣсколько болѣе 50% [8]). Въ дѣйствительности же, во время семилѣтней войны, процентное отношеніе пѣхоты къ конницѣ въ русской арміи и близко не подходило подъ указанные расчеты, по штатному положенію [9]). Причина подобной разницы между штатнымъ и дѣйствительнымъ боевымъ составомъ русской регулярной конницы заключалась въ полномъ разстройствѣ послѣдней, замѣченномъ задолго до семилѣтней войны. Въ 1755 г. комиссія при Военной Коллегіи выяснила причины этого разстройства и проектировала коренныя реформы конницы, утвержденныя

---

[5]) Фридрихъ отлично понималъ всю трудность своего положенія. Въ перепискѣ съ Вольтеромъ онъ говоритъ: „Pour moi, menacé du naufrage, je dois en affrontant l'orage penser vivre (et) mourir en Roi!". Lettre à Voltaire du 9 Octobre 1757. Fréderic II, „Supplément aux oeuvres posthumes de Fréderic II, roi de Prusse".

[6]) Записки А. Болотова, т. I, ч. IV, 1757 г., 411—422.

[7]) Масловскій, „Строевая и полевая служба русскихъ войскъ временъ Императора Петра В. и Императрицы Елизаветы", табл. №№ 2 и 3.

[8]) Масловскій, „Русская армія въ Семилѣтнюю войну", изд. 1886 г., I, 29.

[9]) Напротивъ, недостатокъ регулярной конницы, годной къ бою, доходилъ до того, что напр. въ Гр.-Эгерсдорфскій періодъ, въ русской арміи было не болѣе 7000 всадниковъ (и то сборные эскадроны), что составитъ едва 6% пѣхоты, бывшей въ составѣ арміи. Тамъ же.

30-го марта 1756 г., а объявленныя конницѣ 20-го апрѣля того же года [10]).

Реформами комиссіи предполагалось конницу «привести въ такое надежное состояніе, дабы она со всѣми другими европейскими кавалеріями не только сравниться, а и превосходить могла, понеже воинское искусство и практика доказываютъ, что единою пѣхотою противу непріятеля, имѣющаго свою надежную кавалерію, и дѣйствовать съ успѣхомъ невозможно, безъ помощи такой же своей кавалеріи» [11]).

Реформы комиссіи касательно кирасирскихъ полковъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и Лейбъ-Кирасирскаго полка выразились въ слѣдующемъ: 1) ремонтная цѣна строевой кирасирской лошади была установлена въ 65 рублей [12]) вмѣсто прежней въ 75 руб.; 2) ростъ кирасирской лошади уменьшенъ до 2 арш. 2 вершк. [13]), «мѣряя ихъ по передней ногѣ на холку, безъ подковы, подъ глаголь, а не тесьмою,... выбирая самыхъ плотныхъ, непашистыхъ, въ грудяхъ и крестцахъ широкихъ, въ ногахъ просторныхъ, неострокостныхъ, а лѣтами отъ 4-хъ не выше 6-ти лѣтъ; ручныхъ и не дикихъ; отъ природы европейскихъ, помѣшанныхъ съ русскими и съ другими, за которыя платить во всемъ россійскомъ владѣніи по 60 руб., и въ крайности изъ чужихъ краевъ» [14]); 3) установленъ ростъ кирасирскаго солдата: «не ниже 2 арш. 5 вершк. и не выше 2 арш. 7 вершк., лѣтами не старѣе 45 лѣтъ»; 4) положено замѣнить кирасирское вооруженіе шпаги—палашами, «чтобъ оными во время сраженія какъ колоть, такъ и рубить было можно, ибо въ россійскомъ народѣ извѣстна природная къ рубленію способность, и отъ опредѣленнаго ему способнаго на то оружія можно надѣяться лучшихъ успѣховъ»; 5) кирасирскіе полки получали по штату 1732 г. высшій

---

10) Моск. Отд. Арх. Гл. Шт., оп. 121, св. 6, № 3.

11) Тамъ же.

12) „За полезнѣйшее разсуждается, чтобъ въ войскѣ (Императрицы) содержать регулярную кавалерію, хотя передъ прежнимъ въ меньшемъ числѣ полковъ, но на основаніи быть надежною сопротивляться всѣмъ другимъ европейскихъ государствъ кавалеріямъ, чего ради на строевыхъ подъ одною лошадью положить цѣны: подъ кирасирскихъ 65 рублей, подъ гренадерскихъ и драгунскихъ 30 рублей“.

13) 20-й пунктъ новаго устройства конницы указываетъ, что съ 1731 г. кирасиры имѣли лошадей ростомъ отъ 2-хъ аршинъ 6-ти вершковъ до 2-хъ аршинъ 4-хъ вершковъ, „покупать же за ту цѣну (отъ 40—50 рублей) возможности не доставало, и затѣмъ принуждены были оныхъ почти всѣхъ покупать изъ чужихъ краевъ, выпуская за нихъ изъ государства деньги отъ 60 до 80 руб. за каждую; нынѣ же всѣмъ извѣстно, что не только въ Лифляндіи и Эстляндіи, но и во всей Россіи помѣщичьи конскіе заводы весьма размножились по смѣшенію отъ породъ датскихъ и нѣмецкихъ съ русскими и украинскими, родятся весьма кирасирской службы годныя, только еще не самаго высокаго росту, то таковыхъ добротъ, какимъ въ ту службу слѣдуетъ, и между партикулярными продажами меньше за 40 и за 50 руб. не продаютъ. Того ради, разсуждается положить кирасирскихъ лошадей, ... не менѣе 2-хъ аршинъ 2-хъ вершковъ . . . “.

14) По всей вѣроятности, на случай встрѣчи „крайности“, цѣна кирасирской лошади была установлена въ 65 руб.

окладъ, какъ «гораздо украшенныхъ», но при новыхъ измѣненіяхъ «не только для украшенія, сколько для имѣнія въ нихъ настоящей силы къ сраженію съ непріятелемъ, того ради кирасирскимъ полкамъ полагается жалованья противъ драгунскихъ полковъ для содержанія подъ собою лучшихъ лошадей»; 6) число кирасирскихъ полковъ увеличено на три, такъ что вмѣстѣ съ прежними тремя, образовалось 6 кирасирскихъ полковъ [15]).

Изъ общихъ распоряженій, касавшихся всей конницы особенно замѣчательны слѣдующія: 1) всѣмъ строевымъ лошадямъ положено было «выдавать на круглое годовое время кромѣ 6-ти недѣль, въ кои однако же производить нижеписанную положенную цѣну на одно сѣно, на которое, чтобъ въ случаѣ не состоитъ при полковыхъ квартирахъ государевыхъ луговъ,—нанимать обывательскіе, а цѣна раціи [16]) полагается каждой государевой лошади, на 1 мѣсяцъ по 1 руб. 50 коп., гдѣ жъ того дешевле покупаться можетъ, то тамъ по торговымъ цѣнамъ, и остаткомъ отъ тѣхъ награждать недостатки, въ коихъ мѣстахъ свыше сей цѣны покупка происходить будетъ»; 2) «въ числѣ раціи фуража одной лошади на мѣсяцъ полагается: овса одна четверть, сѣна 15 пуд., соломы на подстилку 5 пуд., а итого въ суточной дачѣ овса и сѣчки: по 2 гарнца, сѣна 20 фунтовъ. Цѣны особыя: овсу 64 к. четверть, сѣна 5 коп., соломы по 2 коп. пудъ...», но дозволялось измѣнять составъ раціи, «не выходя изъ положенной на раціи денежной суммы»; 3) въ особенности предусматривалось затрудненіе въ устройствѣ «сѣнныхъ магазиновъ» по невозможности перевозить сѣно, а потому въ военное время «при такомъ обстоятельствѣ поручить на разсмотрѣніе командующаго генералитета производить государевымъ лошадямъ каждой въ сутки овса и сѣчки 4 гарнца, а сѣна отъ 8—10 фун., и лишнія деньги употребить на овесъ...»; 4) срокъ службы лошадей съ 6-ти лѣтъ увеличенъ до 8-ми; 5) лошади должны были покупаться «подъ отвѣтомъ и взысканіемъ заплаты полковыхъ командировъ и прочихъ штабъ-офицеровъ»; прежняя же система покупки лошадей коммерческимъ способомъ штабъ и оберъ-офицерами признана неудовлетворительною; 6) для покупки лошадей «опредѣлить полковымъ командирамъ и имѣть ежегодно въ отлученіи отъ полковъ, за выборомъ всѣхъ штабъ-офицеровъ, надежныхъ и способныхъ офицеровъ въ разныхъ удобныхъ мѣстахъ до 4-хъ человѣкъ съ пристойными командами». За некомплектъ въ лошадяхъ отвѣчалъ полковой командиръ, «а полки осматривать генералъ-аншефу по-единожды, генералъ-поручику по-дважды, бригадирамъ же по-

---

[15]) Новые кирасирскіе полки были: Кіевскій, Новотроицкій и Казанскій. Масловскій, „Русская армія въ Семилѣтнюю войну“, I, таблицы №№ 9 и 11.

[16]) По уставу 1716 г. въ сутки овса два гарнца, сѣна 16 фунт., сѣчки 2 гарн., соломы 1 снопъ.

трижды», когда, между прочимъ, «негодныхъ лошадей приказать полковымъ командирамъ перемѣнить годными, назначая на то сроки»; 7) недостатокъ «одношерстыхъ» лошадей разрѣшено пополнять «всякими случайными шерстями», а недостатокъ мериновъ — «третью частью кобылъ». Разрѣшалось также подбирать шерсть по эскадронамъ, а равно, съ разрѣшенія бригадныхъ генераловъ, и «между полками мѣнять шерсть» [17]); 8) опредѣленный срокъ службы лошади полагался «только для по-годно положенной на нихъ суммы», но бракъ лошадей находился въ полной зависимости отъ инспектирующаго генералитета.

Вооруженіе кирасира состояло по новому положенію изъ палаша, карабина безъ штыка и пары пистолетовъ [18]).

Существовавшія тогда уставныя строевыя правила [19]) очень подробны; главные же, общіе выводы, къ которымъ можно прійти, заключаются въ слѣдующемъ:

Строй кирасиръ былъ трехшереножный. Основною тактическою единицею былъ эскадронъ, раздѣлявшійся на 2 роты. Наименьшею единицею для поворотовъ было отдѣленіе по 4-е всадника. Три отдѣленія образовывали взводъ, два взвода—роту (полуэскадронъ). Полкъ имѣлъ пять эскадроновъ.

Эволюціи основного, развернутаго строя рѣшительно не отличались какими либо рѣзкими особенностями, препятствовавшими быстротѣ развертыванія или быстрой перемѣнѣ фронта. Строй полка всецѣло былъ приспособленъ къ удобству перемѣны фронта. Новый уставъ для манев-

---

[17]) Въ Лейбъ-Кирасирскомъ полку лошади были вороныя. Письмо вицъ-полковника полка г.-м. Я. И. Толстого женѣ отъ 7-го сентября 1756 г. изъ С.-Петербурга: „Указъ состоялся, велѣно съ душъ лошадей дать, изволь красавица продавать лошадей всѣхъ *вороныхъ*; я надѣюсь, до ста рублевъ взять можно; лучше въ отдачу отдать, *нежели въ полкъ Лейбъ-Кирасирскій отдавать*; болѣе 60 рублей не дадутъ здѣсь...“. Арх. П. Я. Дашкова, переплет. св. докум. подъ заглав.: „Архивъ Толстыхъ. Я. И. Толстой, письма женѣ 1739—1763“.

[18]) Масловскій, I, 39—40.

[19]) Новый строевой уставъ былъ введенъ въ кавалеріи въ 1755 г. Лейбъ-Кирасирскій полкъ былъ обученъ по этому уставу въ томъ же году. „Его Высокографское Сіятельство Петръ Ивановичъ Шуваловъ изволилъ говорить всемилостивѣйшей Государыни особенно,—писалъ вицъ-полковникъ полка г.-м. Я. И. Толстой женѣ осенью 1755 г. изъ С.-Петербурга,—что исправностью моею доволенъ и сказалъ: въ командированіи бравый офицеръ; на что отвѣтствовано: онъ мой любочной полковникъ. *Нынѣ полкъ обучается вновь всею экзерциціею*, сколь труда описать невозможно, а я старъ уже, плечи болятъ, такъ Господу Богу извѣстно......“. О строевомъ образованіи полка того времени можно судить по слѣдующему письму Я. И. Толстого женѣ отъ 7-го сентября 1756 г. изъ С.-Петербурга: „2-го сентября былъ смотръ полку въ экзерциціи и въ прочемъ; было множество знатныхъ и у меня всѣ кушали; сколько же расхвалено до небесъ и его Графское Сіятельство (гр. П. И. Шуваловъ) весьма меня благодарилъ и рекомендовалъ высочайшему Господину Полковнику (т. е. Императрицѣ) тѣми словами, что лучше уже не видывалъ и Яковъ Ивановичъ поступилъ яко герой и нынѣ весьма знаки слѣдуютъ изрядные; къ моему дальнему благополучію можитъ быть скоро что ни есть лучше услышите....“. Арх. П. Я. Дашкова, переплет. св. докум. подъ заглав.: „Архивъ Толстыхъ. Я. И. Толстой, письма женѣ 1739—1763“.

рированія полкомъ указывалъ нѣсколько типовъ сборныхъ строевъ (главный — колонна изъ середины). Въ бою конница должна была разсчитывать, главнѣйшимъ образомъ, на «доброе употребленіе палашей въ крѣпкомъ смыканіи и въ жестокомъ ударѣ черезъ сильную скачку».

Конная артиллерія составляла неотъемлемую принадлежность полковъ. Въ 1756 году было положено въ кирасирскихъ полкахъ не имѣть конныхъ орудій, но 23-го января 1757 г. полученъ новый указъ о содержаніи ихъ при кирасирскихъ полкахъ на прежнемъ основаніи «впредь до присылки приказа» [20]).

Полковая артиллерія подчинялась артиллерійскому начальству только по вопросамъ о снабженіи ея имуществомъ и матеріальною частью [21]). Изъ таблицы № 19-й, приложенной къ вып. I-му Масловскаго [22]), видно, что въ каждомъ кирасирскомъ полку, а слѣдовательно и въ Лейбъ-Кирасирскомъ было не менѣе какъ 1 пушка и 2 мортиры, а можетъ быть и болѣе.

Вотъ, собственно говоря, всѣ данныя, при которыхъ Лейбъ-Кирасирскій полкъ появился на театрѣ военныхъ дѣйствій въ семилѣтнюю войну.

---

[20]) Воен.-Учен. Арх. Гл. Шт., отд. II, № 266; донесеніе гр. Румянцова Лопухину отъ 7-го апрѣля 1757 года. Изъ донесенія этого видно: „Кіевскаго Кирасирскаго полка полковникъ Еропкинъ ко мнѣ представилъ, что на состоящихъ при ономъ артиллерійскихъ служителей.... мундиръ и обувь главная артиллерійская и фортификаціонная контора отпускать отказала, для того, что оной въ полкахъ (кирасирскихъ) быть не положено, а отданному, минувшаго Января отъ 23-го, генеральному приказу (то есть по арміи) оную на такомъ же основаніи, какъ и прежде было—содержать впредь до присылки приказа“. Отвѣтъ на это донесеніе неизвѣстенъ, но въ вѣдомостяхъ, доставленныхъ гр. Фермору къ 12-му апрѣля 1758 года, и въ суточномъ рапортѣ его отъ 31-го августа того же года (Моск. Отд. Арх. Гл. Шт., оп. 47, № 149/152), вездѣ показаны при кирасирскихъ полкахъ артиллерійскіе служители и артиллерійскія лошади. Масловскій, I, прилож., 145.

[21]) Тамъ же, I, 56.

[22]) Ссылка на Моск. Отд. Арх. Гл. Шт., оп. 47, № 137/140; донесеніе военной конференціи отъ 18-го марта 1756 г.

ГЛАВА II.

Приготовленія къ войнѣ съ Пруссіей начались Россіей съ весны 1755 г. Тогда же было составлено росписаніе частей, предназначенныхъ для открытія кампаніи. Лейбъ-Кирасирскій полкъ было повелѣно оставить въ С.-Петербургѣ, гдѣ онъ находился до сего времени. «Командирована армія сто двадцать тысячъ,—писалъ 2-го мая 1755 г. вицъ-полковникъ полка генералъ-майоръ Яковъ Ивановичъ Толстой женѣ,—а полкъ Лейбъ-Кирасирскій брать не велѣно; докладовано особенно [23]), чтобъ повелѣно было командировать къ пяти кирасирскимъ полкамъ, на что милосердо отвѣтствовано: Якова Ивановича никуда не посылать безъ именного указу и быть съ полкомъ при ней...» [24]).

---

[23]) Императрицѣ.

[24]) Арх. П. Я. Дашкова, переплет. св. докум. подъ заглав.: „Архивъ Толстыхъ. Я. И. Толстой, письма женѣ 1739—1763“. См. также письмо Толстого къ женѣ отъ 7-го сентября 1756 г. изъ С.-Петербурга: „Здѣсь новаго произошло, фельдмаршалами пожалованы: Алексѣй Григорьевичъ Разумовскій, кн. Никита Юрьевичъ Трубецкой, Александръ Борисовичъ Бутурлинъ, Степанъ Федоровичъ Апраксинъ; въ ген.-адмир.—Голицынъ. Армія уже въ походѣ. А полкъ Лейбъ-Кирасирской велѣно оставить въ Санктъ-Питербурхѣ, гдѣ и мнѣ быть повелѣно“. Я. И. Толстой произведенъ въ подполковники 2-го января 1741 г.; въ полковники—1-го января 1748 г.; въ генералъ-маіоры — 25-го декабря 1755 г. 6-го декабря 1757 г. сдѣланъ кавалеромъ ордена св. Анны 1-й ст. Моск. Отд. Арх. Глав. Шт., оп. 9, св. 447, л. 434; Арх. Прав. Сен., т. 86, л.л. 178—195 (№ 10600).

Цѣлый рядъ писемъ Я. И. Толстого женѣ (Архивъ П. Я. Дашкова, переплет. св. докум. подъ заглав.: „Архивъ Толстыхъ. Я. И. Толстой, письма женѣ 1739—1763“) характеризуютъ отношеніе Императрицы Елисаветы Петровны къ Лейбъ-Кирасирскому полку и къ вицъ-полковнику полка г.-м. Толстому. „Доношу вамъ, красавица моя,—писалъ Я. И. Толстой женѣ 22-го августа 1756 г. изъ С.-Петербурга,—на сихъ дняхъ случилось такое: Ея Императорское Величество соизволила ѣхать мимо конюшенъ полку Лейбъ-Кирасирскаго и у меня изъ Москвы привезенъ новый лагерь весьма преукрашенный; во первыхъ, палатки новыя, на пирамидахъ и новыхъ палаткахъ гербы мѣдные, вызолоченые; на наметѣ, гдѣ штандарты стоятъ, вензель Ея Величеству превеликой, вызолоченный, въ сіяніи. Правда, такого лагеря во всей арміи нѣтъ; и только Государыня изволила пріѣхать и остановиться и долго стояла и говорила: весьма прекрасный лагерь полку моего; и притомъ изволила сказать: вижу я, въ полку моемъ есть хозяинъ доброй. Мы пріѣзду Ея Величества не знали и притомъ не были, однакожъ милосердіе ее ко мнѣ сіяло и всѣ Господа большіе весьма хвалили...“. Далѣе, письмо отъ 18-го іюня 1756 г. изъ С.-Петербурга: „ . . . ну теперь буду доносить въ ниже слѣдующемъ: Когда я былъ въ Нарвѣ, въ то время всемилостивѣйшая Государыня изволила приказать вновь пожалованнымъ генераламъ, кушать при ея столѣ съ нею, и только прошли къ столу, то Ея Величество призвавъ графа и Степана Өедоровича (Апраксина) изволила спрашивать: а гдѣ Яковъ Ивановичъ?—

Къ 10-му сентября 1756 г. было составлено новое росписаніе войскъ, посылаемыхъ въ Пруссію, въ число которыхъ былъ включенъ и Лейбъ-Кирасирскій полкъ. «Доношу, Гвардіи и Лейбъ-Кирасирскому полку и многимъ полкамъ сказанъ походъ—писалъ Толстой женѣ—и велѣно намъ расположится въ Лифляндіи; надѣюсь и далѣе пойдемъ...» [25]).

на что отвѣтствовано: посланъ въ Нарву.—А мы предъ тѣмъ ужинали въ день коронаціи при дворѣ и случилось мнѣ сидѣть съ Чернышевымъ, то я просилъ у него лимона, онъ мнѣ подалъ съ сердцомъ. А всемилостивѣйшая Государыня соизволила смотрѣть изъ церкви и видѣла то и изволила говорить Степану Ѳедоровичу (Апраксину) и графу такими словами: Я де видѣла сама, какъ Яковъ Ивановичъ просилъ у Чернышева лимонъ, онъ ему отдалъ непочтительно, знаетъ ли онъ, что Яковъ Ивановичъ вѣрно служитъ и служилъ еще моему родителю и знаетъ ли онъ, и то, что я его люблю и жалую, чтобъ впредь того не было бъ; онъ еще не родился, какъ Яковъ Ивановичъ Отечеству Моему служитъ. Сказывалъ о томъ графъ и Степанъ Ѳедоровичъ и изволила повелѣть безъ особливаго именного указу никуда меня не командировать, а при полку быть. А вчерась былъ я у Степана Ѳедоровича, изволилъ сказать: извѣстна Государыня, что въ полкъ Лейбъ-Кирасирской опредѣляютъ вновь священника, который былъ при дворѣ и яко былъ онъ плутъ, то всемилостивѣйшая Государыня такими словами объявить мнѣ приказала: Скажи де Якову Ивановичу, чтобъ онъ въ полкъ такого плута не бралъ...". Далѣе, письмо отъ 10-го декабря 1756 г. изъ С.-Петербурга: „Въ день Чудотворца Николая (день полкового праздника Лейбъ-Кирасирскаго полка) былъ я съ офицерами у Ея Величества. Сама высочайшею особою выходить не изволила за болѣзніею, а изволила выслать фельдмаршала съ тѣми словами поздравь Якова Ивановича со всѣми офицерами и съ полкомъ; и приказала подчивать венгерскимъ. Потомъ я со всѣми былъ у великаго князя; изволилъ милостиво со мною разговаривать съ полчаса, изъ своихъ рукъ подчивать венгерскимъ со особливою отмѣнностью и милосердіемъ. А мы пришли въ одѣяніи военномъ, въ латахъ; и обрѣтающіе при дворѣ смотря радовались, а Яковъ Ивановичъ твой (не разобрать) удивлялись со многимъ удивленіемъ и расхвалили, говоря герой...". Далѣе письмо отъ 7-го декабря 1757 г. изъ С.-Петербурга: „6-го Декабря въ день Святителя Николая, нашего заступника и сирыхъ помощника возсіяла надо мною высочайшая милость Божія и государева. Пожалованъ я кавалеромъ ордена Святыя Анны, съ тѣмъ васъ радостно поздравляю; сей день полковой праздникъ, пришолъ я ко двору Ея Величества со всѣми офицерами и изволила (Императрица) указать положить на меня ординъ и приказать объявить мнѣ, чтобъ остался при столѣ Ея Величества и какъ изволила сѣсть за столъ и спросила: А гдѣ Яковъ Ивановичъ, мой собственный Генералъ и полковникъ и новый кавалеръ?—то пришелъ я къ кресламъ и упалъ на колѣни и стоя говорилъ предъ Ея Величествомъ оныя слова: Всемилостивѣйшая Государыня, не заслужилъ я послѣдніи рабъ Вашему Величеству за высочайшія щедроты и взялъ за ленту показывая, что я имѣю, совершенно не по заслугамъ моимъ пожалованъ на высочайшую Вашего Величества милость. Надо мною всѣ сіяли и самъ лился слезами. Изволила отвѣтствовать: встань Яковъ Ивановичъ! и сказала: вѣрь ты мнѣ, что ты много мнѣ заслужилъ, я довольно извѣстна! и пожаловала къ рукѣ и сказала: кушай со мной! И какъ я за столъ сѣвъ не ѣлъ, наряженный въ сей день въ латахъ и видитъ, что я мяса не ѣмъ, приказала гофъ-маршалу: вели изготовить блюда съ рыбы; видите Яковъ Ивановичъ мяса не кушаитъ. И часъ изволила говорить со мною о солдатскихъ дѣлахъ и налить въ кубокъ вина, объявя всѣмъ: я пью за здоровье Якова Ивановича и всево полку моево.—То я ставъ изъ стула, пришелъ къ Ея Величеству въ землю упалъ, благодаря за высочайшія милости. И какъ принесли конфекты, наклавъ на тарелку винограду изволила ко мнѣ прислать; ее взявъ я благодарилъ Ея Величество, а виноградъ я не ѣлъ, держа у себя свой виноградъ; изволитъ спрашивать: для чево не кушаишь, развѣ хочишь отослать къ женѣ своей, изрядно отошли; который посылаю. Не надлежитъ онова винограда вамъ кушать, а положить въ деревянное масло и помнить до гроба; и изволила спрашивать много ль дѣтей у меня, всего мнѣ описать, какія милости я получилъ время не имѣю....".

[25]) Арх. П. Я. Дашкова, переплет. св. докум. подъ заглав.: „Арх. Толстыхъ. Я. И. Толстой, письма женѣ 1739—1763"; письмо отъ 10-го сентября 1756 г.

18-го сентября того же года опять произошла перемѣна въ составѣ войскъ, командируемыхъ въ Пруссію. «Полку Лейбъ-Кирасирскому здѣсь быть велѣно, — доносилъ Толстой женѣ, — не знаю при немъ ли мнѣ быть, а другіе поговариваютъ, якобы меня требуютъ къ арміи и хотятъ докладывать Государынѣ; что-то послѣдуетъ, не знаю здѣсь ли она оставитъ или пошлетъ.... А на сихъ дняхъ былъ я у Степана Ѳедоровича [26]), отъ секретаря его слышалъ будто я съ прочими генералами въ реестръ написанъ въ походъ; и какъ я о томъ услышалъ, представлялъ Степану Ѳедоровичу такими словами: извѣстенъ я, что желаете меня взять въ компанію; ежели съ собою возьмете, то буду къ тому приготовляться; на что онъ мнѣ отвѣтствовалъ: нѣтъ, не будешь. Не знаю что впредь будетъ, увѣдомлю; однакожъ, какъ я вижу будетъ онъ докладывать Государынѣ, либо меня хочетъ выхвалять и снова въ лучшую милость привесть или конечно желаетъ меня съ собою взять, да и тоже думаю, не сказалъ бы онъ, что не будешь въ походѣ; что же дѣлать, знать трудъ мой надобно...» [27]).

Къ началу октября 1756 г. окончательно выяснилось, что ни Лейбъ-Кирасирскій полкъ, ни вицъ-полковникъ полка г.-м. Толстой, не будутъ посланы въ Пруссію. Толстой писалъ женѣ 9-го октября: «О здѣшнихъ вѣстяхъ представить нечего, но кромѣ г-да генералы отъѣхали въ армію, а мы старики здѣсь остались. Графъ Петръ Ивановичъ [28]) милость со мною сдѣлалъ и не далъ меня, а другіе старались съ собою взять. Теперь слава Господу Богу и репортиція подписанная Собственною Ея Величества рукою вышла; велѣно полку Лейбъ-Кирасирскому быть въ С.-Петербургѣ, при которомъ опредѣленъ генералъ-майоръ вицъ-полковникъ Толстой» (т. е. онъ самъ) [29]).

Въ началѣ мая 1757 г. Лейбъ-Кирасирскому полку повелѣно было перейти къ Нарвѣ. «Полку Лейбъ-Кирасирскому объявленъ походъ — писалъ 6-го мая Толстой женѣ, — не изволь сердце печалиться, что походъ; вѣдь намъ не къ арміи итти, а только выступимъ и будемъ стоять возлѣ Нарвы; теперь опасно, армія уже противъ непріятеля выступила, такъ возлѣ границъ никакихъ полковъ не осталось и многіе полки къ границамъ идутъ и далѣе намъ итти не сподѣваюсь, развѣ необходимая нужда востребуетъ. Намъ еще лучше быть съ полкомъ въ Нарвѣ, нежели здѣсь; отъ здѣшняго житія скоро сѣдые волосы пока-

---

[26]) Апраксина (фельдмаршала).
[27]) Тамъ же; письмо отъ 18-го сентября 1756 г. изъ С.-Петербурга.
[28]) Шувалова (фельдмаршала).
[29]) Тамъ же. Что Лейбъ-Кирасирскій полкъ былъ оставленъ въ С.-Петербургѣ, видно также изъ табл. № 10 выпуска I-го Масловскаго: „Расположеніе полевыхъ войскъ, оставшихся внутри Россіи: зимою 1755 г., 1756—1757 г.г.“. Въ таблицѣ этой сказано, что Лейбъ-Кирасирскій полкъ вмѣстѣ съ 3-мя пѣхотными гвардейскими полками и Конной Гвардіей, состоя въ дивизіи гр. А. И. Шувалова, находился съ 1755 по 1757 г.г. въ С.-Петербургѣ.

жутся...» [30]). По какимъ то неизвѣстнымъ причинамъ походъ Лейбъ-Кирасирскаго полка въ Нарву все откладывался. Толстой предполагалъ выступить съ полкомъ къ Нарвѣ 15-го іюля. «Мы къ походу обстоимъ въ готовности,—писалъ онъ 1-го іюля женѣ,—до 15-го іюля здѣсь пребудемъ, а съ того числа выступимъ, а ежели не выступимъ, то уже здѣсь будемъ дольше...» [31]). Но 3-го іюля полкъ расположился лагеремъ около С.-Петербурга и слухи о переходѣ его въ окрестности Нарвы пріумолкли. «Развѣ къ осени пойдемъ въ Лифляндію...» — сообщалъ Толстой женѣ [32]). Но, ни осенью 1757 г., ни зимою 1757—1758 г.г. полкъ никуда не выступилъ, а въ маѣ 1758 г. послѣдовалъ именной указъ, «чтобъ Лейбъ-Кирасирской полкъ безъ особливаго высочайшаго соизволенія изъ Петербурга никуда не командировать» [33]).

Хотя слухи о переходѣ Лейбъ-Кирасирскаго полка въ Нарву и умолкли, зато появились другіе, болѣе тревожные слухи, о назначеніи полка въ составъ дѣйствующей арміи и о командированіи его въ Пруссію. Во всякомъ случаѣ, отправленіе полка въ Пруссію должно было состояться не ранѣе наступленія зимы. «А слышно якобы полкъ Лейбъ-Кирасирскій—писалъ Толстой женѣ 15-го сентября 1758 г. изъ С.-Петербурга—до зимы въ походъ не выступитъ... Не изволь печалиться, послушай меня... нѣтъ дальнева резону, для тово прусакъ разбитъ и великія силы на него слѣдуютъ и ожидаемъ всѣ всегда радостныхъ оттудова извѣстій и егда до зимы намъ выступить не велятъ, изволишь увидѣть и зимою не пойдемъ въ походъ» [34]). Къ октябрю 1758 г. о походѣ Лейбъ-Кирасирскаго полка говорили: «якобы по первому зимнему пути маршировать въ Лифляндію, а оттудова Богъ вѣсть куда...» [35]).

Повидимому, вицъ-полковнику Лейбъ-Кирасирскаго полка Я. И. Толстому не особенно хотѣлось итти съ полкомъ въ Пруссію. Онъ писалъ женѣ: «Что же слѣдуетъ о здѣшнихъ вѣстяхъ, въ прежнемъ порядкѣ и я надѣюсь нынѣшнее лѣто избавлюсь отъ походу; не изволь о томъ сумнѣваться...» [36]). Далѣе: «прошу не печалься весьма, поговариваютъ якобы миръ будетъ. Грозную тучу (т. е. войну) Господь разноситъ...» [37]). Далѣе: «прошу сердце мое Катенька приготавливать къ походу о чемъ писано. Знать не миновать тово, хотя не для чего пойдемъ, а походъ неотмѣнно будетъ» [38]).

---

30) Арх. П. Я. Дашкова, переплет. св. докум. подъ заглав.: „Арх. Толстыхъ. Я. И. Толстой, письма женѣ 1739—1763".
31) Тамъ же.
32) Тамъ же; письмо отъ 3-го іюля 1757 г. изъ С.-Петербурга.
33) Тамъ же; письмо Толстого женѣ отъ 11-го мая 1758 г. изъ С.-Петербурга.
34) Тамъ же.
35) Тамъ же; письмо Толстого женѣ (въ с. Вознесенское) отъ 6-го октября 1758 г.
36) Тамъ же; письмо отъ 29-го мая 1758 г. изъ С.-Петербурга.
37) Тамъ же; письмо отъ 6-го октября 1758 г. изъ С.-Петербурга.
38) Тамъ же; письмо отъ 20-го ноября 1758 г. изъ С.-Петербурга.

Вмѣстѣ съ приготовленіемъ полка къ походу, Толстымъ былъ представленъ въ Военную Коллегію «списокъ именной отъ Лейбъ-Кирасирскаго полку о штабъ и оберъ-офицерахъ съ показаніемъ ихъ старшинства и достоинства...». Какъ видно изъ этого списка, въ Лейбъ-Кирасирскомъ полку состояли къ 4-му сентября 1758 г. слѣдующіе офицеры [39]):

1.	Генералъ-майоръ вицъ-полковникъ Яковъ Ивановичъ Толстой.	
2.	Подполковникъ Федосѣй Байковъ.	
3.	Премьеръ-майоръ Иванъ Измайловъ.	
4.	Секундъ-майоръ Иванъ Дедюлинъ.	
5.	Ротмистры:	Аврамъ Полянскій.
6.	»	Василій Лачиновъ.
7.	»	Карлъ фонъ-Маникенъ.
8.	»	князь Иванъ Голицынъ.
9.	»	Григорій Мусарскій.
10.	»	Яковъ фонъ-Маникенъ.
11.	»	Петръ Ржевскій (полк. квартерм.).
12.	Поручики:	Афонасій Кореневъ.
13.	»	Василій Строгоновъ.
14.	»	Карлъ фонъ-Буденброкъ.
15.	»	Петръ Скоропадскій.
16.	»	Григорій Макаровъ.
17.	»	Руставъ Рейнгольтъ Фохтъ.
18.	»	Александръ Толстой.
19.	»	Отто Виллимъ фонъ-Гротгаузенъ.
20.	»	Осипъ Ивановъ.
21.	»	Степанъ Ладыгинъ (берейторъ) [40]).
22.	»	Петръ Толстой.

39) Старшіе офицеры въ полку были всѣ новые. „Я трудиться надъ полкомъ не перестаю—писалъ Я. И. Толстой женѣ 18-го іюня 1756 г. изъ С.-Петербурга, — а нынѣ старые офицеры всѣ отпущены по другимъ полкамъ, а даны на ихъ мѣста богатые, знатные, (не разобрать) двора мала, а каждый гуляка, болѣе ищутъ праздность, а не дѣла; что же дѣлать, такъ Господу Богу угодно, да не токмо одинъ полкъ, командирую 4, есть хлопотъ". Тамъ же.

40) Въ 1756 году „высшая военная комисія" выработала „пункты о содержаніи кавалеріи въ новомъ основаніи, учиненные по силѣ Высочайшей конфирмаціи". Въ этомъ мало извѣстномъ актѣ, между прочимъ, имѣется пунктъ „о должности берейтора", свидѣтельствующій о состояніи въ тѣ времена искусства верховой ѣзды въ кавалеріи. Привожу дословно этотъ пунктъ:

„Понеже берейторы опредѣлены при всякомъ кавалерійскомъ полку содержать на казенномъ жалованьѣ, единственно для наученья въ полку служащихъ людей и лошадей къ строевой настоящей службѣ, того ради оныхъ полковымъ командирамъ безъ упущенья въ прилежномъ отправленыи того содержать, не допуская имъ потребное на то время употреблять къ выѣскамъ своихъ партикулярныхъ и постороннихъ лошадей. А должность ихъ состоитъ въ слѣдующемъ: 1) какъ оберъ, такъ и ундеръ афицеровъ обучать пристойно и съ настоящею твердостью на лошадяхъ сидѣть и ими владѣть. Буде-же кто изъ афицеровъ учитца пожелаетъ настоящей школѣ, то за то имѣютъ таковые берейтору

23. Корнеты: Иванъ Мельницкій.
24. » Тимофѣй Мельгуновъ.
25. » Семенъ Новокрещеновъ.
26. » Густавъ де-Баумгартенъ.
27. » Федотъ Арбековъ (полк. адъютантъ).
28. » Густавъ Толь.
29. » Михаилъ Змѣевъ.
30. » Натонагельмъ (Антонъ) Гольмъ.
31. » Ѳедоръ Пановъ.
32. » Дмитрій Милюковъ.
33. » Николай Ивановскій (аудиторъ).
34. » Крестьянъ Готгольтъ фонъ-Васерманъ.

Въ полку состояло всего 34 штабъ и оберъ-офицеровъ: 1—вицъ-полковникъ; 3—штабъ-офицера; 7—ротмистровъ; 11—поручиковъ и 12—корнетовъ [41]).

До 25-го декабря все было спокойно для лейбъ-кирасиръ. Въ день Рождества Христова, Яковъ Ивановичъ Толстой ѣздилъ поздравлять съ праздникомъ «великаго» канцлера Воронцова и фельдмаршала Шувалова, которые объявили ему «необходимой походъ». «А слышно—

платить; 2) тѣхъ ундеръ афицеровъ ихъ каждому капральству по два редовыхъ научить столько, конской ѣздѣ, чтобы оные были въ состояньи лошадей выѣзжать въ строевое, а не въ школьное употребленіе и зналибъ показывать другимъ какъ на лошадяхъ пристойно съ крѣпостью сидѣть и ими владѣть такъ оныхъ во всемъ понадлежности и поприпорціямъ сѣдлать и тѣхъ редовыхъ покуда обучаютца никуда не отлучать, а и берейторовъ покуда они тѣхъ посаженныхъ къ капральствамъ редовыхъ всѣхъ необучатъ прежде непроизводить; 3) штапъ и оберъ афицерамъ по одной настоящей строевой лошади выѣзжать строевой а не школьной выѣски, казенныхъ же строевыхъ лошадей кои въ ѣздѣ не смирны, гоняньемъ на кордахъ и выѣсками чрезъ учениковъ своихъ въ смиренность приводить, для чего потребное число кордъ, капцуновъ, манежныхъ сѣделъ и шамиліеровъ, т. е. манежной бичъ содержать, изъ оставшей по полковой экономіи отъ содержанья подъемныхъ лошадей сумы; 4) и тому наученью конской ѣздѣ редовыхъ опредѣлять способныхъ и изъ дворянъ, и изъ которыхъ пять человѣкъ самые способнѣйшіехъ научать берейтору всей конской школѣ, и оные имѣютъ ожидать себѣ производенія въ афицерское достоинство чрезъ берейторскую должность, а и протчихъ вундеръ афицеры и капралы таковыхъ не производить дале, которые ненаучатся конской ѣздѣ столько какъ здѣсь во 2-мъ раздѣленьи предписано, еще меньше того незнающаго, то непроизводить воберъ афицеры ибо при кавалеріи служаще афицеръ недостойнымъ чина своего почитается, который столько знанья въ конской ѣздѣ не имѣетъ; 5) протчихъ капраловъ и редовыхъ со всякимъ прилежаньемъ учить конской ѣздѣ самимъ оберъ афицерамъ и чрезъ тѣхъ наученныхъ ундеръ афицеровъ ихъ капральствамъ редовыхъ, показывая каждому особо какъ на лошади надлежащимъ образомъ скрѣпостью сидѣть и ею владѣть съ такою точно подробностью и прилежаньемъ какой требуется вообученьи экзерцицін, для чего и при тѣхъ смотрахъ вышеозначеннаго знанья конской ѣзды отъ каждаго строеваго человѣка взыскивать съ такимъ же неупущеньемъ какъ знанье экзерциціи, понеже кавалеристъ неумѣющій настояще лошадью владѣть и на ней крѣпко сидѣть, негоденъ нидъ какиму воинскому дѣйствію. Подписалъ Подполковникъ Лука Волковъ". Русскій Инвалидъ 1901 г., № 68, сообщеніе К. Агаѳонова: „Искусство верховой ѣзды передъ Семилѣтней войной".

[41]) Моск. Отд. Арх. Гл. Шт., оп. 8, св. 360 (армейскаго повытья).

писалъ Толстой женѣ—въ Великіе Луки и тамъ укомплектовать полкъ и слѣдовать далѣе, а куда еще неизвѣстно» [42]). «Однакожъ,—продолжалъ Толстой—указу о томъ нѣтъ, не знаю что-то будетъ, и ежели полкъ выступитъ, то онъ прямымъ трактомъ пойдетъ, а я къ тебѣ заѣду; прошу обозъ и запасъ и протчая къ походу заготавливать; вижу я, что нѣкоторымъ прискорбіе, что я здѣсь; весьма желаютъ, чтобъ далѣе былъ; что-жъ дѣлать? Господь милостивъ, грозную тучу онъ разноситъ. Не печалься, сердце, еще не знаемъ, что будетъ, уже мнѣ немного дослуживать, а буду употреблять мѣры укрыть себя...» [43]).

Однакожъ, не смотря на слова Воронцова и Шувалова, указъ о выступленіи лейбъ-кирасиръ въ походъ и въ январѣ 1759 г. не состоялся. «О походѣ нашемъ нынче говорятъ указъ маршировать, а другіе уповаютъ здѣсь лѣто быть. Тотъ не отпускаетъ, который меня прекраснымъ называетъ и любитъ [44]); что-то впредь послѣдуетъ? многіе домогаются отсюдова выгнать одалѣе...» [45])—такъ писалъ въ январѣ Толстой женѣ.

Какъ видно изъ приведенныхъ писемъ, у Толстого было въ С.-Петербургѣ много враговъ, желавшихъ убрать его съ полкомъ изъ столицы, что имъ и удалось сдѣлать въ февралѣ 1759 года.

Вслѣдствіе высочайшаго указа, даннаго фельдмаршалу Бутурлину, командовавшему всѣми войсками, оставшимися внутри Россіи, Лейбъ-Кирасирскій полкъ выступилъ въ февралѣ 1759 г. въ Лифляндію по эшелонно: 11-го числа—1-й эскадронъ; 12-го—второй; 14-го—третій; и 16-го—четвертый [46]). Пятый эскадронъ остался въ С.-Петербургѣ, какъ это видно изъ «росписанія, учиненнаго въ Военной Коллегіи о состоящихъ внутри Россіи кавалерійскихъ и пѣхотныхъ, такожъ и ландмилицкихъ украинскихъ полкахъ, гдѣ оные нынѣ на винтеръ-квартирахъ обрѣтаются и при какихъ мѣстахъ, и въ наступающее лѣто отъ оной коллегіи въ компаменты расположить разсуждается» отъ 8-го апрѣля 1759 г. Въ этомъ «росписаніи» говорится, что «подъ командою Господина Генерала Фельдцейхмейстера и Кавалера Графа Петра Ивановича Шувалова... Лейбъ-Кирасирскаго полку эскадронъ... нынѣ на винтеръ-

[42]) Арх. П. Я. Дашкова; „письма Я. И. Толстого женѣ 1739—1763“; письмо отъ 25-го декабря 1758 г. изъ С.-Петербурга.

[43]) Тамъ же.

[44]) По всей вѣроятности, гр. П. И. Шуваловъ.

[45]) Тамъ же; письмо безъ числа изъ С.-Петербурга.

[46]) Воен.-Учен. Арх. Гл. Шт., отд. II, № 234 (A), л. 12; рапортъ гр. А. Бутурлина императрицѣ отъ 20-го февраля 1759 г. Также отд. II, № 234 (B); „росписаніе . . . о состоящихъ внутри Россіи . . . полкахъ“ отъ 8-го апрѣля 1759 г. („Слушано и рѣшено апрѣля 28-го“): „Подъ командою гр. А. Б. Бутурлина . . . Лейбъ-Кирасирскихъ эскадроновъ «4»... нынѣ на винтеръ-квартирахъ обрѣтаются въ Лифляндіи;... по разсужденіи коллегіи въ компаменты расположить назначивается въ Лифляндію-же“.

квартирахъ обрѣтается въ С.-Петербургѣ...; по разужденію коллегіи въ компаментъ расположить назначивается въ С.-Петербургѣ-же» [47]).

По прибытіи въ Лифляндію, Лейбъ-Кирасирскій полкъ вошелъ въ составъ команды войскъ генералъ-лейтенанта царевича Грузинскаго [48]); вмѣстѣ съ тѣмъ, полкъ расположился въ Валкахъ, гдѣ онъ стоялъ до 1755 г., т. е. до перехода въ С.-Петербургъ, что видно изъ нѣкоторыхъ писемъ вицъ-полковника полка генералъ-майора Якова Ивановича Толстого [49]) къ супругѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ [50]).

Прибытіе полка въ Валки ознаменовалось несчастнымъ случаемъ: скончался зять Толстого, ротмистръ Лейбъ-Кирасирскаго полка Мусарскій. О смерти Мусарскаго Толстой писалъ женѣ: «Увѣдомляю, 11-го мая зять нашъ Мусарской преставился и погребенъ въ Дерптѣ; болѣзнь ему сдѣлалась такимъ случаемъ въ тотъ день, какъ я пріѣхалъ въ Валки: былъ онъ у одного шляхтича здѣшняго и при ужинѣ поставлены были сладкіе пироги съ изюмомъ и онъ ихъ много ѣлъ и отъ того заперся желудокъ и приключилась злая лихорадка, а потомъ горячка, чрезъ короткое время окончилъ жизнь свою, и возлѣ желудка его возлѣ груди опухъ весь. Самъ сказывалъ, когда живъ былъ, отъ того умираетъ и въ желудкѣ какъ камень лекарствами разорвать хотѣлъ. Несчастлива бѣдная дочь наша и долгу оставилъ здѣсь 340 руб., въ Москвѣ 600 руб., и деревня заложена въ Петербургѣ 500 руб. Здѣсь долгъ выплатилъ, продавъ его пожитки нѣкоторыя, да можетъ быть подкоплю 200 р...» [51]).

Еще 1-го іюня лейбъ-кирасиры не знали, что ихъ отправятъ въ Пруссію для принятія участія въ семилѣтней войнѣ. «Полки въ лагерѣ стоятъ—писалъ Яковъ Ивановичъ Толстой женѣ—и думаютъ и зимовать будутъ» [52]).

---

[47]) Тамъ же. Также „репортиція, учиненная въ Военной Коллегіи о расположеніи Ея Императорскаго Величества полевыхъ конныхъ, пѣхотныхъ и ландмилицкихъ, состоящихъ внутрь Россіи, полковъ въ будущую зиму на винтеръ-квартирахъ“ отъ 20-го августа 1759 г. („Слушано и рѣшено 21-го сентября 1759 г.“): „Подъ командою Г-на Ген.-Фельдц. и Кав. Гр. П. И. Шувалова... Лейбъ-Кирасирскаго полку эскадронъ... по апробованному сего 1759 г. апрѣля 28-го изъ конференціи росписанію въ нынѣшнее лѣто въ компаменты назначенъ въ С.-Петербургѣ;... по разсужденію военной коллегіи въ будущую зиму на винтеръ-квартиры расположить назначивается въ С.-Петербургѣ-же“.

[48]) Тамъ же, отд. II, № 234 (А), л. 34; рапортъ ген.-пор. В. Суворова Императрицѣ отъ 5-го іюля 1759 г.

[49]) Тамъ же, № 234 (В); „списокъ о генералитетѣ, обрѣтающемся при состоящихъ внутри Россіи полевыхъ и ландмилицкихъ полковъ“ отъ 8-го апрѣля 1759 г.: „Лейбъ-Кирасирскаго полку вицъ-полковникъ генералъ-маіоръ Яковъ Толстой... отправленъ въ Ригу съ четырьмя эскадронами Лейбъ-Кирасирскаго полка“.

[50]) Арх. П. Я. Дашкова, переплет. св. докум. подъ заглав.: „Арх. Толстыхъ. Я. И. Толстой, письма женѣ 1739—1763“.

[51]) Тамъ же; письмо изъ Валокъ отъ 1-го іюня 1759 г.

[52]) Тамъ же.

9-го іюня высочайшимъ рескриптомъ генералъ-фельдмаршалу Бутурлину, было повелѣно отправить Лейбъ-Кирасирскій полкъ въ Кенигсбергъ и поставить его въ этомъ городѣ въ гарнизонъ [53]).

Несмотря на то, что распоряженія для отправленія Лейбъ-Кирасирскаго полка въ Кенигсбергъ были сдѣланы 12-го іюня [54]), полку удалось выступить въ походъ только 22-го числа [55]).

4-го іюля Лейбъ-Кирасирскій полкъ, подъ командою генералъ-майора вицъ-полковника Якова Ивановича Толстого, прибылъ въ Ригу [56]). Простоявъ здѣсь нѣсколько дней, Лейбъ-Кирасирскій полкъ пошелъ далѣе, а 21-го августа вступилъ парадным маршемъ въ Кенигсбергъ. «Генералъ-лейтенантъ Пруссіи губернаторъ и кавалеръ Корфъ—доносилъ ген.-пор. Суворовъ Императрицѣ Елисаветѣ [57])—къ господину генералъ-фельдмаршалу и кавалеру Бутурлину репортуетъ, что лейбъ-кирасирскій полкъ, составляющей изъ четырехъ эскадроновъ Августа 21 числа въ Кенигсбергъ вступилъ; и командовавшій онымъ, генералъ-маіоръ вице-полковникъ Толстой сей полкъ въ городъ самъ ввелъ парадомъ; причемъ и онъ генералъ-лейтенантъ, какъ въ маршѣ такъ и на парадномъ мѣстѣ остановя его, осмотрѣлъ и нашелъ сколько въ исправности, тѣмъ

---

53) Воен.-Учен. Арх. Гл. Шт., отд. II, № 234 (А), л. 28; рапортъ ген.-пор. В. Суворова Императрицѣ отъ 12-го іюня 1759 г. Тамъ же, отд. II, № 234 (В); „списокъ о генералитетѣ обрѣтающемся при состоящихъ внутри Россіи полевыхъ и ландмилицкихъ полковъ“ отъ 20-го августа 1759 г.: „Генералъ-майоръ Яковъ Толстой отправленъ съ четырьмя эскадронами Лейбъ-Кирасирскаго полку къ Кенигсбергу“.

54) Тамъ же, № 234 (А), л. 28; рапортъ ген.-пор. В. Суворова Императрицѣ отъ 12-го іюня 1759 г. изъ Риги: „Вашего Императорскаго Величества высочайшій рескриптъ отъ «9» числа сего мѣсяца на имя г-на ген.-фельдм. Бутурлина... Лейбъ-Кирасирскаго полку о командированіи въ Кенисбергъ и о бытіи оному до указу тамъ въ гарнизонѣ, я всеподданнѣйше принять удостоился, и въ слѣдованіе оного къ непремѣнному исполненію отъ меня къ кому надлежало ордеры чрезъ нарочнаго посланы“. Также Арх. П. Я. Дашкова; переплет. св. докум. подъ заглав.: „Архивъ Толстыхъ. Я. И. Толстой, письма женѣ 1739—1763...“; письмо Я. И. Толстого отъ 16-го іюня 1759 г. изъ Валокъ къ сыновьямъ Александру и Петру, офицерамъ того же полка, оставленнымъ въ С.-Петербургѣ съ 5-мъ эскадрономъ Лейбъ-Кирасирскаго полка: „...я васъ увѣдомляю полученъ указъ вчерашняго дня, которымъ велѣно полку Лейбъ-Кирасирскому маршировать въ Кенигсбергъ и тамъ расположиться до дальнѣйшей резолюціи...“.

55) Воен.-Учен. Арх. Гл. Шт., отд. II, № 234 (А), л. 34; рапортъ ген.-пор. В. Суворова Императрицѣ отъ 5-го іюля 1759 г. изъ Риги: „Генералъ-лейтенантъ Царевичъ Грузинскій на имя г-на ген.-фельдм. сенатора и кавалера Бутурлина репортуетъ, что Лейбъ-Кирасирскаго полку четыре эскадрона изъ компаменту въ повелѣнной походъ къ Кенигсбергу, минувшаго Іюня 22 числа выступили. О чемъ В. И. В. всеподданнѣйше доношу. А въ коликомъ числѣ людьми и лошадьми при семъ краткой репортъ влагается“.

56) Тамъ же, л. 36; рапортъ Суворова Императрицѣ отъ 16-го іюля 1759 г. изъ Риги: „Генералъ-маіоръ Лейбъ-Кирасирскаго полку вицъ-полковникъ Толстой репортуетъ, что онъ съ эскадронами Лейбъ-Кирасирскаго полку слѣдующими въ Кенигсбергъ, сего Іюля 4 числа въ городъ Ригу прибылъ, откуда въ непродолжительномъ времени въ повелѣнной маршъ выступить имѣетъ. О чемъ В. И. В. всеподданнѣйше доношу, а въ коликомъ числѣ оные эскадроны людьми, лошадьми состоятъ, о томъ съ присланнаго особливаго репорта подношу у сего копію“.

57) Тамъ же, л. 41; рапортъ Суворова Императрицѣ отъ 1-го сентября 1759 г. изъ Риги.

не меньше людей и лошадей въ такомъ состояніи, котораго лучше желать не можно, ибо, каковъ бы не ближной и трудной маршъ ему до Кенигсберга былъ, однакожъ люди всѣ здоровые и лошади въ хорошемъ тѣлѣ. Чему и тамошній народъ любопытствуя съ крайнимъ удивленіемъ и похвалою безчисленно былъ наполненъ смотрителями. О чемъ Вашему Императорскому Величеству во изволеніе всеподданнѣйше доношу. А въ какомъ числѣ людей и лошадей тотъ полкъ вступилъ, при семъ краткой репортъ прилагается» [58]).

23-го августа главнокомандующимъ русской арміей въ Пруссіи графомъ Салтыковымъ *) было составлено росписаніе арміи по корпу-

---

[58]) Рапорта о состояніи людей и лошадей полка въ архивѣ не имѣется.

*) Салтыковъ, гр. Петръ Семеновичъ († 1772 г.), ген.-фельдмаршалъ. Службу началъ въ 1714 г. солдатомъ въ гвардіи и былъ отправленъ Петромъ Великимъ во Францію, для обученія мореходству. Возвратился въ Россію черезъ 20 л., произведенъ въ ген.-маіоры, а въ 1741 г.—въ ген.-поручики. Участвовалъ въ войнѣ со шведами 1742 г. и въ экспедиціи Кейта. Въ 7-лѣтн. войну, въ 1759 г., по желанію австр. правит., былъ назначенъ главнокомандующимъ русск. арміей. 12-го іюля онъ разбилъ пруссаковъ при Цюлихау, затѣмъ занялъ Франкфуртъ и 22-го соединился съ австр. генер. Лаудономъ, несмотря на усилія прусск. короля воспрепятствовать этому. 1-го авг. одержалъ надъ Фридрихомъ II знаменитую побѣду у сел. Куннерсдорфъ и какъ самымъ веденіемъ боя, такъ и предшествовавшими операціями въ полной мѣрѣ выказалъ свою талантливость. За эту побѣду, прославившую русск. полководца, онъ возведенъ въ ген.-фельдмаршалы. Однако, вслѣдствіе неисполненія австрійцами обязательства о доставкѣ нашимъ войскамъ продовольствія и по несоглашенію съ австр. главнокомандующимъ, ген. Дауномъ, Салтыковъ отступилъ за Одеръ; но, получивъ приказаніе изъ Петербурга, снова двинулся къ Бреславлю и сжегъ Гернштадтъ, а затѣмъ расположилъ свою армію на зимнія квартиры въ Польшѣ. Начало кампаніи 1760 года, которую Салтыковъ открылъ съ 60-тыс. арміей, не представляетъ, въ его дѣйствіяхъ, ничего поучительнаго; при движеніи же къ Глогау онъ опасно заболѣлъ и сдалъ начальство надъ войсками ген. гр. Фермору. Въ 1762 г. снова смѣнилъ гр. Бутурлина по званію главнокомандующаго и начальствовалъ арміею до возвращенія ея изъ-заграницы. Затѣмъ Екатерина II назначила его присутствовать въ сенатѣ, а въ 1763 г.—послала главнокомандующимъ въ Москву, съ званіемъ ген.-адъютанта. Вообще Салтыковъ пользовался особеннымъ благоволеніемъ Императрицы, доказательствомъ чему могутъ служить слѣдующія строки изъ письма къ нему Екатерины II передъ турецкой войной 1769 г.: „Еслибъ я турокъ боялася, то бы мой выборъ палъ несомнѣнно на лаврами покрытаго фельдмаршала Салтыкова, но въ разсужденіи великихъ безпокойствъ сей войны, я разсудила отъ обремененія поберечь лѣта сего именитаго воина, безъ того довольно имѣвшаго славы". Въ 1771 г. появилась въ Москвѣ чума. Салтыковъ, въ это опасное время, покинулъ свой постъ и „оставилъ столицу на произволъ судьбы". Такимъ поступкомъ графъ навлекъ на себя гнѣвъ Императрицы и въ 1772 г., по собственному желанію, уволенъ отъ службы. Между прочими качествами, отличавшими Салтыкова какъ военачальника, замѣчательны его необыкновенное хладнокровіе подъ самымъ сильнымъ непріятельскимъ огнемъ и умѣнье пріобрѣсти общую любовь въ войскѣ. (Бантышъ-Каменскій—„Біогр. рус. генералис. и ген.-фельдм." СПБ. 1840 г.). О назначеніи гр. П. С. Салтыкова главнокомандующимъ русской арміей, дѣйствовавшей въ Пруссіи, упоминаетъ участникъ семилѣтней войны подпоручикъ А. Т. Болотовъ въ своихъ запискахъ (т. I, 871—872) въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „Всѣ удивились, услышавъ въ семъ новомъ командирѣ, и тѣмъ паче, что онъ, командуя до сего украинскими ландмилицкими полками, никому почти былъ не извѣстенъ, и не было объ немъ никакихъ выгодныхъ и громкихъ слуховъ. Самые тѣ, которыхъ случай допустилъ его лично знать, не могли о немъ ничего иного распрашивающимъ сказывать, кромѣ того, что онъ былъ хотя весьма добрый человѣкъ, но старичекъ простенькій, никакихъ дальнихъ свѣдѣній и достоинствъ не имѣ-

самъ и дивизіямъ. «Маршировавшему» изъ Риги въ Пруссію Лейбъ-Кирасирскому полку было приказано состоять въ корпусѣ ген.-лейт. Фролова-Багрѣева, отдѣленному отъ арміи къ р. Вислѣ «для прикрытія Прусскаго Королевства» [59]).

Въ Кенигсбергѣ Лейбъ-Кирасирскій полкъ пробылъ до 3-го сентября, что видно изъ слѣдующей реляціи Фролова-Багрѣева Императрицѣ: «А о Лейбъ-Кирасирскомъ полку пишетъ ко мнѣ генералъ-лейтенантъ Пруссіи губернаторъ и кавалеръ Корфъ, что изъ Кенигсберга оной полкъ выступитъ сего Сентября 3 дня и слѣдовать будетъ къ мѣстечку Эльбингу и отъ меня опредѣлено оному полку расположиться во ономъ мѣстечкѣ и около, ибо тамъ магазейновъ и фуража довольно» [60]).

5-го сентября Лейбъ-Кирасирскій полкъ, подъ командою генералъ-майора вицъ-полковника Толстого, прибылъ къ р. Вислѣ и расположился на «кантониръ-квартирахъ» въ м. Эльбингѣ и его окрестностяхъ [61]).

ющій и никакимъ знаменитымъ дѣломъ себя еще не отличившій. Мы увидѣли его прежде нежели армія, ибо ему ѣхать туда чрезъ Кенигсбергъ надлежало (Болотовъ состоялъ въ то время при русскомъ губернаторѣ въ Кенигсбергѣ баронѣ Н. А. Корфѣ). Нельзя изобразить, съ какимъ любопытствомъ мы его дожидались и съ какими особыми чувствами смотрѣли на него, расхаживающаго пѣшкомъ по нашему городу. Старичекъ сѣденькій, маленькій, простенькій, въ бѣломъ ландмилицкомъ кафтанѣ, безъ всякихъ дальнихъ украшеній и безъ всѣхъ пышностей, ходилъ онъ по улицамъ и не имѣлъ за собою болѣе двухъ или трехъ человѣкъ въ послѣдствіи. Привыкнувшимъ къ пышностямъ и великолѣпіямъ въ командирахъ, чудно намъ сіе и удивительно казалось, и мы не понимали, какъ такому простенькому и, по всему видимому, ничего не значущему старичку можно было быть главнымъ командиромъ толь великой арміи, какова была наша, и предводительствовать ею противъ такого короля, который удивлялъ всю Европу своимъ мужествомъ, храбростію, проворствомъ и знаніемъ военнаго искусства. Онъ казался намъ сущею курочкою, и никто не только надеждою ласкаться, но и мыслить того не отваживался, чтобъ могъ онъ учинить что-нибудь важное. Столь мало обѣщевалъ намъ его наружный видъ и всѣ его поступки... Онъ и поѣхалъ отъ насъ столь же просто, какъ и пріѣхалъ, и мы всѣ проводили его хотя съ усерднымъ желаніемъ, чтобъ онъ счастливѣе былъ искуснаго Фермора, но съ сердцами весьма унылыми и не имѣющими никакой надежды. Столь невеликое и невыгодное мнѣніе мы объ немъ имѣли". Въ Кунцерсдорфскомъ сраженіи, когда былъ моментъ, что наша армія казалась разбитой, Салтыковъ „находился уже въ такой разстройкѣ и отчаяніи, что позабывъ все, сошелъ съ лошади, сталъ на колѣни и, воздѣвъ руки къ небу, при всѣхъ просилъ со слезами Всемогущаго помочь ему въ такомъ бѣдствіи и крайности и спасти людей своихъ отъ погибели явной. И молитва сія, приносимая отъ добродѣтельнаго старца, отъ чистой души и сердца, можетъ быть небесами была и услышана. Ибо чрезъ самое короткое время послѣ того перемѣнилось все, и произошло то, чего никто не могъ и думать и воображать, и чего всего меньше ожидать можно было". Тамъ же, 917.

[59]) Воен.-Учен. Арх. Гл. Шт., отд. II, № 235; „краткій маршрутъ 1759 г.". Также № 236, л. 777; „Генеральное росписаніе арміи Ея И. В. и формированному корпусу, состоящимъ подъ главною командою генералъ-аншефа гр. Салтыкова Генералитету и полкамъ кому изъ нихъ у кого въ командѣ состоять" отъ 16-го августа 1759 г.

[60]) Тамъ же, отд. II, № 234 (С), л. 457; реляція отъ 6-го сентября 1759 г. изъ Маріенвердера (№ 18).

[61]) Тамъ же, л. 458; реляція Фролова-Багрѣева Императрицѣ отъ 15-го сентября 1759 г. изъ Маріенвердера (№ 19).

26-го сентября Фроловъ-Багрѣевъ, въ виду приближавшейся «глубокой осени», послалъ Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ росписаніе предполагаемаго расположенія русской арміи на зимнихъ квартирахъ, съ просьбою утвердить это росписаніе. Согласно «росписанію», Лейбъ-Кирасирскій полкъ долженъ былъ оставаться въ Эльбингѣ на «кантониръ-квартирахъ» до 16-го октября, а затѣмъ перейти въ назначенныя ему «винтеръ-квартиры» [62]).

Когда выступилъ Лейбъ-Кирасирскій полкъ изъ Эльбинга въ назначенныя ему зимнія квартиры—неизвѣстно; 16-го октября онъ все еще находился въ Эльбингѣ и, какъ видно изъ слѣдующихъ строчекъ Толстого къ женѣ отъ того же числа, не собирался еще покинуть этой стоянки: «Дожидаемъ миру и очень увѣряютъ, якобы скоро милость Божеская возсіяетъ...» [63]).

7-го октября 1759 г. графомъ Салтыковымъ было подписано «росписаніе арміи по винтеръ-квартирамъ надъ рѣками Вислою и Драбинецъ и внутрь Прусскаго Королевства». Согласно этому росписанію ввѣренному генералъ-поручику князю Волконскому *) кирасирскому корпусу, въ составъ котораго долженъ былъ войти Лейбъ-Кирасирскій полкъ, было повелѣно занять зимнія квартиры слѣдующимъ образомъ:

«Тремъ старымъ кирасирскимъ полкамъ (Лейбъ, Его Императорскаго Высочества и 3-му), между рѣками Нагодъ и Вислою».

«Достальнымъ тремъ кирасирскимъ полкамъ (Кіевскому, Казанскому и Новотроицкому), въ Прусскихъ мѣстечкахъ Бартенштейнъ, Шиппенбейль и Растенбургъ» [64]).

Гдѣ и когда произошло соединеніе Лейбъ-Кирасирскаго полка съ корпусомъ кн. Волконскаго—неизвѣстно. Въ серединѣ октября двигавшійся на зимнія квартиры корпусъ кн. Волконскаго состоялъ всего изъ 5-ти кирасирскихъ полковъ: Его Императорскаго Высочества, 3-го, Кіевскаго, Казанскаго и Новотроицкаго [65]). 9-го ноября корпусъ кн. Волкон-

---

[62]) Тамъ же, л.л. 459—460; реляція Фролова-Багрѣева Императрицѣ отъ 26-го сентября 1759 г. изъ Маріенвердера (№ 217): „А я команды моей полки, баталіоны и эскадроны намѣренъ въ тѣхъ же мѣстахъ содержать, гдѣ нынѣ находятся октября до 16 числа, а съ того числа расположить по квартирамъ по тому росписанію". „Росписанія" при реляціи нѣтъ.

[63]) Арх. П. Я. Дашкова; переплет. св. домум. подъ заглав.: „Арх. Толстыхъ. Я. И. Толстой, письма женѣ 1739—1763"; письмо изъ Эльбинга ото 16-го октября 1759 г.

*) Волконскій, кн. Мих. Никит. (1713†1786), ген.-аншефъ. Въ 1736 г. выпущенъ изъ кадетск. корп. подпор. арміи и, отличившись въ турецкую войну, былъ генеральсъ-адьют. у Ласси. Въ генеральскихъ чинахъ оказалъ мужество въ 7-лѣтн. войну (командуя кирасирскимъ корпусомъ) и обратилъ на себя вниманіе Екатерины II, щедро его наградившей. Въ 1764 г. вступилъ въ Польшу съ корпусомъ, чѣмъ и ускорилъ избраніе Станислава Понятовскаго.

[64]) Воен.-Учен. Арх. Гл. Шт., отд. II, № 234 (В), л. 304.

[65]) Тамъ же, л. 362; „Росписаніе на кантониръ-квартиры по рѣкѣ Вартѣ арміи Ея Императорскаго Величества и австрійскаго корпуса подъ командою генерала-фельдмаршала-лейтенанта барона Лаудона, Октября 14 дня 1759 г.: Первая

скаго состоялъ все еще какъ и прежде изъ тѣхъ же пяти кирасирскихъ полковъ, какъ это видно изъ маршрутовъ двигавшейся къ р. Вислѣ арміи, составленныхъ «при Курникѣ» [66]).

11-го ноября 1759 г. гр. Салтыковымъ было подтверждено «росписаніе арміи на винтеръ-квартиры». Изъ этого новаго росписанія видно, что кирасирскій корпусъ кн. Волконскаго, по прибытіи на зимнія квартиры, долженъ былъ раздѣлиться на двѣ бригады: генералъ-маіора Толстого (вицъ-полковника Лейбъ-Кирасирскаго полка) и генералъ-маіора Гаугревена. Главная квартира кирасирскаго корпуса должна была сосредоточиться въ Нейтихѣ. Бригада Толстого, штабъ-квартира которой была назначена въ Тигенгофѣ, состоявшая изъ полковъ: Лейбъ-Регимента (т. е. Лейбъ-Кирасирскій), Его Императорскаго Высочества и 3-го, должна была стать въ Польшѣ «между рѣками Вислою и Наготь въ Маріенбургскомъ Вердерѣ». Бригадѣ Гаугревена (квартира Бартенштейнъ) предписывалось занять слѣдующія прусскія мѣстечка: Кіевскому полку—Бартенштейнъ; Казанскому — Растенбургъ и Новотроицкому—Шиппенбейль [67]).

2-го декабря кирасирскій корпусъ кн. Волконскаго, при ясной, но жестокой морозной погодѣ, перешелъ за рѣку Вислу, а вслѣдъ затѣмъ направился къ назначеннымъ ему зимнимъ квартирамъ [68]).

Первое точное опредѣленіе стоянки Лейбъ-Кирасирскаго полка даетъ графъ Салтыковъ въ донесеніи о расположеніи арміи на зимнихъ квартирахъ отъ 30-го декабря 1759 г. Изъ этого донесенія видно, что Лейбъ-Кирасирскій полкъ находился «между рѣками Вислою и Ногать въ Маріенбургскомъ Вердерѣ» [69]), т. е. какъ разъ въ томъ мѣстѣ, которое ему было указано росписаніемъ 11-го ноября 1759 года.

Здѣсь необходимо оговорить, что во всѣхъ оффиціальныхъ бумагахъ и рапортахъ Лейбъ-Кирасирскій полкъ именуется Лейбъ-Региментомъ;

дивизія (Фермора): Ген.-пор. князь Волконскій: полки кирасирскіе: Его Имп. Выс. и 3-й—въ Долскѣ и близъ лежащихъ деревняхъ въ $1^1/_2$ м. отъ Шрима; Ген.-пор. Гаугребенъ: полки кирасирскіе: Казанскій, Кіевскій и Новотроицкій—въ Оборникахъ и отъ оного по деревнямъ къ Познанѣ, примыкая къ новоформированному корпусу въ 8 м. отъ Шрима". Также Арх. кн. Воронцова, IV, 143; „росписаніе, въ какихъ мѣстахъ армія въ кантониръ-квартиры расположиться имѣетъ".

[66]) Воен.-Учен. Арх. Гл. Шт., отд. II, № 234 (В), л. 253.

[67]) Тамъ же, л. 251; „Росписаніе арміи Ея Императорскаго Величества на винтеръ-квартиры по рѣкѣ Вислѣ и въ Королевствѣ Прусскомъ 1759 г. Ноября 11-го дня". Также отд. I, № 36 (а), л.л. 279—282 (тоже самое).

[68]) Тамъ же, отд. II, № 234 (А), журналъ главной квартиры отъ 3-го декабря 1759 г. Какъ видно изъ „росписанія арміи Ея Императорскаго Величества учиненнаго о распредѣленіи полковъ по дивизіямъ и командамъ и при оныхъ о генералитетѣ" отъ 19-го декабря 1759 г., командиру кирасирскаго корпуса ген.-пор. кн. Волконскому было приказано состоять „съ тѣми кирасирскими полками... подъ ордеромъ Генерала-Фельдмаршала". Моск. Отд. Арх. Гл. Шт., св. 3, № 173 (дѣла придворной конференціи за 1759 г.).

[69]) Воен.-Учен. Арх. Гл. Шт., отд. II, № 234 (В), л. 264; „Росписаніе арміи Ея Императорскаго Величества на винтеръ-квартиры по рѣкѣ Вислѣ и въ королевствѣ Прусскомъ 1759 году Декабря дня 30-го".

послѣднее названіе дано было, по всей вѣроятности, для сокращенія именованія полка, такъ какъ слово «полкъ» совсѣмъ пропускалось [70]).

Ко времени прибытія арміи на Вислу, по распоряженію генералъ-лейтенанта Фролова-Багрѣева, были устроены магазины для провіанта и фуража. Стоявшій въ Маріенбургскомъ Вердерѣ Лейбъ-Регименть получалъ всѣ необходимые запасы изъ магазиновъ, устроенныхъ въ Маріенвердерѣ [71]).

8-го февраля 1760 г. главнокомандующій графъ Салтыковъ сдалъ армію графу Фермору *) и самъ отправился въ С.-Петербургъ [72]) для разработки директивъ плана будущей кампаніи. 7-го марта, фельд-

---

[70]) Названіе Лейбъ-Кирасирскаго полка Лейбъ-Регментомъ можетъ быть отчасти отнесено къ слѣдующему эпизоду, описываемому Я. И. Толстымъ въ письмѣ къ женѣ отъ 1752 г. (безъ числа и мѣсяца) изъ Валокъ: „На сихъ дняхъ былъ въ нѣкоторыхъ ротахъ камеръ-геръ Сиверцъ, мой давно благотворитель, который смотрѣлъ людей и лошадей и сказывали мнѣ, что онъ долго стоялъ задумавшись и сказалъ: немало удивляюсь, что я видѣлъ прежде и что вижу нынѣ; полкъ не тотъ, который былъ прежде; таперича называть должно Лейбъ-Регименть; таперича можно назвать Государынинъ полкъ...". Арх. П. Я. Дашкова; переплет. св. докум. подъ заглав.: „Арх. Толстыхъ. Я. И. Толстой, письма женѣ 1739—1763".

[71]) Масловскій, „Русская армія въ семилѣтнюю войну", III, 215—216. Также Воен. Учен. Арх. Гл. Шт., отд. II, № 235; „краткій маршрутъ 1759 г.", л. 9: „Для заготовленія и содержанія при Маріенвердерѣ магазейновъ по способности по рѣкѣ Вейскелъ водяной комуникаціи, сдѣлано во ономъ три деревянныхъ магазейна, которыя работы продолжались отъ тамошнихъ обывателей чрезъ зимніе мѣсяцы".

*) Ферморъ, гр. Виллимъ Виллимовичъ († 1771 г.). Вступивъ въ военную службу, былъ адъютантомъ фельдмаршала Миниха; за храбрость въ крымскомъ походѣ 1736 г. произведенъ въ полковники; участвовалъ при взятіи Очакова, и въ 1738 г., съ 350 чел., окруженный многочисленнымъ непріятелемъ, отразилъ его, за что получилъ чинъ ген.-маіора; затѣмъ командовалъ авангардомъ въ арміи Миниха, отличился при Ставучанахъ; послѣ чего, за взятіе Вильманстранда въ въ шведскую компанію 1741 г., награжденъ орденомъ св. Александра Невскаго. Въ 7-лѣтнюю войну, въ чинѣ ген.-аншефа, находясь (1757 г.) подъ начальствомъ гр. Апраксина, взялъ Мемель и содѣйствовалъ пораженію пруссаковъ при Гроссъ-Эгерсдорфѣ. Въ 1758 г., принявъ главное начальство надъ арміею, занялъ Кенигсбергъ и всю Восточную Пруссію, но при осадѣ Данцига не имѣлъ успѣха; Императрица Елисавета Петровна назначила его генералъ-губернаторомъ покоренныхъ областей, а Марія-Терезія возвела въ графское достоинство Римской имперіи. Въ томъ же году, испытавъ неудачу подъ Кюстринымъ, снялъ осаду этой крѣпости и расположился при урочищѣ Фирстенфельдъ, гдѣ и произошла упорная битва (цорндорфская), за которую Ферморъ награжденъ орденомъ св. Андрея Первозваннаго. Въ кампанію 1759 г., отказавшись отъ главнаго начальства, остался въ арміи и въ сраженіи при Куннерсдорфѣ командовалъ правымъ крыломъ; затѣмъ, по болѣзни главнокомандующаго гр. Салтыкова, снова принялъ начальство надъ арміею и продолжалъ дѣйствовать изъ Франкфурта по берегу Одера. Въ 1760 г., вслѣдствіе приказанія изъ Петербурга, началъ наступательныя дѣйствія: отрядъ Тотлебена занялъ Берлинъ; Померанія и Новая мархія были опустошены; но Ферморъ, получивъ извѣстіе о сраженіи при Торгау, отступилъ въ Польшу. Въ 1763 г. назначенъ смоленскимъ генералъ-губернаторомъ, а въ 1770 г. вышелъ въ отставку. Минихъ отзывался о немъ, какъ объ отличномъ артиллеристѣ и инженерѣ, трудолюбивомъ, опытномъ и безкорыстномъ генералѣ. (Бантышъ-Каменскій—„Словарь знаменитыхъ людей"; Ведемейеръ—„Исторія Императрицы Елисаветы").

[72]) Воен.-Учен.- Арх. Гл. Шт., отд. II, № 241 (А), рук. журн. воен. дѣйствій, л. 178.

маршалъ представилъ на разсмотрѣніе конференціи планъ дѣйствій нашихъ войскъ въ 1760 г., основная идея котораго состояла въ томъ, чтобы русская армія (всего не болѣе 60,000, вмѣстѣ съ нерегулярною конницею) весною (1760 г.) вступила въ Померанію и, прежде всего, прочно въ ней утвердилась. Въ рѣшительный бой Салтыковъ не хотѣлъ ввязываться и вообще всѣ наступательныя дѣйствія ставилъ въ зависимости отъ обстоятельствъ, принятыхъ союзниками [73]).

Конференція усмотрѣла, что операціи, проектированныя графомъ Салтыковымъ, не соотвѣтствуютъ достоинству русскаго правительства, а потому самымъ рѣшительнымъ образомъ отклонила планъ Салтыкова. Не отрицая, что прочное занятіе Помераніи и постепенное развитіе военныхъ дѣйствій, въ зависимости отъ обстоятельствъ, вполнѣ благоразумно, она находила, что дѣло «идетъ не о томъ только, чтобы удержать въ нашемъ владѣніи Пруссію, но о томъ, чтобы исполнить наши обязательства, возстановить короля польскаго въ его наслѣдственныхъ владѣніяхъ, сократить силы короля прусскаго, исполнить то, что мы многократно обѣщали торжественными объявленіями, и не показать меньшаго усердія тогда, когда война приходитъ къ концу и когда мы должны ожидать плодовъ войны, по мѣрѣ нашего содѣйствія, когда должны ожидать признательности союзниковъ и всей Европы...» [74]).

Не уваживъ представленія фельдмаршала Салтыкова, конференція 30-го апрѣля утвердила слѣдующій планъ операцій: было признано за основаніе, что Австрія выставитъ двѣ арміи, силою обѣ въ 150,000, одна изъ нихъ назначалась для дѣйствія въ Саксоніи, другая — на р. Квейсѣ. Русская армія должна была выступить въ составѣ не менѣе 70,000 къ р. Одеръ и искать соединенія съ австрійцами между Франкфуртомъ и Глогау. Главная австрійская армія, занимая Саксонію, имѣла цѣлью удержать прусскаго короля до соединенія главныхъ силъ русскихъ войскъ съ австрійскою арміею, бывшею на р. Квейсѣ; въ случаѣ же движенія короля на встрѣчу русской арміи — дѣйствовать въ тылъ Фридриху II-му [75]).

Между тѣмъ, Лейбъ-Регментъ въ составѣ кирасирскаго корпуса кн. Волконскаго продолжалъ зимовать въ Маріенбургскомъ Вердерѣ, у м. Нейтихъ. Кирасирскій корпусъ составлялъ крайній правый флангъ квартирнаго расположенія русской арміи [76]); попрежнему онъ былъ раз-

[73]) Соловьевъ, т. XXIV, 295—296. Масловскій, вып. III, 223—224.

[74]) Тамъ же: Солов., 297; Маслов., 224—225.

[75]) Масловскій, вып. III, 226.

[76]) Правый флангъ квартирнаго расположенія составляла 1-я дивизія гр. Фермора; лѣвый флангъ—2-я дивизія гр. Румянцова. 3-я же дивизія ген.-пор. Панина находилась въ центрѣ. Воен. Учен.-Арх. Гл. Шт., отд. I, № 37 (49953, 23), л.л. 269—270; „росписаніе арміи Ея Императорскаго Величества по раздѣленіи формированнаго корпуса на три дивизіи и которому генералитету при оныхъ быть. Февраля 8 числа 1760 году“.

дѣленъ на двѣ бригады: первой бригадой, въ составъ которой входилъ Лейбъ-Региментъ, командовалъ самъ кн. Волконскій; командованіе же второй бригадой, за отсутствіемъ ген.-майора Гаугревена, было временно поручено вицъ-полковнику Лейбъ-Регимента ген.-майору Якову Ивановичу Толстому [77]).

26-го февраля командиръ кирасирскаго корпуса, кн. Волконскій уѣхалъ въ Кенигсбергъ «для разбора кирасирскихъ лошадей» [78]).

9-го марта кн. Волконскій рапортовалъ въ главную квартиру, что съ прибытія его въ Кенигсбергъ по день подачи рапорта, имъ выбрано изъ находившихся въ этомъ городѣ кирасирскихъ лошадей «годныхъ подъ кирасиръ» 431 лошадь, которыя имъ по полкамъ уже распредѣлены [79]). Сколько лошадей получилъ Лейбъ-Региментъ—неизвѣстно.

7-го марта графъ Ферморъ доносилъ графу Салтыкову въ С.-Петербургъ, что «кирасирскіе Лейбъ-Региментъ и Его Императорскаго Высочества и третій полки, будучи расположенные въ Маріенбургскомъ Вердерѣ, хотя въ протчемъ бы квартиры ихъ по зимнему времени были спокойны, однакожъ по наступающему теплому времени надлежитъ полки обучать конной экзерциціи, но удобнаго мѣста тамъ совсѣмъ нѣтъ, а весною по разлитіи водъ, когда время пріидетъ на рандеву арміи собираться, и въ маршѣ оттого препятствіе и остановка учиниться можетъ». Поэтому Ферморъ предлагалъ главнокомандующему перевести эти три полка «изъ нынѣшнихъ квартиръ» и «подвинуть въ Пруссію правымъ крыломъ до Брандебура, а лѣвымъ по Гафу до Толкемитъ» [80]).

«Хотя... кирасиры и выступать въ будущую кампанію не напередъ, но за пѣхотой должны будутъ,—докладывалъ дальше Ферморъ,— а между тѣмъ пока армія будетъ собираться на рандеву, могутъ и они безъ большаго труда и умѣренными маршами, когда нужда не потребуетъ, съ арміею соединиться, а напротивъ того вновь назначенныя мѣста несравненны съ нынѣшними выгодностями, какъ для обученія конной экзерциціи по пространству мѣстъ, такъ и ради полученія суплистенціи по близости изъ Пилау и Кенигсберга и по вскрытіи рѣкъ

---

[77]) Тамъ же. Квартира кн. Волконскаго была въ Нейтихѣ; Толстого—въ Бартенштейнѣ.

[78]) Тамъ же, отд. II, № 241 (А), крат. журн. воен. дѣйствій, л. 178.

[79]) Тамъ же, л. 182.

[80]) Тамъ же, отд. II, № 241 (В), л.л. 253—254; рапортъ гр. Фермора ген.-фельдм. П. С. Салтыкову отъ 7-го марта 1760 г. изъ Маріенвердера. Также л.л. 255—256; „росписаніе коимъ образомъ тремъ кирасирскимъ... полкамъ на назначенныя вновь квартиры перейти...": „Кирасирскимъ Лейбъ-Регименту и Его Императорскаго Высочества и третьему полкамъ подвинуться на новыя квартиры зачавъ правымъ крыломъ отъ Брандебурга въ амтѣ Балга, Гейлигенбейлѣ и до Толкемитъ, гдѣ по наступленіи благополучнаго времени удобнѣе и конную экзерцицію полкамъ дѣлать...". Въ Брандебургѣ стоялъ бригадиръ Шваненбергъ съ частью кавалеріи ген.-пор. Олица, составлявшей крайній лѣвый флангъ квартирнаго расположенія арміи. Тамъ же, отд. I, № 37, л.л. 269—270; „росписаніе арміи Е. И. В... Февраля 8 числа 1760 году".

изъ везущаго Прегелемъ на судахъ, а въ нынѣшнихъ квартирахъ съ Апрѣля мѣсяца опасаться надобно было въ томъ недостатку, а особливо въ фуражѣ, которой тамъ какъ внутрь земли безъ дальняго труда своимъ будетъ...» [81]).

Заранѣе увѣренный въ согласіи гр. Салтыкова, гр. Ферморъ предложилъ русскому губернатору въ Пруссіи генералъ-поручику барону Корфу назначить «чрезъ земскихъ правителей и амтмановъ» Лейбъ-Регименту, Его Императорскаго Высочества и 3-му — кирасирскимъ полкамъ квартиры въ вновь опредѣленныхъ мѣстахъ. Командиръ же кирасирскаго корпуса ген.-пор. кн. Волконскій получилъ предписаніе «не упуская нынѣшняго послѣдняго удобнаго пути, сіе движеніе полкамъ учинить и для пріему новыхъ квартиръ отправить полковыхъ квартермистровъ или другихъ изъ офицеровъ».

Изъ приложеннаго при рапортѣ Фермора росписанія «коимъ образомъ тремъ кирасирскимъ ...полкамъ на назначенныя вновь квартиры перейти...» видно, что Лейбъ-Регментъ, Его Императорскаго Высочества и 3-й кирасирскіе полки должны были выступить на новыя квартиры, подъ командою кн. Волконскаго (квартира которому была назначена въ Браунзбургѣ), въ послѣднихъ числахъ марта или съ 1-го апрѣля, по во всякомъ случаѣ съ такимъ расчетомъ, «чтобъ прежде пока Черепъ еще не распустится, могли оные полки въ новыя квартиры вступить» [82]).

Мѣстечко Нейтихъ, въ которомъ до сихъ поръ стояли Лейбъ и Его Императорскаго Высочества кирасиры, должно было быть занято 3-мъ гренадерскимъ полкомъ, состоявшимъ въ первой дивизіи [83]).

---

[81]) Тамъ же, отд. II, № 241 (В), л.л. 253—256.

[82]) Тамъ же. По переходѣ на новыя квартиры, кирасирскіе Лейбъ, Е. И. Выс. и 3-й полки должны были получать провіантъ и фуражъ изъ Пилау и „изъ везущаго водою рѣкою Прегелемъ“.

[83]) Тамъ же.

ГЛАВА III.

Кампанія 1760 г.

Къ 10-му мая, по приказанію гр. Салтыкова, генералъ-квартирмейстеръ фонъ-Штофельнъ составилъ планъ выступленія русскихъ войскъ изъ зимнихъ квартиръ. Общимъ сборнымъ пунктомъ или «рандеву» войскъ была назначена Познань; независимо отъ общаго «рандеву», для дивизій и отдѣльныхъ корпусовъ были назначены особые пункты сосредоточенія. Такъ, 6-ти кирасирскимъ, въ томъ числѣ Лейбъ-Регименту, и 4 драгунскимъ полкамъ слѣдовало двинуться «прямѣйшимъ трактомъ» на Диршау; для переправы ихъ черезъ р. Ногать былъ устроенъ мостъ у Маріенбурга, а противъ Диршау, для перехода черезъ Вислу, отдано распоряженіе собрать возможно больше паромовъ, которые «по Вислѣ до Маріенвердера сыскаться могутъ» [84]). Отъ Диршау къ Познани Лейбъ и прочіе кирасиры кн. Волконскаго должны были слѣдовать согласно слѣдующему маршруту, составленному ген. Штофельномъ:

	Разстояніе въ миляхъ.
отъ Диршау на Польскій Штаргардтъ . . .	3
на Жблевъ	2
» Войтанъ	2
» Коницъ	3
» Фридландъ	3
» Ландекъ (померанская граница)	3
» Розенфельдъ	2
» Велюны (съ переходомъ черезъ р. Нетцъ).	4
» Обржиско (» » » р. Варту).	3
» Познань	5
Итого . . .	30 миль.

---

[84]) Тамъ же, л. 387; „Записка въ силѣ ордера Е. С. Г-на Г.-Ф. и Кав. Гр. Салтыкова отъ 28-го минувшаго Апрѣля съ ген.-квартирм. Штофелемъ имѣлось разсужденіе и по способности къ выступленію полкамъ изъ винтеръ-квартиръ назначены рандеву въ слѣд. мѣстахъ“ (отъ 10-го мая 1760 г.).

Въ Конйцѣ и Велюнахъ генералъ-провіантмейстеромъ г.-м. Яковлевымъ были устроены магазины, изъ которыхъ слѣдовавшіе къ Познани кирасиры должны были получать провіантъ и фуражъ [85]).

Русская армія простояла на Вислѣ до конца мая.

26-го мая ген.-пор. кн. Волконскій получилъ изъ главной квартиры повелѣніе выступить съ Лейбъ, Его Императорскаго Высочества и 3-мъ кирасирскими полками 30-го мая къ Диршау [86]).

27-го мая главная квартира выпустила генеральную диспозицію «какимъ образомъ арміи выступя 1-го Іюня маршировать къ Познани». Эта диспозиція была разослана во всѣ дивизіи, корпуса и команды [87]).

29-го мая исправлявшій должность главнокомандующаго, гр. Ферморъ, перешелъ съ главною квартирою изъ Маріенвердера за р. Вислу, въ мызу Минстервальдъ [88]). Черезъ два дня, 31-го числа, въ Маріенбургъ прибылъ изъ С.-Петербурга гр. Салтыковъ, а на другой день, 1-го іюня, Ферморъ сдалъ армію главнокомандующему [89]).

2-го іюня гр. Салтыковъ разослалъ по войскамъ росписаніе арміи по дивизіямъ и корпусамъ «до прибытія ея на генеральное рандеву». Какъ и прежде, Лейбъ и прочіе кирасирскіе полки были оставлены въ отдѣльномъ корпусѣ кн. Волконскаго, раздѣленномъ на двѣ бригады, генералъ-майоровъ: Якова Ивановича Толстого и Гаугревена. Вмѣстѣ съ тѣмъ, главнокомандующій предписалъ: «всѣмъ онымъ полкамъ къ Познани маршировать отъ назначенныхъ имъ рандеву по даннымъ предъ симъ маршрутамъ» [90]).

10-го іюня Лейбъ-Региментъ участвовалъ въ Диршау на смотру гр. Салтыкова. Въ журналѣ военныхъ дѣйствій отмѣчено про смотръ слѣдующее: «Его Сіятельство генералъ-фельдмаршалъ и кавалеръ графъ Салтыковъ изволилъ ѣздить въ Диршау для смотру стоящихъ подъ онымъ лагеремъ трехъ старыхъ кирасирскихъ полковъ [91]), которые конныя эволюціи и атаку наипорядочнѣйшимъ образомъ весьма проворно чинили, причемъ и иностранные волонтеры и многія знатныя польскія особы находились. Погода была ясная и жаркая» [92]).

15-го іюня гр. Тотлебенъ, начальникъ передовой легкой конницы, рапортовалъ въ главную квартиру о движеніи на Штаргардтъ довольно крупнаго отряда прусскаго генерала Форкаде, принудившаго его, Тотле-

---

[85]) Тамъ же, л. 388; „Пять маршрутовъ отъ р. Вислы 1760 г. 9 Мая“.

[86]) Тамъ же, отд. II, № 241 (А), л. 212.

[87]) Тамъ же.

[88]) Тамъ же.

[89]) Тамъ же, л. 213. Также отд. I, № 37 (49953, 23), л. 1296; ордеръ гр. Салтыкова гр. Румянцову отъ 2-го іюня 1760 г. изъ Маріенбурга.

[90]) Тамъ же.

[91]) Старые кирасирскіе полки были: Лейбъ, Его Императорскаго Высочества и Третій.

[92]) Воен.-Учен. Арх. Гл. Шт., отд. II, № 241 (А), л. 217.

бена, приблизиться къ р. Нетцѣ, куда стягивалась русская армія. Это донесеніе, указывавшее на переходъ непріятеля въ наступленіе, заставило гр. Салтыкова приказать Тотлебену «имѣть частыя сношенія съ слѣдующимъ съ (тяжелою) кавалеріею на Шверинъ генералъ-поручикомъ Волконскимъ» [93]).

Между тѣмъ, Лейбъ, Его Императорскаго Высочества и 3-й кирасирскіе полки, подъ общею командою кн. Волконскаго, выступили 14-го іюня изъ Диршау и прибыли въ тотъ же день въ Штаргардтъ. Здѣсь присоединились къ кн. Волконскому кирасирскіе полки бригады г.-м. Гаугревена: Кіевскій, Казанскій и Новотроицкій. 15-го числа кирасирскій корпусъ имѣлъ дневку, а 16-го іюня направился къ Коницу [94]).

Въ то время, какъ кирасирскій корпусъ былъ еще въ Штаргардтѣ, русская пѣхота подходила уже къ Познани. Гр. Салтыковъ, предвидя опасность отъ слишкомъ ранняго сбора одной пѣхоты въ окрестностяхъ этого города, приказалъ 1-й дивизіи гр. Фермора остановиться въ Ходжевѣ, а 3-й дивизіи гр. Румянцова—при Шнейдемюле и поджидать кирасирскіе полки, «по сближеніи коихъ слѣдовать далѣе съ поспѣшеніемъ» [95]).

18-го іюня гр. Салтыковъ приказалъ кн. Волконскому присоединить къ себѣ, по прибытіи въ Фридландъ, два полка пѣхоты изъ отряда гр. Тотлебена [96]).

20-го числа маршрутъ кирасиръ былъ измѣненъ и кн. Волконскому предписано слѣдовать отъ Фридланда къ Накелю. Въ то же время гр. Салтыковъ предложилъ гр. Фермору оставаться съ 1-ю дивизіею попрежнему въ Ходжевѣ, отправивъ «пристойную команду» въ Устцы для прикрытія моста чрезъ рѣку Нетцу, по которому должны были переправиться Лейбъ и прочіе кирасиры кн. Волконскаго [97]).

20-го іюня кн. Волконскій съ кирасирскимъ корпусомъ прибылъ въ Коницъ, откуда рапортовалъ гр. Салтыкову, что надѣется прибыть въ Устцы 27-го числа [98]).

Въ ожиданіи кн. Волконскаго съ его кирасирами, гр. Ферморъ доносилъ гр. Салтыкову, что онъ, по прибытіи тяжелой кавалеріи въ Накель, отправитъ 29-го іюня обозы впередъ, а 30-го числа съ полками 1-й дивизіи будетъ слѣдовать за обозами на Рогожно, «дабы тѣмъ оставить свободный путь 3-й дивизіи на Оборники, а кавалеріи—на Венгровецъ» [99]).

---

[93]) Тамъ же, л. 220.
[94]) Тамъ же, л. 221 (журналъ военныхъ дѣйствій отъ 16-го іюня).
[95]) Тамъ же.
[96]) Тамъ же.
[97]) Тамъ же, л. 222.
[98]) Тамъ же, л. 223 (журналъ отъ 23-го іюня).
[99]) Тамъ же, л.л. 224—225 (журналъ отъ 26-го іюня).

21-го іюня кирасирскій корпусъ кн. Волконскаго имѣлъ дневку, а 22-го числа выступилъ къ Устцамъ. 24-го іюня кирасиры прибыли къ мѣстечку Злотовъ, откуда, поворотя къ Накелю, пошли въ Лобженицъ, куда вступили 25-го числа [100]).

27-го іюня Лейбъ-Регименть и прочіе кирасирскіе полки кн. Волконскаго прибыли въ Накель и переправились по мосту черезъ р. Нетцу, а 28-го числа направились къ Кцинію, куда прибыли въ тотъ же день [101]).

30-го іюня, кн. Волконскій выступилъ изъ Кцпния въ Позпань [102]). 3-го іюля, полки его корпуса подошли къ Мурованy-Гослину и стали уступомъ въ трехъ верстахъ впереди дивизіи гр. Фермора и въ $\frac{3}{4}$ мили впереди дивизіи гр. Румянцова, — прибывшихъ сюда того же числа [103]).

4-го іюля Лейбъ и прочіе кирасирскіе полки, при ясной и жаркой погодѣ, вступили въ Познань, «и мимо главной квартиры парадомъ маршировали, гдѣ Его Сіятельство Генералъ-Фельдмаршалъ Графъ Салтыковъ съ присутственнымъ генералитетомъ и волонтерами оные смотрѣть изволилъ, и какъ лошади, такъ и люди, не взирая на дальней маршъ, которой до здѣшняго мѣста имѣли, найдены всѣ въ изрядномъ и исправномъ состояніи, такъ что отъ всѣхъ чужестранныхъ волонтеровъ особливая похвала имъ приписана» [104]). Послѣ смотра главнокомандующаго, всѣ кирасирскіе полки, «перешедъ чрезъ городской мостъ рѣку Варту, по той сторонѣ оной, недалеко отъ города лагеремъ стали» [105]).

Въ Познани гр. Салтыковъ сдѣлалъ послѣднія распоряженія по раздѣленію всей арміи на дивизіи и отдѣльные корпуса. Армія была

---

100) Тамъ же, л. 226 (журналъ отъ 27-го іюня).

101) Тамъ же, л. 227 (журналъ отъ 28-го іюня). Въ Накелѣ къ кн. Волконскому присоединилась команда Грузинскаго гусарскаго полка полковника князя Амилохварова, остававшаяся въ Польскомъ Штаргардтѣ при имѣвшейся въ этомъ городѣ аммуниціи.

102) Тамъ же, л. 228 (журналъ отъ 2-го іюля).

103) Тамъ же.

104) Воен.-Учен. Арх. Гл. Шт., отд. II. № 241 (А), л. 230 (журналъ отъ 4-го іюля). Салтыковъ вообще былъ доволенъ состояніемъ всей конницы: „...Вашему Императорскому Величеству всенижайше донесть долженствую, — писалъ онъ Императрицѣ, — что вышеупомянутыя, уже сюда прибывшія войска Вашего Императорскаго Величества находятся, а особливо кавалерія, людьми и лошадьми, въ наилучшей и можно смѣло сказать въ такомъ состояніи, въ какомъ еще никогда не бывали, чему свидѣтельствуетъ оказанное въ томъ отъ всѣхъ здѣсь присутствующихъ и отъ всего города привеликое удивленіе“. Масловскій, III, приложеніе № 120, 255—256.

105) Воен.-Учен. Арх. Гл. Шт., отд. II, № 241 (А), л. 230. Въ лагерѣ у Познани, командующій Лейбъ-Кирасирскимъ полкомъ кн. Трубецкой потерпѣлъ кражу. Пунктъ 6-й приказа изъ генеральнаго дежурства отъ 7-го іюля гласилъ: „Лейбъ-Кирасирскаго полку подполковника князя Сергѣя Трубецкого сего мѣсяца 5-го числа штабъ-офицерской золотой одинакой съ богатыми кистьми шарфъ пропалъ, чѣмъ чрезъ сіе объявляется, ежели кѣмъ у кого, а особливо у нижнихъ чиновъ присмотрится или кто продавать станетъ, то таковаго взявъ, въ генеральное дежурство представить“. Тамъ же, отд. I, № 48 (49953, 30), приказы по арміи генераловъ Салтыкова и Фермора, л. 17.

раздѣлена на три дивизіи, состоявшія каждая изъ 9-ти пѣхотныхъ полковъ и совсѣмъ безъ конницы, ввѣренныя: 1-я—гр. Фермору; 2-я — ген. Брауну и 3-я—гр. Румянцову.

Авангардный корпусъ былъ порученъ гр. Чернышеву и состоялъ изъ 10-ти пѣхотныхъ полковъ, двухъ казачьихъ бригадира Краснощекова, Славяносербскихъ (желтыхъ) и Сербскихъ гусаръ.

Кирасирскіе полки, въ ихъ числѣ и Лейбъ-Регментъ, составляли отдѣльный кирасирскій корпусъ, команда надъ которымъ, какъ и прежде, была вручена генералъ-поручику кн. Волконскому.

Другой корпусъ кавалеріи составляли 6 полковъ конно-гренадеръ и драгунъ, ввѣренные генералъ-майору Еропкину.

Третій корпусъ конницы, гр. Тотлебена, состоялъ изъ полковъ «легкой кавалеріи»: 5-ти гусарскихъ и 6 донскихъ казачьихъ [106]).

10-го іюля было приказано отправить всѣхъ «тяжко больныхъ» арміи къ р. Вислѣ, давъ имъ провіанта на двѣ недѣли со дня отправленія; больные кирасирскаго корпуса были присоединены къ больнымъ третьей дивизіи, съ которыми и отправлены къ Вислѣ [107]).

Передъ выступленіемъ изъ Познани въ дальнѣйшій походъ, какъ кирасиры, такъ и прочія войска гр. Салтыкова были снабжены мѣсячнымъ запасомъ сухарей, которыми русская армія была обезпечена до 16-го августа [108]). Недостатокъ крупы заставилъ русскаго главнокомандующаго отдать 11-го іюля приказъ, повелѣвавшій: «отъ дивизій и командъ какъ наискорѣе справясь, подать въ генеральное дежурство репорты, за недостаткомъ въ здѣшнихъ магазейновъ крупъ солдатство не пожелаетъ ли принять за оную по здѣшней цѣнѣ деньгами, дабы съ мукою единственная дача быть могла» [109]).

Того же числа Лейбъ-Регментъ и прочіе кирасирскіе полки получили повелѣніе принять «изъ коммиссіи генералъ-поручика и кавалера Суворова» по полъ бочки соли, по пріемѣ которой «на всѣхъ чиновъ, получающихъ провіантъ, кромѣ денщиковъ, раздѣлить» [110]).

Бо́льшая часть запасовъ арміи находилась въ «тяжеломъ обозѣ» подъ прикрытіемъ бригадира Брандта, къ которому было повелѣно отправить для конвоя отъ каждаго полка по 60 чел. рядовыхъ «съ принадле-

---

106) Масловскій, III, 278—279.

107) Воен.-Учен. Арх. Гл. Шт., отд. I, № 48, л. 19, приказъ по арміи изъ генеральнаго дежурства отъ 10-го іюля 1760 г. при г. Познани, пунктъ 1-й.

108) Тамъ же, л. 31, приказъ отъ 13-го іюля, пунктъ 1-й: „Какъ уже въ нѣкоторыхъ дивизіяхъ провіанту по 16 Августа состоитъ, того для повелѣвающей фельдмаршалъ изволилъ приказать, чтобъ во всѣхъ корпусахъ по вышепомянутое число состояло и буде гдѣ не имѣется, то съ полученія сего донесть и перепечь, стараться къ 15-му числу и буде что неперепечено будетъ, то взять мукою“.

109) Тамъ же, л. 20, приказъ отъ 11-го іюля, пунктъ 1-й.

110) Тамъ же, пунктъ 2-й.

жащимъ числомъ оберъ и унтеръ-офицеровъ», одинъ эскадронъ драгунъ и четыре орудія [111]).

«Легкій обозъ» Лейбъ-Регимента, т. е. обозъ слѣдовавшій непосредственно съ полкомъ, долженъ былъ состоять изъ 1-й палубы подъ канцелярскія принадлежности, 1-го ящика подъ аптеку, 5-ти телѣгъ подъ палатки и шанцевые инструменты, 1-й подъ мастеровые инструменты, 4-хъ лазаретныхъ колясокъ, 40-а телѣгъ для возки провіанта и 40-а же артельныхъ и «партикулярныхъ» повозокъ [112]).

Находившіеся при арміи маркитанты были поровну распредѣлены по полкамъ; одной половинѣ ихъ разрѣшено слѣдовать непосредственно при арміи; другая-же — отправлена къ тяжелому обозу [113]). Нижнимъ чинамъ было дозволено брать у маркитантовъ товаръ въ долгъ; однако, это разрѣшеніе было дополнено предписаніемъ «въ полкахъ приказать понедѣльно полковымъ комиссарамъ справляясь съ тѣми чинами и маркитантами и кто въ долгъ бралъ давать квитанціи, дабы оныхъ при производствѣ жалованья платежамъ по тѣмъ квитанціямъ удовольствовать можно было» [114]).

Согласно приказа по арміи отъ 12-го іюля, оберъ-квартермистръ кирасирскаго корпуса ротмистръ Траубенбергъ занялъ 13-го числа у Познани же новый лагерь для Лейбъ и прочихъ кирасиръ кп. Волконскаго, которымъ было повелѣно перейти на новый бивуакъ на слѣдующій день, т. е. 14-го [115]).

14-го іюля въ походныхъ церквахъ Лейбъ-Регимента и прочихъ кирасирскихъ полковъ было отслужено «молебное пѣніе», по окончаніи котораго всѣ походныя церкви, кромѣ одной [116]), были отправлены въ тяжелый обозъ; затѣмъ кирасирскій корпусъ направился въ новый лагерь, занятый наканунѣ ротмистромъ Траубенбергомъ [117]).

Въ этотъ день главной квартирой былъ отданъ слѣдующій приказъ: «завтрешняго числа имѣетъ быть арміи походъ, чего для въ дивизіяхъ и корпусахъ вмѣсто зóри бить генеральной маршъ и потомъ сборъ, не ожидая отъ главной квартиры, почему имѣютъ всѣ выступить и слѣдовать въ вновь занятыя лагири, а впредь марши свои продолжать по данному повелѣнію его сіятельства повелѣвающаго фельдмаршала генералъ и оберъ-

111) Тамъ же, отд. I, № 48, л. 22, приказъ по арміи отъ 11-го іюля 1760 г. при Познани, пунктъ 1-й, § 3 и 5.

112) Тамъ же, § 4-й. Провіанта предлагалось взять съ собою на одиннадцать дней: восьмидневный запасъ возимый въ повозкахъ и трехдневный носимый на людяхъ. Тамъ же, приказъ отъ 12-го іюля, пунктъ 8-й.

113) Тамъ же, приказъ 11-го іюля, пунктъ 1-й, § 6.

114) Тамъ же, л. 24, приказъ отъ 12-го іюля, пунктъ 3-й.

115) Тамъ же, приказъ по арміи отъ 12-го іюля 1760 г. при Познани, пунктъ 7-й.

116) Неизвѣстно какого полка.

117) Тамъ же, л. 31, приказъ по арміи отъ 13-го іюля 1760 г. пунктъ 2-й. На оборотѣ приказа помѣта: „Со оного въ команды и въ полки того жъ числа списано“.

квартермистрамъ маршрутамъ, которые уже отъ его сіятельства господамъ дивизіями командующимъ предъ симъ разосланы» [118]).

Первый періодъ кампаніи 1760 г. Движеніе русской арміи на Бреславль для соединенія съ австрійцами.

Дальнѣйшее движеніе русской арміи, стоявшей у Познани, было направлено на Бреславль [119]) для соединенія съ австрійцами, которые, разбивъ генерала Фуке и овладѣвъ Глацемъ, намѣревались захватить и Бреславль.

15-го іюля Лейбъ-Регментъ и прочіе кирасирскіе полки кн. Волконскаго выступили отдѣльною колонною изъ лагеря у Познани къ р. Обрѣ. До прихода къ этой рѣкѣ, всѣ дивизіи и корпуса должны были слѣдовать отдѣльно, поэшелонно.

Всѣ колонны главныхъ силъ перешли р. Обру около 19-го іюля и соединились 20-го числа у дер. Бодзево [120]), откуда, прикрываясь авангардомъ гр. Чернышева, колоннами же двинулись 21-го іюля на Кобелино [121]). Въ Кобелинѣ, Лейбъ-Регментъ въ составѣ всей русской арміи пробылъ 21-го, 22-го и 23-го, исполняя приказаніе гр Салтыкова: «ежели отъ минувшаго похода въ обозахъ что попорченное есть то какъ наискорѣе починкою исправить» [122]).

Крайне характерный приказъ по арміи разосланъ былъ генеральнымъ дежурствомъ во всѣ части, слѣдовательно и въ Лейбъ-Регментъ, 21-го іюля: «1) Неоднократно къ его сіятельству отъ здѣшнихъ обывателей жалобы приносимы, что подъ именемъ его сіятельства немалое число фуража безъ всякаго платежа забираютъ, чего ради и приказать изволилъ, чтобъ во всѣхъ командахъ наистрожайше подтвердить, дабы впредь таковыхъ смѣло отваживающихся людей не оказывалось; буде же таковыя пойманы или изобличены будутъ, то безъ всякаго изъятія достойной штрафъ понесутъ. 2) Какъ нынѣ по большой части лагери близъ по-

---

118) Тамъ-же, л. 32, приказъ по арміи отъ 14-го іюля, пунктъ 1-й. Также отд. II, № 241 (А), л. 234 (журналъ отъ 14-го іюля). Маршрута кирасирскаго корпуса въ архивѣ не оказалось.

119) Масловскій, III, приложеніе № 120, 255—256.

120) Воен.-Учен. Арх. Гл. Шт., отд. I, № 48, л. 37, приказъ по арміи при дер. Билевой отъ 19-го іюля 1760 г. 16-го іюля главная квартира предписала: „изъ числа находящихся малороссійскихъ казаковъ при главной артиллеріи, отпустить... къ кирасирскому корпусу конныхъ... три человѣка для мѣренія во время маршу дорогъ, которымъ и приказать явиться у тамо находящихся инженерныхъ офицеровъ“. Тамъ же, л. 34, приказъ по арміи при м. Моснинѣ.

121) Тамъ же, отд. I, № 48, л. 38, приказъ по арміи отъ 20-го іюля при дер. Бодзево, пунктъ 1-й: „Завтрешняго числа имѣетъ быть походъ; главной квартирѣ слѣдовать до мѣстечка Кобелина на прежде предписанномъ порядкѣ, дивизіямъ же по даннымъ маршрутамъ“; п. 2-й: „отъ всѣхъ дивизій и корпусовъ явиться генералъ и оберъ-квартермистрамъ съ полученія сего приказа въ мѣстечко Кобелино для принятія подъ лагери мѣста у г-на генералъ-квартермистра и кавалера фонъ-Штофелна“. Оберъ-квартермистромъ кирасирскаго корпуса былъ ротмистръ фонъ-Траубенбергъ.

122) Тамъ же, л. 40, приказъ по арміи отъ 21-го іюля, пунктъ 1-й.

сѣянныхъ хлѣбовъ расположены, то его сіятельство весьма желать изволитъ, чтобы оныя отъ топтанія и травли сбережены были»[123]).

22-го іюля къ арміи подошелъ тяжелый обозъ, который расположился при дер. Крамелицъ; въ тотъ же день Лейбъ-Регментъ отправилъ къ нему всѣхъ вновь заболѣвшихъ; выздоровѣвшіе же были взяты изъ обоза обратно въ полкъ; кромѣ того, къ тяжелому обозу полкомъ были отправлены всѣ излишнія упряжки, такъ какъ гр. Салтыковъ отдалъ приказаніе, взять съ собою въ дальнѣйшій походъ провіанта до 2-го августа, т. е. семидневный запасъ, не считая трехдневный, носимый при полкахъ на людяхъ[124]).

Какъ видно изъ нѣкоторыхъ приказовъ по арміи, гр. Салтыковъ имѣлъ большое попеченіе о возимомъ въ тяжеломъ обозѣ провіантѣ: «Какъ извѣстно по репортамъ изъ тяжелаго обоза, — гласилъ приказъ изъ генеральнаго дежурства отъ 22-го іюля, — что находящійся во ономъ провіантъ въ нѣкоторыхъ полкахъ бывъ безъ довольнаго на телѣгахъ покрытія отъ чего по продолжаемому нынѣ дождливомъ времени и помокъ, того для не допуская оной до дальнѣйшаго повреждения нынѣ употребить людямъ въ пищу, а оставшей пересушить; впредь же господамъ полковникамъ имѣть о томъ прилежное смотрѣніе, дабы бъ повозки съ провіантомъ конечно покрыты были, опасаясь отвѣта, буде отъ небреженія оной помочится»[125]).

Во время стоянія у м. Кобелино, Лейбъ-Регменту и прочимъ частямъ арміи было роздано мясо[126]); послѣднее, какъ видно изъ приказовъ по арміи, выдавалось не каждый день.

24-го іюля русская армія, а въ ея составѣ Лейбъ-Регментъ, перешла въ м. Миличъ. Здѣсь кирасирскому корпусу было выдано 3 бочки пива, которыя велѣно, «по принятіи роздать солдатамъ сего числа»[127]).

На слѣдующій день русская армія должна была перейти въ дер. Качерги. Тревожныя извѣстія о непріятелѣ, полученныя того же числа главной квартирой, вынудили гр. Салтыкова приказать: «Во время завтрашняго марша повозокъ при полкахъ не имѣть, а только взять въ каждомъ полку по одной лазаретной коляскѣ; палатки же сколько возможно положить на ящики (патронные). Господамъ генераламъ по одной повозкѣ взять дозволяется, а болѣе изъ партикулярныхъ упряжекъ никому не брать, а всему легкому обозу слѣдовать съ дивизіями, чего для и

---

123) Тамъ же, пункты 2-й и 3-й.

124) Тамъ же, л. 41, приказъ по арміи отъ 22-го іюля, пунктъ 1-й.

125) Тамъ же, пунктъ 2-й.

126) Тамъ же, л. 43, приказъ по арміи отъ 23-го іюля: „Отъ всѣхъ дивизій, отъ кирасирскихъ и драгунскихъ полковъ, артиллерійскаго корпуса и инженернаго полку съ полученія сего (приказа), въ генеральное дежурство для принятія скотины прислать пріемщиковъ; по скольку же отпушено будетъ, тѣмъ присланнымъ знать дается“.

127) Тамъ же, л. 46, дополненіе къ приказу по арміи отъ 24-го іюля, пунктъ 2-й.

нарядить отъ каждой дивизіи въ аріергардъ при одномъ капитанѣ по двадцати человѣкъ рядовыхъ съ каждаго полку съ пристойнымъ числомъ оберъ-офицеровъ и прочихъ чиновъ... Въ легкій обозъ командировать отъ каждаго полку по одному офицеру, которому смотрѣть, чтобъ отъ повозокъ людей не отлучать и слѣдуя черезъ деревни по дворамъ не заходили и буде какой непорядокъ произойдетъ, то командированной офицеръ за свой полкъ отвѣтствовать долженъ будетъ» [128]). Но, въ тотъ же день, вечеромъ, «по перемѣнившимся обстоятельствамъ», было повелѣно: «сего числа отданной приказъ... отмѣнить и тако легкому обозу слѣдовать при полкахъ, какъ и до сегодняшняго приказу шли...» [129]).

25-го іюля Лейбъ-Региментъ перешелъ въ дер. Качерги, а на другой день, 26-го, въ составѣ главныхъ силъ, продолжалъ движеніе въ дер. Гроссъ-Вейгельсдорфъ, куда и прибылъ въ тотъ же день, сдѣлавъ переходъ въ $30\frac{1}{2}$ верстъ [130]).

Маршъ отъ Позпани до Г.-Вейгельсдорфа былъ исполненъ, какъ въ мирное время: «армія была становлена по способности мѣста, не занимая хлѣбомъ засѣянныхъ полей, затѣмъ, что непріятеля вблизости не было» [131]). По приходѣ же арміи въ Г.-Вейгельсдорфъ, оказалось, что она очутилась лицомъ къ лицу съ отрядомъ принца Генриха, занявшаго сильную позицію на р. Вейде, впереди г. Бреславля. Не имѣя никакихъ свѣдѣній отъ главнокомандующаго австрійской арміей, гр. Салтыковъ, отправивъ бар. Лаудону увѣдомленіе о всемъ случившемся, съ просьбою войти съ нимъ въ соглашеніе о пунктѣ соединенія, укрѣпился съ главными силами русской арміи на позиціи у Г.-Вейгельсдорфа, до выясненія обстановки [132]).

Въ зависимости отъ «непріятельскаго приближенія» всѣ полки получили повелѣніе «имѣть крѣпкую предосторожность и отъ лагеря никому, а особливо нижнимъ чинамъ по одиночкѣ никуда не отлучаться» [133]). Въ цѣляхъ уменьшенія дезертирства [134]) и шпіонства гр. Сал-

[128]) Тамъ же, л. 45, приказъ по арміи отъ 24-го іюля при м. Миличъ, пункты 5-й и 7-й.

[129]) Тамъ же, л. 46, дополненіе къ приказу по арміи отъ 24-го іюля, пунктъ 1-й.

[130]) Тамъ же, отд. II, № 241 (А), л. 241 (журналъ воен. дѣйств. соотвѣт. чиселъ). Въ приказахъ по арміи, дер. Г.-Вейгельсдорфъ названа Вейсфельдъ. Тамъ же, отд. I, № 48, л.л. 49--54.

[131]) Воен.-Учен. Арх. Гл. Шт., отд. II, № 243, журналъ Муравьева отъ 17-го іюля 1760 г.

[132]) Масловскій, III, 280—284.

[133]) Воен.-Учен. Арх. Гл. Шт., отд. I, № 48, л. 49, приказъ по арміи при дер. Вейсфельдъ отъ 26-го іюля, пунктъ 1-й.

[134]) Дезертирство было, къ сожалѣнію, очень распространено въ русской арміи. Почти каждый день генеральное дежурство давало знать по всѣмъ дивизіямъ и корпусамъ, что бѣжалъ тотъ или другой нижній чинъ, прилагая его примѣты. И въ Лейбъ-Кирасирскомъ полку случались побѣги. Такъ, 30-го іюня главная квартира сообщала, что бѣжалъ Лейбъ-Кирасирскаго полка корнета Милю-

тыковъ, зная, что этимъ занимаются преимущественно евреи-маркитанты, предписалъ: «жидовъ въ арміи какъ торговать, такъ и партикулярно держать подъ взысканіемъ никому не дозволяется, а на форпостахъ наблюдать, дабы оные отпущены не были» [135]).

Во все время стоянія у Г.-Вейгельсдорфа, какъ Лейбъ-Регментъ, такъ и прочіе полки русской арміи снабжались различными припасами, собираемыми въ видѣ контрибуціи съ мѣстныхъ жителей особыми коммиссарами. «Собранный здѣсь въ контрибуцію скотъ—гласилъ приказъ отъ 26-го іюля—при генеральномъ дежурствѣ по числу людей въ дивизіи и корпуса раздѣленъ, а именно... въ кирасирскіе полки рогатаго (скота)—6, барановъ—42..., для пріему котораго отъ дивизій и корпусовъ завтра поутру пріемщиковъ въ генеральное дежурство прислать и по пріемѣ въ полки написать, чтобъ употребить въ пищу» [136]). Приказъ отъ 27-го іюля предлагалъ: «собранный въ контрибуцію хлѣбъ г-ну генералъ-провіантмейстеру-лейтенанту Римскому Корсакову роздать въ дивизіи:.... въ кирасирскіе (полки)—750..., для пріему котораго отъ каждой дивизіи командировать по одному офицеру, отъ полковъ же пріемщиковъ и по принятіи раздать нижнимъ чинамъ въ пищу; на сколько жъ дней оного поступитъ, въ генеральное дежурство отрепортовать» [137]). 28-го іюля, главная квартира требовала отъ кирасирскаго корпуса пріемщика «для принятія въ контрибуцію скота»: рогатаго—7, овецъ—38 [138]).

Какъ видно, нижніе чины получали достаточную пищу; они были удовлетворены и мясомъ, и хлѣбомъ; изрѣдка получали даже пиво. Несмотря на это, грабежи во время стоянія арміи на бивуакахъ доходили до такихъ предѣловъ, что мягкосердечный Салтыковъ былъ принужденъ прибѣгнуть къ усиленнымъ тѣлеснымъ наказаніямъ, производя ихъ для примѣра и страха въ присутствіи другихъ нижнихъ чиновъ. «Господинъ генералъ-фельдмаршалъ изволилъ приказать—сообщало генеральное дежурство при главной квартирѣ, куда были препровождены грабители въ лагерѣ при Г.-Вейгельсдорфѣ—за таковые ихъ своевольства и грабежъ отъ генеральнаго дежурства отослать къ генералу гевальдигеру, которому показаннымъ грабителямъ въ страхъ другимъ завтра поутру учинить при второй дивизіи наказаніе плетьми, для которой экзекуціи всѣхъ дивизій и командъ отъ каждаго полку изъ

кова денщикъ Моисимъ Ахаловъ, „росту средняго, лицомъ бѣлъ, волосы и брови свѣтлорусые, глаза сѣрые, носъ широковатъ; съ собою снесъ казенныхъ вещей: на немъ кафтанъ сукна сермяжскаго, шитъ по черкески, камзолъ и кушакъ—красные, шляпа черная, штаны суконные, сапоги. Денегъ унесъ 27 рублевъ 56 копѣекъ". Тамъ же, л. 11.

135) Тамъ же, л. 49, приказъ по арміи отъ 26-го іюля, пунктъ 2-й.

136) Тамъ же, пунктъ 3-й.

137) Тамъ же, л. 50, приказъ по арміи при д. Вейсфельдъ, п. 2-й.

138) Тамъ же, л. 54.

нижнихъ чиновъ по десяти человѣкъ быть велѣть, а по учиненіи имъ того наказанія, отдать тѣхъ къ ихъ командамъ» [139]).

28-го іюля, вечеромъ, гр. Салтыковъ получилъ отъ начальника авангарда гр. Чернышева рапортъ, что австрійскій корпусъ генерала Лаудона находится при Стригау и намѣренъ соединиться съ нимъ, гр. Чернышевымъ, при Лейбусѣ; «чего ради Лаудонъ рекомендуетъ, чтобы мостъ (при Лейбусѣ) сдѣланъ» [140]).

Это извѣстіе вполнѣ соотвѣтствовало видамъ гр. Салтыкова: Лейбусъ былъ ужъ занятъ частью русскихъ войскъ, корпусу гр. Чернышева давно было приказано слѣдовать туда же; а потому русскій главнокомандующій «разсудилъ маршировать 29-го іюля внизъ по рѣкѣ Одеръ къ Лейбусу, дабы къ корпусамъ какъ графа Чернышева, такъ и барона Лаудона, который близъ Стригау находился,—подвинуться» [141]).

Второй періодъ кампаніи 1760 г. Движеніе русской арміи внизъ по р. Одеръ для соединенія съ австрійцами.

Флангово-тыловой маршъ русской арміи къ Лейбусу начался 29-го іюля такъ: «по выстрѣлѣ утренней зари всѣ обозы впередъ отпущены и армія до тѣхъ поръ въ ружьѣ на мѣстѣ стояла, пока обозы изъ дефилеи выбрались, а какъ непріятель увидѣлъ, что нашъ лагерь снятъ, то онъ силы свои пріумножа наши форпосты атаковалъ. Его сіятельство генералъ-фельдмаршалъ услыша стрѣльбу туда поѣхалъ, куда г.-м. графъ Тотлебенъ съ легкими войсками прибылъ. Перестрѣлъ продолжался и непріятель сильно наступалъ, производя притомъ и пушечную пальбу; а какъ съ подвезеніемъ съ нашей стороны орудіевъ на непріятельскія батареи стрѣльба началась, наши легкія войска силь-

139) Тамъ же, л. 51, дополненіе къ приказу по арміи отъ 27-го іюля.

140) Масловскій, III, 286.

141) Тамъ же. Наканунѣ выступленія арміи изъ Г.-Вейгельсдорфа, т. е. 28-го іюля, гр. Салтыковымъ была разослана всѣмъ частямъ при приказѣ диспозиція, указывавшая: „Завтрешняго числа имѣетъ быть арміи походъ до Генихздорфъ; по пробитіи генеральнаго маршу и сбору выступить обѣимъ линіямъ по рядамъ на-право и слѣдовать дивизіямъ одной за другою какъ въ здѣшнемъ лагерѣ стояли, кирасирскимъ полкамъ раздѣлясь пополамъ, одною частью дѣлать авангардъ, а другою половиною за арміей аріергардъ; на которыя же мѣста арміи маршировать отъ генералъ-квартермистра и кавалера фонъ-Штофельна маршруты даны; при полкахъ оставить только повозки съ котлами для варенія сего дни кашъ и палатокъ то число, что на ящики (патронные) покласть можно будетъ, генералитетамъ необходимо нужное число повозокъ“. Легкимъ обозамъ кирасирскаго корпуса было повелѣно слѣдовать за обозами главной квартиры „сего числа съ вечера“ черезъ деревни: „Сакерау, Павелевицъ, Клейнъ-Пишвицъ, Клейнъ-Раке, Капсдорфъ, Руксъ, Шнандергъ“, куда прибывъ, ожидать дальнѣйшаго повелѣнія. Для наблюденія за кирасирскимъ обозомъ указывалось: „отъ каждаго полку командировать по одному оберъ-офицеру.... которымъ и приказать накрѣпко наблюдать, чтобъ во время слѣдованія никто отъ своихъ мѣстъ не отлучался, а паче когда чрезъ деревни слѣдуя то бъ въ оныхъ никто оставаться не отваживался...“. Пунктъ 6-й диспозиціи предписывалъ: „Тяжелому обозу слѣдовать наиближайшею дорогою и пришедъ къ деревнямъ Швердау и Кумерникъ между которыхъ вагенбургомъ и расположиться“. Воен.-Учен. Арх. Гл. Шт., отд. I, № 48, л. 53, приказъ по арміи въ дер. Вейсфельдъ отъ 28-го іюля 1760 г.

по наступать стали, то непріятельскія назадъ подались и пушки своихъ батарей сняли. Между тѣмъ армія по полученіи рапорта, что обозы изъ дефилеи уже вышли, въ 9-мъ часу въ походъ вступила, имѣя въ авангардѣ три кирасирскихъ (Лейбъ, Его Императорскаго Высочества и 3-й) и три пѣхотные полка, въ аріергардѣ одинъ пѣхотный и три кирасирскихъ полка-жъ (Кіевскій, Новотроицкій и Казанскій)» [142]).

Едва только армія выступила, какъ отъ гр. Чернышева было получено донесеніе, что «...король прусскій съ арміей къ Бунцлау прибылъ, а генералъ-фельдмаршалъ графъ Даунъ къ Гольдбергу приближается, куда и баронъ Лаудонъ итти принужденъ...» [143]). Движеніе непріятеля указывало на намѣреніе его воспрепятствовать соединенію бар. Лаудона съ гр. Чернышевымъ.

Между тѣмъ, русская армія продолжала маршъ къ Лейбусу, обезпокаиваемая непріятельскими ядрами, не причинявшими ей, впрочемъ, никакого вреда. Видя безполезное дѣйствіе своей артиллеріи, непріятель «поставилъ батарею въ лѣсу ниже Гундсфельда противъ деревни Глокши чрезъ рѣку Вейде бомбы бросалъ по бывшимъ въ аріергардѣ кирасирамъ, чѣмъ въ послѣднемъ Казанскаго кирасирскаго эскадрона двѣ лошади убиты, да три человѣка кирасиръ и двѣ лошади ранены» [144]).

Въ 6-мъ часу дня русская армія вступила въ назначенный при Кунценсдорфѣ лагерь гдѣ расположилась на бивуакѣ въ томъ же порядкѣ, какъ и двигалась [145]); Лейбъ-Регментъ оставался въ авангардѣ. Охраненіе лагеря было поручено легкимъ войскамъ гр. Тотлебена, который противъ непріятеля «къ Бреславской сторонѣ отъ арміи въ линію лагеремъ сталъ и безпрестанные разъѣзды чинилъ» [146]).

31-го іюля «по пробитіи сбора» русская армія перешла въ Ауэрасъ, «разстояніемъ отъ Кунценсдорфа пять верстъ» [147]). Здѣсь гр. Салтыковъ оставался до 4-го августа; въ этотъ день главныя силы русской арміи, въ томъ числѣ и Лейбъ-Регментъ, перешли къ Петервицу [148]).

Характерный приказъ былъ отданъ гр. Салтыковымъ 5-го августа. Узнавъ, что войска, а въ особенности «денщики, маркитанты и господскіе люди» продолжаютъ производить грабежи въ непріятельской странѣ,

---

142) Тамъ же, отд. II, № 241 (А), л. 243. Въ журналѣ не сказано, какіе кирасирскіе полки были въ авангардѣ и какіе въ арріергардѣ; какъ будетъ видно дальше—состоявшій въ арріергардѣ Казанскій кирасирскій полкъ слегка пострадалъ отъ огня непріятеля. Если Казанскій полкъ находился въ арріергардѣ, нѣтъ сомнѣнія, что въ арріергардѣ шла бригада г.-м. Гаугревена съ молодыми кирасирскими полками, а въ авангардѣ бригада Толстого—со старыми.

143) Тамъ же.

144) Воен.-Учен. Арх. Гл. Шт., отд. II, № 241 (А), л. 243.

145) Тамъ же.

146) Тамъ же.

147) Тамъ же, л. 246. Также Масловскій, III, 289.

148) Масловскій, III, 292.

онъ повелѣлъ: «ежели кто изъ военныхъ служителей, то-есть отъ сержанта разумѣя всѣ чины до денщиковъ включая и оныхъ какъ въ регулярномъ, такъ и нерегулярномъ войскѣ, послѣ обнародованія того приказа, въ грабежахъ или разореніи деревень, или же съ награбленными вещьми найденъ будетъ, таковыхъ безъ всякаго представленія въ дивизіяхъ и корпусахъ гонять шпицрутенъ девять разъ чрезъ 1,000 человѣкъ; господскихъ людей, маркитантеровъ и трактирщиковъ какой бы націи ни были, таковымъ же образомъ штрафовать, съ прибавленіемъ тѣмъ, чтобы господскихъ людей по наказаніи писать въ солдаты безъ зачету ихъ помѣщикамъ въ число рекрутъ; маркитантовъ же съ зачетомъ числа рекрутъ, а тѣхъ кто изъ пограбленнаго что купитъ, равномѣрно какъ и самихъ грабителей наказывать» [149]).

6-го августа русскіе разъѣзды донесли, что прусскій король идетъ съ арміей отъ Парквица къ Неймарку для соединенія съ войсками принца Генриха, сосредоточенными въ окрестностяхъ Бреславля; про нашихъ союзниковъ-австрійцевъ извѣстій еще никакихъ не было [150]).

Въ этотъ день былъ отданъ приказъ, чтобы каждый баталіонъ и эскадронъ, оставивъ при себѣ только по одной повозкѣ для палатокъ, отправилъ «всѣ казенные и партикулярные обозы» черезъ Требницъ въ занятый новый лагерь при Койновѣ [151]).

7-го августа, «имѣя по положенію мѣста не довольно сильную позицію», русская армія выступила въ 5 ч. утра въ походъ и «въ разсужденіи многихъ дефилей», раздѣлясь на колонны, маршировала къ Койнову, куда пришла только въ третьемъ часу дня, сдѣлавъ переходъ въ $18\frac{1}{2}$ верстъ [152]). Войска принца Генриха на этотъ разъ не ограничились простымъ наблюденіемъ и перестрѣлкою, а перешли въ наступленіе изъ Бреславля, такъ что въ тотъ же день, въ четвертомъ часу дня произошло довольно сильное столкновеніе пруссаковъ съ аррієргардомъ гр. Тотлебена «по сю сторону м. Требницъ» [153]).

Съ отступленіемъ русской арміи къ Койнову окончательно порвалась идея связи операцій русскихъ съ австрійцами. Возможность какихъ либо новыхъ соглашеній между главнокомандующими усложнились теперь, помимо прочаго, тѣмъ, что графъ Салтыковъ заболѣлъ [154]).

---

149) Воен.-Учен. Арх. Гл. Шт., отд. II, № 241 (А), л. 256.
150) Тамъ же, л. 257.
151) Тамъ же.
152) Тамъ же.
153) Тамъ же. Непріятель, силою въ 30 эскадроновъ кавалеріи и 3 баталіона пѣхоты, спустился съ горы у Требница къ нашимъ форпостамъ, но былъ прогнанъ; отступивъ, онъ занялъ позицію въ горахъ, разстояніемъ 1½ мили отъ русскаго лагеря. Плѣнные и дезертиры объявили, что принцъ Генрихъ произвелъ рекогносцировку нашей позиціи еще до прихода къ ней арміи.
154) Тамъ же: „А г.-ф. гр. Салтыковъ за приключившейся ему болѣзнію принужденъ былъ въ каретѣ ѣхать“, (т. е. при переходѣ изъ Петервица въ Койновъ).

Несмотря на болѣзнь, гр. Салтыковъ никому не сдавалъ арміи [155]) и на запросъ австрійскаго генералъ-фельдмаршала гр. Дауна, что онъ думаетъ предпринять, сообщилъ, что онъ имѣетъ въ виду отступить внизъ по р. Одеръ, дабы отвлечь принца Генриха и, если случай будетъ, атаковать его. Этимъ отвлеченіемъ одной части прусскихъ силъ фельдмаршалъ предполагалъ доставить гр. Дауну свободу дѣйствій противъ короля и поставить русскую армію въ болѣе выгодныя условія для дальнѣйшихъ соглашеній въ зависимости отъ обстоятельствъ [156]).

Въ составѣ всей русской арміи, Лейбъ-Регментъ пробылъ въ Койновѣ до 12-го августа (включит.) [157]). 13-го числа, русскіе, согласно принятому рѣшенію, направились къ Трахтенбергу, куда прибыли въ 12 часовъ дня послѣ 12-ти верстнаго перехода [158]). На этотъ разъ походъ не былъ потревоженъ непріятелемъ; ни одинъ прусскій эскадронъ не отважился даже показаться на глаза нашему аррієргарду, какъ доносилъ гр. Тотлебенъ гр. Чернышеву [159]).

Въ ночь съ 13-го на 14-е августа всѣ обозы переправились у Трахтенберга черезъ р. Барчъ по наведеннымъ мостамъ и отправились къ Гернштадту [160]), куда 14-го числа, на разсвѣтѣ «по пробитіи зори и сбора» пошла и армія въ боевомъ порядкѣ, не переходя черезъ р. Барчъ, двумя линіями. Въ авангардѣ при каждой линіи шло по три полка кирасиръ и «нѣсколько легкихъ войскъ», а въ аррієргардѣ—три полка драгунъ и «достальное число» легкихъ войскъ съ двумя пѣхотными полками при ген.-м. гр. Тотлебенѣ. Армія, пройдя 18 верстъ, прибыла въ

---

155) 8-го августа гр. Салтыковъ сдалъ армію гр. Фермору, но на другой же день принялъ ее обратно. Тамъ-же, л.л. 258—259.

156) Масловскій, III, 292—293.

157) Бивуакъ кирасирскаго корпуса примыкалъ правымъ флангомъ къ лѣсу, занятому баталіономъ пѣхоты отъ первой дивизіи; вдоль фронта протекалъ каналъ, заставившій гр. Салтыкова повелѣть: „...впереди каждаго кирасирскаго полку чрезъ каналъ сдѣлать мосты, чего для отъ инженернаго полку командировать 120 человѣкъ піонеровъ съ принадлежащимъ числомъ офицеровъ и гдѣ онымъ надлежитъ оберъ-квартермистру кирасирскихъ полковъ Траунберху показать". Воен.-Учен. Арх. Гл. Шт., отд. II, № 48, л. 93 (приказъ по арміи отъ 7-го августа). Отсутствіе въ Койновѣ фуража заставило прибѣгнуть къ фуражировкамъ. „Завтра походу не будетъ,—указывалъ приказъ по арміи отъ 9-го августа,—почему и фуражировать посылать; буде въ полѣ хлѣба довольно не имѣется, то брать и въ близъ лежащихъ деревняхъ, куда и посылать съ довольнымъ прикрытіемъ, имѣть предосторожность отъ непріятеля, тожъ и обывателямъ до разоренія не допускать подъ отвѣтомъ посланныхъ для прикрытія командующихъ". Тамъ же, л. 100.

158) Какъ видно изъ приказа по арміи отъ 12-го августа 1760 г., армія слѣдовала къ Трахтенбергу двумя линіями; тремъ кирасирскимъ полкамъ (неизвѣстно какимъ) приказано итти въ авангардѣ передъ первою линіею, тремъ остальнымъ—въ авангардѣ же передъ второю линіею. Обозы были отправлены къ Трахтенбергу „за часъ до свѣту". Тамъ же, л. 106.

159) Тамъ же, отд. II, № 241 (А), л.л. 262—263.

160) Тамъ же, л.л. 263—264. Обозы были раздѣлены на двѣ колонны: правую и лѣвую. Обозы кирасирскихъ полковъ вошли въ составъ лѣвой колонны, слѣдовавшей полями мимо деревень Шмигерода, Гётхинъ, Корбицъ, Корженъ и Ласково въ дер. Гобилешъ, гдѣ ей приказано остановиться впредь до нового распоряженія. Тамъ же, отд. I, № 48, л. 107, приказъ по арміи отъ 13-го августа.

Гернштадтъ въ 4 часа дня и, перейдя черезъ рѣку Барчъ по наведеннымъ въ разныхъ мѣстахъ «близъ помянутаго мѣстечка» мостамъ, расположилась лагеремъ. День былъ весьма жаркій [161]). Непріятельская армія двигалась по горамъ параллельно нашей и расположилась около Виницга, а корпусъ г.-м. Вернера въ разстояніи полумили впереди [162]).

Въ Гернштадтѣ, какъ вся русская армія, такъ и Лейбъ-Регментъ пробыли въ бездѣйствіи до 30-го августа (включит). Отсутствіе на этомъ бивуакѣ фуража заставило гр. Салтыкова прибѣгнуть къ фуражировкамъ, причемъ главнокомандующимъ было строго предписано не причинять мѣстнымъ жителямъ обидъ и притѣсненій [163]). 22-го августа всѣ дивизіи и корпуса получили росписанія тѣхъ деревень, въ окрестностяхъ которыхъ имъ разрѣшалось производить фуражировки; какъ видно изъ этого росписанія, кирасирскимъ полкамъ, въ томъ числѣ и Лейбъ-Регименту, предназначались для этой цѣли слѣдующія деревни: Шлаевицъ, Софіенталь, Нейкебнергейде и Шмегерлъ [164]). Но, повидимому, непріятельская страна была очень истощена, такъ какъ 23-го числа главная квартира приказала кирасирамъ измѣнить раіонъ фуражированія, указавъ для этой цѣли новыя деревни: Оберъ-Нидеръ-Клейнъ-Крелоу, Вишицъ, Баутке и Ибздорфъ [165]).

22-го августа всѣ полки русской арміи, также и Лейбъ-Регментъ, принимали изъ тяжелаго обоза провіантъ, а съ 23-го числа занялись печеньемъ хлѣба [166]).

Во все время стоянія русской арміи у Гернштадта, никакихъ столкновеній съ непріятелемъ, кромѣ небольшихъ стычекъ на передовыхъ постахъ, не произошло. Гр. Салтыковъ воспользовался этимъ временнымъ отдыхомъ для приведенія войскъ въ порядокъ. Некомплектъ лошадей въ кирасирскихъ полкахъ заставилъ главнокомандующаго отдать по арміи приказъ слѣдующаго содержанія: «По нынѣ частымъ съ непріятелемъ сраженіямъ непремѣнно въ легкихъ войскахъ имѣется довольное число лошадей годныхъ въ разные службы; и затѣмъ его с—во изволилъ приказать въ разсужденіи что многіе таковыхъ лошадей получаютъ въ сраженіяхъ предавая свой животъ, посему справедливость требуетъ имѣть и попеченіе о довольномъ ихъ награжденіи и затѣмъ кто изъ гусаръ или казаковъ пожелаетъ продать годную въ кирасирскіе полки, то прямо

161) Тамъ же, отд. II, № 241 (А), л.л. 263—264.

162) Тамъ же.

163) Тамъ же, отд. I, № 48, л. 116, приказъ по арміи отъ 16-го августа; также л. 121, приказъ по арміи отъ 17-го.

164) Тамъ же, л.л. 127—128, приказъ по арміи отъ 21-го августа; также „деревни въ которыхъ фуражировать по другую сторону рѣки Барчъ, Августа 22 дня 1760 году“.

165) Тамъ же, л.л. 133—135, приказъ по арміи отъ 23-го августа; также „деревни, въ которыхъ фуражировать по другую сторону рѣки Барчи, Августа 23 дня 1760 году“.

166) Тамъ же, отд. II, № 241 (А), л. 273.

приводить къ г-ну ген.-пор. и кав. князю Волконскому, который за годныхъ лошадей до тридцати пяти рублевъ платить приводящимъ будетъ»... [167]).

Во время пребыванія арміи подъ Герпштадтомъ обнаружилось, что бездѣйствовавшія войска наѣдались неспѣлыми овощами, послѣдствіемъ чего было увеличеніе и безъ того большого числа больныхъ въ арміи. «Какъ предусматривается, что большею частью болѣзни—гласилъ приказъ по арміи отъ 19-го августа—пріумножаются отъ непоспѣлыхъ овощей, которые съ безъумѣреннымъ числомъ нижніе чины употребляютъ, чего для офицерамъ тожъ и унтеръ-офицерамъ накрѣпко смотрѣть, чтобъ нижніе чины оныхъ излишно не ѣли» [168]).

Долгое стояніе русской арміи подъ Гернштадтомъ было вызвано тѣмъ обстоятельствомъ, что къ арміи поджидался изъ Калиша транспортъ съ провіантомъ, деньгами и аммуниціей [169]). Только 27-го августа прибылъ къ Гернштадту поджидаемый транспортъ [170]), что дало возможность гр. Салтыкову сдѣлать 30-го числа распоряженія о выступленіи арміи на слѣдующій день колоннами въ дальнѣйшій походъ. Кирасирскимъ полкамъ, въ томъ числѣ Лейбъ-Регименту, указывалось: «выступить лѣвымъ флангомъ при выстрѣлѣ утренней пушки, дабы бъ третьей дивизіи дорогу очистить» и слѣдовать отдѣльною колонною [171]). Обозамъ кирасирскаго корпуса повелѣвалось итти въ хвостѣ колонны; за обозами долженъ былъ слѣдовать въ видѣ прикрытія одинъ кирасирскій эскадронъ [172]).

31-го августа русская армія выступила дивизіонными колоннами по выданнымъ маршрутамъ въ походъ и, пройдя разстояніе около 15 верстъ, остановилась лагеремъ въ окрестностяхъ дер. Голинъ [173]). Лейбъ-Регименть и прочіе кирасирскіе полки слѣдовали черезъ деревни Китлау, Клейнъ-Остенъ, Гернъ-Лауерзицъ, Клейнъ-Лауерзицъ и Ирзингенъ, которую и заняли бивуакомъ, выславъ, сейчасъ же по прибытіи туда, фуражировъ въ назначенныя имъ отъ главной квартиры деревни [174]).

1-го сентября, какъ Лейбъ-Регименть, такъ и всѣ прочіе полки русской арміи имѣли дневку или «растахъ»; въ этотъ день гр. Сал-

---

167) Воен.-Учен. Арх. Гл. Шт., отд. I, № 48, л. 124, приказъ по арміи отъ 19-го августа, пунктъ 2-й.

168) Тамъ же, пунктъ 3-й.

169) Тамъ же отд. II, № 241 (А), л. 275 (журналъ отъ 26-го августа).

170) Тамъ же, л.л. 263—264.

171) Тамъ же, отд. I, № 48, л. 186, приказъ по арміи отъ 30-го августа пунктъ 1-й.

172) Тамъ же.

173) Тамъ же, отд. II, № 241 (А), л. 278.

174) Тамъ же, отд. I, № 48, л.л. 157—158, приказъ по арміи отъ 31-го августа; также „маршрутъ Августа 31 дня 1760 году“ за подписью ген.-квартирм. фонъ-Штофельна.

тыковъ, оставаясь при арміи, но почти не вмѣшиваясь въ ея дѣла, сдалъ команду надъ русскими войсками гр. Фермору [175]).

2-го числа вся русская армія, какъ и прежде, тремя пѣхотными и одною кавалерійскою колонною, маршировала $6\frac{1}{2}$ в. и остановилась лагеремъ у деревни Оберъ-Ланкъ [176]).

3-го сентября, «по выстрѣлѣ утренней пушки и по пробитіи сбора», армія начала передвиженіе колоннами къ деревнямъ Чаплау и Кутлау и, послѣ 23-хъ верстнаго марша, расположилась между этими деревнями бивуакомъ, примыкая лѣвымъ флангомъ къ Чаплау, а правымъ—къ Кутлау [177]). Кирасирскій корпусъ, а въ его составѣ Лейбъ-Регипентъ, расположился у Кутлау, что видно изъ маршрута кирасиръ, которымъ было повелѣно итти отъ Оберъ-Ланка къ Кутлау через слѣдующія деревни: Нехлау, Цейнъ-Фурверкъ, Шлихтингъ-Геймъ [178]).

Подъ Кутлау-Чаплау армія, а съ нею вмѣстѣ и Лейбъ-Регипентъ, простояла до 7-го сентября (включительно). 3-го числа г.-м. Бергъ получилъ повелѣніе занять съ тремя пѣхотными полками Королатъ и перебросить подъ Бейтеномъ черезъ р. Одеръ понтонные мосты [179]). 3-го же сентября, главная квартира приказала арміи производить фуражировки; всѣмъ дивизіямъ и корпусамъ были обозначены деревни для фуражированія; между прочимъ, кирасирамъ указывались для этой цѣли слѣдующія деревни: Билаве, Кученъ-Месель и Альтъ-Грохвицъ [180]).

5-го сентября въ русскомъ лагерѣ праздновался день тезоименитства Императрицы Елисаветы Петровны. Въ 9-мъ часу утра въ главную квартиру съѣхались всѣ генералы и штабъ-офицеры арміи для принесенія поздравленій графу Салтыкову, который «по слабости своего здоровья принималъ поздравленія сидя». Въ 10-мъ часу началась литургія, послѣ которой «пѣтъ соборной молебенъ» и «произведена изъ пушекъ и отъ стоящей въ парадѣ арміи троекратная обыкновенная

[175]) Тамъ же, отд. II, № 241 (А), л. 279.

[176]) Тамъ же. Отъ кирасирскаго корпуса одинъ эскадронъ былъ выдѣленъ въ арріергардъ. Тамъ же, отд. I, № 48, л. 299, приказъ по арміи отъ 1-го сентября 1760 г.

[177]) Тамъ же, отд. II, № 241 (А), л. 280.

[178]) Тамъ же, отд. I, № 48, л. 300, приказъ по арміи отъ 2-го сентября 1760 г. при дер. Оберъ-Ланкъ; тамъ же л. 304, „маршрутъ Сентября 2 дня 1760 году". 1-я дивизія стала также у Кутлау; 2-я—у „Чаплау въ Шлезіи"; 3-я—въ Нейкранцѣ. Главная квартира расположилась въ Чаплау. Отъ Оберъ-Ланка до лагеря подъ Кутлау—Чаплау обозамъ было предписано слѣдовать „по дорогамъ ихъ дивизій". Обозамъ же кирасирскихъ полковъ повелѣно: „маршировать онымъ трактомъ которымъ первая дивизія пойдетъ", т. е. на Гундсъ-Пасъ, Оттендорфъ, Бушъ, Кутлау. Въ арріергардъ было выдѣлено отъ кирасирскаго корпуса два эскадрона. Тамъ же.

[179]) Тамъ же, отд. II, № 241 (А), л. 281 (журналъ отъ 7-го сентября). Также отд. I, № 48, л. 301, приказъ по арміи при дер. Чаплау отъ 3-го сентября, пунктъ 2-й. Бергъ отправился къ Королату 4-го числа (см. журналъ 4-го).

[180]) Тамъ же, отд. I, № 48, л. 301, приказъ по арміи отъ 3-го Сентября; также л. 302; „Въ показанныхъ деревняхъ арміи фуражировать Сентября 3 дня 1760 году".

пальба». Затѣмъ гр. Ферморъ объѣзжалъ всю стоявшую въ парадѣ армію, среди которой находился и Лейбъ-Регименть [181]). Во время обѣда, къ которому были приглашены всѣ генералы, штабъ-офицеры и «чужестранные волонтеры», «при питіи за высочайшія здоровья» производилась изъ пушекъ пальба. День былъ ясный и жаркій [182]).

Того же числа ген.-м. Бергъ рапортовалъ въ главную квартиру, что одинъ понтонный мостъ черезъ р. Одеръ имъ поведенъ, а къ вечеру и другой поспѣетъ [183]).

6-го сентября Лейбъ-Регименть и прочіе кирасирскіе полки фуражировали въ прежде назначенныхъ деревняхъ; фуражирамъ было разрѣшено, «за неимѣніемъ сѣна, брать солому и немолоченый хлѣбъ» [184]).

7-го сентября главная квартира приказомъ по арміи объявила, что «завтра будетъ походъ по пробитіи генералъ-маршу и сбору». Приложенный къ приказу маршрутъ указывалъ арміи слѣдовать тремя колоннами къ Королату, гдѣ и расположиться бивуакомъ. Обозамъ арміи, кромѣ обозовъ кирасирскаго корпуса, было повелѣно выступить въ новый лагерь «какъ только пушка выпалитъ» и слѣдовать «тѣми дорогами гдѣ дивизіямъ назначено». Обозы кирасирскихъ же полковъ, слѣдовательно и Лейбъ-Регимента, получили приказаніе: «сегодня съ полуночи выступить тою дорогою, гдѣ третья дивизія пойдетъ», т. е. согласно слѣдующему маршруту: «Ней-Фурверкъ, Альтъ-Грохвицъ оставя вправѣ, Билаве оставя влѣвѣ, Карлсъ-Бергъ оставя влѣвѣ, въ лагирь» [185]).

8-го сентября армія выступила къ Королату тремя колоннами «по взводно»; кирасирскій корпусъ былъ раздѣленъ на три части, которымъ предписано «дѣлать за оными колоннами аріергардъ»; въ какія колонны, какіе именно вошли кирасирскіе полки въ маршрутѣ не показано. 1-ю колонну составляла 1-я дивизія; 2-ю — 2-я; 3-ю — 3-я. 1-й ди-

---

181) Тамъ же, л.л. 301—306, приказъ по арміи отъ 4-го сентября 1760 г.: „1) Завтра для Высочайшаго дня тезоименитства Ея Императорскаго Величества имѣетъ быть полкамъ парадъ, которые въ надлежащей чистотѣ и вывесть въ 9-мъ час. утра передъ лагерь и буде же бы лагерь обширнѣе былъ, нежели полки мѣста занять могутъ, то принимать къ правому флангу; кирасирскимъ полкамъ сомкнуть на правомъ флангѣ первую со второю линіи. 2) Господамъ генераламъ быть къ молебному пѣнію въ главную квартиру въ 10-мъ часу и по окончаніи онаго возвратиться къ своимъ мѣстамъ для произведенія троекратнаго бѣглаго огня, который принимать съ лѣваго фланга первой линіи; командовать же огнемъ будетъ его рейхсъ-графское сіятельство господинъ генералъ-аншефъ и кавалеръ (т. е. Ферморъ); солдатамъ имѣть по четыре холостыхъ патрона, а заряжать только три раза, а четвертой имѣть въ запасѣ;... по окончаніи же троекратнаго бѣглаго огня, не роспуская полки, зарядить вновь ружья съ пулями“.

182) Тамъ же, отд. II, № 241 (А), л.л. 282—283 (журналъ отъ 5-го сентября).

183) Тамъ же.

184) Тамъ же, отд. I, № 48, л. 308, приказъ по арміи отъ 5-го сентября.

185) Тамъ же, л. 310, приказъ по арміи въ дер. Чаплау отъ 7-го сентября. Также л. 311; „маршрутъ Сентября 7 дня 1760 году“.

визіи указывалось двигаться къ Королату, черезъ Билаве и Карлсбергъ; 2-й дивизіи — черезъ Альтъ-Грохвицъ (оставя влѣво), Ней-Грохвицъ, Ландсъ-Кроне, Гогенъ-Борау; 3-й — какъ показано выше. Кирасирскіе полки, слѣдовавшіе за 3-й дивизіей, были присоединены къ «главному за всей арміею аріергарду», подъ командою г.-м. Сиверса, слѣдовавшему также за 3-ю дивизіею [186]).

Прибывъ къ Королату, армія, не переправляясь черезъ р. Одеръ, заняла лагеремъ правый его берегъ [187]). Только корпусъ гр. Чернышева и гр. Тотлебенъ съ частью легкихъ войскъ перешли на лѣвый берегъ р. Одеръ къ Бейтену для демонстрацій, согласно желанія австрійцевъ [188]). Въ этомъ положеніи армія оставалась до окончанія распоряженій для набѣга на Берлинъ, который долженъ былъ обезпечить сообщенія русскихъ съ Познанью.

Сейчасъ же по прибытіи арміи къ Королату, генеральное дежурство при главной квартирѣ оповѣстило всѣ части, гдѣ кому производить фуражировки; Лейбъ-Регименту и прочимъ кирасирскимъ полкамъ для этой цѣли были предложены слѣдующія деревни: Брингъ, Бухвальдъ и Либенцигъ [189]).

9-го сентября приказъ по арміи предписывалъ: «къ завтрешнему дню для воскресенія въ полкахъ поставить церкви къ которымъ полковыхъ служителей и привести» [190]); кромѣ того командующій Лейбъ-Региментомъ, подполковникъ князь Трубецкой, получилъ приказаніе, «имѣть крайнѣе смотрѣніе за нижними чинами, чтобъ оные отъ полка не отлучались, а паче на ту сторону рѣки отъ арміи ни зачѣмъ какъ чрезъ мосты, такъ и чрезъ броды вплавь не переходили, а для лучшаго отъ всего того удержанія чинить имъ по два раза перекличку» [191]).

Фуражировки въ окрестностяхъ Королата начались только съ 11-го числа. Наканунѣ было отдано главной квартирой распоряженіе слѣдующаго содержанія: «Завтра фуражировать послать за рѣку Одеръ чрезъ мосты и въ прикрытіи фуражировъ отъ дивизій нарядить по триста человѣкъ при одномъ штабъ-офицерѣ съ принадлежащимъ числомъ прочихъ чиновъ и по одной пушкѣ, отъ кирасирскихъ полковъ два эскадрона и оной командѣ какъ свѣтъ собраться по ту сторону мостовъ и какъ фуражирамъ, такъ и прикрытію состоять подъ командою г-на г.-м. Пальменбаха, а въ какихъ деревняхъ фуражъ брать росписанія ему

---

186) Тамъ же.

187) Воен.-Учен. Арх. Гл. Шт., отд. II, № 241 (А), л. 285 (журналъ отъ 12-го сентября).

188) Тамъ же.

189) Тамъ же, отд. I, № 48, л. 312; приказъ по арміи отъ 8-го сентября при дер. Королатъ: „Въ показанныя деревни послать фуражировать Сентября 8 дня 1760 году“.

190) Тамъ же, л. 314, пунктъ 1-й.

191) Тамъ же, пунктъ 4-й.

г.-м. даны (для кирасиръ см. выше); накрѣпко же притомъ подтверждается, чтобы кромѣ фуража ничего не брать и буде что у кого найдено будетъ, то таковыхъ представить въ генеральное дежурство и по одиночкамъ фуражирамъ ѣздить не дозволять; по возвращеніи жъ г-ну г.-м. репортовать его рейсъ-графское сіятельство» (т. е. Фермору) [192]).

Съ 15-го сентября операціи русской арміи приняли болѣе рѣшительный оборотъ, а послѣдовавшія вслѣдъ затѣмъ передвиженія войскъ открыли *третій періодъ кампаніи 1760 г.—Берлинскую экспедицію.*

---

[192]) Тамъ же, л. 318; приказъ по арміи отъ 10-го сентября. 13-го сентября было предписано: „отъ кирасирскихъ полковъ къ прежде посланнымъ прибавить въ прикрытіи одинъ эскадронъ и неотмѣнно фуражировать; какъ только разсвѣтать начнется, то собраться всѣмъ перешедъ мосты, сдѣланные чрезъ р. Одеръ...“. Тамъ же, л. 326.

ГЛАВА IV.

Берлинская экспедиція.

10-го сентября 1760 г. созванный гр. Ферморомъ въ Королатѣ военный совѣтъ постановилъ организовать отрядъ гр. Тотлебена, подкрѣпляемый корпусомъ гр. Чернышева, для набѣга на Берлинъ. Главныя силы, въ томъ числѣ и Лейбъ-Региментъ, согласно постановленію того же совѣта, должны были слѣдовать по обоимъ берегамъ р. Одеръ до устья Бобера на Кроссенъ, откуда дѣйствовать въ зависимости отъ обстоятельствъ [193]).

14-го сентября ген.-квартирм. фонъ-Штофельнъ составилъ маршруты дальнѣйшаго слѣдованія всѣхъ частей русской арміи. Согласно указаніямъ маршрута, Лейбъ-Региментъ въ составѣ главныхъ силъ арміи гр. Фермора долженъ былъ выступить 17-го числа въ Гринбергъ (4 м.), гдѣ имѣть ночлегъ, 18-го—въ Боберсбергъ (3 м., также ночлегъ), 19-го—въ Губенъ. «Деташированному» отряду гр. Тотлебена повелѣвалось слѣдовать 15-го сентября черезъ Сорау (6 м.), Пферденъ (3 м.), Губенъ ($2\frac{1}{2}$ м.), Безкау ($4\frac{1}{2}$ м.), Шторкау (3 м.), Систергаузенъ ($3\frac{1}{2}$ м.),—въ Берлинъ ($3\frac{1}{2}$ м.)—всего 26 миль. Корпусу гр. Чернышева предлагалось покинуть Королатъ, также какъ и гр. Тотлебену, 15-го числа и идти черезъ Фрейштадтъ ($2\frac{1}{2}$ м.), Христіанштадтъ ($3\frac{1}{2}$ м.), Зомерфельдъ ($1\frac{1}{2}$ м.), Губенъ (3 м.)—въ Безкау «надъ рѣкою Шпре» ($4\frac{1}{2}$ м.), гдѣ остановиться послѣ 15-мильнаго марша и затѣмъ слѣдовать непосредственно за Тотлебенымъ, для поддержки его въ случаѣ надобности [194]).

16-го сентября гр. Тотлебенъ и гр. Чернышевъ двинулись къ Берлину по указаннымъ имъ маршрутамъ, а первая и третья дивизіи переправились за р. Одеръ и расположились на противуположномъ его берегу лагеремъ: первая—при Королатѣ же, третья—подъ Бейтеномъ;

---

[193]) Масловскій, III, 304. Также прилож. № 73, 164—166; постановленіе совѣта подписано 11-го сентября; см. пункты 1-й и 3-й.

[194]) Воен.-Учен. Арх. Гл. Шт., отд. II, № 241 (С), л. 345, „маршрутъ для арміи и корпусовъ 14-го Сентября 1760 году“.

вторая дивизія, не переправляясь через р. Одеръ, приступила ближе къ Королату. Кирасирскій же корпусъ, а въ его составѣ и Лейбъ-Регименть, былъ оставленъ въ томъ же лагерѣ [195]).

Съ 16-го сентября кирасирскій корпусъ началъ дробиться на отдѣльныя бригады, которымъ были указаны различныя задачи; такъ какъ нигдѣ нѣтъ указаній, какіе кирасирскіе полки вошли въ какую бригаду, привожу дѣйствія всѣхъ отдѣльныхъ бригадъ.

16-го числа одна кирасирская бригада въ два полка была переправлена черезъ р. Одеръ и поставлена въ лагерь, указанный генералъ-квартирмейстеромъ фонъ-Штофельномъ [196]). Касательно двухъ бригадъ, оставленныхъ на этомъ берегу р. Одера, состоялся 16-го сентября слѣдующій приказъ по арміи: 1) «изъ числа на сей сторонѣ стоящихъ дву брегадъ кирасирскихъ полковъ при выстрѣлѣ утренней пушки (17-го числа) командировать одну брегаду въ команду господина генералъ-поручика и кавалера графа Румянцова, (т. е. во вторую дивизію), а другой перейтить мостъ и примкнуть къ первой дивизіи за которою и аріергардъ сдѣлать»... [197]). 2) «г-ну ген.-пор. и кав. гр. Румянцову съ своею дивизіею и двумя кирасирскими полками остаться на сей сторонѣ Одера, отправя какъ тяжелый обозъ, такъ изъ дивизіи своей обозы завтра какъ свѣтъ въ назначенный лагерь; самому же съ дивизіею послѣ завтра рано выступить и слѣдовать по данному маршруту» [198]). Этотъ приказъ дозволяетъ предполагать, что кирасирскій корпусъ раздѣлился на три бригады, распредѣленныя каждая въ соотвѣтствующую дивизію, при которой кирасирскіе полки исполняли роль арріергарда.

17-го сентября Лейбъ-Регименть, въ составѣ первой и третьей дивизій, выступилъ «на разсвѣтѣ по пробитіи сбора» въ походъ и, сдѣлавъ переходъ около 12-ти верстъ, остановился въ 11 ч. утра у Вартенберга, гдѣ и сталъ бивуакомъ [199]); на другой день, 18-го, перешелъ

[195]) Тамъ же, отд. II, № 241 (А), л. 286 (журналъ 15-го сентября). Наканунѣ, т. е. 14-го, гр. Ферморомъ былъ отданъ, разосланный во всѣ части, приказъ, предписывавшій: „Въ полкахъ, тожъ и въ тяжеломъ обозѣ съ крайнимъ поспѣшеніемъ стараться хлѣба перепекать и буде бъ нѣсколько мукою останется, то во время движенія арміи оную забрать на повозкахъ въ тяжеломъ обозѣ, а при полкахъ неотмѣнно имѣть на восемь дней хлѣбомъ печенымъ или сухарями готоваго". Тамъ же, отд. I, № 48, л. 328. Также отд. II, № 241 (А), л.л. 285—286 (журналъ 14-го).

[196]) Тамъ же, отд. I, № 48, л. 329, приказъ по арміи отъ 15-го сентября, пунктъ 2-й.

[197]) Воен.-Учен. Арх. Гл. Шт., отд. I, № 48, л. 329, приказъ по арміи отъ 19-го сентября, пунктъ 3-й. Кирасирскіе обозы было приказано: „севодни съ вечера отправить тою дорогою, гдѣ первая дивизія пойдетъ". Тамъ же.

[198]) Тамъ же, пунктъ 5-й. Согласно маршруту, дивизія гр. Румянцова должна была слѣдовать по правому берегу р. Одера, черезъ Брябезъ (2½ м.), Цилихау (3½ м.), Кремержборнъ (2½ м.), въ Кроссенъ (2 м.), „или же при Чихерцихъ близъ Цилихау чрезъ рѣку Одеръ перейтить". Тамъ же, отд. II, № 241 (С), л. 345, „маршрутъ для арміи и корпусовъ 14-го Сентября 1760 году".

[199]) Тамъ же, отд. II, № 241 (А), л. 292 (журналъ 17-го Сентября).

къ городу Гринбергу ($17\frac{1}{2}$ в.), а 19-го, въ 3-мъ часу дня, подъ проливнымъ дождемъ направился, къ м. Боберсбергу (32 вер.), которое и занялъ того же числа [200]).

20-го сентября первая и третья дивизіи русской арміи имѣли дневку. Въ этотъ день, «понеже при корпусѣ генералъ-поручика графа Чернышева кавалеріи недостаточно», гр. Ферморъ отдѣлилъ отъ себя 10-ть эскадроновъ кирасиръ, приказавъ имъ соединиться съ гр. Чернышевымъ, которому повелѣлъ остановиться у Фирстенвальда [201]). Въ число этихъ 10-ти эскадроновъ, посланныхъ подъ общею командою генералъ-майора Гаугревена, вошелъ также одинъ эскадронъ Лейбъ-Кирасирскаго полка, командуемый премьеръ-майоромъ графомъ О'Ркомъ [202]) и имѣвшій въ своихъ рядахъ слѣдующихъ офицеровъ: ротмистра Афонасія Коренева, поручиковъ: Отто-Виллима фонъ-Гротгаузена и Ивана Мельницкаго и корнета Ѳедора Оловянникова [203]).

[200]) Тамъ же, л.л. 292—294 (журналъ 18-го и 19-го сентября).

[201]) Тамъ же, л.л. 294—295 (тоже 20-го). Также отд. II, № 241 (С), л.л. 350—352; реляція гр. Фермора отъ 29-го сентября 1760 г. (№ 5) изъ Губена: „А хотя между тѣмъ гр. Тотлебенъ требовалъ не только для подкрѣпленія своего, но и для безопасности на случай его ретирады прислать отъ корпуса гр. Чернышева бригаду пѣхоты въ мѣстечко Сторкау, но я во уваженіи не ближняго еще оттуда всей арміи разстоянія, согласно съ гр. Чернышевымъ сію командировку и ослабленіе чрезъ то его корпуса за рано времянно призналъ, столь больше, что оную безъ прикрытія конницы, которой и безъ того у гр. Чернышева недостаточно, оставить нельзя было бъ, а за довольно почелъ, велѣть остановиться ему гр. Чернышеву на первой случай въ Фирштенвальдѣ и како же я по усматриваемой гр. Тотлебену опасности и далѣе вслѣдъ за нимъ столько податься, сколько по вспоможенію ему надобно будетъ, а между тѣмъ въ Сторкау немедленно командировать отъ его корпуса бригадира Краснощокова съ его командою легкихъ войскъ. Но чтобъ за симъ командированіемъ и за прежде данными гр. Тотлебену двумя конно-гренадерскими полками гр. Чернышева въ конницѣ недостатку не было, то я третьяго дня отправилъ къ нему отъ арміи десять эскадроновъ кирасиръ, подъ командою г.-м. Гаугребена".

[202]) Графъ Джонъ О'Ркъ находился во французской службѣ, капитаномъ полка королевской шотландской гвардіи, потомъ полковникомъ кавалерійскаго полка. 6-го февраля 1760 г. онъ былъ принятъ майоромъ въ русскую службу; въ 1764 г. поступилъ камергеромъ къ польскому двору; потомъ получилъ отъ великобританскаго правительства дозволеніе возратиться въ Лондонъ, гдѣ и умеръ въ 1786 г. Онъ происходилъ отъ 29-го колѣна предка своего князя Руарка или Рурка (Ruark, Rourke), бывшаго въ началѣ десятаго вѣка владѣтельнымъ княземъ восточнаго Брефне и Конмакне (въ нынѣшнемъ графствѣ Лейтримъ). Происхожденіе этой фамиліи (О'Ркъ) исчезаетъ во мракѣ вѣковъ. Гербъ О'Рурковъ: въ золотомъ полѣ два черные льва. На щитѣ королевская корона и подъ нею рука съ мечемъ, на коемъ надпись: „Victorius", а подъ гербомъ девизъ: „serviendo guberno". П. Долгорукій, „Россійская родословная книга", III (изд. 1856 г.), 209—211.

[203]) Воен.-Учен. Арх. Гл. Шт., отд. I, № 50, л.л. 1—10 (въ серединѣ связки); „Списокъ именной Корфова Кирасирскаго полку о состоящихъ воономъ полку штабъ и оберъ-офицерахъ, учиненной за генварскую треть съ показаніемъ ихъ старшинства и достоинства. Апрѣля 6 дня 1762 году". О'Ркъ въ этомъ спискѣ названъ Деуархомъ. Только въ послужныхъ спискахъ упомянутыхъ офицеровъ значится: „27-го Сентября 1760 г. былъ при Берлинской экспедиціи". Этимъ опровергается сказаніе г. Маркова въ его „Исторіи Лейбъ-Гвардіи Кирасирскаго Ея Величества полка", стр. 89—90, будто бы въ набѣгѣ на Берлинъ участвовалъ весь Лейбъ-Кирасирскій полкъ. Если бы въ набѣгѣ участвовалъ весь полкъ, то вмѣстѣ съ

Эскадронъ лейбъ-кирасиръ гр. О'Рурка, вмѣстѣ съ прочими 9-ю кирасирскими эскадронами г.-м. Гаугревена, присоединился къ корпусу гр. Чернышева, сосредоточенному въ Фирстенвальдѣ, 23-го сентября [204]).

Между тѣмъ, прочіе 3 эскадрона Лейбъ-Регимента, въ составѣ первой и третьей дивизій арміи, перешли 22-го числа къ Губену (21 в.) [205]), а 23-го расположились лагеремъ у дер. Финфъ-Эйхенъ (около 23 в.) [206]).

24-го сентября главныя силы гр. Фермора сосредоточились у дер. Лосау (13 ½ в.) [207]), гдѣ оставались до 27-го [208]); въ этотъ день

полкомъ должны были быть всѣ офицеры; однакожъ, это не видно изъ послужныхъ списковъ ихъ. Строгій критикъ можетъ найти, что и я ошибаюсь, что въ послужныхъ спискахъ отъ 6-го апрѣля могъ вкрасться пропускъ; но въ такомъ случаѣ можно указать на послужные списки тѣхъ же офицеровъ отъ 19-го іюля 1762 г., изъ которыхъ видно то же самое, т. е., что въ Берлинской экспедиціи участвовали: гр. О'Руркъ (Деуархъ), фонъ-Гротгаузенъ и Оловянниковъ. Кореневъ и Мельницкій же къ тому времени успѣли уже выйти въ отставку. (Моск. Отд. Арх. Гл. Шт., оп. 9, св. 505 (за 1762 г.), л.л. 711—720; „Списокъ имянной отъ Корфова Кирасирскаго полку о старшинствѣ оного полку Шефе Штапъ и Оберъ-афицеровъ"). Въ этомъ спискѣ упоминается еще, какъ участникъ Берлинской экспедиціи, корнетъ Афонасій Селявинъ, но въ 1760 г. онъ еще былъ эскадроннымъ квартермистромъ, т. е. не офицеромъ, въ каковое званіе онъ былъ произведенъ только 1-го мая 1762 г. Что въ Берлинской экспедиціи участвовалъ только одинъ эскадронъ Лейбъ-Регимента видно также изъ списка вахмистровъ Корфова Кирасирскаго полка отъ 6-го апрѣля 1762 года. Изъ всѣхъ 10-ти вахмистровъ, участвовавшихъ въ походѣ 1760 г., только у одного, именно Ѳедора Воейкова, сказано въ послужномъ спискѣ, что онъ былъ „при Берлинской экспедиціи" 27-го сентября 1760 г. Воен.-Учен. Арх. Гл. Шт. отд. I, № 50, л.л. 13—17; „Списокъ Корфова Кирасирскаго полку о состояніи въ ономъ полку вахмистрамъ и полковомъ писарѣ съ показаніемъ ихъ старшинства и достоинства учиненъ за сію генварскую треть. Апрѣля 6 дня 1762 году".

[204]) Воен.-Учен. Арх. Гл. Шт., отд. II, № 241 (А), л. 297 (журналъ 23-го сентября: „Генералъ-поручикъ графъ Чернышевъ рапортовалъ, что онъ по усмотрѣнію обстоятельствъ и надобности генералъ-маіора гр. Тотлебена въ силу ордера отъ Фирштенвальда къ Берлину маршировать не преминетъ, что посланные къ нему 10 эскадронъ кирасиръ съ корпусомъ его сего дня уже соединились и что вчера въ ночь около Берлина сильная пушечная пальба слышна была".

[205]) Тамъ же, л.л. 296—297 (журналъ 22-го). Также отд. I, № 48, л. 333, приказъ по арміи отъ 21-го сентября, пунктъ 1-й: „Завтра имѣетъ быть походъ и по пробитіи генералъ-маршу, и сбору дивизіямъ выступить и маршировать на нижеслѣдующія деревни: первой на Бранко, Требуде, Пейде-Кругъ, Губинъ, третьей на Швирце, Канихъ, Полау, Безицъ и на Губинъ же; кирасирскимъ полкамъ, раздѣлясь пополамъ и вышеписанными трактами передъ дивизіями слѣдовать... Позади первой дивизіи въ аріергардѣ быть отъ каждой дивизіи по одному баталіону и по два полковыхъ орудія, а отъ кирасиръ при кажой дивизіи по одному эскадрону, коимъ при марширований и поставленныя отъ авангарда залоги забирать...".

[206]) Тамъ же, л. 297 (журналъ 23-го).

[207]) Воен.-Учен. Арх. Гл. Шт., отд. II, № 241 (А), л. 298 (журналъ 29-го сентября).

[208]) Тамъ же, л.л. 298—302 (тоже 25-го и 26-го). 25-го сентября, къ Фирстенвальду былъ направленъ гр. Панинъ съ 1-ю дивизіею и бригадою артиллеріи, которому повелѣно состоять подъ командой ген.-пор. гр. Чернышева. Вторая же дивизія перешла за р. Одеръ и, пройдя черезъ городъ Франкфуртъ, расположилась лагеремъ при Лосау. Въ лагерѣ при Лосау кирасирскіе полки, за недостаткомъ при арміи конницы, выставляли полевые караулы. „Отъ кирасирскихъ полковъ при одномъ субалтернъ-офицерѣ—гласилъ приказъ по арміи отъ 26-го сентября—съ пристойнымъ числомъ другихъ чиновъ въ сороке человѣкъ кирасиръ на правомъ флангѣ, гдѣ третія дивизія нынѣ стоитъ, поставить полевой караулъ, а отъ команды г-на ген.-маіора и кав. Еропкина отъ драгунскихъ полковъ въ толикомъ

русская армія подвинулась ближе къ Франкфурту, въ окрестностяхъ котораго Лейбъ-кирасиры (3 эскадрона) оставались до 2-го октября, когда были, по повелѣнію выздоровѣвшаго и вступившаго 29-го сентября вновь въ командированіе арміею гр. Салтыкова, переправлены по понтоннымъ мостамъ черезъ р. Одеръ и направлены 3-го октября къ м. Дроссенъ (17 в.) [209]), гдѣ должно было произойти соединеніе главныхъ силъ русской арміи съ возвращавшимися изъ Берлина войсками гр. Чернышева и гр. Тотлебена.

Въ то время, какъ 3 эскадрона Лейбъ-Регимента были расположены въ окрестностяхъ Франкфурта, эскадронъ Лейбъ-кирасиръ графа О'Рурка двигался въ составѣ корпуса гр. Чернышева къ осажденному уже съ 22-го сентября гр. Тотлебеномъ Берлину. 24-го сентября гр. Чернышевъ перешелъ изъ Фирстенвальда къ Кепенику, гдѣ въ тотъ же день соединился съ отступившимъ туда, послѣ неудачной попытки захватить Берлинъ, гр. Тотлебенымъ [210]). Принявъ въ Кепеникѣ общее командованіе войсками и увѣдомленный гр. Ферморомъ, что къ нему направлена цѣлая дивизія гр. Панина, Чернышевъ рѣшился обождать ее въ теченіи слѣдующаго дня, которымъ и воспользоваться для рекогносцировокъ подступовъ къ столицѣ Пруссіи [211]).

же числѣ, какъ выше значитъ, два таковые же учредить: первому быть противъ второй дивизіи праваго фланга, а второй противу средины арміи отъ фрунта въ одной верстѣ. И караулъ отъ караулу въ пристойныхъ мѣстахъ на высотахъ ставить часовыхъ; къ ночи же показаннымъ карауламъ на полъ-версты ко фрунту приближаться и смѣну онымъ чинить каждаго дни, а о состояніи и о смѣнѣ репортовать въ генеральное дежурство". (Тамъ же, отд. I, № 48, л. 344). 25-го и 26-го сентября Лейбъ и прочіе кирасиры производили фуражировки въ слѣдующихъ деревняхъ: Кребсингъ, Кребсаухе, Черенсдорфъ, Линдау и Рисенъ. Тамъ же, л. 590; „Для фуражированія посылать въ назначенныя деревни Сентября 25 дня 1760 году".

209) Тамъ же, л.л. 303—310 (журналъ съ 27-го сентября по 3-е октября).

210) Тамъ же, л.л. 298—299 (журналъ 25-го сентября).

211) Тамъ же, л. 302 (журналъ 26-го). Рапортомъ, присланнымъ въ главную квартиру къ 26-му числу, гр. Чернышевъ просилъ снабдить гр. Тотлебена необходимымъ числомъ зарядовъ, „ибо, повидимому, городъ намѣренъ защищаться, имѣя, какъ разными извѣстіями подтверждается, отъ девяти до десяти тысячъ пѣхоты и до двухъ тысячъ разной конницы на свою оборону". (Тамъ же). Также реляція гр. Фермора отъ 26-го сентября (№ 6) изъ деревни Лосау: „Между тѣмъ, какъ я только первый рапортъ отъ гр. Чернышева объ отступленіи гр. Тотлебена отъ Берлина, а напротивъ, о слѣдованіи гр. Чернышева изъ Фирштенвальда на помощь къ нему получилъ, то для большаго на всякой случай усиленія ихъ корпусовъ, а потому и для надежнѣйшаго подкрѣпленія и успѣха берлинской экспедиціи за необходимо нужно я нашелъ отправить вчерашняго дня съ полуночи отсюда первую дивизію, подъ командою ген.-пор. Панина въ Фирштенвальдъ, придавъ къ ней пять эскадроновъ кирасиръ, одинъ полкъ драгунъ, сто человѣкъ донскихъ казаковъ и одну бригаду полевой артиллеріи съ полнымъ числомъ зарядовъ". (Тамъ же, отд. II, № 241 (С) л.л. 362—364). Хотя въ реляціи и не сказано, какого полка были приданы Панину кирасирскіе эскадроны, однакожъ можно безошибочно сказать, что это были эскадроны полка, командуемаго полковникомъ Романіусомъ (см. Масловскій, III, приложеніе № 129, 273; диспозиція для атаки Берлина, пунктъ 7-й). Романіусовъ же состояло въ арміи два: Яганъ и Аврамъ; оба были полковники; первый командовалъ Новотроицкимъ, второй Казанскимъ кирасирскими полками. Въ послужномъ спискѣ Ягана Романіуса ничего не упоминается про Берлинскую экспедицію; у Аврама Романіуса же сказано: „Въ

Укрѣпленія Берлина состояли въ то время: на лѣвомъ берегу р. Шпрее—изъ слабой каменной стѣнки, а на правомъ—изъ палисадной ограды. Доступы къ воротамъ были защищены небольшими земляными флешами, вооруженными нѣсколькими орудіями малаго калибра, а за оградою по обѣимъ сторонамъ воротъ были устроены деревянные подмостки для ружейной обороны. Комендантъ города, генералъ-лейтенантъ Роховъ, имѣлъ въ своемъ распоряженіи только два баталіона; но, по первому извѣстію о приближеніи русскихъ, приказано было принцу виртембергскому и генералу Гюльзену спѣшить съ своими отрядами на помощь къ столицѣ: первому изъ Темплина, а второму изъ Саксоніи [212]).

Рекогносцировка гр. Чернышева 25-го сентября, въ которой участвовалъ также и гр. Тотлебенъ, была произведена по правому берегу р. Шпрее. Осмотръ мѣстности и положенія противника убѣдилъ командира русскаго корпуса въ необходимости занять около Берлина возможно выгодную позицію, не выжидая войска Панина [213]).

1760 году отъ Франкфурта командированъ былъ отъ кирасирскихъ полковъ съ пятью эскадронами при особливомъ деташаментѣ подъ командою его высокопревосходительства г-на ген.-пор. и кав. Панина къ городу Берлину, гдѣ по прибытіи состоялъ подъ командою его с-ва г-на ген.-пор. гр. Чернышева и при занятіи оного города Сентября 28 числа дѣйствительно въ той экспедиціи былъ и какъ присяжная должность велитъ усердно противъ непріятеля наступалъ". (Воен.-Учен. Арх. Гл. Шт., отд. I, № 50; именной списокъ офицеровъ Казанскаго кирасирскаго полка отъ 6-го апрѣля 1762 года). Слѣдовательно, въ набѣгѣ на Берлинъ участвовалъ Аврамъ Романіусъ съ Казанскимъ кирасирскимъ полкомъ.

212) Тамъ же, отд. II, № 348 (48234); „планъ расположенія войскъ, стоящихъ вокругъ Берлина съ 26-го сентября по 1-е октября 1760 г.". Въ имѣющемся при этомъ планѣ (масшт. 2 вер.) описаніи набѣга на Берлинъ, составленномъ въ 1846 году во 2-мъ отдѣленіи департамента Генеральнаго Штаба полковникомъ Батюшковымъ, отмѣчено, что въ отрядѣ г.-м. Гаугревена, расположенномъ у Берлина, состояло 3 полка кирасиръ: Лейбъ, Кіевскій и 3-й;—безусловная фантазія. Такъ, въ отрядѣ Гаугревена было всего 10 эскадроновъ кирасиръ; если бы въ этомъ отрядѣ состояли всѣ три названные полка, то у Гаугревена должно было быть не 10, а 14 эскадроновъ, такъ какъ въ 3-мъ и Кіевскомъ кирасирскихъ полкахъ было по 5 эскадроновъ, а въ Лейбъ—4, что видно изъ многихъ архивныхъ документовъ. На самомъ же дѣлѣ въ набѣгѣ на Берлинъ участвовали отдѣльные эскадроны всѣхъ кирасирскихъ полковъ, въ томъ числѣ одинъ отъ Лейбъ-Регимента. (Воен.-Учен. Арх. Гл. Шт., отд. I, № 50; см. послужные списки офицеровъ кирасирскаго корпуса отъ апрѣля мѣсяца 1762 г.). Принцъ виртембергскій получилъ извѣстіе объ опасности, угрожавшей Берлину, ночью съ 21-го на 22-е число. Тотчасъ же имъ были направлены на выручку столицы 7 эскадроновъ конницы, а на зарѣ 22-го числа самъ онъ со всѣми силами двинулся туда же, (оставивъ противъ шведовъ полковника Беллинга съ отрядомъ въ 2 баталіона и 10 эскадроновъ). Въ ночь на 23-е сентября главныя силы принца виртембергскаго прибыли къ Берлину, т. е. когда гр. Тотлебенъ со своимъ авангардомъ отступилъ къ Кепенику, оставивъ противъ города слабыя наблюдательныя части русской конницы. Масловскій, III, 315.

213) Тамъ же, л.л. 322—323. Прибывшая 23-го сентября къ Берлину пѣхота принца виртембергскаго заняла на слѣдующій день позицію впереди ландсбергской заставы, на высотахъ около Лихтенберга. Корпусъ же генерала Гюльзена, прибылъ на помощь столицы только 26-го сентября и расположился между гальскою заставою и Шенбергомъ. Воен.-Учен. Арх. Гл. Шт., отд. II, № 348 (48234); „планъ расположенія войскъ, стоящихъ вокругъ Берлина съ 26-го сентября по 1-е октября 1760 г., съ описаніемъ".

26-го сентября гр. Чернышевъ выступилъ съ корпусомъ, въ составъ котораго входилъ и эскадронъ Лейбъ-кирасиръ премьеръ-майора гр. О'Рурка, къ Лихтенбергу, гдѣ, послѣ сильной артиллерійской перестрѣлки съ войсками принца виртембергскаго, продолжавшейся почти весь день, успѣлъ занять къ вечеру позицію: лѣвымъ флангомъ на высотахъ противъ Лихтенберга, а правымъ—у Вейсензее. Принцъ виртембергскій, вынужденный отступить съ занятой имъ позиціи, расположился между франкфуртской и ландсбергской заставами [214]).

При наступленіи, правый флангъ войскъ Чернышева прикрывался Молдавскимъ гусарскимъ полкомъ Подгоричани, который, вскорѣ послѣ выступленія корпуса изъ Кепеника, завязалъ дѣло съ прусскими кирасирами и вмѣстѣ съ поддержавшими его русскими кирасирами Гаугревена, среди которыхъ находились и Лейбъ-кирасиры гр. О'Рурка,—опрокинулъ непріятельскую конницу, чѣмъ не только обезпечилъ правый флангъ Чернышева, но началъ угрожать лѣвому флангу и тылу пруссаковъ [215]).

Въ журналѣ военныхъ дѣйствій отъ 28-го сентября о дѣйствіяхъ кирасиръ Гаугревена упоминается въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «Полученъ рапортъ отъ ген.-пор. гр. Чернышева отъ 27-го съ обстоятельнымъ описаніемъ бывшаго 26-го шармицеля при занятіи лагеря передъ Берлиномъ... Въ пять часовъ пополудни вся непріятельская въ шесть или семь эскадронахъ состоящая кавалерія строится и маневрировать стала, противъ которой г.-м. Гаугребенъ съ 10-ю эскадронами кирасиръ выступилъ, но непріятель какъ скоро супротивленіе увидѣлъ, то тотчасъ подъ пушки ретировался» [216]).

Въ общемъ расположеніи русскихъ войскъ подъ Берлиномъ 27-го сентября, эскадронъ Лейбъ-кирасиръ гр. О'Рурка и прочіе кирасиры Гаугревена показаны впереди деревни Гогеншонгаузенъ [217]), имѣя слѣва отрядъ ген.-пор. Леонтьева (4-й Гренадерскій, 2-й Московскій, Кіевскій, С.-Петербургскій, Вятскій, Невскій и Выборгскій пѣхотные полки) [218]),

---

214) Тамъ же; также отд. II, № 241 (А), л. 303 (журналъ отъ 27-го сентября): „Ген.-пор. и кав. гр. Чернышевъ вкратцѣ увѣдомилъ, что онъ вчера подъ Берлинъ прибылъ и, сбивъ непріятеля съ мѣста, лагеремъ расположился, то-жъ и г.-м. гр. Тотлебенъ, а ген.-пор. Панинъ съ 5-ю эскадронами и 6-ю гренадерскими ротами съ нимъ соединился".

215) Масловскій, III, 329. Наступленіе Подгоричани и Гаугревена облегчило передовымъ войскамъ гр. Чернышева занятіе выгодныхъ высотъ западнѣе Лихтенберга, на которыхъ развернулась батарея въ 6 орудій артиллеріи майора Лаврова (четыре 12 ф. пушки и 2 полукартаульныхъ единорога), подъ прикрытіемъ двухъ ротъ Вятскаго пѣх. полка и 4-хъ гренадерскихъ ротъ подполк. Лабадія; послѣдній занялъ м. Лихтенбергъ) а Лавровъ—высоты сѣвернѣе его. Тамъ же.

216) Воен.-Учен. Арх. Гл. Шт., отд. II, № 241 (А), л.л. 303—305.

217) Арх. кн. Воронцова, VI, послѣ стр. 458; „планъ расположенія подъ городомъ Берлиномъ войску Ея Императорскаго Величества, подъ командою г-на генералъ-поручика и кавалера графа Чернышева въ 1760 году. Сентября «27» дня".

218) Воен.-Учен. Арх. Гл. Шт., отд. II, № 348 (4823+); „планъ расположенія войскъ, стоящихъ вокругъ Берлина съ 26-го Сентября по 1-е Октября 1760 г. съ описаніемъ; масшт. 2 вер."; см. изъясненіе плана.

примыкавшій къ Лихтенбергу, а справа пѣхоту Панина, прибывшую къ Берлину наканунѣ, въ 11 часовъ вечера [219]), и ставшую на высотѣ впереди Вейсензее.

27-го сентября, вечеромъ, къ Берлину подошелъ генералъ Ласси съ 15 тыс. австрійскихъ войскъ и остановился у сел. Маріендорфъ, отстоящаго въ одной милѣ отъ столицы Пруссіи [220]).

Прибытіе австрійцевъ дало гр. Чернышеву такой перевѣсъ въ силахъ, что русскій командующій рѣшилъ на другой день атаковать принца виртембергскаго; поэтому съ вечера войскамъ, расположеннымъ на правомъ берегу р. Шпрее и состоявшимъ подъ его непосредственною командою, была разослана диспозиція. Что же касается до операцій на лѣвомъ берегу этой рѣки, то онѣ были предоставлены взаимному соглашенію Ласси и Тотлебена.

Согласно диспозиціи, пѣхота для атаки раздѣлялась на четыре колонны, которымъ ближайшею цѣлью ставилось овладѣть высотами, прилегавшими къ предмѣстьямъ Берлина. Командиру кирасирскихъ (10-ти) эскадроновъ, въ томъ числѣ и эскадрона Лейбъ-кирасиръ гр. О'Рурка, г.-м. Гаугревену, предлагалось: «слѣдуя изъ того мѣста гдѣ стоитъ, впередъ подаваясь потихоньку, когда уже колонны въ движеніи будутъ, и примѣчать, чтобы во время ихъ слѣдованія непріятельская кавалерія между колоннами врѣзаться не могла; тогда оную атаковать, а особливо, когда непріятельская пѣхота забита будетъ, или тронется, по разсмотрѣнію атаковать же; когда же построится наша инфантерія на горѣ, то ему быть за фронтомъ съ своими шквадронами [221]).

Общія распоряженія диспозиціи указывали:

«Обозы всѣ, безъ шума и весьма тихо, послѣ полуночи, за тотъ лѣсъ отправить, который позади праваго фланга моего (Чернышева) корпуса, къ самому большому лѣсу, близъ деревни Фридрихъ-Ферде, не доходя до котораго разложены будутъ огни, куда больныхъ и раненыхъ отправлять; чего для отъ всѣхъ полковъ подлекарямъ съ аптеками, и

219) Тамъ же; также отд. II, № 241 (А), л. л. 303—305 (журн. отъ 28-го сентября): „26-го въ вечеру ген.-пор. Панинъ прибылъ къ Берлину съ авангардомъ своимъ, состоящимъ въ 5-ти эскадронахъ кирасиръ (Романіуса) и въ 6-ти гренадерскихъ ротахъ съ 6-ю пушками, а весь деташаментъ его имѣлъ прибыть того жъ числа, въ 11 часовъ пополудня. И тако оной въ два дни маршировалъ съ корпусомъ болѣе 10-ти миль“.

220) Тамъ же, отд. II, № 348 (48234); „планъ...“.

221) Тамъ же, отд. II, № 241 (С), л.л. 408—410; диспозиція при реляціи гр. Чернышева гр. Фермору отъ 28-го сентября 1760 г. изъ лагеря при Берлинѣ, пунктъ 6-й. Пунктъ 7-й указывалъ: „Полковнику Романіусу, съ своими шквадронами, примѣчать, чтобъ въ правый флангъ первой колонны конница въѣхать не могла, и для того оную подкрѣплять; а когда пѣхота на гору прибудетъ, то ему, съ своими шквадронами, позади оной нѣсколько стать“. Диспозиція для атаки Берлина помѣщена также цѣликомъ у Масловскаго, III, приложеніе № 129, 272—275.

цирюликамъ, и музыкантамъ, и прочимъ нестроевымъ тамо быть для вспоможенія, и онымъ огни раскласть, когда атака начнется [222]).

«Знакъ къ атакѣ и всѣмъ колоннамъ къ движенію будетъ послѣ утренней зари пущенъ въ 7 часовъ—3 брандкугеля вверхъ, изъ батарей, что на лѣвомъ флангѣ во второй линіи корпуса, господина генералъ-поручика Панина [223]).

«Лекарямъ сколько можно имѣть перевязокъ и быть недалеко отъ фронта [224]).

«По пробитіи зари для принятія приказа, какой случится быть, отъ всѣхъ генераловъ и каждаго полка быть по адъютанту въ моей (Чернышева) квартирѣ; также для разсылокъ — по одному весьма надежному, съ добрыми лошадьми офицеру, которому и остаться при мнѣ [225]).

«Всѣмъ полковымъ командирамъ и офицерамъ смотрѣть, чтобъ во время наступленія съ ранеными отнюдь болѣе не было одного человѣка и то съ тѣми, кои тяжело ранены, а которые легко, таковые могутъ итти одни [226]).

«Фурьеровъ отправить къ обозу всѣхъ и приказать имъ тамъ лагерь изготовить [227]).

«Впрочемъ, я (Чернышевъ) крѣпко увѣренъ, что господа генералы, полковые командиры, прочіе офицеры и рядовые всевозможное будутъ дѣлать, чтобъ съ храбростію войскъ сію атаку наисовершеннѣйшимъ образомъ произвесть и всякой въ своей части наиспособнѣйшее къ тому примыслить и исполнить, и чрезъ то стараться будетъ получить высочайшую милость Ея Императорскаго Величества и удержать ту славу и честь, которыя оружіе Монархіи Россійской чрезъ такъ долгое время сохранялось» [228]).

Подъемъ духа войскъ гр. Чернышева, среди которыхъ находился и Лейбъ-кирасирскій эскадронъ гр. О'Рурка, передъ атакою Берлина, былъ крайне высокъ. «Невозможно довольно описать, — доносилъ гр. Чернышевъ гр. Фермору,—съ какою нетерпѣливостью и жадностью ожидали войска сей атаки; надежда у каждаго на лицѣ обозначалось...» [229]).

И вотъ, посреди этихъ величественныхъ приготовленій къ кровавому бою, вмѣсто нетерпѣливо, съ минуты на минуту, ожидаемыхъ трехъ выстрѣловъ бранткугелями, ординарцы, посланные къ корпусному коман-

[222]) „Диспозиція", пунктъ 16.
[223]) Тамъ же, п. 19.
[224]) Тамъ же, п. 23.
[225]) Тамъ же, п. 24.
[226]) Тамъ же, п. 26.
[227]) Тамъ же, п. 27.
[228]) Тамъ же, п. 20.
[229]) Воен.-Учен. Арх. Гл. Шт., отд. II, № 241 (С), л. л. 408—410; реляція гр. Чернышева отъ 28-го сентября изъ лагеря при Берлинѣ.

диру въ 5-мъ часу утра за послѣдними приказаніями, привезли, къ ошеломляющему удивленію войскъ, приказаніе объ отмѣнѣ атаки, въ виду капитуляціи Берлина, заключенной ночью гр. Тотлебенымъ.

Лишь въ 7 часовъ утра узналъ гр. Чернышевъ и то не о капитуляціи, а объ отступленіи пруссаковъ изъ Берлина. Получивъ это извѣстіе, командиръ корпуса тотчасъ же приказалъ ген.-пор. Панину взять гренадерскіе резервы, подъ командою бригадира гр. Брюса и полковника Рененкампфа; г.-м. Гаугревена съ 10-ю эскадронами кирасиръ, среди которыхъ состоялъ и Лейбъ-кирасирскій эскадронъ гр. О'Рурка; Рижскій драгунскій полкъ, подъ командою полковника Опочинина;—и отправиться съ ними «для учиненія возможнаго непріятелю вреда нападеніемъ на его аріергардъ»; подполковникъ же Ржевскій былъ посланъ съ трубачемъ къ коменданту Берлина потребовать капитуляціи. Но было уже поздно: Ржевскій на дорогѣ встрѣтилъ посланнаго отъ гр. Тотлебена съ донесеніемъ, что все дѣло кончено и капитуляція заключена [230]).

Генералъ Панинъ, между тѣмъ, двинулся съ отрядомъ въ направленіи къ Шпандау, пославъ впередъ съ 25-ю имѣвшимися у него донскими казаками [231]), своего адъютанта капитана Николая Панина [232]), повелѣвъ ему, «чтобъ онъ стараясь непремѣнно ушедшаго непріятеля аріергардъ догнать и сообщась съ нашимъ преслѣдующимъ за непріятелемъ легкимъ войскомъ, приказалъ имъ, дабы оныя, какъ возможно атакуя, всѣми образами удерживали и подавали способъ ему его догнать» [233]).

Капитанъ Панинъ бросился съ своими казаками по дорогѣ къ Шпандау и вскорѣ наѣхалъ на непріятельскій пикетъ, оставленный пруссаками

230) Тамъ же, отд. II, № 241 (А), л. 305, журналъ военныхъ дѣйствій отъ 29-го сентября. Также отд. II, № 241 (С), л. л. 408—410; реляція гр. Чернышева гр. Фермору отъ 28-го сентября изъ лагеря при Берлинѣ: „Вчерашнимъ моимъ рапортомъ имѣлъ я честь вашему сіятельству донести о твердомъ моемъ предпріятіи сего дня непріятеля атаковать, но оной знатно о томъ увѣдалъ или такъ разсудилъ себя въ отвагу не подвергнуть, ночью выступилъ и пошелъ къ сторонѣ Шпандау...“. Въ іюнѣ 1761 г. гр. Тотлебенъ былъ арестованъ гр. Бутурлинымъ (архивъ кн. Воронцова, VII, 395 396) и отправленъ, „какъ нѣкій злодѣй и преступникъ“ въ С.-Петербургъ. „Извѣстіе сіе—пишетъ современникъ,—поразило и армію всю и насъ всѣхъ въ Пруссіи неописаннымъ удивленіемъ... Генералъ сей сдѣлался-было у насъ очень славнымъ, командовалъ всѣми легкими войсками и все войско его любило и полагало на него великую надежду. Никто тогда не зналъ тому причины, но послѣ сдѣлалось извѣстно, что пострадалъ онъ и пострадалъ дѣльно за слишкомъ уже снисходительные свои поступки въ минувшемъ году къ берлинскимъ жителямъ при взятіи имъ сего города. А носилась молва, что открыты были за нимъ и другія пакости; но какъ бы то ни было, но онъ былъ какъ злодѣй арестованъ, и команда надъ легкими войсками поручена генералу-майору Берху“. Записки Болотова, II, 100. Также Масловскій, III, 465.

231) Полка Дячкина.

232) Николай Панинъ служилъ въ Казанскомъ кирасирскомъ полку. Воен.-Учен. Арх. Гл. Шт., отд. I, № 50, л. 59; именной списокъ офицеровъ Казанскаго кирасирскаго полка отъ 6-го апрѣля 1762 г.

233) Тамъ же, отд. II, № 241 (С), л. л. 408—410; „реляція“.

немного позади арріергарда для наблюденія за дѣйствіями союзниковъ. Немедленно атаковавъ этотъ пикетъ, капитанъ Панинъ погналъ его на арріергардъ; какъ разъ въ это время къ нему подоспѣли бригадиръ Краснощоковъ и полковникъ Подгоричани съ своими полками [234]), которые вмѣстѣ съ нимъ, Панинымъ, нагнали прусскій арріергардъ, состоявшій изъ пѣхотнаго полка Клейста, одного баталіона полка Вунша, трехъ сотъ королевскихъ егерей, 4 эскадроновъ различной кавалеріи и 2 эскадроновъ гусаръ Клейста же. Краснощоковъ, Подгоричани и Панинъ дружно атаковали непріятеля и, приведя его съ перваго удара въ замѣшательство, разбили его. «Храбрость же подчиненныхъ ихъ то произвела,—писалъ въ реляціи гр. Чернышевъ,—что оной весь аріергардъ въ замѣшательство и бѣгство обратили, такъ, что уже ему (генералъ-поручику Панину) не осталось ни способу, ни нужды съ *тяжелою кавалеріею* и пѣхотою его догнать...» [235]).

Въ этомъ дѣлѣ, въ которомъ кирасирамъ Гаугревена не пришлось участвовать, весь уронъ русскихъ простирался до 48 убитыми и 21 ранеными [236]). Потери непріятеля: «въ полонъ взято до 1000 человѣкъ, въ томъ числѣ маіоръ Дедепротъ, 14 оберъ-офицеровъ и двѣ пушки въ добычу получено, до 50 фуръ экипажу и немало лошадей; вышепомянутый маіоръ объявилъ, что непріятель двѣ двѣнадцатифунтовыя пушки въ болото побросалъ; убитыхъ и раненыхъ у непріятеля почитается болѣе 1000 человѣкъ» [237]).

Такъ какъ «наряженная регулярная команда» генералъ-поручика Панина, среди которой находились кирасиры Гаугревена, а въ ихъ составѣ и эскадронъ Лейбъ-кирасиръ гр. О'Рурка, къ дѣлу поспѣть не могла [238]), то ген.-пор. Панинъ «прошедъ городъ Берлинъ къ сторонѣ Шпандау передъ лѣсомъ, сквозь которой непріятельской аріергардъ гнанъ былъ, на лежащихъ высотахъ занялъ тою съ нимъ посланною

[234]) Тамъ же. У бригадира Краснощокова было 2 полка донскихъ казаковъ; у полковника Подгоричани—Молдавскій гусарскій полкъ. Арх. кн. Воронцова, VI, послѣ стр. 458; планъ войскъ, стоявшихъ у Берлина.

[235]) Воен.-Учен. Арх. Гл. Шт., отд. II, № 241 (С), л.л. 408—410; реляція гр. Чернышева отъ 28-го сентября изъ лагеря при Берлинѣ.

[236]) Тамъ же, отд. II, № 241 (А), л. 305 (журналъ отъ 29-го сентября). По полкамъ потери распредѣлялись: „изъ регулярныхъ никто не убитъ и не раненъ, изъ гусаръ Молдавскаго полку прапорщикъ 1, унтеръ-офицеровъ 2, убитыхъ гусаръ—30; изъ казаковъ раненъ есаулъ 1, хорунжихъ 2, сотникъ 1, рядовыхъ казаковъ 17. Убитъ правящій за квартирмейстера и казаковъ 14". (Тамъ же). Въ Рус. Арх. 1889 г., II, 305 помѣщено: „Исчисленіе причиненнаго непріятелю урона во время предпріятія на Берлинъ" (изъ современнаго „Журнала о военныхъ дѣйствіяхъ Россійской Императорской арміи"), въ которомъ сказано: „28 числа, когда непріятель отъ Берлина ретировался, и аріергардія его вся разбита, взято въ полонъ маіоръ 1, оберъ-офицеровъ 14, да унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ больше 1000. На мѣстѣ побитые считаны не были, однакожъ число оныхъ гораздо превосходило число плѣну".

[237]) Воен.-Учен. Арх. Гл. Шт., отд. II, № 241 (С), л.л. 408—410; „реляція". Также отд. II, № 241 (А), л. 305 (журналъ отъ 29-го сентября).

[238]) Тамъ же.

командою постъ и поручилъ его содержать до повелѣнія генералъ-маіору Гаугревену съ тѣмъ наставленіемъ, чтобъ онъ, какъ былъ подпорою въ возвращеніи нашихъ легкихъ войскъ, такъ охранялъ бы Берлинъ со стороны Шпандау отъ непріятеля и отъ разграбленія жителей въ немъ» [239]).

Сдавшійся на капитуляцію Берлинъ обязывался, согласно пунктамъ капитуляціи, заплатить контрибуцію въ 1,500,000 талеровъ; изъ числа этихъ денегъ городъ согласился дать вексель на одинъ милліонъ за подписью 25-ти извѣстныхъ купцовъ [240]). 500.000 талеровъ городъ долженъ былъ уплатить звонкою монетою и кромѣ того выдать столовыхъ денегъ на довольствіе войскъ—200.000 [241]).

«Два дня (29-го и 30-го) побѣдители занимались сборомъ контрибуціи, забираніемъ королевской казны и очисткою арсеналовъ и магазиновъ; чего забрать было нельзя, то все было истреблено; всѣ пороховыя мельницы около Берлина, литейные пушечные дворы, потсдамскіе и близъ Шпандау находившіеся ружейные и шпажные заводы были разорены до основанія» [242]).

Въ тотъ самый день, когда войска гр. Чернышева заняли Берлинъ и его окрестности, въ главной квартирѣ у Франкфурта было получено извѣстіе, что Фридрихъ II лично спѣшитъ на выручку столицы; свѣдѣніе это въ высшей степени встревожило какъ гр. Фермора, такъ и выздоровѣвшаго гр. Салтыкова. 29-го сентября было послано гр. Чернышеву «ордеръ», чтобы онъ тотчасъ же «генералъ-поручика Панина съ

[239]) Тамъ же, отд. II, № 241 (С), л.л. 408—410; „реляція". Неучастіе кирасиръ въ преслѣдованіи непріятеля видно также изъ слѣдующихъ строкъ черноваго письма (безъ обозначенія числа и года) графа И. И. Шувалова Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ: „И тако всѣ готовы были къ атакѣ, но непріятель оной не дождався, отошелъ. Почему послано за нимъ въ погоню. Гусары и казаки, догнавъ его аріергардъ, весь разбили, такъ что нашимъ кирасирамъ и гренадерамъ нужды не было". Арх. кн. Воронцова, VII, 437.

[240]) Переводъ съ этого векселя имѣется у Масловскаго, III, прилож. № 93, 207—208. Копія съ векселя хранится въ Моск. Отд. Арх. Гл. Шт., оп. 201, св. 11.

[241]) Масловскій, III, 305. Уплата контрибуціи по векселю затянулась почти на годъ. Сборъ контрибуціонныхъ денегъ былъ порученъ молодому майору Кирасирскаго Его Императорскаго Высочества полка Ребиндеру, что видно изъ слѣдующихъ строкъ приказа по арміи отъ 24-го октября 1760 г.: „Его Имп. Выс. кир. полку майору Ребиндеру со всѣми чинами бывшими при немъ у пріему контрибуціонныхъ изъ Берлина денегъ явиться немедленно у его рейсъ-графскаго сіятельства". Воен.-Учен. Арх. Гл. Шт., отд. I, № 48, л. 430, пунктъ III-ій.

[242]) Соловьевъ, Исторія Россіи, XXIV, 325. Въ Рус. Арх. 1889, II, 306—307, помѣщена „вѣдомость что̀ чего по взятіи города Берлина въ артиллерійскомъ и комисаріатскомъ цейхгаузахъ найдено матеріаловъ, что изъ того числа нами и въ Цесарскую армію взято; а затѣмъ оставшее потоплено и переломано". Здѣсь, между прочимъ, сказано, что, „въ полки роздано 50 кирасъ офицерскихъ и 670 для рядовыхъ". Изъ реестра же „сколько въ Берлинскомъ цейхгаузѣ взято и въ армію привезено артиллеріи, знаменъ и прочаго", видно, что забрано: 66 орудій и гаубицъ, 25 латъ, „въ томъ числѣ одни золоченые", 1 мѣдная вылитая статуя, 1 мѣдный портретъ, 2 литавры, знаменъ 470, прусскихъ штандартовъ 128. Кромѣ того „въ полки роздано" 32 орудія, 3000 ружей, 290 карабиновъ, 100 паръ пистолетовъ и мн. др.

1-ю дивизіею къ Франкфурту отпустилъ, а самъ бы съ своимъ корпусомъ, тоже генералъ-майоръ Тотлебенъ съ командою, исправясь, немедленно къ арміи слѣдовалъ» [243]).

30-го сентября, ночью, гр. Чернышевъ направилъ Панина съ его дивизіей и придаточными къ ней войсками къ главнымъ силамъ, а на другой день, т. е. 1-го октября, утромъ, самъ съ корпусомъ покинулъ Берлинъ и пошелъ къ Дроссену, гдѣ и соединился 3-го числа съ войсками гр. Салтыкова [244]).

Вступивъ въ назначенный ему при Дроссенѣ лагерь, гр. Чернышевъ рапортовалъ гр. Салтыкову о благополучномъ своемъ возвращеніи изъ Берлина. «Я не могу оставить въ молчаніи,—заканчивалъ онъ такъ свой рапортъ,—чтобы вашему сіятельству не изобразить достойную похвалу, которую всѣ бывшіе подъ командою моею, какъ генералитетъ, такъ и прочіе штабъ и оберъ-офицеры и рядовые во всей сей экспедиціи съ крайнею ревностью и усердіемъ, не взирая на всѣ трудные и поспѣшные марши, которые дѣлая, заслуживаютъ, напрекомендовать ихъ вашему сіятельству за должность почитаю...» [245]).

4-го октября вся русская армія имѣла при Дроссенѣ дневку, которою воспользовался гр. Салтыковъ для того, чтобы распредѣлить полки попрежнему по дивизіямъ и корпусамъ. Всѣ кирасирскіе полки, въ томъ числѣ и Лейбъ-Регментъ вошли, какъ и прежде, въ составъ кирасирскаго корпуса, состоявшаго подъ командою ген.-пор. кн. Волконскаго [246]). Этимъ, собственно говоря, и закончилась Берлинская экспедиція.

[243]) Воен.-Учен. Арх. Гл. Шт., отд. II, № 241 (А), л. 305 (журналъ отъ 29-го сентября). 30-го—приказаніе гр. Чернышеву было повторено. Тамъ же, л. 307.

[244]) Тамъ же, л.л. 308—310 (журналъ съ 1-го по 3-е октября). Графъ Тотлебенъ съ своимъ отрядомъ оставилъ Берлинъ 1-го же числа, вечеромъ.

[245]) Тамъ же, отд. II, № 241 (С), л. 421; рапортъ гр. Чернышева гр. Салтыкову отъ 3-го октября въ лагерѣ при м. Дроссенѣ.

[246]) Тамъ же, отд. II, № 241 (А), л.л. 310—311 (журналъ отъ 4-го октября): „Приказъ отданъ, чтобъ всѣ полки попрежнему къ своимъ мѣстамъ и дивизіямъ возвратились, ибо нынѣ армія уже соединилась, кромѣ корпуса ген.-пор. Олица, и быть на прежнемъ основаніи тремъ дивизіямъ, корпусу ген.-пор. гр. Чернышева, кирасирамъ подъ командою кн. Волконскаго, конницы подъ командою г.-м. Еропкина и легкому войску подъ командою гр. Тотлебена, кромѣ отдѣленныхъ въ корпусъ гр. Чернышева“.

ГЛАВА V.

Окончаніе кампаніи 1760 г. и передвиженія на зимнія квартиры.

Въ Дроссенѣ русская армія оставалась нѣсколько времени въ выжидательномъ положеніи [247]). Сперва гр. Салтыковъ полагалъ, что Фридрихъ II его атакуетъ, а потому, для большихъ выгодъ въ тактическомъ отношеніи, рѣшился 5-го октября «съ арміею отсюда (Дроссена) къ Циленциху маршировать... (для занятія) авантажной позиціи..., (съ цѣлью) не токмо сильнаго отпора, но рѣшаясь и баталію дать» [248]). На другой день, 6-го октября, Циленцихская позиція была занята русскими войсками, также и Лейбъ-Региментомъ [249]). Здѣсь русскій фельдмаршалъ убѣдился, что стоявшій въ Либерозѣ Фридрихъ II «...далѣе слѣдовать не можетъ, потому что какъ люди, такъ и лошади совсѣмъ ослабѣли...»: а такъ какъ въ русской арміи, «сверхъ оказавшагося въ фуражѣ недостатка безпрестаннаго и около, уже двухъ недѣль продолжающихся сильныхъ дождей, слякоти, стужи и ужасныхъ вѣтровъ ни коимъ образомъ не дозволяли бы безъ подверженія арміи... болѣзнямъ..., (то) во отвращеніе людямъ зла...»,—приказалъ войскамъ немедлено слѣдовать въ Померанію разными путями, гдѣ и расположиться по кантониръ-квартирамъ въ окрестностяхъ Ландсберга, разрѣшивъ уничтожить излишнія тяжести [250]).

247) Всей арміи было приказано фуражировать. Для этой цѣли дивизіи и корпуса получили изъ главной квартиры росписанія деревень, предназначенныхъ для фуражировокъ. Фуражирамъ кирасирскаго корпуса росписаніе указывало слѣд. деревни: Бухольцъ, Лангенфулъ, Генерсдорфъ и Шнуртъ. Тамъ же, отд. I, № 48, л.л. 363—364, приказъ по арміи отъ 3-го октября и росписаніе съ оглавленіемъ: „фуражировать посылать въ показанныя деревни октября 3 дня 1760 году" за подписью ген.-квартирм. фонъ-Штофельна.

248) Масловскій, III, 357. Также Воен.-Учен. Арх. Гл. Шт., отд. II, № 241 (С); реляція гр. Салтыкова изъ Дроссена отъ 4-го октября 1760 г.

249) Тамъ же, отд. II, № 241 (А), л.л. 311—312. Отъ Дроссена къ Циленциху кирасирскіе полки шли передъ корпусомъ гр. Чернышева, составляя его авангардъ, согласно слѣдующему маршруту: Бухольцъ, Либенъ, Брезенъ, Циленцихъ. Тамъ же, отд. I, № 48, л. 366, приказъ по арміи отъ 4-го октября и л. 479; „маршрутъ октября 4 дня 1760 году".

250) Тамъ же, отд. II, № 241 (С); реляція гр. Салтыкова отъ 8-го октября. Также отд. II, № 241 (А), л.л. 311—312.

7-го октября Лейбъ и прочіе кирасирскіе полки кн. Волконскаго перешли въ Кенигсвальду [251]), куда прибыли въ 2 часа дня, сдѣлавъ двѣнадцативерстный переходъ, и расположились въ горахъ лагеремъ [252]). Въ тотъ же день всѣ кирасирскіе полки высылали фуражировъ въ деревни: Меке, Лагенфельдъ и Герцогенвальде [253]).

8-го числа кирасирскій корпусъ и прочія части арміи оставались при Кенигсвальдѣ, «для отдохновенія людямъ и лошадямъ». Въ этотъ день былъ отправленъ бригадиръ Бриль съ бригадою пѣхоты и отрядомъ конницы для занятія города Ландсберга и наведенія через р. Варту понтоннаго моста «для способнѣйшаго и скорѣйшаго перехода обозовъ и войска» [254]).

9-го октября Лейбъ-Региментъ выступилъ изъ Кенигсвальда и направился къ мѣстечку Гамеръ (около 12 вер.), въ которомъ оставался вмѣстѣ съ прочими кирасирскими полками корпуса кн. Волконскаго до 11-го числа (включительно). Здѣсь кирасиры принимали привезенную изъ Польши муку и пекли хлѣбъ.

Въ Гамерѣ же гр. Салтыковымъ было составлено росписаніе арміи по «кантониръ-квартирамъ» въ Неймаркѣ и Помераніи [255]). Согласно этому росписанію, кирасирскій корпусъ кн. Волконскаго долженъ былъ занять «кантониръ-квартиры» «отъ мѣстечка Фридберга къ мѣстечкамъ Беренштейнъ и Берлинихенъ», въ 3-хъ миляхъ разстоянія отъ Ландсберга (главная квартира) [256]). Для быстрѣйшаго, въ случаѣ надобности, сбора арміи, гр. Салтыковымъ было предписано: «сборные мѣста учредить по полкамъ и по бригадамъ, и въ пристойныхъ мѣстахъ поставить маяки» [257]).

12-го октября корпусъ гр. Чернышева, 2-я пѣхотная дивизія, кирасирскіе полки, резервная артиллерія и инженерный полкъ выступили изъ Гамера къ дер. Денкселъ (12 вер.), гдѣ всѣ части, кромѣ кирасирскихъ полковъ, расположились бивуакомъ; «а кирасирскіе полки

[251]) Воен.-Учен. Арх. Гл. Шт., отд. I, № 48, л. 372; „маршрутъ Октября 6 дня 1760 году“: „второй дивизіи, гоубтъ-квартирѣ, инженерному полку, резервной артиллеріи и кирасирамъ прямой дорогой чрезъ Глейснеръ-Миль (въ) Кенигсъ-вальде“. Первая и третья дивизія слѣдовали через Герцогенвальде и Арендорфъ, „Кенигсъ-вальде оставя вправе“; корпусъ же гр. Чернышева и драгуны—на деревню Глейсенъ, „оставя Кенигсъ-вальдъ влеве“.

[252]) Тамъ же, отд. II, № 241 (А), л. 312.

[253]) Тамъ же, отд. I, № 48, л. 373; „деревни для фуражированія. Октября 6 дня 1760 году“ за подписью ген.-квартирм. фонъ-Штофельна.

[254]) Тамъ же, отд. II, № 241 (А), л. 316.

[255]) Тамъ же, л.л. 316—317 (журналъ отъ 10-го октября).

[256]) Тамъ же, л. 325; „Росписаніе арміи Ея Императорскаго Величества въ кантониръ-квартиры въ Неймаркѣ. Октября 10 дня 1760 году“. Также отд. I, № 48, л.л. 383—385, приказъ по арміи отъ 10-го октября.

[257]) Тамъ же.

не остопавливаясь слѣдовали къ Ландсбергу и перешедъ рѣку Варту, на горахъ близъ города лагеремъ стали» [258]).

Прибытіе русскихъ войскъ въ Померанію вселило ужасъ и страхъ въ жителяхъ этой страны, которые, оставивъ свои деревни и жилища, бѣжали въ лѣса и болота. Гр. Салтыковъ, желая успокоить мирныхъ поселянъ, издалъ манифестъ, которымъ уговаривалъ ихъ вернуться въ свои дома; кромѣ того, начальники дивизій, отдѣльныхъ корпусовъ и командъ получили «ордеры», указывавшіе: «по переходѣ чрезъ рѣку Варту, полки въ назначенные кантониръ-квартиры ввести и удобовозможное стараніе приложить о наблюденіи строжайшей дисциплины, дабы обыватели причины не имѣли отъ утѣсненія или грабежа домы оставлять; по вступленіи же въ кантониръ-квартиры, ежели въ которыхъ деревняхъ обывателей нѣтъ, а немолоченнаго хлѣба имѣется, то оной въ кормъ лошадямъ не употреблять, но солдатамъ молотить приказать, а гдѣ хозяева, то ихъ самихъ заставить, дабы сколько возможно тѣмъ въ провіантѣ подспорье учинить...» [259]).

15-го октября всѣ части, стоявшія подъ Ландсбергомъ, въ томъ числѣ и кирасирскій корпусъ кн. Волконскаго, были распущены по «кантониръ-квартирамъ» [260]), гдѣ и сосредоточились къ 20-му октября, что видно изъ «вѣдомости въ которыхъ точно мѣстахъ армія въ Помераніи на кантониръ-квартирахъ расположилась» [261]).

Расположенная на «кантониръ-квартирахъ» у Ландсберга армія прикрывалась, по обыкновенію, легкою конницею, подъ начальствомъ гр. Тотлебена [262]). Выставленные ею форпосты, наблюдавшіе за непріятелемъ, давали все время успокоительныя извѣстія, что «непріятельскихъ партій по сю сторону рѣки Одера нигдѣ нѣтъ» [263]), такъ что армія могла свободно отдыхать вдали отъ непріятеля.

19-го октября гр. Салтыковъ вновь заболѣлъ и, не ожидая уже бывшаго въ пути новаго главнокомандующаго, гр. А. Б. Бутурлина, выѣхалъ съ конвоемъ черезъ Дризенъ на Вислу, сдавъ наканунѣ армію генералу гр. Фермору [264]).

---

258) Тамъ же, отд. II, № 241 (А), л.л. 326—327. Кирасиры шли въ авангардѣ. Тамъ же, отд. I, № 48, л. 402, приказъ по арміи отъ 11-го октября, пунктъ 1-й.

259) Тамъ же, отд. II, № 241 (А), л.л. 327—328 (журналъ отъ 13-го октября).

260) Тамъ же, л. 329.

261) Тамъ же, отд. II, № 241 (А); бумаги, поступавшія изъ дѣлъ, учрежденной при Выс. Дворѣ конференціи, за 1760 г. Какъ видно изъ этой вѣдомости, 1-я дивизія стала въ окрестностяхъ Аренсвальда, 2-я—Ландсберга, 3-я—Дризена, кавалерія—Фридберга, легкія войска—Лентгуберга.

262) Масловскій, III, 359.

263) Воен.-Учен. Арх. Гл. Шт., отд. II, № 241 (А), л. 344 (журналъ 25-го октября).

264) Тамъ же, л.л. 340—341. Бутурлинъ, гр. Александръ Борисовичъ (1704—1767), ген.-фельдм. Въ 1714 г. записанъ въ гв. солдатомъ; въ 1716 г. отданъ въ только-что основанную с.-петербургскую морскую академію, гдѣ наружностью и успѣхами въ наукахъ понравился Петру В., который въ 1720 г. взялъ его къ себѣ въ денщики и впослѣдствіи давалъ ему многія важныя порученія. А. Б. сопровождалъ Государя во

Между тѣмъ, 10-го октября, не доѣзжая 3-хъ миль до Кенигсберга, гр. Бутурлинъ встрѣтилъ бригадира гр. Брюса, ѣхавшаго съ донесеніемъ о взятіи Берлина. Изъ бывшихъ къ нему бумагъ новый главнокомандующій узналъ, что гр. Салтыковъ «...о дальнѣйшемъ походѣ, такъ и о винтеръ-квартирахъ ожидаетъ повелѣнія, а для сбереженія арміи намѣренъ расположить на кантониръ-квартирахъ, но гдѣ точно, и съ какимъ то намѣреніемъ, ничего усмотрѣть и точно

всѣхъ поѣздкахъ и служилъ ему до его кончины. При Импер. Екатеринѣ I назначенъ гоф.-юнкеромъ и камер.-юнкеромъ, а въ 1727 г.—камергеромъ Цесаревны Елисав. Петр. 1-го янв. 1728 г. Петръ II пожаловалъ Б. дѣйств. камергеромъ, возложивъ на него при этомъ орденъ св. Алекс. Невск. 10-го февраля произведенъ въ ген.-маіоры арміи и унтеръ-лейтенанты кавалергардскаго корпуса, а потомъ удаленъ въ украинскую армію. Первые г. царств. Анны Іоан. Б. провелъ въ арміи, на границахъ персидскихъ участвовалъ во мног. сраженіяхъ съ горцами и 9-го іюля 1733 г. былъ подъ Дербентомъ. Въ 1735 г. назначенъ губернатомъ въ Смоленскъ. Въ 1738 г. участвовалъ, подъ знаменами фельдм. гр. Миниха, въ походѣ противъ турокъ. Въ 1739 г. командовалъ войсками, стоявшими близъ Днѣпра и на украинской линіи, а затѣмъ снова занялъ должность смоленскаго губернатора. Въ 1740 г. произведенъ въ ген.-лейт., затѣмъ назначенъ главн. правителемъ Малороссіи. Въ 1742 г. Елисав. Петр. поручила ему начальство надъ войсками въ Лифляндіи, Эстляндіи и Великихъ Лукахъ, пожаловавъ ему чинъ ген.-анш. и званіе сенатора. Въ 1747 г. онъ назначенъ ген.-адъютантомъ; въ 1749 г. получилъ чинъ подполковн. Л.-Гв. Преображенскаго полка; въ 1751 г.—орденъ св. Андр. Первозв., въ 1756 г.—фельдмарш. жезлъ, съ повелѣніемъ присутствовать въ конференціи министровъ. Въ 1760 г. возведенъ въ графское достоинство. Въ 1761—1762 г.г. былъ главнокомандующимъ арміи, дѣйствовавшей прот. Пруссіи, и въ 1762 г. занялъ постъ ген.-губерн. въ Москвѣ. Импер. Екатерина II пожаловала А. Б. шпагу, осыпанную брилліантами. Б. умеръ въ Москвѣ, похороненъ въ Александро-Невской лаврѣ въ С.-Петербургѣ (Бантышъ-Каменскій, „Біогр. рус. генералис. и ген. фельдм.“. С.П.Б. 1840 г.). О смѣнѣ гр. Салтыкова гр. Бутурлинымъ упоминаетъ въ своихъ запискахъ Болотовъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „...Императрица, прогнѣвавшись на нашихъ предводителей войскъ и генераловъ за то, что они въ минувшую кампанію такъ мало ревности и усердія оказали, и чрезъ то подвигли союзниковъ ея къ неудовольствію и недовѣрку на себя, вознамѣрилась сдѣлать перемѣну, и на мѣсто графа Салтыкова опредѣлила старика фельдмаршала, графа Александра Борисовича Бутурлина, главнымъ командиромъ ея арміи. Сіе извѣстіе привело насъ всѣхъ въ изумленіе и мы долго не хотѣли вѣрить, чтобъ могло сіе быть правдою. Характеръ сего престарѣлаго большого боярина былъ всему государству слишкомъ извѣстенъ и всѣ знали, что неспособенъ онъ былъ къ командованію не только арміею, но и двумя или тремя полками, и что всѣмъ и всѣмъ несравненно былъ хуже Салтыкова; а когда и сей едва-едва годился воевать противъ такого хитраго и искуснаго воина, каковъ былъ король прусскій, то чего можно было ожидать отъ Бутурлина, который уже и до того служилъ болѣе всѣмъ единымъ посмѣшищемъ? Словомъ, всѣ дивились тому и говорили, что никакъ людей на Руси уже не стало, и всѣ утверждали, что лучше бы поручить армію послѣднему какому нибудь генералъ-маіору, нежели сему старику, даромъ, что онъ былъ фельдмаршаломъ, до котораго чина дослужился онъ по линіи. Единая привычка его часто подгуливать и даже пить иногда въ кружку съ самыми подлыми людьми, наводила на всѣхъ и огорченіе, и негодованіе превеликое. А какъ сверхъ того былъ онъ неучъ и совершенный во всемъ невѣжда; то всѣ отчаявались и не ожидали въ будущую кампанію ни малѣйшаго успѣха, въ чемъ дѣйствительно и не обманулись. Впрочемъ, сколько негодовали мы на сего новаго главнаго всѣмъ намъ командира, столько сожалѣли о прежнемъ честномъ и праводушномъ старикѣ, графѣ Салтыковѣ. Сей, хотя также былъ не слишкомъ знающимъ, но все гораздо уже лучше Бутурлина и ежели что портилъ, такъ отъ единаго своего упрямства и своенравія, при многихъ случаяхъ даже непростительнаго. Онъ былъ отлученъ только отъ арміи, а не отставленъ, и ему велѣно было жить въ городѣ Маріенбургѣ“. (Записки Бо-

попять (Бутурлинъ) не могъ» [265]). Еще 3-го октября къ гр. Фермору было отправлено «разсужденіе» гр. Бутурлина по вопросу о расположеніи арміи на квартирахъ. Указывая на волю Императрицы, чтобы армія была расположена на зимнихъ квартирахъ около Одера, «ибо въ Польшѣ зимовать убыточно...», гр. Бутурлинъ приказалъ собрать военный совѣтъ изъ наличныхъ генералъ-поручиковъ и обсудить вопросъ о размѣщеніи на лѣвомъ берегу р. Одера въ слѣдующемъ порядкѣ: временную базу устроить въ Кроссенѣ, а главныя силы арміи сгруппировать между Кроссеномъ и Губинымъ (которые укрѣпить), подаваясь къ р. Шпрее и къ Франкфурту такъ, чтобы все квартирное размѣщеніе «плацдармъ сдѣлало 56 миль». Вмѣстѣ съ тѣмъ было приказано настаивать, чтобы соединенные корпуса Ласси (австрійскій) и гр. Чернышева оставались въ связи между собою, причемъ первый изъ нихъ протянулъ бы кордонъ отъ Торгау до р. Шпрее, а гр. Чернышевъ связывалъ бы наши главныя силы (у Кроссена) съ корпусомъ Ласси [266]).

Стратегическія выгоды при таковомъ расположеніи союзныхъ армій, по мнѣнію Бутурлина, заключались въ томъ, что прусскому королю отрѣзывались сообщенія съ Бранденбургомъ: для возстановленія ихъ, Фридриху II приходилось бы прорываться между двумя сильными арміями, что «составило бы ему не малое препятствіе и затрудненіе» [267]).

Если бы этотъ проектъ былъ неудобоисполнимъ, то приказано обсудить размѣщеніе войскъ въ Помераніи отъ Дризена, подъ прикрытіемъ р. Драгге, на 10 миль, «а отъ оной до Вислы, сколько возможно пропитаніе арміи достать будетъ...» [268]).

19-го октября военный совѣтъ обсуждалъ «разсужденіе» гр. Бутурлина, но встрѣченныя многія неудобства еще ранѣе побудили отправить гр. Чернышева къ новому главнокомандующему для личнаго доклада о нихъ. Къ 22-му числу Чернышевъ возвратился; снова состоялось по-

---

лотова, II, 29—30). „...Досадно было слышать о главномъ командирѣ всей нашей и драться съ королемъ прусскимъ идущей арміи, господинѣ Бутурлинѣ,— продолжалъ характеризовать Болотовъ новаго фельдмаршала,—что онъ не отставалъ отъ прежней своей дурной, гнусной и всего меньше предводителю такой великой арміи, приличной привычки. Какъ прежній (т. е. Салтыковъ) съ ума сходилъ на псовой охотѣ и зайцахъ, такъ сей никакъ не могъ и во время важнаго похода сего отвыкнуть отъ частаго и безпрерывнаго почти куликанья. То и дѣло привозились къ намъ о семъ вѣсти, и съ одной стороны смѣшные, а съ другой наидосаднѣйшіе анекдоты. Ибо генералъ сей при сихъ куликаньяхъ своихъ дѣлалъ безчисленныя глупости и не рѣдко просиживалъ цѣлыя ночи въ кружку съ гренадерами, заставляя ихъ съ собою пить, пѣть пѣсни и орать, и полюбившихся ему жаловалъ прямо въ офицеры и даже въ майоры, а проспавшись прашивалъ ихъ просьбою сложить съ себя чины и сдѣлаться опять тѣмъ же, чѣмъ были...“. Тамъ же, 100—101.

265) Воен.-Учен. Арх. Гл. Шт., отд. II, № 241 (А); реляція гр. Бутурлина отъ 10-го октября 1760 г. (№ 8). Также Масловскій, III, 361.

266) Масловскій, III, 361—362.

267) Тамъ же, 362.

268) Тамъ же.

становленіе совѣта, на которомъ окончательно отклонено оставленіе войскъ въ Помераніи и рѣшено отступленіе къ р. Вислѣ [269]).

26-го октября къ арміи прибылъ новый главнокомандующій, генералъ-фельдмаршалъ гр. А. Б. Бутурлинъ, въ тотъ же день вступившій въ исправленіе своихъ обязанностей [270]).

На другой день главная квартира получила увѣдомленіе отъ гр. Тотлебена, писавшаго, что непріятель «въ немаломъ числѣ въ Шветъ прибывъ, тамошніе наши форпосты отступить принудилъ».

«Хотя... сія опасность... и миновалась,—докладывалъ гр. Бутурлинъ Императрицѣ,—потому что графъ Тотлебенъ не только мостъ у Швета разорилъ, но и плотину испортилъ и что слѣдовательно за высокою нынѣ водою нечаятельно, чтобъ непріятель на сю сторону Одера перейти могъ»,—однакожъ фельдмаршалъ не рѣшался оставить долѣе армію на «кантониръ-квартирахъ» въ Помераніи; наступившее же суровое осеннее время заставило его собрать 28-го октября военный совѣтъ для окончательнаго рѣшенія распоряженій по отступленію арміи къ р. Вислѣ, на зимнія или «винтеръ-квартиры» [271]).

Согласно рѣшенію военнаго совѣта, кирасирскій корпусъ князя Волконскаго, въ составъ котораго входилъ Лейбъ-Регементъ, присоединялся къ 1-й дивизіи графа Фермора [272]), квартира котораго должна была перейти въ Маріенвердеръ. Кирасирамъ были назначены квартиры «въ бискупствѣ Эрмляндскомъ, зачавъ отъ мѣстечка Брауембурха къ мѣстечку Алейштейну» [273]).

Движеніе кирасиръ на «винтеръ-квартиры» по ихъ соединеніи въ Беренштейнѣ должно было быть исполнено, придерживаясь слѣдующаго маршрута [274]): на «Шенвердеръ (2 мили), Трептовъ (2 м.), Кемепендорпъ (3 м.), Горстъ (3 м.), Штрамель (1½ м.), Шифель-бейнъ (3 м.), Вендишъ-Тихау (4 м.), Розеновъ (5 м.), Карцинъ (3 м.), Вендишъ-Пудгеръ (5 м.), Ублацъ (2 м.), Верзинъ (2 м.), Будовъ

---

[269]) Тамъ же, 363—364. Гр. Чернышевъ встрѣтилъ гр. Бутурлина между Познанью и Маріенвердеромъ. Тамъ же, 364.

[270]) Воен.-Учен. Арх. Гл. Шт., отд. II, № 241 (А); реляція гр. Бутурлина отъ 30-го октября 1760 г. изъ главн. кварт. при Аренсвальдѣ (№ 14).

[271]) Тамъ же. Въ краткомъ журналѣ воен. дѣйствій сказано, что совѣтъ былъ собранъ 27-го октября. Тамъ же, отд. II, № 241 (В), л. 150.

[272]) Тамъ же, отд. II, № 241 (А); приложеніе къ реляціи гр. Бутурлина отъ 30-го октября 1760 г.: „Росписаніе арміи Е. И. В. при Аренсвальдѣ...“. При кирасирскомъ корпусѣ состояли бригадными командирами: ген.-м. Яковъ Ивановичъ Толстой (вицъ-полковникъ Лейбъ-Регимента) и ген.-м. Гаугревенъ. Оберъ-квартермистромъ при кирасирскомъ корпусѣ былъ ротмистръ Траубенбергъ.

[273]) Тамъ же; приложеніе къ реляціи гр. Бутурлина отъ 30-го октября 1760 г., лит. А: „Росписаніе арміи Е. И. В. на винтеръ-квартиры въ Помераніи надъ рѣкою Вислою и въ Пруссіи...“.

[274]) Тамъ же, лит. В; см. маршрутъ кирасиръ. Также отд. II, № 251, л. 151; маршрутъ при ордерѣ гр. Бутурлина гр. Румянцову отъ 25-го октября 1760 г. изъ лагеря при Аренсвальдѣ.

(2 м.), Ерквинцъ (2 м.), Боквол дъ (2 м.), Гогзенберхъ въ Польшѣ (1 м.), Берентъ (4 м.), Польской Штаргартъ (4 м.), Меве (3 м.), Маріенвердеръ чрезъ рѣку Вислу мостомъ (3 м.),—всего 56 миль».

Распоряженія гр. Бутурлина передъ отступленіемъ арміи на зимнія квартиры выразились въ слѣдующей диспозиціи «какимъ образомъ въ чину марша отъ непріятеля предосторожность имѣть» [275]):

«Поздное и дождливое время не допускаетъ въ лагеряхъ полкамъ стоять, чего для, около назначенныхъ въ маршрутѣ мѣстъ, для квартированія деревни занимать и во оныя полки по квартирамъ ставить, а оныя деревни расположеніемъ были бы не болѣе полу мили въ окружности отъ дивизіонныхъ генеральныхъ квартиръ, наипаче, пока отъ непріятельскихъ крѣпостей въ коихъ гарнизоны находятся армія не отдалится, назначивая всегда при вступленіяхъ въ квартиры какъ при полкахъ, такъ и при дивизіяхъ въ центрѣ расположенія ихъ сборныя мѣста, чтобы не болѣе какъ въ семь часовъ собраться могли.

«Когда бы паче чаянія непріятельскій корпусъ за которою нибудь дивизіею или корпусомъ слѣдовать началъ, въ такомъ случаѣ, оному и пуще остерегаться должно, и смотря по обстоятельствамъ и непріятельскимъ обращеніямъ, не только въ ближайшихъ деревняхъ кантонировать потребно, но и вовсе въ лагеряхъ стоять должно будетъ, чего, однако, безъ крайнѣйшей надобности не чинить и чрезъ то людей и лошадей въ пущее изнуреніе не приводить.

«Ежели бы непріятельскій корпусъ покусился за..... корволантомъ [276]) слѣдовать и оной корпусъ въ опасности находился бы отъ него нападенъ быть, въ такомъ случаѣ, всѣмъ кирасирскимъ полкамъ по полученію извѣстія съ крайнѣйшимъ поспѣшеніемъ на сикурсъ туда, куда предписано будетъ, маршировать. А первой дивизіи на оную дорогу, которая для кирасирскихъ полковъ въ маршрутѣ предписана маршъ свой такожъ съ крайнѣйшимъ поспѣшеніемъ воспріять, отправя всѣ обозы свои показаннымъ для первой дивизіи трактомъ; второй дивизіи, гдѣ оная въ то время находится, остановиться и ожидать повелѣнія, а третьей дивизіи продолжать маршъ свой безъ остановки къ асигнованнымъ винтеръ-квартирамъ.

«При всѣхъ дивизіяхъ, а наипаче при корволантѣ имѣть всегда во время марша сильные аріергарды, пѣхоту съ пушками и кавалерію, такожде въ пристойныхъ мѣстахъ пикеты, резервъ и отводные караулы когда остановятся».

---

[275]) Тамъ же, отд. I, № 241 (А), лит. В. Также отд. II, № 251 (дѣловая переписка фельдм. гр. Бутурлина съ гр. Румянцовымъ, 1760 г.), л.л. 230-231. Здѣсь приведены только тѣ пункты диспозиціи, которые тѣмъ или другимъ образомъ касались кирасирскаго корпуса кн. Волконскаго.

[276]) Корволантъ былъ подъ командою гр. Чернышева и имѣлъ цѣлью наблюдать за непріятелемъ и прикрывать отступленіе русской арміи къ р. Вислѣ.

Движеніе русской арміи на зимнія квартиры къ р. Вислѣ должно было прикрываться арріергардомъ графа Тотлебена, получившаго приказаніе быть въ полной зависимости отъ начальника корволанта—графа Чернышева [277]).

1-го ноября Лейбъ-Регментъ и прочіе кирасирскіе полки кн. Волконскаго начали движеніе на зимнія квартиры по указанному выше маршруту [278]).

Маршъ кирасиръ прошелъ не безъ перерывовъ. 3-го ноября ген.-м. гр. Тотлебенъ сообщилъ кн. Волконскому, будто бы непріятель слѣдуетъ къ Фрейнвальду, «куда кирасирскимъ полкамъ трактъ назначенъ» [279]). Сообщеніе гр. Тотлебена заставило гр. Бутурлина пріостановить 1-ю дивизію гр. Фермора «не далѣе какъ въ полумили отъ Драмбурга»; кн. Волконскій же получилъ приказаніе «сперва развѣдать о непріятельскихъ оборотахъ и соединиться съ гр. Тотлебеномъ», а затѣмъ итти съ кирасирскими полками на мѣстечко Шифельбейнъ подъ прикрытіемъ «легкихъ войскъ», не отходя далеко отъ Драмбурга, чтобы быть постоянно въ готовности подкрѣпить какъ Фермора, такъ и Тотлебена.

---

277) Воен.-Учен. Арх. Гл. Шт., отд. II, № 241 (А), лит. В; „диспозиція" при реляціи гр. Бутурлина отъ 30-го октября 1760 г. Графъ Чернышевъ не особенно сочувствовалъ движенію арміи на Вислу. „О принятомъ намѣреніи арміи на Вислѣ зимовать и о слѣдованіи оной безсумнительно, что ваше сіятельство извѣстнымъ находиться изволите;—писалъ онъ графу М. Л. Воронцову—и такъ остается мнѣ донести, что хотя господинъ фельдмаршалъ желаетъ, чтобы часть войска винтеръквартиры въ Помераніи имѣла, однако я по совѣсти не только никакой пользы, но и способности къ тому не вижу, и военнымъ образомъ никакъ заняты быть не могутъ: ибо ни крѣпости, ни такой знатной рѣки, которая бы закрыть ихъ могла нѣту, то всякій часъ отъ малаго числа непріятеля потревожены быть могутъ, что наибольшую тягость солдатству причинитъ и изнуритъ ихъ безъ всякой пользы. Магазейновъ приготовленныхъ нѣтъ, а по бѣдности тѣхъ округовъ, гдѣ бы расположиться надлежало, не только чтобъ всю зиму продовольствовать выпискою изъ земли, но оные не въ состояніи найдутся и легкія войска продовольствовать, ежели хотя мало здѣсь оное промедлится; а чтобъ сзади изъ магазейновъ нашихъ привозъ дѣлать овсу и сѣну, то оное великой убытокъ принесетъ. Сіе же стояніе самое можетъ такую ревность непріятелю сдѣлать, что оной знатный корпусъ отправя, понудитъ и потревожитъ всю армію; а какъ всякая зимняя кампанія есть ничто другое какъ напрасная погибель людямъ, то всемѣрно отъ того укрыться нужно и, изготовясь во всемъ и въ цвѣтущее состояніе войско приведя, новую кампанію тѣмъ наиполезнѣе зачать возможно будетъ; между тѣмъ, однакожъ, прикрывая армію, почти всѣ легкія войска въ здѣшней землѣ оставлены быть могутъ и продовольствія свои получать". (Арх. кн. Воронцова, VI, 446—447; письмо изъ Бельгарда, 6 ноября 1760 г.). Повидимому и конференція отчасти сознавала, что въ отступленіи арміи къ Вислѣ пользы будетъ мало, такъ какъ одинъ изъ ея членовъ, графъ М. Л. Воронцовъ писалъ гр. Бутурлину: „Я крайне сожалѣю, что скоропостижнымъ отступленіемъ арміи нашей къ Вислѣ ваше сіятельство лишаетесь случая еще въ нынѣшнюю кампанію какое-либо славное предпріятіе въ дѣйство произвесть. Надобно, чтобъ весьма важныя обстоятельства причиною были оставленію Помераніи, а инако сей слухъ весьма подтвердитъ, что въ нашей арміи много охотниковъ къ пребыванію на Вислѣ". Арх. кн. Воронцова, VI, 382 (письмо „на почтѣ 3-го ноября 1760 г. подъ кувертомъ Николая Андрѣевича Корфа въ Кенигсбергъ").

278) Воен.-Учен. Арх. Гл. Шт., отд. II, № 241 (В), л. 153.

279) Тамъ же, л.л. 156—157 (журн. отъ 3-го ноября).

На другой день, 4-го, главная квартира, получивъ увѣдомленіе, что извѣстія о слѣдованіи непріятеля къ Фрейнвальду неправильны, приказала войскамъ продолжать маршъ по даннымъ маршрутамъ «дѣлая марши по 2 и двѣ съ половиною мили съ надлежащими растагами» [280]).

5-го ноября гр. Бутурлинъ отдалъ приказъ, чтобы «по начавшемуся холодному времяни для больныхъ на почлегахъ у обывателей брать одѣялы и стараться какъ можно о добромъ призрѣніи оныхъ, напередъ посылая для варенія имъ пищи и для отводу лучшихъ квартиръ [281]); чтобъ въ маршѣ люди далѣе 50-ти шаговъ отъ своего мѣста не удалялись и за фуражированіемъ солдатъ безъ унтеръ-офицеровъ отнюдь не посылать, а ежели команда до 30-ти человѣкъ, то безъ оберъ-офицера не отпускать; во всѣхъ полкахъ, командахъ и въ артиллеріи полковымъ и прочимъ командирамъ прилежное за лошадьми смотрѣніе имѣть и какъ можно стараться въ лучшее состояніе приводить, чего ради при раздачѣ фуража неотмѣнно офицерамъ находиться, а когда впредь отъ неусмотрѣнія лошади въ худомъ будутъ состояніи, то тѣхъ командъ у полковыхъ командировъ и прочихъ офицеровъ собственныя лошади на обмѣнъ браны будутъ» [282]).

---

280) Тамъ же, л.л. 157—158. По диспозиціи было положено всей арміи черезъ каждые два марша имѣть „растахъ“. Тамъ же, л.л. 156—157 (журн. отъ 3-го ноября).

281) Вообще забота о больныхъ была у гр. Бутурлина на первомъ мѣстѣ; такъ, 27-го октября имъ было приказано: „За больными доброе имѣть смотрѣніе. Какъ скоро везущіяся изъ Маріенвердера на встрѣчу шубы и полушубки прибудутъ, то въ каждой дивизіи порядочно на больныхъ раздѣлить“. Тамъ же, л. 151.

282) Тамъ же, л. 162. Передъ отправленіемъ къ арміи, гр. Бутурлину было поставлено ближайшею цѣлью возстановить въ арміи будто бы совершенно разшатанную дисциплину. (Масловскій III, 361). Высочайшій рескриптъ Императрицы Елисаветы Петровны отъ 28-го сентября 1760 г. указывалъ гр. Бутурлину: „Порядокъ и строгая дисциплина есть душа и главная сила арміи, но вы извѣстны, что частію отъ продолжительной болѣзни гр. Салтыкова, частію же отъ другихъ обстоятельствъ много въ томъ произошло упущенія и послабленія, такъ что плодоносная земля, будучи совсѣмъ разорена и жители разогнаны, не доставляетъ никакого пропитанія нашей арміи. Болѣе того, мы съ крайнимъ огорченіемъ слышимъ, яко бы армейскіе обозы невѣроятнымъ числомъ лошадей предъ тѣмъ умножились, съ какимъ армія вступила въ Силезію. Въ непріятельской, подлинно, землѣ взяты сіи лошади, но хотябъ и прощать, что у неповинныхъ жителей лошадей отнимать не подлежало, то однакожъ сіи лошади взяты не на армію и возить за нею потребное, но возить партикулярныя токмо корысти, въ тягость арміи, къ затрудненію ея движеній, къ лишнему въ людяхъ расходу и къ ихъ изнуренію и наконецъ множествомъ своимъ оголожаютъ оную. Сего ради, хотя неоднократно строгіе отъ насъ указы даны порядокъ возстановить, грабительствы и разоренія пресѣчь, особливо же обозы весьма сократить, однако чрезъ сіе вновь оное вамъ точнѣйше подтверждаемъ и именно повелѣваемъ: сдѣлавъ собственной вашъ обозъ, сколько можно, сокращеннымъ, тотчасъ всѣхъ въ арміи лошадей переписать, у кого сколько; а потомъ, оставя каждому и начиная всегда съ главныхъ, не тò что онъ имѣлъ, но только то, безъ чего уже никакъ обойтись не можно, всѣхъ остальныхъ, чьи бы они ни были, взять на насъ. Сему числу отбираемыхъ на насъ лошадей надобно быть великому, ибо вы конечно никакого послабленія не сдѣлаете. И такъ изъ того, снабдя казенныя повозки и артиллерію хорошими лошадьми, прочихъ слабыхъ имѣете отослать на кормъ въ Пруссію (то есть завоеванную нами восточную Пруссію), дабы изъ худаго то польза была, чтобъ

Архивный матеріалъ за ноябрь 1760 г., къ сожалѣнію, не указываетъ, какъ производилось передвиженіе Лейбъ-Регимента и прочихъ кирасирскихъ полковъ кн. Волконскаго на зимнія квартиры. Отрывочныя свѣдѣнія удостовѣряютъ только, что 7-го ноября кирасирскій корпусъ отдыхалъ при дер. Вуцель [283]).

10-го ноября «по продолжающемуся ненастливому времяни и холодной погодѣ» гр. Бутурлинымъ было приказано, находящимся въ авангардѣ офицерамъ «огни на половинѣ тракта раскладывать для отдохновенія и обогрѣнія солдатъ» [284]).

9-го ноября гр. Ферморъ рапортовалъ гр. Бутурлину, что вицъ-полковникъ Лейбъ-Регимента, генералъ-маіоръ Толстой оставилъ въ м. Берлинкенѣ «на залогѣ» [285]) отъ Лейбъ- и Кіевскаго кирасирскихъ полковъ, при одномъ поручикѣ, 15 чел. кирасиръ, «которые еще не явились и уповательно непріятелемъ въ полонъ взяты». Получивъ этотъ рапортъ 11-го числа, гр. Бутурлинъ приказалъ запросить Толстого, «по какому ордеру онъ сію залогу позади себя поставилъ. на коликое время и съ какимъ наставленіемъ, а впредь накрѣпчайше запрещено ни одного человѣка на залогахъ позади себя не оставлять» [286]). Отвѣтъ Толстого на этотъ запросъ неизвѣстенъ; извѣстно только, что 16-го ноября ген.-пор. кн. Волконскій доносилъ гр. Бутурлину, что оставленные въ м. Берлинкенѣ съ поручикомъ Кіевскаго кирасирскаго полка Вигелемъ кирасиры отъ Лейбъ- и Кіевскаго кирасирскихъ полковъ къ нему присоединились. Позднее прибытіе ихъ кн. Волконскій объяснялъ тѣмъ, что Вигель выступилъ съ кирасирами изъ Берлинкена 3-го числа, «но для сбереженія лошадей и

для будущей кампаніи отсюда лошадей не гонять, или въ Польшѣ на покупку оныхъ великихъ денегъ не тратить". Архивъ кн. Воронцова, VII, 441—442.

[283]) Воен.-Учен. Арх. Гл. Шт., отд. II, № 241 (В), л.л. 163—164 (журн. отъ 6-го ноября; по рапорту гр. Фермора).

[284]) Тамъ же, л.л. 168—169.

[285]) Обязанности и сущность „залоговъ" ясно опредѣляются слѣдующимъ приказомъ гр. Румянцова въ 1761 г. „обрѣтающемуся *на залогѣ* въ деревняхъ Косово и Криково унтеръ-офицеру" (Масловскій, III, прил. CXXXIV, 287, ссылка на Воен.-Учен. Арх. Гл. Шт., отд. II, № 244): „Изъ означенныхъ деревень жители приносятъ жалобу, яко многіе проѣзжіе выбиваютъ силою фуражъ, а когда они дадутъ нѣкоторое число денегъ, тогда освобождаютъ. А какъ его высокографскаго сіятельства мнѣ повелѣніе есть во всѣхъ для охраненія жителей деревняхъ поставить *залоги*, куда тя нынѣ и посылаю *на залогу*, гдѣ, будучи, смотрѣть, чтобъ обывателямъ ни малѣйшихъ обидъ отъ проходящихъ командъ показывано не было и силою фуражъ и подводы браны не были, толь паче изъ ихъ имѣнія что либо; а если отъ кого обиды показаны будутъ, о таковыхъ: званія офицерскаго-записывать полкъ и имя ко мнѣ рапортовать, и нижнихъ чиновъ, приходящихъ безъ команды,—брать, съ помощью обывателей, подъ караулъ и представлять ко мнѣ; а особливо такого кто деньги съ жителей станетъ требовать, хотя-бъ и офицеръ былъ, одержавъ, ко мнѣ представить; а когда съ командою, то развѣдать о имени его и котораго полка,—рапортовать по оберъ-аудиторской канцеляріи".

[286]) Воен.-Учен. Арх. Гл. Шт., отд. II, 241 (В), л.л. 169 — 170 (журн. отъ 11-го ноября).

для предосторожности отъ непріятеля окружною дорогою до команды небольшими маршами слѣдовалъ» [287]).

16-го ноября Лейбъ-Регипментъ прибылъ къ Брацену, 19-го—къ Битау, откуда 22-го числа направился къ р. Вислѣ [288]).

24-го ноября, въ силу извѣстій, что непріятельскій корпусъ г.-м. Вернера вытѣснилъ изъ Цанау полковника Туровѣрова съ 2-мя казачьими полками, изъ Шлаге полковника Подгоричани съ Молдавскимъ гусарскимъ полкомъ, гр. Бутурлинъ предписалъ, между прочими мѣрами, кн. Волконскому слѣдовать съ кирасирскими полками къ м. Берентъ, куда двигался Тотлебенъ съ легкими войсками, «а для подкрѣпленія кирасиръ ордеръ посланъ къ ген.-пор. Панину, съ расположившимися въ Нейбургѣ и въ околичныхъ деревняхъ 4-мя пѣхотными полками и съ артиллеріей, взявъ съ собою на 7 дней хлѣба и оставивъ всѣ полковыя тягости, на сикурсъ итти могъ, а есть-ли ген.-пор. Панинъ уже за р. Вислу съ полками перебрался, то въ такомъ случаѣ, велѣно кирасиръ отъ корпуса ген.-пор. гр. Чернышева подкрѣпить пѣхотою, а сверхъ того генералу гр. Фермору для всякаго случая приказано съ первою дивизіею во всякой готовности находиться, тожъ и слѣдующему отъ Познани на Коницъ съ драгунскими полками г.-м. Еропкину предписано въ случаѣ надобности съ кирасирскими полками соединиться, чего ради всему вышеписанному генералитету подтверждено частое между собою сношеніе имѣть, дабы при наступленіи непріятеля, что либо упущено не было, но подлежащее подкрѣпленіе учинено было» [289]).

Отсутствіе фуража въ Берентѣ заставило кн. Волконскаго обратиться въ главную квартиру съ просьбою перевести его кирасирскіе полки въ другое мѣсто, на что гр. Бутурлинъ приказалъ командиру кирасирскаго корпуса, чтобы онъ по своему личному усмотрѣнію оставилъ въ Берентѣ два или три кирасирскіе полка, а съ прочими «въ назначенныя ему зимнія квартиры слѣдовалъ» [290]). Согласно приказанію главнокомандующаго, кн. Волконскій оставилъ при дер. Поготкѣ, недалеко отъ м. Берента, г.-м. Толстого съ двумя кирасирскими полками, а самъ съ прочими четырьмя полками выступилъ 1-го декабря изъ Берента и направился черезъ Мюнстервальдъ къ Вислѣ [291]). Хотя въ журналѣ военныхъ дѣйствій не сказано, какіе кирасирскіе полки были оставлены съ г.-м. Толстымъ у Берента, однако же приказъ Вол-

---

[287]) Тамъ же, л. 174 (журн. отъ 16-го ноября).
[288]) Тамъ же, л.л. 174—175 (журн. отъ 17-го ноября; по рапорту кн. Волконскаго отъ 16-го ноября).
[289]) Тамъ же, л.л. 180—183 (журн. отъ 24-го ноября). Также отд. II, № 241 (А); реляція гр. Бутурлина отъ 25-го ноября 1760 г. изъ Нейштадта.
[290]) Тамъ же, отд. II, № 241 (В), л. 191 (журн. отъ 28-го ноября).
[291]) Тамъ же, л.л. 191—192 (журн. отъ 30-го ноября).

конскаго по кирасирскому корпусу отъ 2-го декабря 1760 г. дозволяетъ утверждать, что полки эти были: 3-й и Новотроицкій [292]).

Значительное облегченіе въ дальнѣйшихъ работахъ по исторіи Лейбъ-Кирасирскаго полка съ 1-го декабря 1760 г. по 1-е мая 1761 г., составилъ предложенный мнѣ любезнымъ вниманіемъ П. Я. Дашкова архивъ вице-полковника Лейбъ-Кирасирскаго полка Якова Ивановича Толстого. Въ этомъ архивѣ имѣется много приказовъ гр. Бутурлина, гр. Фермора и кн. Волконскаго,—лицъ, имѣвшихъ непосредственное соприкосновеніе съ Лейбъ-Региментомъ. Приказы эти, кромѣ историческаго интереса, представляютъ еще богатый матеріалъ для частнаго исторіографа, такъ какъ характеризуютъ внутренній бытъ нашихъ войскъ вообще и Лейбъ-Кирасирскаго полка въ частности, въ описываемый періодъ семилѣтней войны.

Первый приказъ, имѣющійся въ бумагахъ архива Толстого, исходилъ изъ главной квартиры при Маріенбургѣ 1-го декабря 1760 г. Этотъ приказъ требовалъ: 1) чтобы всѣ части, слѣдовательно и Лейбъ-Региментъ, присылали въ генеральное дежурство каждую пятницу, утромъ семидневные рапорты о состояніи людей и лошадей и 2) чтобъ всѣ полки, какъ только расположатся на зимнихъ квартирахъ, прислали въ генеральное дежурство вѣдомости съ показаніемъ «въ сколькихъ мѣстечкахъ, деревняхъ и дворахъ расположены..... и который полкъ къ которому примыкаетъ отъ праваго фланга». Кромѣ того, приказъ указывалъ учредить, изъ состоявшихъ при дивизіяхъ и корпусахъ малороссій-

---

[292]) Арх. П. Я. Дашкова, переплет. св. докум. подъ заглав.: „Лейбъ-Кирасирскій полкъ; ордеры, приказы, репорты, 1760 — 1762“. Приказъ былъ таковъ: „Его Превосходительству господину генералъ-майору и кавалеру Гаугребену съ Кіевскимъ и Казанскимъ полками какъ северодни, такъ и завтра здѣсь передневать, ибо уповательно, что здѣсь у обывателей фуража еще на сутки достать будетъ можно, а въ случаѣ недостатка запаснымъ довольствовать, а послѣ завтра выступя, слѣдовать въ вновь занятыя квартиры и по переправѣ Лейбъ-Кирасирскаго полку и Его Высочества полковъ, прибывъ къ Мистервальду переправляться чрезъ рѣку Вислу, а напередъ отъ всѣхъ полковъ послать къ Мистервальду для пріему провіанта и овса, котораго тамъ немалое число находится и по разсмотрѣнію господъ полковыхъ командировъ немедленно принять приказать“. Какъ видно изъ приказа, кн. Волконскій упоминаетъ о четырехъ полкахъ, взятыхъ имъ изъ Берента съ собою; про Толстого же и кирасирскіе полки: 3-й и Новотроицкій, Волконскій совсѣмъ умалчиваетъ въ приказѣ; слѣдовательно это они и были оставлены въ Берентѣ. 4-го декабря, по рапорту кн. Волконскаго, „что оставленные за рѣкою Вислою при Берентѣ два полка съ генералъ-майоромъ Толстымъ, фуражемъ продовольствоваться не могутъ“, гр. Бутурлинъ приказалъ послать кн. Волконскому ордеръ „оные (кирасирскіе полки) къ себѣ взявъ, за рѣку (Вислу) переправляться и къ винтеръ-квартирамъ слѣдовать“. (Воен.-Учен. Арх. Гл. Шт., отд. II, № 241 (В), краткій журн. воен. дѣйств., л.л. 196—197). Къ 7-му декабря Толстой съ 3-мъ и Новотроицкимъ кирасирскими полками уже успѣлъ соединиться съ кн. Волконскимъ, что видно изъ слѣдующаго приказа Волконскаго (при Минстервальдѣ): „Сколько потребно въ полки кирасирскіе, въ находящіеся на здѣшней сторонѣ, а именно въ Кіевскій, Казанскій, Новотроицкій и третій кирасирской, изъ состоящаго при Минстервальдѣ магазейна для государевыхъ лошадей овса, приказать принимать“. Арх. П. Я. Дашкова,

скихъ казаковъ, посты летучей почты, для связи съ главной квартирой. Казачьи почтовыя станціи было предписано разставить «не далѣе какъ по мили одна отъ другой». На каждой станціи приказано поставить по четыре казака при унтеръ-офицерѣ или капралѣ, обязательно грамотныхъ, которымъ было подтверждено, «чтобъ всѣ письма безъ задержанія возили» [293]).

4-го декабря Лейбъ-Региментъ при Минстервальдѣ переправился черезъ р. Вислу «весь безъ остатку» на паромахъ, которые, по окончаніи переправы были сданы оберъ-офицеру и пѣшей командѣ отъ Его Высочества кирасирскаго полка [294]). Въ этотъ же день, за неимѣніемъ у обывателей сѣна, кн. Волконскій приказалъ кормить кирасирскихъ лошадей соломой. Въ овсѣ повидимому не было недостатка, такъ какъ на каждую кирасирскую лошадь велѣно было отпускать по 1 гарнца овса въ сутки [295]).

Того же числа главная квартира указала всѣмъ полкамъ присылать въ генеральное дежурство, кромѣ семидневныхъ рапортовъ о состояніи людей и лошадей, еще и «троесуточные» [296]).

5-го декабря изъ дежурства первой дивизіи гр. Фермора, при которой состоялъ кирасирскій корпусъ, кн. Волконскаго, былъ отданъ приказъ, чтобы «въ полкахъ кирасирскихъ по вступленіи въ ихъ винтеръ-квартиры... изготовить сухарей на десять дней, которые содержать всегда въ запасѣ» въ случаѣ внезапнаго похода «и въ пищу не употреблять». Для приготовленія этихъ сухарей, дивизіонное дежурство приказало капитану Ростопчину отпустить немедленно въ кирасирскіе полки необходимое количество муки. Для контроля отпускаемаго въ полки провіанта и фуража, приказъ отъ 5-го декабря предписывалъ: «подъ семидневными полковыми рапортами подписывать по которое число провіанта: муки и крупъ; фуража: овса, сѣна и сѣчки, при полкахъ готоваго состоитъ» [297]).

Приказъ гр. Фермора отъ 6-го декабря указывалъ кн. Волконскому, по переправѣ всего кирасирскаго корпуса за р. Вислу, слѣдовать съ Лейбъ-Региментомъ и прочими кирасирскими полками въ

переплет. св. докум. подъ заглав.: „Лейбъ-Кирасирскій полкъ; ордеры, приказы, репорты, 1760—1762". На нижнемъ краѣ приказа имѣется помѣта: „оныя приказы въ полки не посланы".

293) Архивъ П. Я. Дашкова, переплет. св. докум. подъ заглав.: „Лейбъ-Кирасирскій полкъ; ордеры, приказы, репорты, 1760—1762". Приказъ за подписью гр. А. Бутурлина и дежуръ-бригадира гр. Салтыкова.

294) Тамъ же; приказъ ген.-пор. кн. Волконскаго по кирасирскому корпусу отъ 4-го декабря 1760 г.

295) Тамъ же. На нижнемъ краѣ приказа имѣется помѣта: „сей приказъ въ полки не посланъ, завтра написать особливо".

296) Тамъ же; приказъ за подписью гр. А. Бутурлина изъ Маріенбурга.

297) Тамъ же; приказъ за подписью гр. Фермора изъ Маріенвердера.

назначенныя зимнія квартиры; провіантъ и фуражъ кирасиры должны были принимать изъ маріенвердерскихъ магазиновъ [298]).

Переправа кирасиръ черезъ р. Вислу вызвала у обывателей жалобы, что «полковые служители при переправѣ ломаютъ изгороди и жгутъ», на что послѣдовалъ 7-го декабря приказъ кн. Волконскаго, чтобы кирасиры отнюдь изгородей не ломали, «а употребляли бы на огонь дрова, изъ состоящаго лѣсу при рѣкѣ Вислѣ, валежникъ» [299]).

11-го декабря дивизіонная квартира первой дивизіи указала, «въ силу приказа генеральнаго дежурства отъ 7-го числа», произвести флигель-адъютанта ген.-фельдмаршала гр. Бутурлина, ротмистра Лейбъ-Кирасирскаго полка Александра Полянскаго въ секундъ-майоры «за храбрые и отличные противъ непріятеля поступки... при Берлинской экспедиціи» [300]).

Только къ 16-му декабря всѣ кирасирскіе полки кн. Волконскаго переправились за р. Вислу и направились въ «асигнованныя имъ квартиры» [301]). 17-го числа квартира кирасирскаго корпуса расположилась въ Браунзбергѣ. Сосредоточеннымъ вблизи этого мѣстечка, Лейбъ-Регименту и Кіевскому кирасирскому полку было предписано кн. Волконскимъ высылать по очереди въ квартиру кирасирскаго корпуса ежедневный караулъ изъ 1 унтеръ-офицера, 1 капрала, 2 трубачей и 12-ти пѣшихъ кирасиръ. Караулъ этотъ долженъ былъ смѣняться полками еженедѣльно по субботамъ, въ 10-мъ часу утра [302]).

По вступленіи въ свои квартиры, кирасирскимъ полкамъ было подтверждено, чтобъ «обывателямъ обидъ и озлобленіевъ не чинить и содержать полковыхъ служителей въ крѣпкой дисциплинѣ, государевыхъ лошадей съ хорошимъ присмотромъ и раченіемъ приказать довольствовать фуражемъ, дабы оныя въ непродолжительномъ времени въ хорошее состояніе и сытность прійти могли» [303]).

19-го декабря послѣдовалъ приказъ кн. Волконскаго, оставивъ при каждомъ кирасирскомъ полку по 30-ти подъемныхъ лошадей «подъ патронными ящиками и для всякихъ полковыхъ чрезъ зиму нужныхъ повозокъ», отправить остальныхъ «при надежныхъ и попе-

---

298) Тамъ же; приказъ изъ дежурства первой дивизіи въ Маріенвердерѣ.

299) Тамъ же; приказъ за подписью кн. Волконскаго.

300) Тамъ же; приказъ изъ дивизіонной квартиры при Маріенвердерѣ. Также послужной списокъ секундъ-майора Александра Полянскаго (Корфова кирасирскаго полка) отъ 19-го іюля 1762 г. Моск. Отд. Арх. Гл. Шт., оп. 9, св. 505, л.л. 711—720.

301) Воен.-Учен. Арх. Гл. Шт., отд. II, № 241 (В), крат. журн. воен. дѣйств., л. 205.

302) Арх. П. Я. Дашкова; приказъ по кирасирскому корпусу отъ 17-го декабря. Къ г.-м. Толстому наряжался караулъ отъ полковъ Его Высочества и 3-го, а къ г.-м. Гаугревену—отъ Новотроицкаго и Казанскаго, „которымъ и смѣну чинить по ихъ брегадныхъ командировъ разсмотрѣнію“.

303) Тамъ же.

чительныхъ офицерахъ съ пристойными командами на корма внутрь Пруссіи...» [304]).

Расположенные на зимнихъ квартирахъ въ Эрмляндіи кирасирскіе полки были вновь раздѣлены на двѣ бригады: г.-м. Толстого (квартира въ Фраунбергѣ) и г.-м. Гаугревена. Лейбъ-Региментъ, Его Высочества и 3-й кирасирскіе полки входили въ составъ бригады Толстого; прочіе—Гаугревена.

21-го декабря г.-м. Толстому было приказано объявить кирасирскимъ полкамъ его бригады слѣдующія распоряженія кн. Волконскаго [305]):

1) «По расположеніи полковъ на винтеръ-квартиры полковымъ служителямъ (т. е. рядовымъ) накрѣпчайше подтвердить со обывателями порядочное обхожденіе имѣть, а поступать съ ними съ ласкою, а грубаго виду никому не показывать, и ни чѣмъ не притѣснять, и ни подъ какимъ видомъ отъ оныхъ неслѣдуемаго ничего не требовать.

2) «Провіантъ и фуражъ для довольствія государевыхъ лошадей получать изъ опредѣленныхъ магазейновъ по асигнаціямъ гдѣ полки квартируютъ отъ бургграфовъ съ которыми полковымъ квартермистрамъ въ томъ и расчетъ имѣть, а окромѣ оныхъ въ деревняхъ отъ обывателей отнюдь того не брать, ниже требовать подъ неупустительнымъ взысканіемъ.

3) «Для штабъ и оберъ-офицерскихъ лошадей, фуражъ хотя изъ тѣхъ же опредѣленныхъ магазейновъ получать дозволяется, только оной брать каждому на опредѣленное число лошадей по учиненному вновь его сіятельствомъ командующимъ господиномъ генералъ-фельдмаршаломъ и кавалеромъ графомъ Александромъ Борисовичемъ Бутурлинымъ росписанію... [306]), да и то за готовыя деньги, а безъ того и отпуску тому фуражу быть не можетъ.

4) «Полковымъ служителямъ съ хозяевами ѣсть не дозволяется, кромѣ того, развѣ хозяева изъ своей только одной пріязни что добровольно дадутъ, то безъ всякихъ прихотей, но еще показывая свое удовольствіе принимать, а отъ себя отнюдь ничего не требовать и чтобъ они хозяева что къ пищи слѣдуемое давали не принуждать.

304) Тамъ же; ордеръ кн. Волконскаго г.-м. Толстому отъ 19-го декабря 1760 г.

305) Тамъ же; ордеръ „господину генералъ-маіору Лейбъ-Кирасирскаго полку вицъ-полковнику и кавалеру Толстому“ отъ кн. Волконскаго 21-го декабря 1760 г. при Браунзбергѣ.

306) „Росписаніе содержанію армейскими чинами верховыхъ лошадей для себя и для служителей“ отъ 25-го ноября 1760 г. Тамъ же. Это росписаніе указывало имѣть генер.-фельдм.—10 лошадей; ген.-аншефу—9; ген.-поруч.—8; ген.-м.—7; бригадиру—6; полковнику кавалерійскому—5 (пѣхотному—4); подполковниму кавалерійскому—4 (пѣхотному—2); маіорамъ—3; всѣмъ кавалерійскимъ оберъ-офицерамъ—2; капитану пѣхотному—1; „прочимъ пѣхотнымъ офицерамъ довольствоваться положеннымъ числомъ по росписанію о упряжкахъ“.

5) «Въ лѣсъ для жженія уголя и для дровъ тоже и прочей подѣлки, полковымъ служителямъ самимъ отнюдь не ѣздить и хозяевъ къ привозу онаго не принуждать, а откуда тотъ потребный на уголь и на прочіе подѣлки лѣсъ брать повелѣно будетъ отъ меня (Волконскаго) командующему г-на ген.-анш. и кав. Вилиму Вилимовичу Фермору представлено и когда на то резолюцію получу, тогда объ ономъ особливое наставленіе дано быть имѣетъ.

6) «Обывательскихъ подводъ отнюдь ни подъ какимъ видомъ не брать, ниже требовать, кромѣ, что для привозу изъ магазейна провіанта и фуража оныя употребляются, которыя отъ ихъ шульцовъ и прочихъ начальствующихъ по порядочной ихъ очереди даваны быть имѣютъ, а для прочихъ посылокъ тѣ обывательскія подводы вовсе брать запрещаются; тоже и проѣзжающимъ оныхъ никому не давать, кромѣ показываемыхъ пашпортовъ его сіятельства г-на ген.-фельдм. и командующаго ген.-аншефа.

7) «Опредѣляется въ каждый полкъ къ обывателямъ вмѣсто комиссаровъ бургграфы, которые все вышеписанное наблюдать и предостерегать будутъ и обывателей отъ всѣхъ происходящихъ отъ полковыхъ служителей притѣсненій защищать, коимъ и отъ меня (Волконскаго) таковые-жъ открытые ордеры для ихъ знанія и противъ того непремѣннаго исполненія даны, по которымъ имъ и поступать велѣно.

8) «Здѣшнихъ же обывателей и отдатчиковъ изъ магазиновъ фуражныхъ бить и ниже какого озлобленія показывать крайне запретить. а ежели на полковыхъ служителей какая отъ обывателей жалоба послѣдуетъ, то полковымъ командирамъ немедленно при вышеписанныхъ комиссарахъ или бургграфахъ и тѣхъ обывателей разбирать и по разобраніи винныхъ неупустительно штрафовать и обидимымъ удовольствіе показывать.

9) «Буде же паче чаянія и отъ обывателей каковые противные поступки и обиды полковымъ служителямъ произойдутъ, то потому жъ съ предписанными комиссарами разобраніе чинить и въ томъ удовольствія требовать.

10) «Въ заключеніе же всего вышеписаннаго однимъ словомъ всѣ непристойные и регуламъ противные солдатамъ поступки чинить наистрожайше запрещается, а если котораго полку несмотря на предписанное подтвержденіе отъ полковыхъ служителей, хотя мало въ чемъ непорядки и неудовольствіе хозяевамъ происходить будутъ въ чемъ и до меня (Волконскаго) жалованя дойдетъ, то неупустительно полковые командиры отвѣтствовать будутъ».

22-го декабря главная квартира предложила всѣмъ полкамъ, также и Лейбъ-Регименту, въ виду недостатка въ походномъ комиссаріатѣ «рубашечнаго и порточнаго холста» сдѣлать запросъ у всѣхъ

нижнихъ чиновъ, не пожелаютъ ли они получить «за означенный холстъ деньгами, съ надбавкою противъ штатнаго положенія на рубашечной и порточной, по одной копѣйкѣ на аршинъ» [307]). Отвѣтъ Лейбъ-Регимента неизвѣстенъ.

Какъ только всѣ полки русской арміи расположились на зимнихъ квартирахъ, главная квартира позаботилась сократить всѣ наряды по «генералитетскимъ и полковымъ» карауламъ; кромѣ того гр. Бутурлинымъ было приказано не отягощать нижнихъ чиновъ никакими работами. Этими мѣрами русскій фельдмаршалъ давалъ возможность отдохнуть и поправиться «утомленнымъ длинными походами солдатамъ» [308]).

Даже такая работа, какъ нагрузка интендантскихъ грузовъ въ магазины и выгрузка ихъ изъ оныхъ, была изъята изъ числа обязательныхъ полковыхъ работъ и легла всецѣло на обывателей; въ случаѣ недостатка въ послѣднихъ, коммиссаріатскимъ и провіантскимъ управленіямъ разрѣшалось привлекать къ работамъ при магазинахъ нижнихъ чиновъ изъ полковъ «кои пожелаютъ», платя имъ по два шестака въ день [309]).

23-го декабря кн. Волконскій предложилъ генералъ-майору Толстому произвести медицинскій осмотръ всѣмъ чинамъ Лейбъ-Регимента и прочихъ полковъ его бригады. До Толстого такіе же медицинскіе осмотры должны были быть произведены въ каждомъ полку полковымъ командиромъ съ помощью «лекарей и подлекарей»; результатъ осмотра полковыхъ командировъ Толстому ввѣрялось сначала провѣрить, а затѣмъ донести обо всемъ въ дежурство кирасирскаго корпуса [310]).

26-го декабря кн. Волконскимъ былъ отданъ по кирасирскому корпусу слѣдующій приказъ, доказывающій отсутствіе этаповъ при арміи, неизбѣжно повлекшее за собою самоуправство частей:

«Отъ здѣшнихъ эрмляндскихъ обывателей ко мнѣ просьбы происходятъ, что команды моей кирасирскіе полки въ деревняхъ на большой дорогѣ квартиры имѣютъ; въ которыхъ деревняхъ случающіяся разныхъ полковъ команды безпрестанно имѣютъ ночлеги и фуражъ на ведущихъ лошадей отъ тѣхъ обывателей требуютъ, отчего тѣмъ обывателямъ затрудненія противъ прочихъ происходятъ, чего ради состоящія на большой дорогѣ въ Эрмляндіи въ деревняхъ роты изъ оныхъ вывесть въ другія деревни въ показанныя отъ оберъ-квартермистра Траунберха,

307) Архивъ П. Я. Дашкова; приказъ изъ главной квартиры при Маріенбургѣ отъ 22-го декабря. Также приказъ изъ дежурства первой дивизіи при Маріенвердерѣ отъ 26-го декабря 1760 г.

308) Воен.-Учен. Арх. Гл. Шт., отд. II, № 241 (В), л. 203 (журн. отъ 12-го декабря).

309) Архивъ П. Я. Дашкова; приказъ гр. Бутурлина по арміи отъ 23-го декабря при Маріенбургѣ. Также приказъ изъ дежурства первой дивизіи при Маріенвердерѣ отъ 26-го декабря 1760 г.

310) Тамъ же; ордеръ кн. Волконскаго г.-м. и вицъ-полковн. Лейбъ-Кирасирскаго полка Толстому отъ 23-го декабря 1760 г. при Браунзбергѣ.

о которыхъ деревняхъ отъ него оберъ-квартермистра и требовать въ полки росписанія» [311]).

Изъ приложеннаго при приказѣ «росписанія» за подписью оберъ-квартермистра кирасирскаго корпуса фонъ-Траубенберга [312]) видно, что всѣ роты Лейбъ-Кирасирскаго полка, стоявшія до сихъ поръ въ деревняхъ, расположенныхъ вдоль большой дороги, были переведены въ слѣдующія деревни: «Шелгенскъ, Груненберхъ, Шолма, Клейнъ и Гросъ-Мауленъ, Лунау, Клопхенъ, Швелгарбенъ, Кноблохъ, Близъ Гевенблохъ, Берхъ-Манцоеве» [313]).

Несмотря на предупрежденія начальства, чтобы квартирующіе по деревнямъ полки оказывали обывателямъ «всевозможную ласку» и не причиняли имъ никакихъ обидъ, на кирасиръ поступали частыя жалобы, доказывающія, какъ трудно было уладить отношенія нижнихъ чиновъ къ мѣстнымъ жителямъ. «Хотя отданнымъ дивизіоннымъ приказомъ прошлаго Ноября 20-го числа повелѣно между прочимъ,—гласилъ приказъ гр. Фермора по первой дивизіи отъ 22-го декабря,—что пищу имѣть нижнимъ чинамъ съ обывателями, отдавая онымъ свой провіантъ, дозволяется только не иначе какъ съ ласкою и со общаго согласія, а отъ жителей эрмляндскаго бискупства дошла ко мнѣ жалоба, что чины кирасирскаго корпуса вступающія тамо въ ихъ квартиры оной пищи отъ обывателей требуютъ съ принуждеціемъ, такожъ и лѣсъ для жженія уголья безъ асигнаціи. Сіе накрѣпко запрещается подъ отвѣтомъ полковыхъ командировъ» [314]).

Повидимому, никакіе приказы не измѣняли отношеній солдатъ къ обывателямъ; тогда гр. Бутурлинъ рѣшился прибѣгнуть къ угрозамъ и 26-го декабря главная квартира выпустила приказъ, предписывавшій: всѣхъ виновыхъ по причиненію обывателямъ «обидъ и разоренія», «кто-бъ какого званія ни былъ, бравъ подъ караулъ приводить въ гаубтъ-квартиру, гдѣ оберъ и унтеръ-офицеры безъ суда написаны будутъ въ солдаты, а солдаты жестоко штрафованы быть имѣютъ....» [315]).

[311]) Тамъ же. Сбоку на приказѣ помѣта: „сей приказъ въ Лейбъ-Кирасирскій полкъ посланъ“.

[312]) Въ рапортахъ, приказахъ и другихъ оффиціальныхъ документахъ Траубенбергъ именуется Траунберхомъ, а самъ подписывается: фонъ-Траубенберхъ.

[313]) Тамъ же; „Росписаніе, въ которыя деревни Лейбъ-Кирасирскаго полку роты, стоящія нынѣ на большой дорогѣ, вывесть въ другія значитъ подъ симъ“. На оборотѣ помѣта: „Въ первую брегаду корпуса кирасирскаго. Приказъ. Въ Ѳраунберхе“.

[314]) Тамъ же; приказъ изъ дивизіоннаго дежурства при Маріенвердерѣ. На оборотѣ помѣта: „Въ первую брегаду корпуса кирасирскаго. Приказъ. Въ Ѳраунберхе“.

[315]) Тамъ же; приказъ гр. Бутурлина при Маріенбургѣ.

ГЛАВА VI.

Зима 1761 г. Приготовленія къ кампаніи 1761 г.

Новый 1761 годъ принесъ съ собою «стужи», отчего исправились испорченныя осенними дождями дороги. Пользуясь этимъ обстоятельствомъ, гр. Ферморъ приказалъ всѣмъ полкамъ, входившимъ въ составъ его (первой) дивизіи, слѣдовательно и Лейбъ-Регименту, принять изъ магазиновъ провіанта и фуража по мартъ мѣсяцъ и перевести то и другое на обывательскихъ подводахъ въ свои квартиры [316]).

Несмотря на это повелѣніе, которое, казалось бы, обезпечивало продовольствіе полковъ первой дивизіи въ продолженіе всей зимы, кн. Волконскій рапортовалъ въ главную квартиру «о явившемся въ Эрмляндіи недостаткѣ въ фуражѣ для продовольствованія въ предбудущіе зимніе мѣсяцы лошадей», на что гр. Бутурлинъ предписалъ 19-го января русскому губернатору въ Пруссіи, ген.-пор. Суворову, приложить всѣ старанія, «чтобъ кирасирскіе полки подвозомъ изъ Пруссіи по близости на достальные зимніе мѣсяцы всеконечно снабдены были» [317]).

Январь, февраль и мартъ мѣсяцы прошли для Лейбъ-Регимента совершенно спокойно. Съ марта къ арміи стали прибывать партіями лошади, которыми ремонтировались и кирасирскіе полки [318]). Такъ, въ серединѣ февраля изъ Риги было выслано въ Пруссію 40 кирасирскихъ лошадей [319]), которыя прибыли къ Вислѣ къ 15-му марта [320]).

---

[316]) Тамъ же; приказъ изъ дежурства первой дивизіи при Маріенвердерѣ отъ 1-го января 1761 г. На оборотѣ помѣта: „Въ первую брегаду корпуса кирасирскаго. Приказъ. Въ Өраунберхе“.

[317]) Воен.-Учен. Арх. Гл. Шт., отд. II, № 241 (А), л. 362 (журн. отъ 19-го января).

[318]) На покупку лошадей Лейбъ-Регименту и прочимъ кирасирскимъ полкамъ было отпущено по 4000 рублей. Въ случаѣ, если бы этой суммы не хватило, некомплектъ лошадей было приказано пополнить „веденными изъ Россіи лошадьми“. Арх. П. Я. Дашкова, „Лейбъ-Кирасирскій полкъ“; ордеръ кн. Волконскаго г.-м. Толстому отъ 12-го апрѣля 1761 г. за № 386 при Браунзбергѣ.

[319]) Воен.-Учен. Арх. Гл. Шт., отд. II, № 241 (А), л. 388 (журн. отъ 17-го февраля): „Полученъ рапортъ отъ ген.-пор. и Пруссіи губернатора Суворова, что изъ покупныхъ въ Ригѣ лошадей: артиллерійскихъ—100, да кирасирскихъ—40; почему велѣно какъ сихъ лошадей, такъ и впредь присылаемыхъ по вступленіи въ Пруссію оставить тамо на корма впредь до времяни“.

[320]) Тамъ же, л. 404 (журн. отъ 15-го марта): „Ген.-пор. и Пруссіи губернаторъ Суворовъ рапортуетъ, что съ подпоручикомъ Суздальскаго пѣхотнаго полку За-

Въ концѣ марта въ главной квартирѣ былъ полученъ отъ премьеръ-майора Новогородскаго драгунскаго полка Рамейкова рапортъ, изъ котораго видно, что онъ «съ принятыми въ Каширской засѣкѣ кирасирскими, драгунскими и подъемными, а именно: кирасир. — 234, драг. — 101, подъемн. — 30 лошадьми, слѣдуетъ отъ Смоленска чрезъ Гродну, и требовалъ наставленіе какой трактъ къ арміи принять, на что ему предписано итти прямо въ Пруссію къ Кенигсбергу, а Пруссіи Губернатору и Кавалеру Суворову рекомендовано распредѣленіе сдѣлать, дабы когда тѣ лошади приведутся, тотчасъ на корма расположены быть могли» [321]). Премьеръ-майоръ Рамейковъ прибылъ съ лошадьми въ Польшу только въ началѣ іюня, а такъ какъ русская армія уже успѣла къ тому времени двинуться въ походъ, гр. Бутурлинъ предписалъ ген.-пор. Суворову выслать на встрѣчу Рамейкова «нарочнаго офицера» съ приказаніемъ вести всѣхъ лошадей прямо въ Пруссію, «гдѣ ихъ по разсмотренію расположить на корма». Этими лошадьми кирасирскіе полки не были ремонтированы въ кампанію 1761 г. [322]).

Какъ мѣру усиленія боевого состава Лейбъ-Регимента, можно считать вытребованіе гр. Бутурлинымъ изъ С.-Петербурга 5-го эскадрона полка, пребывавшаго до сихъ поръ зимой и лѣтомъ въ столицѣ, въ командѣ генералъ-фельдцейхмейстера гр. Петра Ивановича Шувалова [323]). Для снабженія слѣдовавшаго къ арміи 5-го эскадрона Лейбъ-Регимента фуражемъ, гр. Бутурлинымъ были посланы 23-го марта ордеры генералъ-поручикамъ и губернаторамъ кн. Долгорукому и Суворову, «чтобъ... вездѣ отъ Риги до арміи учреждены были станціи и на оныхъ запасли фуража, дабы въ проходѣ до арміи нужды въ ономъ имѣть не могли» [324]).

Довольствіе Лейбъ-Регимента производилось изъ магазиновъ, устроенныхъ въ эрмляндскихъ мѣстечкахъ Браунзбергъ и Фроунбергъ, по числу людей и лошадей, состоявшихъ на лицо въ полку. Число людей часто мѣнялось, въ зависимости отъ болѣзней; такъ, въ началѣ января Лейбъ-Регментъ считалъ въ своихъ рядахъ 721 чел.; въ концѣ января — 655 чел. и въ февралѣ — 680 чел.; число строевыхъ лошадей было болѣе постоянное: въ началѣ января — 584; съ 18-го января и въ февралѣ — 600. Подъемныя лошади были отправлены въ концѣ декабря на корма въ Пруссію; въ полку оставалось всего 29 подъемныхъ лошадей.

варыкинымъ приведено изъ Риги 40 лошадей кирасирскихъ, изъ коихъ по осмотру три явились неспособными къ службѣ, которыя продать приказано, дабы напрасно на оныя корму не шло".

321) Тамъ же, л. 413 (журн. отъ 27-го марта).

322) Тамъ же, л. 461 (журн. отъ 5-го іюня 1761 г.).

323) Тамъ же, отд. II, № 241 (С), л. 517; при рапортѣ Госуд. Военной Коллегіи Императрицѣ отъ 27-го сентября 1760 г., репортиція „о расположеніи состоящихъ нынѣ внутрь Россіи полевыхъ и ландмилицкихъ полковъ въ компаментахъ, въ будущую зиму на винтеръ-квартиры".

324) Тамъ же, отд. II, № 241 (А), л. 411.

За декабрь, январь и февраль мѣсяцы браунзбергскими и фроунбергскими магазинами было отпущено въ Лейбъ-Регментъ:

муки	486	четвертей,	3	четверика,	4	гарнца.
крупъ	45	»	2	»	2½	»
овса	2.713	»	5	»	7	»
сѣчки	4.398	»	1	»	4	»
сѣна	11.161	пудовъ,	22	фунта.		

Стоимость провіанта и фуража была установлена распоряженіями русскаго губернатора въ Пруссіи ген.-пор. Суворова и выражалась въ слѣдующихъ цифрахъ:

четверть	муки	2	руб.	14 коп.
»	крупы	2	»	80 »
»	овса	1	»	70 »
»	сѣчки	2	шестака.	
пудъ	сѣна	3	»	

За декабрь 1760 г. и январь и февраль 1761 г. Лейбъ-Регментомъ было израсходовано на довольствіе людей и лошадей—7.794 руб. 18¾ коп. [325]).

Ближайшимъ помощникомъ вицъ-полковника Лейбъ-Регмента генералъ-майора Якова Ивановича Толстого по хозяйственной и строевой части былъ подполковникъ кн. Сергѣй Никитичъ Трубецкой [326]), который, собственно говоря, и командовалъ полкомъ, такъ какъ Толстой занималъ должность командира 1-й кирасирской бригады. По отношенію къ ввѣренному ему Лейбъ-Кирасирскому полку, Толстой игралъ роль второго шефа (первымъ была Императрица Елисавета Петровна) или инспектора.

Провіантская и фуражная часть Лейбъ-Регмента находились въ рукахъ полкового квартермистра поручика Арбекова [327]), принявшаго эту должность 1-го января 1760 г. [328]).

Съ 1-го марта по 1-е мая Лейбъ-Регменту было приказано принимать муку, крупу и овесъ изъ кенигсбергскихъ магазиновъ, а сѣно и сѣчку изъ прежнихъ же браунзбергскихъ и фроунбергскихъ [329]).

---

325) Арх. П. Я. Дашкова, „Лейбъ-Кирасирскій полкъ"; „вѣдомость отъ Лейбъ-Регмента, коликое число со вступленія оного Лейбъ-Регмента въ Эрмляндію въ винтеръ-квартиры получено провіанта и фуража и за что по поставленной цѣнѣ колико заплатить полнаго подлежало въ то число, сколько въ уплатѣ произведено и за тѣмъ доплатить подлежитъ о томъ значитъ на оборотѣ.—Марта 20 дня 1761 году".

326) Тамъ же; многіе рапорты за подписью кн. Трубецкого.

327) Тамъ же.

328) Воен.-Учен. Арх. Главн. Шт., отд. I, № 50; именной списокъ офицеровъ Корфова кирасирскаго полка отъ 6-го апрѣля 1762 г.

329) Арх. П. Я. Дашкова, „Лейбъ-Кир. полкъ"; „вѣдомость..." 20-го марта 1761 г.

Нѣкоторые рапорты кн. Трубецкого на имя г.-м. Якова Ивановича Толстого дозволяютъ утверждать, что кирасирскій корпусъ во время семилѣтней войны имѣлъ свою саперную команду, состоявшую въ каждомъ эскадронѣ изъ 20-ти топорниковъ и 10-ти лопатниковъ [330]).

Устройство обозовъ какъ Лейбъ-Регимента, такъ и прочихъ частей русской арміи, находившейся въ Пруссіи, было непогрѣшимо-трудною военно-административною задачею. Въ 1761 году обозъ оказался негоднымъ по своей конструкціи и тяжелою обузою по несоотвѣтственному распредѣленію возимаго въ немъ груза. Эти недостатки выдѣлялись въ такой степени, что гр. Бутурлинъ получилъ предписаніе, при содѣйствіи особой комиссіи, переорганизовать обозную часть [331]).

Отъ перемѣны конструкціи обоза, по недостатку времени, гр. Бутурлинъ выпужденъ былъ отказаться. 27-го декабря приказано «пока вновь разсмотрѣніе и учрежденіе сдѣлано будетъ, дабы время не терять,—строить (обозъ) по прежнему положенію, только колесъ не оковывать» [332]).

Въ первыхъ числахъ февраля гр. Бутурлинъ предписалъ кирасирскимъ полкамъ: «взять тѣ же тяжести какіе въ прошломъ году браны были и столько же упряжекъ и лошадей подъ оныя имѣть, а изъ ящиковъ патронныхъ и изъ другихъ повозокъ какъ возможно стараться, чтобъ для возки запасного фуража по три или по четыре лошадей въ ротѣ были, дабы не всякій день фуражировать и для того стараться подѣлать ко выочнымъ сѣдламъ длинные мѣшки, чтобы десять пудъ сѣна вмѣстить во оные могли» [333]).

Въ половинѣ марта 1761 г. гр. Бутурлинъ, утвердивъ число повозокъ полковыхъ обозовъ, предписалъ войскамъ къ исполненію выработанныя и утвержденныя имъ правила распредѣленія и укладки въ нихъ тяжестей [334]).

Обозъ Лейбъ-Регимента и прочихъ кирасирскихъ полковъ противъ «прошлогодняго» похода былъ уменьшенъ на 24 телѣги: 4—изъ подъ патронныхъ ящиковъ, 1—изъ подъ палатокъ, 19—изъ подъ провіанта, и 2 выочныя лошади изъ подъ жернововъ. Въ предстоящій весенній походъ было предписано каждому кирасирскому полку взять по 63 палатки для нижнихъ чиновъ; пирамидъ для оружія велѣно совсѣмъ не брать. Лишнія телѣги и палатки, а также оставленныя пирамиды было

—

330) Тамъ же; рапортъ отъ 29-го марта 1761 г.

331) Соловьевъ, XXIV, 312. Масловскій, III, 390.

332) Масловскій, III, 390; ссылка на арх. кн. М. А. Мещерской; ордеръ Панину отъ 27-го декабря 1760 г.

333) Воен.-Учен. Арх. Главн. Шт., отд. II, № 252, л.л. 267—271; при „ордерѣ" гр. Бутурлина гр. Румянцову отъ 9-го февраля 1761 г.: „Росписаніе какія именно полковыя нужныя тягости въ будущую кампанію кавалерійскимъ и пѣхотнымъ полкамъ имѣть съ собою при полкахъ назначивается".

334) Масловскій, III, 391.

приказано сдать въ кенигсбергскій или пилавскій мундирные магазины «съ надлежащими вѣдомостями» [335]).

Вмѣстѣ съ уменьшеніемъ числа провіантскихъ телѣгъ, было уменьшено и количество провіанта, перевозимаго прежде при кирасирскихъ полкахъ. До сего времени кирасиры, также какъ и прочія войска, имѣли при себѣ сухарей или хлѣба (въ «сакахъ» и повозкахъ) всего на 10 дней, а остальной подвижный запасъ провіанта, въ 20-ти дневной пропорціи муки, возился въ «тяжеломъ обозѣ» арміи, на что отъ каждаго кирасирскаго полка требовалось по 48 повозокъ и 96 лошадей. Теперь людямъ было назначено носить на себѣ на 4 дня сухарей, а на 15 дней при полкахъ имѣть муку «въ тяжеломъ обозѣ». Такимъ образомъ, общее количество продовольствія, собственно при полкахъ, увеличено на 9 дней; число же провіантскихъ повозокъ уменьшилось въ кирасирскомъ полку, какъ выше сказано, на 19 съ соотвѣтственною запряжкою (38 лошадей) [336]).

Въ общемъ выводѣ, грузъ, возимый въ полковомъ обозѣ Лейбъ-Регимета, послѣ его переустройства, долженъ былъ быть распредѣленъ по повозкамъ слѣдующимъ образомъ, что видно изъ «распоряженія учиненнаго отъ ген.-фельдм. гр. Бутурлина по собраніи и разсмотрѣніи г.г. дивизіоннаго генералитета мнѣній, какія именно полкамъ кавалерійскимъ и пѣхотнымъ въ наступающую кампанію имѣть съ собою тягости и сколько подъ оные и подъ провіантъ порознь упряжекъ и лошадей содержать опредѣляется, и что противъ прежняго повозокъ и лошадей и отчего убудетъ» отъ 15-го марта 1761 г. [337]):

ЗВАНІЕ ТЯГОСТЕИ.	Подъ нихъ.		Противъ прежняго убудетъ.		
	Повозокъ.	Лошадей.	Повозокъ.	Лошадей.	
1) Патроновъ сверхъ тѣхъ, что кирасиры на себѣ имѣютъ; а именно, по 12 карабинныхъ и по 8 пистолетныхъ, взять еще по числу полнаго людей комплекта не болѣе какъ на каждаго кирасира карабинныхъ по 5-ти и писто-					А хотя господинъ генералъ и кавалеръ гр. Ферморъ и представлялъ чтобъ ящиковъ патронныхъ и вовсе не брать, въ разсужде-

335) Арх. П. Я. Дашкова; копія съ секретнаго рапорта походнаго комиссаріата гр. Фермору (№ 6091) 31-го марта 1761 г. изъ Маріенбурга. Подлинный за подписью Марка Рыкачева, секретаря Андрея Макова и канцеляриста Ивана Прозоровскаго. Въ рапортѣ произошла ошибка; сказано: 2 телѣги изъ подъ жерновов; слѣдуетъ считать: 2 вьючныя лошади изъ подъ жерноvовъ. См. таблицу на стр. 85.

336) Масловскій, III, 392.

337) Воен.-Учен. Арх. Гл. Шт., отд. II, № 252 (переписка гр. Бутурлина съ гр. Румянцовымъ съ января по май 1761 г.), л.л. 452—453; при „ордерѣ“ гр. Бутурлина отъ того же числа.

ЗВАНІЕ ТЯГОСТЕЙ.	Подъ нихъ.		Противъ прежняго убудетъ.		
	Повозокъ.	Лошадей	Повозокъ.	Лошадей.	
летныхъ по 5-ти-жъ, коихъ числомъ на весь полкъ рядовыхъ учинить 6900 патроновъ, полагая вѣсъ въ карабинномъ 8-мь въ пистолетномъ 7-мь золотниковъ, имѣетъ быть вѣсу—13 пуд., 19 фунтовъ, 6 золотниковъ, и какъ въ одинъ ящикъ съ придѣлкою вновь маленькаго века помѣщается ружейныхъ по семь тысячъ патроновъ, то подъ оные довольно одного ящика въ двѣ лошади, и къ сему вѣсу прибавится на ящикъ палатокъ 5 вѣсомъ 6 пудъ 36 фунтовъ. . . .	1	2	4	8	нія что кирасиры не спѣшиваются и изъ карабинъ тѣхъ патроновъ кои при себѣ имѣютъ простреѣлять съ пользою не могутъ, однакожъ для всякихъ незапныхъ случаевъ упомянутое число въ прибавокъ патроновъ взять необходимо признано.
И какъ нынѣ изъ прежняго числа ящиковъ убудетъ 4, а лошадей 8, то весьма желательно, чтобъ оныя и къ тому изъ подъ больныхъ и отъ несостоянія комплекта имѣть въ полкахъ вьючныхъ во всякомъ эскадронѣ по 6-ти лошадей для запаснаго фуража, ибо какъ прежде о томъ резоны ясно показаны, и сѣно вьючить на сдѣланныхъ вьючныхъ сѣдлахъ; а когда ихъ нѣтъ, то на тѣхъ же остающихся отъ больныхъ и отъ некомплекта сѣдлахъ; а чтобъ порядочно китами вьючить и лошадей не осаднить, то всякій кирасиръ по нихъ уже къ тому обыкновенности знать долженъ; а сверхъ того при первомъ случаѣ и показать имъ можно.					
2) Пирамидъ не брать, а изъ числа палатокъ довольно взять шестьдесятъ три, понеже полки никогда въ полномъ комплектѣ быть не могутъ. И какъ каждая палатка съ древками вѣсомъ 1 пудъ 12 фунтовъ, а въ 63 учинитъ вѣсу 81 пудъ 36 фунтовъ, то, полагая на повозку въ двѣ лошади по 25-ти пудъ, надлежитъ быть	3	6	1	6	
И останется палатокъ 5, а вѣсу 6 пудъ, 36 фунтовъ, которые, какъ выше сказано, положатся на патронной ящикъ, въ коемъ будетъ патроновъ вѣсомъ съ небольшимъ только 13 пудъ.					

ЗВАНІЕ ТЯГОСТЕИ.	Подъ нихъ.		Противъ прежняго убудетъ.	
	Повозокъ.	Лошадей.	Повозокъ.	Лошадей.
3) Гобшпитальныхъ телѣгъ. . . .	5	10	—	—
4) Подъ канцелярію.	1	2	—	—
5) Подъ казначейство.	1	2	·	—
6) Подъ комиссарскую и квартирмистрскую денежную казну	1	2	—	—
7) Подъ аптеку.	1	2	—	—
8) Подъ мастеровые и шанцовые инструменты одну повозку въ 3 лошади	1	3	—	—
9) Писарямъ 5-ти, цирюльникамъ 5-ти жъ лошадей верховыхъ имѣть; а прочимъ нестроевымъ ѣхать на повозкахъ		10	—	5
Итого подъ тягостями. .	14	39	5	19
Да сверхъ того убудетъ изъ подъ жерноновъ	—	—	—	2
10) Провіанта людямъ на себѣ имѣть: сухарями на 4 дня, а при полкахъ возить на 15 дней мукою, коего на число получающихъ провіантъ 909 человѣкъ учинитъ вѣсу 881 пудъ 14 фунтовъ, который полагать на упряжку въ двѣ лошади запряженную, по 30-ть пудъ, то имѣетъ быть упряжекъ 29, а лошадей 58, съ остаткомъ 11 пудъ 14 фунтовъ, ибо ежедневно убавляться будетъ	29	58	19	38
А всего подъ тягостьми и провіантомъ	43	97	24	57
Итого убудетъ въ полку . .	—	—	24	59

27-го марта гр. Бутурлинъ сообщилъ всѣмъ командующимъ дивизіями и корпусами особою «генеральною диспозиціею» волю Императрицы, «въ нынѣшнее лѣто ранѣе кампанію открыть...». Вмѣстѣ съ тѣмъ, главнокомандующій предписалъ снабдить всѣ полки всѣмъ необходимымъ, съ такимъ расчетомъ, чтобы вся армія состояла къ серединѣ апрѣля «во всякой къ походу готовности». Для быстрѣйшаго исполненія приказанія гр. Бутурлина, походныя комиссаріатская и провіантская канцеляріи получили повелѣніе «крайнѣйшее попеченіе имѣть о благовременномъ отпускѣ всего того, что до снабденія полковъ принадлежать будетъ» [338]); полкамъ же были разосланы «ордеры», предлагавшіе представить немедленно вѣдомости: «1) сколько... какихъ вещей и денежной кассы въ отпускъ требуется; и 2) коликое число въ комплектъ какихъ чиновъ людей также и государевыхъ лошадей потребно...» [339]).

2-го апрѣля подполковникъ князь Трубецкой представилъ по командѣ вѣдомость «отъ Лейбъ-Регимента сколько во оной какихъ чиновъ людей, также и лошадей въ комплектъ потребно...». Какъ видно изъ вѣдомости въ полку не хватало [340]):

Писарей — 3; кирасиръ строевыхъ — 36; извозчиковъ — 9; всего 48 чел.

Лошадей: кирасирскихъ — 16; подъемныхъ — 4; всего — 20.

Въ тотъ же день кн. Трубецкимъ была представлена еще вѣдомость «сколько какихъ вещей и за оныя денежной казны, откуда въ отпускъ требуется и зачѣмъ отпуску не послѣдовало...». Согласно этой вѣдомости въ Лейбъ-Регименть требовалось [341]):

«Колетовъ лосинныхъ	584	
«Подколетниковъ красныхъ	592	
«Полунагалищъ карабинныхъ	250	
«Квартермистерскихъ значковъ	8	
«За галстухи холщевые: за 584 строевыхъ по 10 коп.		58 р. 40 к.
за 34 нестроевыхъ по 5 коп.		1 р. 70 к.
«За 584 пары сапоговъ смазныхъ парадныхъ по 1 р. 35 коп. за пару		788 р. 40 к.
«На шитье этихъ сапоговъ по 25 коп. за пару		146 р. — к.
«За 618 паръ башмаковъ по 40 коп. за пару		247 р. 20 к.
«За 618 паръ чулковъ по $11\frac{1}{2}$ коп. за пару		71 р. 07 к.

338) Воен.-Учен. Арх. Гл. Шт., отд. II, № 241 (А), л. 413 (журн. отъ 27-го марта).
339) Арх. П. Я. Дашкова, „Лейбъ-Кир. п.“; рапортъ подполковника Лейбъ-Регимента кн. Трубецкого вицъ-полковн. г.-м. Толстому отъ 2-го апрѣля 1761 г.
340) Тамъ же; вѣдомость отъ 1-го апрѣля приложена при рапортѣ кн. Трубецкого г.-м. Толстому отъ 2-го апрѣля 1761 г.
341) Тамъ же.

Походный коммиссаріатъ не особенно щедро отпускалъ въ полки требуемые предметы обмундированія и старался нагонять экономію даже на вещахъ, выслуживших положенный штатами срокъ.

Такъ, Лейбъ-Регументъ получилъ приказаніе употребить старые колеты «которымъ срокъ прошелъ и совершенно ветхи» на постройку лосинныхъ штановъ. Для покупки добавочнаго матеріала и шитья этихъ штановъ, походный коммиссаріатъ отпустилъ всего по 1 р. 20 коп. на каждую пару [342]). Командиръ кирасирскаго корпуса, ген.-пор. кн. Волконскій, вмѣсто того, чтобы потребовать отъ коммиссаріата для чиновъ Лейбъ-Регимента новые лосинные штаны, предписалъ 3-го апрѣля кн. Трубецкому «со всевозможнымъ поспѣшеніемъ тѣ штаны къ выступленію въ походъ строеніемъ производить... изъ предъявленныхъ старыхъ колетовъ, какъ походный коммиссаріатъ ассигновалъ...» [343]).

Любопытный «ордеръ» получилъ 9-го апрѣля вицъ-полковникъ Лейбъ-Регимента генералъ-майоръ Я. И. Толстой отъ кн. Волконскаго:

«Его Сіятельство господинъ генералъ-аншефъ и кавалеръ графъ Ферморъ на представленіе мое въ резолюцію предложилъ, чтобъ находящагося въ Лейбъ-Кирасирскомъ полку священника Гаврила Иванова въ разсужденіи, что онъ примѣченъ во всегдашнемъ пьянствѣ и въ непристойныхъ по священническому чину поступкахъ, отправить въ Кенигсбергъ къ господину генералъ-поручику Пруссіи губернатору и кавалеру Суворову для отсылки въ Правительствующій Синодъ и изъ полку выключить, всходствіе котораго повелѣнія ваше превосходительство изволите приказать показаннаго священника Иванова къ помянутому господину генералъ-поручику Суворову въ Кенигсбергъ по прошествіи нынѣшняго поста на другой день отправить неотмѣнно» [344]).

Только къ 12-му апрѣля Лейбъ-Регментъ получилъ изъ коммиссіи оберъ-штеръ-кригсъ-коммиссара Николева деньги на постройку нѣкоторыхъ предметовъ вещевого довольствія. Всего въ полкъ было отпущено 1166 руб. 77 коп. [345]):

		Число вещей.	Руб.	Коп.
«На галстухи	строевымъ по 10 к.	584	58	40
	нестроевымъ по 5 к.	34	1	70
«На сапоги смазные парадные по 1 р. 35 к. за пару.		584	788	40

342) Тамъ же. Также „ордеръ" кн. Волконскаго вицъ-полк. г.-м. Толстому отъ 3-го апрѣля 1761 г. при Браунзбергѣ (№ 367).

343) Тамъ же.

344) Тамъ же; „ордеръ" кн. Волконскаго вицъ-полк. г.-м. Толстому при Браунзбергѣ (№ 378). На „ордерѣ" помѣта: „Полученъ апрѣля 9 дня пополудни въ 11-мъ часу".

345) Арх. П. Я. Дашкова; „Вѣдомость коликое число на разныя исправленія денежной казны сверхъ прежде учиненныхъ отъ походнаго коммиссаріата ассигнацей во всѣ кирасирскіе полки сего Апрѣля 12 дня изъ коммиссіи господина оберъ-штеръ-кригсъ-коммиссара Николева отпустить опредѣлено".

	Число вещей.	Руб.	Коп.
«На башмаки по 40 коп. за пару	618	217	20
«На вторую пару чулокъ	618	71	07

Хотя за 1761 г. мнѣ не удалось найти полныхъ офицерскихъ списковъ Лейбъ-Регимента, однакожъ одинъ документъ, находящійся среди бумагъ вицъ-полковника ген.-м. Якова Ивановича Толстого, свидѣтельствуетъ, что полкъ не нуждался въ офицерахъ. Наоборотъ, въ полку были сверхъ-комплектные штабъ-офицеры: подполковникъ Павелъ Дараганъ «обрѣтающійся при полку» и секундъ-майоръ Александръ Полянскій «при гаубтъ-квартирѣ» [346]).

316) Тамъ же; „Списокъ о состоящихъ при арміи въ полкахъ сверхъ комплектныхъ штабъ и оберъ-офицерамъ, Апрѣля 11 дня 1761 году“ за подписью дежуръ-майора кн. Долгорукова. Секундъ-майоръ Полянскій, какъ уже упомянуто выше, состоялъ флигель-адъютантомъ у гр. Бутурлина.

ГЛАВА VII.

Кампанія 1761 г.

Съ апрѣля мѣсяца русская армія готовилась къ открытію похода, къ которому, собственно говоря, никакой цѣли главнокомандующему ген.-фельдм. гр. А. Б. Бутурлину не было указано. Конференція признавала болѣе выгоднымъ для русскихъ оперировать на Кольбергъ и Кюстринъ, но тѣмъ не менѣе соглашалась и съ мнѣніемъ Бутурлина— направить главныя силы въ Силезію, лишь бы не «забиваться», напримѣръ, къ Козелю и вообще не итти далѣе Бреславля [347]).

Къ открытію похода гр. Бутурлинъ приказалъ распредѣлить подъемныхъ лошадей, находившихся «на кормахъ» въ Пруссіи, по полкамъ. Какъ видно изъ разныхъ вѣдомостей и списковъ, отъ Лейбъ-Регимента было отправлено въ декабрѣ 1760 г. «подъ вѣдѣніемъ подполковника Горсткина» въ Пруссію—90 лошадей при 1 аудиторѣ, 1 ротн. квартермистрѣ (или каптенармусѣ), 1 капралѣ, 16 мушкетерахъ, 4 извозчикахъ и 1 денщикѣ. Кромѣ того, отъ Лейбъ-Регимента было отправлено въ «вѣдомство» Псковскаго пѣхотнаго полка премьеръ-майора Щербачова, для сопровожденія въ Пруссію подъемныхъ лошадей другихъ частей и командъ: 1 фурьеръ, 1 трубачъ, 1 литаврщикъ, 9 мушкетеръ и 3 извозчика; всего 15 чел. [348]).

Пребывая «на кормахъ» въ Пруссіи, подъемныя лошади Лейбъ-Регимента уменьшились числомъ: 1 лошадь была пристрѣлена [349]), а

[347]) Масловскій, III, 423—424.

[348]) Арх. П. Я. Дашкова, „Лейбъ-Кир. п.“; „Списокъ имянной, сколько отъ полковъ кирасирскихъ въ Пруссію на корма лошадей и воловъ и подъ чьимъ вѣдомствомъ отправлено было и при нихъ для смотрѣнія разныхъ чиновъ, что изъ того, куды и какимъ случаемъ Марта по 5-е число убыло и за убылью нынѣ на лицо; о умершихъ же и оставшихъ людяхъ имянно, а о упалыхъ, проданныхъ и пристрѣленныхъ лошадяхъ со описаніемъ примѣтъ, списокъ ко исключенію приложенъ. 1761 году Апрѣля 12 дня“.

[349]) Тамъ же; 16-го февраля 1761 г. „за сапомъ пристрѣленъ меринъ чалой, грива стрижена, верхняя губа бѣла, 10 лѣтъ“.

3—пали [350]); всего осталось къ 12-му апрѣля—86 подъемныхъ лошадей, изъ коихъ 9 были признаны «ненадежными» [351]).

Всѣ подъемныя лошади должны были быть отправлены по полкамъ «по первой травѣ» [352]). 13-го апрѣля подполковникъ Горсткинъ, въ вѣдѣніи котораго находились подъемныя лошади всѣхъ кирасирскихъ полковъ, приказалъ аудитору Лейбъ-Регимента Степану Щербакову слѣдавать съ «обрѣтающимися при тѣхъ кормахъ» подъемными лошадьми «сего мѣсяца 18 числа» черезъ Инстенбургъ къ своему полку [353]). Движеніе Щербакова съ подъемными лошадьми Лейбъ-Регимента на Вислу должно было быть исполнено согласно составленному бригадиромъ Череповымъ маршруту, предписывавшему: «Апрѣля 19 . . . . отъ Тилзита отъ вершины рѣки Инстера и изъ околичности Пилкалпа выступя слѣдовать къ Инстенбурху и расположась въ околичности оного» имѣть «растахъ» или дневку; «отъ Инстенбурха взявъ провіанта на недѣлю» итти «чрезъ Аленбурхъ къ Эбнау, а оттуда» къ стоявшему на «винтеръ-квартирахъ» полку. Какъ будетъ видно ниже, время выступленія подъемныхъ лошадей на Вислу было измѣнено [354]).

27-го апрѣля ген.-пор. кн. Волконскій послалъ вицъ-полковнику Лейбъ-Регимента г.-м. Толстому «ордеръ» слѣдующаго содержанія:

«Уповательно есть, что изъ поспѣшныхъ квартиръ полкамъ скорое о выступленіи въ походъ повелѣніе послѣдуетъ, того ради ваше превосходительство изволите брегады своей съ полками къ тому выступленію состоять во всякой готовности, а именно: будущаго Мая къ первому числу неотмѣнно, для чего по полученіи сего чрезъ нарочно посланныхъ того жъ самаго часу изволите въ полки брегады своей предложить:

1) дабы расположенныя во отдаленности роты сближать къ штабъ-квартирамъ такъ, чтобъ оныя не болѣе отъ тѣхъ полковыхъ квартиръ полумили находились;

2) заготовленный нынѣ Мая по шестое на десять число провіантъ и фуражъ туда жъ съ собою вывесть и изъ того сѣна сдѣлать китами по счисленію лошадей сутокъ на шестеро или сколько возможно будетъ;

---

350) Тамъ же; пало лошадей: 27-го декабря 1760 г. „меринъ темно-гнѣдой, грива стрижена, на спинѣ и лѣвомъ боку бѣлыя подпарины, на передней лѣвой лопаткѣ цыфирныя слова 1565“; 16-го января 1761 г. „меринъ гнѣдой, грива стрижена, на лѣвомъ окороку № 2771, 8 лѣтъ“; 21-го января 1761 г. „меринъ свѣтло-гнѣдой, грива стрижена сросла“.

351) Тамъ же; „ордеръ“ кн. Волконскаго г.-м. Толстому отъ 19-го апрѣля 1761 г., за № 390 при Браунзбергѣ.

352) Тамъ же.

353) Арх. П. Я. Дашкова, „Лейбъ-Кирасирскій полкъ“; рапортъ подп. кн. Трубецкого вицъ-полк. г.-м. Толстому отъ 20-го апрѣля 1761 г.

354) Тамъ же; „маршрутъ какимъ образомъ и когда изнутри Пруссіи команды съ лошадьми къ полкамъ выступать и слѣдовать будутъ“, при „ордерѣ“ кн. Волконскаго г.-м. Толстому за № 408 отъ 27-го апрѣля 1761 г.

3) состоящіе въ полкахъ калеты и отъ несостоянія полнаго комплекта аммуничныя вещи тоже какъ и въ прошлогоднія кампаніи при выступленіяхъ оставлялося съ роты по пяти сѣделъ и прочія па пять человѣкъ вещи, также оставить въ полковыхъ штабъ-квартирахъ и при нихъ при одномъ офицерѣ шесть человѣкъ рядовыхъ, а сколько тѣхъ вещей оставлено будетъ, ко мнѣ вѣдомости прислать, почему тогда жъ смотря отъ его сіятельства господина генералъ-аншефа и кавалера графа Фермора присланы будутъ подводы, то брегады вашей полковъ въ Элбингъ тѣ вещи отведены быть имѣютъ;

4) хворыхъ Государевыхъ лошадей, кои за имѣющимися у нихъ тяжкими болѣзнями въ походѣ быть не могутъ, какъ уже и прежде повелѣніе дано, отправить въ Кенигсбергъ къ господину генералъ-поручику и кавалеру Суворову и сколько будетъ отправлено ко мнѣ отрапортовать и дабы все предписанное конечно Мая до перваго числа исправлено было, а того числа о выступленіи ожидать впредь ордера, по полученіи коего всемѣрно чрезъ нѣсколько часовъ полкамъ выступить, а въ прочемъ я несумнѣнно уповаю, что старательствомъ вашего превосходительства и господъ полковыхъ командировъ всѣмъ потребнымъ полки состоятъ уже въ исправности и въ послѣдующемъ выступленіи ни за чѣмъ никаковой остановки и замедленія быть не можетъ; по малоположенію жъ понынѣ учиненному о повозкахъ распоряженію подъемныхъ лошадей сверхъ положеннаго числа въ томъ росписаніи для возки конскихъ медикаментовъ, кузницъ, хрептуковъ и прочихъ нужныхъ вещей дозволяется имѣть еще въ каждомъ полку по пяти упряжекъ въ каждой по двѣ лошади и счислять оныхъ запасными лошадьми».

«P. S. церквей взять съ собою въ брегадѣ по одной, а именно: Его Высочества и Кіевскаго полковъ, а прочія оставить здѣсь, кромѣ священниковъ, коимъ всегда въ походѣ быть должно» [355]).

Этотъ «ордеръ» указывалъ на скорое выступленіе Лейбъ-Регимента и прочихъ частей русской арміи въ походъ, который долженъ былъ оффиціально открыться не ранѣе 16-го мая, дня окончанія перемирія, заключеннаго гр. Тотлебеномъ съ прусскимъ генераломъ Вернеромъ въ серединѣ февраля и продолженнаго конференціей въ половинѣ апрѣля до $\frac{16}{27}$ мая [356]).

Графъ Бутурлинъ, имѣя положительныя приказанія конференціи продолжать перемиріе до половины мая стараго стиля, не упускалъ, однако, изъ вида событія на главномъ театрѣ военныхъ дѣйствій.

---

355) Тамъ же; „ордеръ“ за № 403 при Браунзбергѣ.

356) Масловскій, III, 418—419. Ратификація о продолженіи перемирія до 16 (27) мая была получена отъ гр. Тотлебена главной квартирой 21-го апрѣля. Воен.-Учен. Арх. Гл. Шт., отд. II, № 241 (А), л. 427.

По собраннымъ свѣдѣніямъ, русская главная квартира знала, что противъ нашей арміи можетъ оперировать самъ Фридрихъ II съ 60,000 арміей со стороны Глогау, «для чего де въ Глоговѣ мосты по улицамъ и у воротахъ съ крайнимъ поспѣшеніемъ исправляютъ...» [357]); въ Померанію же назначенъ 15,000 корпусъ Вернера, имѣвшій цѣлью ограничиться оборонительными и демонстративными дѣйствіями [358]).

28-го апрѣля начальникъ 1-й дивизіи, въ составъ которой входилъ кирасирскій корпусъ, слѣдовательно и Лейбъ-Региментъ, гр. Ферморъ прислалъ кн. Волконскому секретный «ордеръ», предписывавшій расположить съ 1-го мая полки его корпуса лагеремъ за рѣкою Вислою по бригадно, въ «привольныхъ и сухихъ мѣстахъ и отъ воды и лѣсовъ не въ отдаленіи». Согласно пунктамъ «ордера», Лейбъ-Региментъ и прочіе кирасирскіе полки должны были сняться съ зимнихъ квартиръ 1-го мая и слѣдовать «прямыми трактами» къ Вислѣ на Маріенвердеръ. Маршъ кирасирскихъ полковъ было приказано разсчитать такимъ образомъ, «чтобъ къ 10-му числу Мая за Вислою лагеремъ стать могли неотмѣнно, гдѣ и вся дивизія къ тому времени на рандеву соберется». До выступленія, Лейбъ-Региментъ долженъ былъ выслать на Вислу квартермистровъ съ офицеромъ, «коимъ отъ оберъ-квартермистра и мѣста подъ лагерь показаны будутъ» [359]). Кирасиры должны были выступить въ походъ въ однихъ подколетникахъ; колеты велѣно не брать: «Въ бытность мою въ Маріенбургѣ—писалъ гр. Ферморъ кн. Волконскому—Его Сіятельство [360]) на представленіе мое дозволилъ при нынѣшнемъ кирасирскихъ полковъ изъ квартиръ въ походъ выступленію калетовъ съ собою не брать, которые ваше сіятельство благоволите приказать оставить по близости въ Кенигсбергѣ и Элбингѣ въ магазейнахъ, которому полку гдѣ способнѣе и къ сохраненію оныхъ опредѣлить не больше двухъ человѣкъ отъ полку изъ слабыхъ...» [361]).

Еще въ мартѣ мѣсяцѣ вице-полковникъ Лейбъ-Регимента генералъ-майоръ Толстой заболѣлъ [362]) и просилъ у гр. Бутурлина разрѣшенія остаться до окончательнаго выздоровленія на Вислѣ.

[357]) Тамъ же, л. 426 (журн. отъ 18-го апр.); сообщенія кн. Голицына по свѣдѣніямъ, доставленнымъ г.-м. Далкомъ.

[358]) Масловскій, III, 427.

[359]) Арх. П. Я. Дашкова, „Лейбъ-Кир. п.“; „ордеръ“ гр. Фермора кн. Волконскому отъ 28-го апрѣля 1761 г. за № 1224 изъ Маріенвердера.

[360]) Т. е. гр. Бутурлинъ.

[361]) Тамъ же.

[362]) Слѣдующее письмо Я. И. Толстого къ супругѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ (проживавшей въ селѣ Вознесенскомъ) отъ 3-го іюня 1761 г. свидѣтельствуетъ о болѣзни вице-полковника Лейбъ-Регимента: „Катенька, сердце мое, вся радость моя, купно съ дѣтьми нашими здоровья и благополучія сердечно желаю, Николашенку (младшій сынъ Я. И.) любезнаго друга цѣлую и оставляю васъ всѣхъ въ милости божеской. Я о себѣ доношу, грѣхъ моихъ ради наказанъ отъ Господа Бога, тому 3 мѣсяца заболѣлъ я жестокою горячкою, уже и людей не зналъ и докторъ который меня лечитъ совершенно отчаялся, чтобъ жизнь моя болѣе продолжилась.

29-го апрѣля гр. Бутурлинъ отвѣтилъ Толстому слѣдующимъ письмомъ:

«Высокоблагородный и превосходительный генералъ-маиоръ, вицъ-полковникъ и кавалеръ, за болѣзнію вашего превосходительства на Вислѣ вамъ, на нѣкоторое время остаться дозволяется, а между тѣмъ какъ слѣдуетъ отправленной изъ Санктъ Петербурха лейбъ-кираспрскаго полку пятой эскадронъ, то когда оной сюда прибудетъ принять вамъ въ свою команду и до Познани препроводить, а по прибытіи туда когда арміи не застанете, но она выступила въ дальнѣйшій походъ, то вамъ тамо остановиться и ко мнѣ рапортовать и ожидать ордера о слѣдованіи къ арміи, о чемъ отъ меня какъ господину генералу аншефу и кавалеру графу Фермору, такъ и генералу-поручику и сенатору Суворову, какъ ему отправленіе помянутаго кираспрскаго эскадрона изъ Кенигсберга препоручено, ордеры посланы. Вашего превосходительства охотный слуга» [363]).

Въ тотъ же день кн. Волконскій сообщалъ Толстому, что стоявшія «на кормахъ» въ Пруссіи подъемныя лошади Лейбъ-Регимента и прочихъ кираспрскихъ полковъ бригады Толстого «съ находящимися при нихъ

По прошествіи четырехъ дней ударила меня апоплексія и какъ меня подняли яко стрѣлою ударила подъ плечо лѣвое и того моменту величиною какъ хлѣбъ ситный распухла спина, и день и ночь рвала дни 24. Я въ отчаянномъ страданіи тѣ дни не кушалъ, не пилъ, не спалъ, а только облакатясь на столъ лежалъ и день и ночь непрестанно отъ нетерпѣливости кричалъ. По происшествіи 24 дней прорвала та язва и болѣе большаго ушата противной матеріи вышло и сколь рана велика была, боялись отнимать пластырь, внутренняя видна была. Потомъ кинулась въ 18 каналовъ и по сіе время страдалъ и былъ совершенно при смерти и замучался и' всѣ 3 мѣсяца изъ тѣхъ каналовъ непрестанное теченіе день и ночь и болѣе 3-хъ ушатовъ конечно матеріи вышло. Я чрезъ 3 мѣсяца ничего не кушалъ, развѣ мала киселя горячаго, да и то насилу принужденъ, и какъ очистились всѣ каналы придетъ лихорадка съ горячкою, и до сего числа не зналъ ни дня ни ночи и столько слабъ (не разобрать) развѣ проведутъ. Егда вселилась болѣзнь, Создателя моего я просилъ болѣзней не убавлять но еще прибавить, ибо такъ достойны дѣла мои предъ вашимъ величествомъ, яко ото иса происходятъ... Армія 1 мая вступила въ походъ, а я еще въ здоровьи моемъ слабъ, велѣли остаться здѣсь и какъ въ силу прійду догнать армію, о чемъ я и просилъ. А хотѣли было здѣсь оставить при оставшемъ корпусѣ главнымъ командиромъ, въ которомъ двадцать пять тысячъ; того я не пожелалъ, а просилъ дабы мнѣ быть при арміи и о послѣднихъ силъ не сожалѣю, употребить имѣю милосердію Государя моего...". Арх. П. Я. Дашкова, переплет. св. докум. подъ заглав.: „Архивъ Толстыхъ. Я. И. Толстой, письма женѣ 1739—1763 (изъ прусскаго похода)". Всѣ письма Я. И. Толстого написаны крайне неразборчиво и какъ бы на скорую руку. Письма касаются болѣе семейной жизни и хозяйственной стороны.

363) Тамъ же, „Лейбъ-Кир. полкъ"; письмо за № 2375 изъ Маріенбурга. Также „ордеръ" кн. Волконскаго отъ 30-го апрѣля 1761 г. за № 421: „Вашему превосходительству за имѣющеюся нынѣ болѣзнію здѣсь остаться дозволяется и при васъ Лейбъ-Кирасирскаго полку лекарю и при одномъ унтеръ-офицерѣ шесть человѣкъ кирасиръ впредь пока о томъ на представленіе мое въ резолюцію ордеръ послѣдуетъ, а что на оное опредѣлено будетъ, тогда и вашему превосходительству предложить не оставлю". „Ордеромъ" кн. Волконскаго отъ 7-го мая за № 437 изъ Ризенбурга, Толстому приказано отпустить къ полку, оставленнаго при немъ лекаря „безъ замедленія". Тамъ же. На „ордерѣ" помѣта: „Полученъ Маия 11 дня 1761 году".

командами» еще не отправлены къ своимъ полкамъ, такъ какъ гр. Бутурлинъ въ виду недостатка на Вислѣ фуража предписалъ задержать ихъ въ Пруссіи до тѣхъ поръ, пока «трава подъ ногами будетъ... и чтобы прибытіемъ ихъ при Вислѣ кормовъ не оголодить...» [364]).

Того же 30-го апрѣля командующимъ Лейбъ-Региментомъ, подполковникомъ кн. Сергѣемъ Никитичемъ Трубецкимъ, былъ полученъ секретный ордеръ отъ кн. Волконскаго, предписывавшій: 1) выступить съ Лейбъ-Региментомъ «прямымъ и способнымъ трактомъ... отъ Браунзберха на Милгаузинъ, на Прейшъ-Галандъ, на Прейшъ-Маркъ, на Ризенбурхъ и къ Маріенвердеру»; 2) «по полученіи жъ сего ордера чрезъ нѣсколько часовъ полкового квартермистра съ командою впередъ отправить въ Маріенвердеръ и тамо пребывъ, велѣть явиться у оберъ-квартермистра Траубенберха, которой сего числа туда и отправится и гдѣ отъ него лагерь показанъ будетъ, принять и на встрѣчу полку какъ оной приближаться станетъ выслать, дабы безостановочно въ свой занятой лагерь могъ слѣдовать»; 3) «ему жъ полковому квартермистру дать съ прибавленіемъ команду и вѣдомость къ полученію на первой случай къ прибытію полку къ довольствію Государевыхъ лошадей овса и сѣна, котораго и требовать велѣть тамо отъ комиссіи генералъ-провіантмейстера-лейтенанта Римскаго-Корсакова»; 4) «здѣсь изъ заготовленнаго фуража взять съ собою по числу лошадей на восемь дней, счисляя каждой овса по 4 гарнца; а какъ сѣчки съ собою взять не можно, то вмѣсто того сѣна по 10 фунтовъ, тожъ и имѣющійся Мая по 16 число провіантъ, подъ свозъ же онаго, чего на полковыхъ лошадяхъ увести не можно будетъ, взять изъ квартирующихъ мѣстъ потребное число, только безъ наималѣйшаго излишества, обывательскихъ подводъ, давая въ томъ имъ, буде на заплату денегъ не имѣется, вѣрныя квитанціи, а оставшей овесъ оставить при нижеписанномъ офицерѣ до прибытія подъемныхъ лошадей»; 5) «въ полученіи жъ чрезъ зиму будучи въ квартирахъ провіанта и фуража со обывателями и комиссарами учинить подлежащій счетъ и дать имъ въ томъ вѣрныя и исправныя квитанціи, таковыя жъ въ нечиненіи обидъ и отъ обывателей взять»; 6) «калеты и отъ несостоянія полнаго комплекта вещи, какъ и предъ симъ отъ меня писано было, тожъ остающихъ отъ больныхъ людей и прочихъ отлучныхъ съ роты по 5 сѣдель и прочей подлежащей аммуниціи потому жъ числу, по полученіи сего немедленно, взявъ обывательскія подводы въ Кенигсбергъ отправить и для смотрѣнія оныхъ опредѣлить изъ слабыхъ двухъ человѣкъ отъ полку, а буде при себѣ оныхъ отослать ускорить не можно будетъ, то для отправленія ихъ оставить офицера съ пристойною командою»; 7) «чего

[364]) Тамъ же; „ордеръ" кн. Волконскаго г.-м. Толстому отъ 30-го апрѣля 1761 г. при Браунзбергѣ. Подъемныхъ лошадей кирасирскаго корпуса предполагалось отправить къ своимъ полкамъ не ранѣе 24-го апрѣля. Тамъ же.

нынѣ изъ слѣдующихъ быть въ походѣ вещей забрать не можно будетъ, то тому жъ оставшему офицеру велѣть когда съ кормовъ подъемныя лошади прибудутъ, немедленно оныя тоже и оставшій овесъ забравъ, къ полку съ поспѣшеніемъ ему привести»; 8) «въ слѣдованіи жъ вашемъ съ полкомъ лошадей Государевыхъ довольствовать изъ того везущаго съ собою фуража безъ недостатка съ хорошимъ присмотромъ и прилежностію, дабы оныя на рандеву въ хорошемъ состояніи, а не въ изнуреніи притти могли»; 9) «сверхъ того буде по тракту гдѣ отъ пѣхотныхъ полковъ остаточной фуражъ найдется, то оной принимая лошадямъ въ дачу употреблять, дабы оной тамо праздно оставленъ не былъ. Въ прочемъ надѣясь на особливое ваше ревностное стараніе и ревность, рекомендую только, чтобъ все подлежащее самымъ дѣломъ исполнено было безъ сумнѣнно, себя оставляю яко всего надобнаго ваше высокоблагородіе упустить не можете» [365]).

Какъ происходило движеніе Лейбъ-Регимента съ зимнихъ квартиръ на Вислу подробно неизвѣстно. 7-го мая полкъ былъ сосредоточенъ въ Ризенбургѣ [366]), а къ 10-му числу—въ Маріенвердерѣ [367]). Къ 15-му мая, Лейбъ-Регаментъ перешелъ въ дер. Минстервальдъ, гдѣ находилась уже главная квартира. Въ этотъ день главнокомандующій арміей гр. Бутурлинъ произвелъ шести полкамъ кирасирскаго корпуса и пяти пѣхотнымъ полкамъ 1-й дивизіи смотръ. Всѣ полки «нетолько въ добромъ состояніи, но и во всякой исправности найдены» [368]).

Военныя дѣйствія главной арміи, среди которой находился и Лейбъ-Регаментъ, должны были открыться въ кампанію 1761 г. на познанско-силезскомъ театрѣ [369]).

18-го мая гр. Бутурлинымъ была «учинена новая репортиція», т. е. новое подраздѣленіе арміи на дивизіи и отряды [370]). Лейбъ-Регаментъ и прочіе кирасирскіе полки кн. Волконскаго вошли, попрежнему, въ составъ 1-й дивизіи гр. Фермора, состоявшей изъ 9-ти пѣхотныхъ полковъ [371]).

---

365) Тамъ же; копія съ секретнаго „ордера", посланнаго во всѣ кирасирскіе полки „для скорѣйшаго исполненія" 30-го апрѣля 1761 г.

366) Тамъ же; „ордеръ" кн. Волконскаго г.-м. Толстому отъ 7-го мая 1761 г. за № 437 изъ Ризенбурга.

367) Тамъ же; „ордеръ" кн. Волконскаго г.-м. Толстому отъ 10-го мая 1761 г. за № 456 изъ Маріенвердера.

368) Воен.-Учен. Арх. Гл. Шт., отд. II, № 241 (А), л. 445 (журн. отъ 15-го мая).

369) Отдѣльный корпусъ гр. Румянцова предназначался для дѣйствій на померанскомъ театрѣ. Масловскій, III, 428.

370) Воен.-Учен. Арх. Гл. Шт., отд. II, № 241 (А), л. 446.

371) Масловскій, III, 429. 2-я дивизія кн. Голицына состояла изъ 8 пѣхотныхъ, Нарвскаго конно-гренадерскаго и Тверского драг. полковъ; 3-я дивизія кн. Долгорукова,—8 пѣхотныхъ и Нижегородскаго драг. полковъ; корпусъ гр. Чернышева—7 пѣхотныхъ и 3 конно-гренадерскихъ полковъ; отрядъ гр. Тотлебена—Кіевскаго и Муромскаго пѣхотныхъ, Каргопольскаго конно-гренадерскаго, 6 гусарскихъ и 8 казачьихъ полковъ; „корпусъ артиллеріи" генерала Глѣбова—изъ 4-хъ полковъ и 5000 команды фурштадтовъ. Тамъ же.

Въ срокъ, опредѣленный конференціею для окончанія перемирія, главныя силы Бутурлина выступили по частямъ въ направленіе къ Познани. 1-й дивизіи было приказано слѣдовать изъ Мпнстервальда на Накель въ Чарниковъ [372]).

18-го мая Лейбъ-Регпментъ и прочіе кирасирскіе полки кн. Волконскаго покинули Мпнстервальдъ и направились въ Нейбургъ [373]), куда прибыли въ тотъ же день. Пробывъ въ Нейбургѣ двое сутокъ, кн. Волконскій выступилъ 21-го мая съ своими кирасирами «въ дальнѣйшій по маршруту походъ» [374]). Дальнѣйшій путь кирасиръ и всѣхъ прочихъ частей 1-й дивизіи былъ направленъ на Рулево, Короново, Накель, Кцинъ, Венгровице и Чарниковъ, куда Лейбъ-Регпментъ и прочіе кирасирскіе полки прибыли 2-го іюня. Въ этотъ же день главная квартира сосредоточилась въ Познани [375]).

8-го іюня гр. Бутурлинъ созвалъ военный совѣтъ, который долженъ былъ окончательно рѣшить вопросъ о дальнѣйшемъ движеніи арміи: или въ Силезію, на соединеніе съ австрійской арміей Лаудона, или въ Померанію, для прикрытія осады Кольберга корпусомъ гр. Румянцова [376]). На военномъ совѣтѣ рѣшили слѣдовать главными силами на соединеніе съ Лаудономъ, предоставивъ Румянцову полную свободу дѣйствій. Сообразно съ постановленіемъ военнаго совѣта, было сдѣлано распоряженіе о выступленіи арміи въ дальнѣйшій походъ, для чего 1-я дивизія, слѣдовательно и Лейбъ-Регпментъ, получили приказаніе выступить 14-го іюня «изъ нынѣшняго лагеря» [377]) при Чарниковѣ и занять Янковецъ [378]).

Во всѣ части войскъ, также и въ Лейбъ-Регпментъ, была разослана «Генеральная диспозиція» на случай боя. Давая общія указанія для боя, гр. Бутурлинъ прежде всего напоминалъ о значеніи, въ отношеніи исхода боя, нравственныхъ условій и въ этомъ случаѣ, послѣ напоминанія о молитвѣ и присяги, выдѣлялъ первый долгъ русскаго солдата «другъ за друга крѣпко стоять...». Затѣмъ, предписывалъ генералъ-квартирмейстеру на приготовленномъ для баталіи мѣстѣ, расписать, съ воли командующаго шефа, генералитетъ, первую и вторую линію и

---

372) Тамъ же, 430.

373) Воен.-Учен. Арх. Гл. Шт., отд. II, № 241 (А), л. 446. Также отд. I, № 30 (Б); прибавленіе къ санктпетербургскимъ вѣдомостямъ: „вторникъ, Іюля 17 дня 1761 г.".

374) Тамъ же, отд. II, № 241 (А), л. 449. Также отд. I, № 30 (Б), прибавленіе къ спб. вѣдомостямъ: „вторникъ, Іюня 26 дня 1761 г.".

375) Масловскій, III, 431. Также Воен.-Учен. Арх. Гл. Шт., отд. II, № 241 (А), л.л. 449—460 (журн. съ 21-го мая по 2-е іюня).

376) Тамъ же, л. 464. На совѣтъ были приглашены и австрійскіе генералы: графъ Карамели и Дефине.

377) Тамъ же.

378) Масловскій, III, 436—437. Вообще, главныя силы должны были эшелонироваться въ направленіи къ Шримму. Тамъ же.

третью резервъ... [379]). Кирасирскаго корпуса, т. е. тяжелой конницы диспозиція почему то вовсе не касалась, какъ бы этимъ исключая ее изъ состава кавалеріи; легкую же конницу предписано располагать, смотря по мѣсту баталіи, дабы она могла искать фланги и тылъ непріятеля, разсчитывая на поддержку сзади. Преслѣдованіе послѣ боя рекомендовалось, но осторожное, «безъ разрыву». Непріятеля, «который, бросая ружье, кричать будетъ пардонъ... не колоть...»; своихъ раненыхъ не забывать [380]).

Движеніе первой дивизіи, слѣдовательно и кирасиръ кн. Волконскаго, изъ Чарникова въ Янковецъ предполагалось направить такъ: 14-го іюня первая дивизія должна была выступить изъ Чарникова, пройти Познань и ночевать въ Тарновисѣ (переходъ $2\frac{1}{2}$ м.); 15-го—въ Оборникахъ ($2\frac{1}{2}$ м.); 16-го—въ Напаханьѣ ($2\frac{1}{2}$ м.) и 17-го—въ Янковцахъ (1 м.) [381]). На самомъ дѣлѣ, движеніе 1-й дивизіи на Янковецъ было нѣсколько измѣнено.

Между тѣмъ, 12-го іюня главная квартира получила отъ русскаго губернатора въ Пруссіи ген.-пор. Суворова извѣстіе, что «Лейбъ-Кирасирскаго полку пятый эскадронъ 26-го Мая въ Ригу прибылъ и что для онаго въ Пруссіи заготовлены станціи и потребный фуражъ, и что для приводу онаго нарочный штабъ-офицеръ опредѣленъ» [382]). Въ тотъ же день главная квартира препроводила къ оставшемуся «за болѣзнію» на р. Вислѣ вицъ-полковнику Лейбъ-Регимента ген.-м. Толстому ордеръ, предписывавшій ему, по прибытіи пятаго эскадрона Лейбъ-Кирасирскаго полка на Вислу, «съ тѣмъ эскадрономъ отъ Вислы къ Познани слѣдовать» [383]).

---

379) Тамъ же, II, 193—194, прилож. LII; пункты: 1, 2, 3 и 4 (изъ арх. семейн. бум. кн. М. А. Мещерской).

380) Тамъ же, 196; пункты 19, 20, 22.

381) Тамъ же, 293, прилож. XCIII; „Маршрутъ арміи Ея Имп. Велич. отъ р. Варты къ Шлезскимъ границамъ 1761 г." за подписью ген.-квартирм. фонъ-Штофельна (изъ арх. семейн. бум. кн. М. А. Мещерской).

382) Опредѣленный ген.-пор. Суворовымъ штабъ-офицеръ былъ премьеръ-маіоръ Бѣлозерскаго пѣх. п. Швейнгельмъ. Съ 5-мъ эскадрономъ полка шли два сына г.-м. Толстого, поручики: Александръ и Петръ, что видно изъ слѣдующаго письма Я. И. Толстого женѣ отъ 3-го іюня 1761 г. (Арх. П. Я. Дашкова, переплет. св. докум. подъ заглав.: „Архивъ Толстыхъ. Я. И. Толстой, письма женѣ 1739—1763"): „Я надѣюсь, туча слезъ было, какъ сюда дѣтей отпускали, а я ненарадуюся; взять бы ихъ мнѣ съ собою, давно бы были капитаны и весьма бъ полезнѣе здѣсь быть; сторона нѣмецкая, люди обхожденія честнаго; много я обидѣлъ ихъ, что оставилъ въ Петербургѣ, въ рукахъ злодѣевъ и у пьяныхъ холопей. Изволь не печалиться, а радоваться, что дѣти сюда отправились; вы думаете, здѣсь всѣхъ перестрѣляютъ, все благополучно, а для нихъ особые случаи послѣдуютъ и взыскивать долженъ. Не изволь печалиться; ей ей, напрасно себя сокрушаешь, а надлежитъ беречь свое здоровье...".

383) Воен.-Учен. Арх. Гл. Шт., отд. II, № 241 (А), л. 466 (журн. 12-го іюня). Какъ осторожно нужно ссылаться на журн. воен. дѣйств., помѣщенный въ санктпетербургскихъ вѣдомостяхъ, доказываетъ слѣдующая ошибка, вкравшаяся при печатаніи этихъ вѣдомостей. Въ прибавленіи къ нимъ 19-го іюня 1761 г. (вторникъ) напечатано: „Второго на десять (т. е. 12-го) числа велѣно генералу-маіору Толстому съ пятью эскадронами Лейбъ-Кирасирскаго полку отъ Вислы слѣдо-

15-го іюня Лейбъ-Регментъ и прочія части 1-й дивизіи выступили изъ Познани и пошли въ Оборники ($2\frac{1}{2}$ м.) [384]). Выступленіемъ русскихъ войскъ въ походъ открывался *первый періодъ военныхъ операцій въ кампанію 1761 г.*, который можно назвать: *движеніе къ верхнему Одеру для соединенія съ австрійцами*. Необходимо замѣтить, что точнаго пункта соединенія русской и австрійской армій не было намѣчено; предположеніе было, что это соединеніе произойдетъ гдѣ то около Бреславля.

16-го іюня 1-я дивизія имѣла дневку при Оборникахъ [385]), 17-го маршировала до «Пахонья» ($2\frac{1}{2}$ м.) [386]), а 18-го числа перешла въ Янковецъ (2 м.), гдѣ и стала лагеремъ [387]). Къ этому времени главная квартира и 2-я дивизія сосредоточились въ м. Мосцыно; 3-я дивизія—у Жнина; резервная артиллерія—къ Шримму; авангардъ Чернышева—у Бука [388]). При этомъ разбросанномъ положеніи главной арміи гр. Бутурлина, совершенно неожиданно, было получено донесеніе, что непріятель, который до сихъ поръ почти не обнаруживалъ себя,—сбилъ наши легкія войска, бывшія за р. Оброю, и быстро наступаетъ къ Костянамъ. Тотчасъ гр. Бутурлинъ отдалъ распоряженіе, всѣмъ дивизіямъ соединиться у дер. Яловцы, что и было исполнено къ 9-ти часамъ утра 20-го іюня [389]).

Походъ Лейбъ-Регмента и прочихъ частей, какъ 1-й, такъ и 3-й дивизій, былъ исполненъ съ такой быстротой, что гр. Бутурлинъ принужденъ былъ отдать 20-го же числа приказъ, «что завтра арміи походу не будетъ для отдохновенія дивизій» [390]).

Полкамъ было приказано «быть во всякой къ походу готовности». Генералъ-квартирмейстеръ фонъ-Штофельнъ получилъ повелѣніе назначить мѣста, «гдѣ армія въ подобномъ случаѣ въ ордеръ-баталіи стать могла бъ». Переходъ непріятеля въ наступленіе долженъ былъ быть оповѣщенъ тремя пушечными выстрѣлами, послѣ которыхъ «тотчасъ

вать къ Познанѣ". Вмѣсто словъ „съ пятымъ эскадрономъ" напечатано „съ пятью эскадронами". Ссылаясь на спб. вѣдомости, г. Марковъ, въ „Исторіи Лейбъ-Гвардіи Кирасирскаго Ея Величества полка" сдѣлалъ капитальную ошибку (на стр. 93), выраженную слѣдующими словами: „нашъ полкъ оставленъ былъ на Вислѣ въ ожиданіи прибытія 5 эскадрона. Эскадронъ этотъ, выступивъ изъ Петербурга, прибылъ 26 мая въ Ригу и оттуда продолжалъ путь на присоединеніе къ полку. 12-го іюня „велѣно генералъ-маіору Толстому съ пятью эскадронами Лейбъ-Кирасирскаго полка отъ Вислы слѣдовать къ Познани". Иначе сказать, изъ-за двухъ перепутанныхъ словъ, историческое прошлое полка въ продолженіи почти двухъ мѣсяцевъ не было имъ изслѣдовано, такъ какъ все, что касалось 5-го эскадрона полка, было отнесено ко всему полку.

384) Воен.-Учен. Арх. Гл. Шт., отд. II, № 241 (А), л. 468 (журн. отъ 15-го іюня).
385) Тамъ же, л. 469 (журн. отъ 16-го іюня).
386) Тамъ же (тоже 17-го).
387) Тамъ же, л. 471 (тоже 18-го).
388) Масловскій, III, 441, 436—437.
389) Воен.-Учен. Арх. Гл. Шт., отд. II, № 241 (А), л. 474 (журн. отъ 20-го іюня).
390) Тамъ же, л. 476 (журн. отъ 20-го іюня).

армін построиться». «Тяжелый обозъ» всѣхъ дивизій и корпусовъ было предписано оставить при дер. Яловцы. Тремъ полкамъ кирасирскаго корпуса [391]) гр. Бутурлинъ повелѣлъ «быть пополуночи въ три часа во всякой къ походу готовности безъ вьюковъ и саковъ налегкѣ» [392]).

Непріятель, однако, не перешелъ въ общее наступленіе, что дало возможность всей арміи перейти 22-го іюня въ дер. Долево, отстоящей отъ д. Яловцы въ 18 верстахъ [393]).

23-го іюня произошло столкновеніе нашихъ разъѣздовъ съ непріятельскими, занявшими Шторхменъ и показавшими этимъ намѣреніе пруссаковъ перейти въ наступленіе у Лиссы. На «сикурсъ» русскихъ разъѣздовъ былъ посланъ гр. Бутурлинымъ бригадиръ гр. Салтыковъ съ тремя кирасирскими полками [394]), «но непріятель усмотря сикурсъ подъ пушки ретировался, въ кое время наши казаки 2 человѣкъ черныхъ гусаръ плѣнили и нѣсколько человѣкъ покололи» [395]).

Въ Долевѣ русская армія, также и Лейбъ-Регименть, оставались до 25-го іюня (включит.) [396]). 26-го числа былъ походъ до деревни Новицы (18 вер.) [397]), а 28-го—до м. Долска (8 вер.), въ окрестностяхъ котораго всѣ части русской арміи стали лагеремъ [398]). 30-го іюня армія перешла въ м. Борекъ (15 вер.) [399]), а 1-го іюля—въ д. Гоціево (15 вер.), въ окрестностяхъ которой отдыхала 2-го числа [400]). 3-го іюля въ составѣ всей русской арміи Лейбъ-Регименть маршировалъ въ м. Здуны (16 в.) [401]). Отсюда войска двинулись дивизіонными колоннами 4-го іюля и, сдѣлавъ 13-тиверстный переходъ, «по вступленіи въ Силезію при дер. Бреславцѣ лагеремъ расположились» [402]). 5-го іюля армія имѣла «растахъ» [403]); 6-го двинулась дальше, ночевала у дер. Чешинъ (23 в.) [404]), а 7-го «по причинѣ бывшаго нака-

[391]) Неизвѣстно какимъ.
[392]) Тамъ же.
[393]) Тамъ же, л. 478 (журн. отъ 22-го іюня).
[394]) Неизвѣстно какими.
[395]) Тамъ же, л. 478 (журн. отъ 23-го іюня).
[396]) Тамъ же, л.л. 478—479 (журн. отъ 24-го и 25-го іюня).
[397]) Тамъ же, л. 480 (тоже отъ 26-го и 27-го).
[398]) Тамъ же, л.л. 480—481 (тоже отъ 28-го и 29-го).
[399]) Тамъ же, л. 481 (тоже отъ 30-го).
[400]) Тамъ же, л. 482 (тоже отъ 1-го и 2-го іюля).
[401]) Тамъ же, л. 484 (тоже отъ 3-го).
[402]) Тамъ же (тоже отъ 4-го).
[403]) Тамъ же (тоже отъ 5-го).
[404]) Тамъ же (тоже отъ 6-го). Въ этотъ день „рекомендовано полковымъ командирамъ стараніе приложить для подспорья провіанту, полковымъ служителямъ приказать поспѣлую въ поляхъ рожь косить и на мельницахъ молоть, а сколько солдаты своими трудами себя продовольствуютъ, за тѣ дни даваны имъ будутъ деньги, равномѣрно и ячмень молотить и раздавать на кирасирскія и драгунскія лошади, а излишекъ отдавать на артиллерійскія и подъемныя, причемъ наисильнѣйше подтверждено обывателямъ никакихъ обидъ и озлобленіи не дѣлать, но съ оными ласково обходиться и всякое защищеніе показывать, ибо такъ многіе оставляя свои жилища, бѣгутъ, а возвращающихся уговаривать, чтобы оставались, не опасаясь никакого разоренія и наглостей...“. Тамъ же.

нуиѣ весьма труднаго за болотными мѣстами и дефилеями марша» отдыхала тамъ же [405]). 8-го іюля какъ Лейбъ-Региментъ, такъ и прочія части всей русской арміи, были двинуты въ Вартенбергъ (16 вер.), гдѣ остановились «въ ожиданіи подвознаго провіанта, который за продолжавшимся чрезъ немалое время ежедневно дождемъ и учинившеюся отъ того распутицею позади арміи миляхъ въ 12-ти находится...» [406]).

Провіантъ прибылъ къ арміи только 13-го іюля, вечеромъ; въ этотъ день, съ утра, гр. Бутурлинъ предписалъ всѣмъ полкамъ, слѣдовательно и Лейбъ-Регименту, выслать въ главную квартиру людей для принятія провіанта; вмѣстѣ съ тѣмъ, былъ отданъ приказъ «перепеченіемъ онаго (провіанта) завтрашняго числа исправиться, дабы послѣ завтра съ арміею въ походъ выступить было можно» [407]).

14-го іюля Лейбъ-Региментъ и прочіе полки русской арміи занимались перепеченіемъ «принятаго у брегадира Черепова на восемь дней провіанта» [408]).

15-го русская армія была двинута на Резевицъ (2 м.) [409]), а 16-го, послѣ перехода «по дивизіямъ колоннами» въ 2 мили, прибыла въ Намслау, гдѣ Бутурлинъ и остановился «за неполученіемъ отъ генерала-фельдцехмейстера барона Лаудона никакого чрезъ нѣсколько дней извѣстія и по причинѣ, что комуникація королемъ между обѣими арміями пресѣчена» [410]).

Въ Намслау гр. Бутурлинъ, вынужденный маневрами прусскаго короля отказаться отъ соединенія съ Лаудономъ ниже Бреславля *), рѣшилъ искать связи съ австрійцами въ окрестностяхъ Лигница, для чего перемѣнилъ операціонную линію на Лейбусъ. 22-го іюля русская армія, въ составъ которой входилъ и Лейбъ-Регментъ, направилась на

---

405) Тамъ же, л. 486 (журн. отъ 7-го іюля). Въ этотъ день между войсками былъ раздѣленъ, „забранный у обывателей рогатый скотъ и овцы отъ комиссіи полковника Маслова...". Тамъ же.

406) Тамъ же, л.л. 486—488 (журн. отъ 8-го и 9-го іюля). При полкахъ провіанта было взято только до 16-го іюля, что, собственно говоря, и повліяло на остановку арміи въ Вартенбергѣ. Тамъ же (журн. отъ 9-го іюля).

407) Тамъ же, л. 492 (журн. отъ 13-го іюля).

408) Тамъ же, л. 493 (тоже отъ 14-го).

409) Тамъ же, л. 494 (тоже отъ 15-го).

410) Тамъ же, л.л. 495—496 (тоже отъ 16-го и 17-го).

*) „Шествіе къ Бреславлю—пишетъ современникъ,—было... очень медленное и затрудняемое повсюду пруссаками, почему и пришла армія къ Бреславлю не прежде какъ 4-го августа, между которымъ временемъ спѣшилъ и Лаудонъ съ цесарскою арміею итти къ намъ на встрѣчу. Чтожъ касается до короля прусскаго, то сей учинилъ въ сіе время невѣроятное и почти совсѣмъ невозможное дѣло, ибо, выступивъ изъ того мѣста, гдѣ стоялъ со всею соединенною вмѣстѣ, своею арміею и многочисленною артиллеріею, которой одной, кромѣ полковыхъ пушекъ, было до 130 тяжелыхъ орудій, пошелъ форсированными маршами и съ такою скоростью въ сторону къ намъ, что въ немногіе дни перешелъ множество миль и самымъ тѣмъ перехватилъ нашей арміи путь и недопустилъ насъ до столь скораго соединенія съ цесарцами, какъ того мы съ обѣихъ сторонъ желали". Записки Болотова, II, 101—102.

старый Стригау, открывъ этимъ движеніемъ *второй періодъ кампаніи 1761 г.*, который можно назвать: *маршъ-маневръ къ Лигницу до соединенія съ войсками Лаудона.*

Маршъ Лейбъ-Регимента и прочихъ частей русской арміи отъ Намслау до Стригау производился слѣдующимъ образомъ: 22-го іюля былъ походъ «по дивизіямъ колоннами» до дер. Милашицъ (2 м.) [411]); 23-го—до дер. Крихенъ (2 м.) [412]); 24-го армія стояла, въ виду исправленія дороги и наведенія мостовъ черезъ р. Венду, въ дер. Крихенъ до 9 час. пополуночи [413]), послѣ чего перешла къ дер. Сакерау, въ окрестностяхъ которой 25-го числа отдыхала [414]). 26-го іюля, «по пробитіи генеральнаго марша», армія направилась къ занятому въ горахъ при Петровицѣ лагерю, въ которомъ остановилась на два дня (27-го и 28-го) [415]). Аррієргардъ русской арміи составляли отряды генераловъ Пальменбаха и Берга, высланные гр. Бутурлинымъ къ Бреславлю. Ночью съ 26-го на 27-е іюля къ Бреславлю подошелъ прусскій отрядъ, вступившій съ нашимъ арріергардомъ въ бой. На помощь Пальменбаху и Бергу немедленно былъ высланъ ген.-пор. Мордвиновъ съ тремя кирасирскими [416]), тремя пѣхотными полками и артиллеріею. Бой, однако, обошелся безъ помощи Мордвинова, которому, по окончаніи дѣла, было приказано вернуться въ лагерь [417]).

29-го іюля въ составѣ всей русской арміи Лейбъ-Региментъ выступилъ въ походъ къ дер. Римбергъ (2 м.). Переночевавъ здѣсь, русская армія 30-го числа пошла къ дер. Клейнъ - Крейдель (3 м.), въ окрестностяхъ которой 31-го іюля имѣла «растахъ» [418]). Въ этотъ день, гр. Чернышевъ, высланный съ корпусомъ пѣхоты и конницы за р. Одеръ для занятія у Дама лагеря въ горахъ, рапортовалъ въ главную квартиру, что его корпусъ слишкомъ малъ, чтобы «всѣ горы обнять»; по этой причинѣ, а также «въ разсужденіи того, что король (прусскій) съ арміей въ близости находится», гр. Бутурлинъ послалъ для подкрѣпленія Чернышева 3-ю дивизію и всѣ шесть кирасирскіе полка, слѣдовательно и Лейбъ-Региментъ [419]).

1-го августа вся остальная русская армія переправилась у Лейбуса черезъ р. Одеръ по тремъ мостамъ, а затѣмъ заняла лагерь при д. Гейдѣ. Въ этотъ день было получено извѣстіе отъ Лаудона, что онъ,

411) Воен.-Учен. Арх. Гл. Шт., отд. II, № 241 (А), л. 500 (журн. отъ 22-го іюля).
412) Тамъ же, л. 502 (тоже отъ 23-го).
413) Тамъ же, л. 503 (тоже отъ 24-го).
414) Тамъ же, л. 504 (тоже отъ 25-го).
415) Тамъ же, л.л. 505—509 (тоже отъ 26, 27 и 28-го).
416) Неизвѣстно какими.
417) Тамъ же, л.л. 505—506 (тоже отъ 26-го).
418) Тамъ же, л.л. 509—510 (тоже отъ 29, 30 и 31-го). Изъ Клейнъ-Крейделя 30-го іюля былъ высланъ г.-м. Муравьевъ съ понтонами къ Лейбусу для наведенія черезъ Одеръ мостовъ.
419) Тамъ же, л. 511 (журн. отъ 31-го іюля).

занимая позицію у Кунцендорфа, выслалъ подъ командою генерала Бентина въ Стригау около 20,000 конницы и пѣхоты. Въ тотъ же день наши форпосты вошли въ связь съ австрійскими и открыли наступленіе главныхъ силъ Фридриха II къ Неймарку. Такъ какъ русскіе отводные караулы стояли «только на выстрѣлъ отъ непріятельскихъ», то гр. Бутурлинъ приказалъ всѣмъ войскамъ «имѣть крайнюю предосторожность» отъ непріятеля и высылать постоянные разъѣзды отъ «легкихъ войскъ» [420]). Какъ видно, ни Лейбъ-Региментъ, ни прочіе кирасирскіе полки совсѣмъ не употреблялись гр. Бутурлинымъ для дѣйствій малой войны; русскій главнокомандующій считалъ, что кирасиры «по тяжелымъ и нѣжнымъ лошадямъ» [421]) скорѣе пригодны для массовыхъ столкновеній.

2-го августа русская армія отдыхала на прежнихъ мѣстахъ: главныя силы—при дер. Гейдѣ, а корпусъ гр. Чернышева, въ составъ котораго входилъ Лейбъ-Региментъ—у Дама. Того же числа гр. Бутурлинъ отозвалъ четыре кирасирскіе полка изъ корпуса гр. Чернышева и присоединилъ ихъ къ первой дивизіи, входившей въ составъ главныхъ силъ; прочіе же два кирасирскіе полка получили повелѣніе остаться при Чернышевѣ, впредь до новаго приказа [422]). Къ сожалѣнію, никакіе архивные матеріалы не указываютъ, какіе кирасирскіе полки были присоединены къ 1-й дивизіи и какіе—оставлены при корпусѣ гр. Чернышева.

3-го августа русская армія имѣла «растахъ... для перепеченія хлѣбовъ». Въ этотъ день къ арміи присоединился выздоровѣвшій отъ болѣзни вицъ-полковникъ Лейбъ-Регимента генералъ-майоръ Яковъ Ивановичъ Толстой [423]), но безъ 5-го эскадрона Лейбъ-Кирасирскаго полка, который былъ оставленъ на Вислѣ [424]).

Того же числа гр. Бутурлинымъ былъ отданъ по арміи приказъ, предписывавшій войскамъ выступить на слѣдующій день «въ ордеръ-баталіи» далѣе къ Кунцендорфу. Авангардъ боевого порядка долженъ былъ составлять корпусъ гр. Чернышева, состоявшій изъ 8 пѣхотныхъ, 4 конно-гренадерскихъ, одного гусарскаго, двухъ казачьихъ «да вновь приданныхъ двухъ кирасирскихъ» [425]) полковъ. Гр. Чернышеву было приказано не удаляться отъ арміи болѣе 3 верстъ, «дабы при востребованіи можно было тотчасъ къ арміи примкнуть». Тяжелому обозу

---

420) Тамъ же, л.л. 512—513 (журналъ отъ 1-го августа).
421) Тамъ же, отд. II, № 250; диспозиція гр. Бутурлина отъ 16-го окт. 1761 г.
422) Тамъ же, отд. II, № 241 (А), л. 514 (журн. отъ 2-го августа).
423) Тамъ же, л. 515 (журн. отъ 3-го августа).
424) Масловскій, III, 194, прилож. 87; диспозиція отъ 16-го окт. 1761 г.: „...Лейбъ-Кирасирскій эскадронъ и въ походѣ не былъ, а находится на Вислѣ...“.
425) Неизвѣстно какихъ.

велѣно оставаться «до приказу» у Лейбуса; мосты черезъ р. Одеръ предписано не снимать [426]).

4-го августа, въ 5 часовъ утра армія двинулась въ боевомъ порядкѣ къ Кунцендорфу. У Сейферсдорфа армія остановилась и отдыхала. Въ 7-мъ часу утра, вслѣдствіе раздавшейся со стороны Кунцендорфа, гдѣ бивуакировала австрійская армія Лаудона, пушечной пальбы, армія поспѣшно пошла дальше. Донесенія г.-м. Берга, прикрывавшаго съ легкою конницею маршъ русскихъ войскъ къ Кунцендорфу, указывали, что пруссаки идутъ всею арміею также на Кунцендорфъ. Тогда гр. Бутурлинъ предписалъ всѣмъ войскамъ ускорить маршъ, «дабы успѣть вышины подъ лагерь назначенныя занять». Вскорѣ гр. Чернышевъ съ своимъ авангардомъ занялъ приготовленный ему у Кунцендорфа лагерь, а вслѣдъ за нимъ подошли и главныя силы. Между тѣмъ, передовыя войска пруссаковъ вступили въ бой съ легкими войсками Берга, во время котораго «вся армія во фрунтѣ стоя, оказывала неотмѣнное желаніе къ баталіи и до послѣдняго солдата Бога просили, чтобъ баталія началась, но непріятель пробрался къ Маниcтзерю въ Алштатъ, гдѣ и лагерь расположился...» [427]).

Въ окрестностяхъ Кунцендорфа, какъ Лейбъ-кирасиры, такъ и прочія войска гр. Бутурлина оставались до 7-го августа. Въ этотъ день русская армія, послѣ вечерней зóри, двинулась скрытнымъ ночнымъ маршемъ въ ордеръ-де-баталіи «по рядамъ» (т. е. въ боевомъ порядкѣ, повернутомъ на право по отдѣленіямъ) къ Яуэру, и, «продолжая чрезъ всю ночь походъ», прибыла въ 7 часовъ утра 8-го числа къ новому лагерю, занятому въ горахъ при Гохъ-Кирхенѣ [428]). Въ прежнемъ лагерѣ при Кунцендорфѣ «для скрытія сего марша отъ непріятеля», по приказанію гр. Бутурлина, были разложены большіе огни [429]).

Цѣль гр. Бутурлина при направленіи русской арміи отъ Кунцендорфа къ Гохъ-Кирхену была атаковать прусскаго короля, расположеннаго съ 40,000 войскомъ у Вальштадта [430]); однакожъ, 9-го августа было получено извѣстіе, что главныя силы Фридриха II отступили къ Швейдницу, чѣмъ прусскій король «нетолько избѣжалъ баталіи, но и генерала-фельдцехмейстера барона Лаудона принудилъ съ подчиненною ему арміею къ Фридбергу податься для прикрытія магазиновъ и Богеміи» [431]).

---

[426]) Воен.-Учен. Арх. Гл. Шт., отд. II, № 241 (А), л.л. 515—516 (журн. отъ 3-го августа.).

[427]) Тамъ же, л.л. 517—519 (тоже отъ 4-го августа.).

[428]) Тамъ же, л. 523 (тоже отъ 7-го августа.). Правое крыло лагеря при Гохъ-Кирхенѣ упиралось къ Эйхгольцу, а лѣвое—къ Шпетингу; фронтъ—лицомъ къ монастырю въ Альштатѣ и къ Яуэру. Тамъ же.

[429]) Тамъ же.

[430]) Масловскій, III, 449.

[431]) Воен.-Учен. Арх. Гл. Шт., отд. II, № 241 (А), л. 525 (журн. отъ 9-го августа).

При Гохъ-Кирхенѣ, какъ Лейбъ-Регименть, такъ и прочія части, входившія въ составъ русской арміи, простояли бивуакомъ до 12-го августа (включит.). 13-го числа гр. Бутурлинъ, желая соединиться съ австрійцами, направилъ русскія войска четырьмя колоннами въ Гогенъ-Фридбергъ, черезъ Яуэръ, куда русская армія вступила въ тотъ же день, сдѣлавъ тринадцативерстный переходъ [432]).

14-го августа Лейбъ-Регименть въ составѣ всей русской арміи подошелъ къ Гогенъ-Фридбергу (переходъ 2 мили); здѣсь произошло соединеніе войскъ гр. Бутурлина съ австрійской арміей Лаудона. По прибытіи въ Гогенъ-Фридбергъ, русскія войска, примкнувъ правымъ флангомъ къ австрійцамъ, заняли лагеремъ окрестныя горы [433]). Начальство надъ союзной русско-австрійской арміей, какъ старшій, принялъ гр. Бутурлинъ [434]).

Въ Гогенъ-Фридбергѣ кирасирскій корпусъ опять соединился подъ общею командою кн. Волконскаго. Прямымъ указаніемъ на это соединеніе служитъ приказъ 15-го августа 1761 г. «изъ дежурства корпуса кирасирскаго», посланный кн. Волконскимъ въ 1-ю бригаду генералъ-майора Толстого. Какъ видно изъ этого приказа, кирасирскіе полки составляли поочередно резервъ или арріергардъ арміи; кромѣ того, отъ всего кирасирскаго корпуса высылались бригадами поочереди отъѣзжіе пикеты, что указываетъ на участіе кирасиръ въ сторожевой службѣ.

Приказъ 15-го августа былъ таковъ:

«Завтрашняго числа въ резервѣ быть Казанскаго кирасирскаго полку господину подполковника Тургеневу, а къ нему въ команду нарядить съ обѣихъ бригадъ по одному ротмистру, а прочихъ чиновъ и рядовыхъ противъ прежняго [435]).

«Сію ночь въ корпусѣ кирасирскомъ рундами хожденіе имѣть: главнымъ—третьяго кирасирскаго полку г-дину премьеръ-майору фонъ-Эрздорфу, среднимъ—субалтернъ-офицеру отъ второй бригады, утреннимъ—ротмистру отъ первой.

«На смѣну нынѣ стоящему отъѣзжему пикету командировать субалтернъ-офицера одного, унтеръ-офицера одного, капрала одного, кирасиръ тридцать человѣкъ отъ первой бригады, которому приказать для смѣны явиться въ дивизіонномъ дежурствѣ завтрашняго числа» [436]).

---

432) Тамъ же, л.л. 523—527 (журн. съ 8-го по 13-е августа). Гр. Бутурлинъ пошелъ на соединеніе съ Лаудономъ только послѣ того, какъ австрійскій главнокомандующій прислалъ ему письменное увѣреніе въ исправномъ снабженіи русскихъ войскъ довольствіемъ. Масловскій, III, 451.

433) Воен.-Учен. Арх. Гл. Шт., отд. II, № 241 (А), л. 528 (журн. отъ 14-го августа).

434) Масловскій, III, 451.

435) Къ сожалѣнію, предъидущіе приказы не сохранились.

436) Арх. П. Я. Дашкова; переплет. св. докум. подъ заглав.: „Лейбъ-Кирасирскій полкъ; ордеры, приказы, репорты, 1760—1762“. Подлинный приказъ за подписью ген.-пор. кн. Волконскаго.

Въ окрестностяхъ Гогенъ-Фридберга Лейбъ-Регментъ оставался до 17-го августа (включит.). 15-го числа кирасиры принимали привезенный изъ Глаца провіантъ и занялись печеньемъ хлѣба [437]).

Между тѣмъ, прусскій король занялъ своими войсками примыкавшій къ крѣпости Швейдницъ укрѣпленный лагерь при Бунцельвицѣ, отказавшись, на время, отъ активныхъ операцій [438]).

---

437) Воен.-Учен. Арх. Гл. Шт., отд. II, № 241 (А), л. 529 (журн. отъ 15-го августа).

438) Масловскій III, 451—452. „Наконецъ,—пишетъ современникъ,—по сдѣланнымъ еще разнымъ маршамъ и контра-маршамъ, 12-го августа воспослѣдовало при мѣстечкѣ Стригау толь давно вожделѣнное и четыре уже года искомое соединеніе цесарской арміи съ нашею, и какъ у нашей былъ ужъ недостатокъ въ провіантѣ, то Лаудонъ тотчасъ и снабдилъ ее онымъ; — но чтожъ воспослѣдовало далѣе? Какъ чрезъ соединеніе сіе сила наша сдѣлалась уже несравнено превосходнѣе короля прусскаго, ибо одна и наша армія состояла болѣе въ 60-ти тысячахъ, а цесарская въ 72-хъ тысячахъ, а у короля и всего было не болѣе 50-ти тысячъ человѣкъ въ его арміи, то онъ, сдѣлавшись слишкомъ противъ насъ слабъ, отошелъ тотчасъ назадъ и расположился подлѣ самаго славнаго и крѣпкаго своего города Швейдница лагеремъ. Наши же арміи тотчасъ послѣдовали за нимъ и окружили его полуциркулемъ такъ, что у него остался одинъ только тылъ на свободѣ, а чрезъ то и приведенъ онъ былъ въ критическое и столь дурное положеніе, въ каковомъ онъ не бывалъ еще никогда во все продолженіе войны сей. Любимая его охота была давать сраженія, но въ сей разъ и при такой несоразмѣрности въ силахъ, было бы то для его сущая дерзость и неблагоразуміе, ибо и самая побѣда не инако могла бъ быть куплена, какъ слишкомъ дорогою цѣною, а притомъ, въ разсужденіи столь многочисленныхъ непріятельскихъ арміяхъ и мало бы принесла ему пользы; напротивъ того, потеряніе баталіи произвело бы страшныя и бѣдственнѣйшія для его послѣдствія. Въ сей крайности находясь и не долго думая, рѣшился онъ какъ можно избѣжать сраженія, и для лучшаго въ томъ успѣха приступить къ тому, къ чему онъ никогда не приступалъ и о чемъ никогда и говорено не было, а именно къ окопанію всего лагеря своего шанцами и къ превращенію всего онаго въ нѣкоторый родъ крѣпости непреодолимой. Великое предпріятіе сіе и началъ онъ производить ни мало не медля и употребилъ къ тому самое то драгоцѣнное время, покуда предводители обѣихъ нашихъ армій между собою строили чины, сзывали военные совѣты, сумнѣвались и дѣлали планы и распоряженія, какъ имъ атаковать лучше короля въ его лагерѣ. Ибо какъ Лаудонъ получилъ уже отъ монархини своей разрѣшеніе на все и ему предано было на волю—давать ли баталію или оной убѣгать, то и хотѣлъ онъ непремѣнно и ни мало не медля атаковать короля, къ чему сначала склоненъ былъ и нашъ господинъ Бутурлинъ; но какъ надобенъ былъ къ тому планъ, и сей, по причинѣ несогласныхъ и противоположныхъ мнѣній и разныхъ между нашими и австрійскими войсками политическихъ и военныхъ основаній, неодинаковыхъ военныхъ обыкновеній, многихъ сумнительствъ и многоразличныхъ потребностей, никакъ не могъ въ одни сутки сдѣланъ, и всѣ нужныя распоряженія къ тому учинены быть, то чрезъ самую сію медленность и упущено было, такъ сказать, золотое и удобнѣйшее къ атакованію короля время; а сей, употребивъ невѣроятную поспѣшность и заставивъ денно и нощно работать всю свою армію—такъ что всегда одна половина оной работала, а другая отдыхала—и успѣлъ въ самое короткое время не только весь свой лагерь обрыть преглубокимъ рвомъ и высокимъ валомъ, но всѣ линіи связать шанцами и редутами, укрѣпить лагерь свой двадцатью четырьмя большими батареями, предъ линіями поставить гдѣ рогатки, гдѣ полисадники, а передъ нимъ прорыть въ три ряда волчьи ямы, гдѣ жъ былъ лѣсъ, тамъ подѣлать засѣки и установить егерями; случившіеся же посреди лагеря четыре холма превратить въ сущіе бастіоны, а бывшую на лѣвомъ крылѣ гору, сдѣлать почти настоящею цитаделью. Словомъ, повсюду видны были только батареи, и всякая изъ нихъ снабдена была еще особаго рода двумя ямами, наполненными порохомъ и гранатами, которыя, проведенными отъ нихъ кишками съ порохомъ, можно было издалека зажигать. Сверхъ того велѣлъ ко-

Въ твердой рѣшимости нанести Фридриху II-му рѣшительное пораженіе, гр. Бутурлинъ двинулъ 18-го августа русскую армію, слѣдовательно и Лейбъ-Регементъ, въ Стригау (переходъ 10 верстъ [439]), и союзная армія окончательно размѣстилась: 1) австрійская отъ Бегендорфа на Кунцендорфъ до Цирлау; 2) главныя силы гр. Бутурлина отъ Эльзы до Стригау, причемъ входившій въ составъ ихъ кирасирскій корпусъ кн. Волконскаго раздѣлился: одна бригада въ три полка стала на правомъ флангѣ боевого расположенія, немного позади дер. Эльзы; другая, также въ три полка, на лѣвомъ флангѣ впереди дер. Кревенъ. Лейбъ-Регементъ входилъ въ составъ бригады, стоявшей на правомъ флангѣ; 3) корпусъ гр. Чернышева—до Яришау; 4) австрійскій корпусъ генерала Бретано—у Прейльсдорфа; 5) русская легкая кавалерія генерала Берга—у Лосау, имѣя отъ себя отдѣльные небольшіе отряды у д.д. Саре, Экерцдорфъ, Календорфъ, Нейзорге, Кобличъ и Кроцнау. Форпостная линія шла впереди всѣхъ отдѣльныхъ частей и «отводные наши караулы стояли съ непріятельскими на пистолетный выстрѣлъ и нетолько между собою разговаривали, но иногда другъ другу воду и хлѣбъ подавали» [440]).

Несмотря на рѣшеніе русскаго и австрійскаго «генералитета» атаковать Фридриха II [441]), Лаудонъ, прибывъ въ главную русскую квар-

роль для батарей своихъ привезть изъ города нѣкоторое число большихъ пушекъ, такъ что всѣхъ ихъ разставлено было 460 орудій, а при томъ сдѣлано 182 подкопа и все сіе расположено было болѣе на высотахъ, до которыхъ и безъ того, за множествомъ рѣчекъ, топкихъ ручьевъ и вязкихъ луговъ, дойтить было трудно. Всѣ сіе огромное дѣло, расположенное и производимое съ величайшимъ разсмотрѣніемъ, по правиламъ строгой тактики и сдѣлавшееся удивительнымъ, образцовымъ и примѣрнымъ, начато и окончено пруссаками въ теченіе трехъ сутокъ; такъ что предводители обѣихъ нашихъ армій, согласившись между тѣмъ о нападеніи на короля и обо всемъ условившись и уговорившись и хотѣвъ начинать уже дѣло, вдругъ, вмѣсто лагеря прусскаго, увидѣли предъ собой цѣлый рядъ крѣпостей, произведенныхъ власно какъ нѣкакимъ волшебствомъ, и какъ для атакованія сихъ и приступанія къ онымъ потребны были совсѣмъ иныя и новыя мѣры и планы, и при дѣланіи оныхъ являлись отчасу множайшія трудности: то на держанномъ о томъ въ нашемъ россійскомъ лагерѣ большомъ военномъ совѣтѣ, при которомъ присутствовалъ и Лаудонъ, предводитель нашъ господинъ Бутурлинъ, прямо объявилъ, что онъ не хочетъ съ арміею своею ни на что отважиться, а если дойдетъ между цесарцами и пруссаками дѣло до атаки, то онъ отдѣлитъ отъ своей арміи корпусъ войскъ къ нимъ на подкрѣпленіе. А и въ самомъ дѣлѣ атакованіе тогдашняго прусскаго лагеря была бъ самая дерзость, ибо надлежало пролить напередъ цѣлыя рѣки крови, покуда бы дошло дѣло до ручной схватки за линіями внутри лагеря, и дѣло сіе таково было, что и самые мужественные воины трепетали отъ единаго помышленія о томъ". Записки Болотова, II, 103—105.

439) Воен.-Учен. Арх. Гл. Шт., отд. II, № 241 (А), л. 532 (журналъ отъ 18-го августа).

440) Тамъ же, отд. II, № 360; планъ расположенія войскъ у Стригау. 28-го августа гр. Бутурлинъ запретилъ всякія сношенія нашихъ войскъ съ непріятельскими, разославъ по арміи приказъ, повелѣвавшій: „часовымъ и прочимъ нашимъ будущимъ на форпостахъ съ непріятельскими съѣзжаться на пароль запрещается". Арх. П. Я. Дашкова, „Лейбъ-Кир. п."; приказъ изъ главной квартиры при Стригау.

441) Арх. кн. Воронцова, VII, 425—427; реляція гр. Бутурлина изъ Стригау отъ 21-го августа 1761 года: „1761 года Августа 19 дня въ Стригау созванъ былъ къ генералу-фельдмаршалу графу Бутурлину нижеподписавшійся Россійской импе-

тиру 22-го августа, объявилъ, что «хотя и постановлено было съ общаго согласія непріятеля атаковать и крѣпость Швейдницъ бомбардировать... но, находя въ томъ великое затрудненіе и мало пользы, къ тому же видя невозможность обѣимъ арміямъ быть въ соединеніи за крайнимъ недостаткомъ фуража...», Лаудонъ требовалъ оставить ему до десяти пѣхотныхъ полковъ, два конныхъ (1 гусарскій и 1 кирасирскій), подъ командою генералъ-поручика графа Чернышева, а остальной нашей арміи предложилъ «отдѣлясь и особо свои операціи производить; напротивъ чего онъ, баронъ Лаудонъ, отдаетъ генералъ-поручика Бека въ его (Бутурлина) команду, придавъ ему къ оной еще 30 эскадроновъ конницы съ тѣмъ, однакожъ, чтобы сей деташаментъ за р. Одеръ не заводить...» [442]).

На другой день, т. е. 23-го, гр. Бутурлинъ собралъ военный совѣтъ, гдѣ рѣшили «остаться въ соединеніи до 26-го числа, ибо слухъ носился, что король хочетъ къ Бреславлю итти», а затѣмъ исполнить требованіе Лаудона. 27-го августа гр. Бутурлинъ произвелъ рекогносцировку позиціи непріятеля и на другой день вторично созвалъ военный совѣтъ съ участіемъ Лаудона, на которомъ и было окончательно рѣшено «на основаніи бывшаго 23-го числа сего мѣсяца военнаго совѣта исполненіе учинить и арміи (русской) завтрашняго дня маршировать за недостаткомъ фуража» [443]).

раторской и Римской императорской королевинъ генералитетъ для разсужденіі о производимыхъ противу общаго непріятеля воинскихъ дѣйствіяхъ, а особливо по нынѣшнемъ приближеніи къ непріятелю обѣихъ помянутыхъ императорскихъ армій, и какъ настоящая позиція короля Прусскаго между Цедлицомъ и Вирбеномъ его превосходительствомъ генераломъ-фельдцехмейстеромъ барономъ Лаудономъ обще съ господами генералами-поручиками графомъ Чернышевымъ и Гольмеромъ, да съ инженеръ-генералъ-маіоромъ Муравьевымъ вновь наиточнѣйше рекогносцирована и найдено, что хотя оная по причинѣ великихъ непріятельскихъ укрѣпленій, также рвовъ и горъ, ко атакованію съ немалыми трудностями сопряжена, однако жъ совсѣмъ тѣмъ не неприступною и не невозможною признавается: то въ разсужденіи сего, для неупущенія удобнаго къ операціямъ времени, а особливо что инако, по оскудѣнію въ здѣшней околичности фуража, обѣимъ императорскимъ арміямъ неминуемо тотчасъ раздѣлиться надлежало бы, съ общаго нижеподписавшихся согласія опредѣлили короля Прусскаго на предложенномъ отъ его превосходительства барона Лаудона промеморіею изъ Ауера отъ 13 (24) числа сего мѣсяца основаніи въ нынѣшней его позиціи немедленно атаковать, дабы ему чрезъ то чувствительной и рѣшительной ударъ причинить; а что до потребной къ тому диспозиціи касается, оное оставляется на разсмотрѣніе главно-командующихъ обѣихъ императорскихъ армій. Въ увѣреніе чего сей результатъ собственноручнымъ всѣхъ подписаніемъ утвержденъ, въ Стригау, 19-го Августа 1761 года. Графъ А. Бутурлинъ. G. V. Laudon. Графъ В. Ферморъ. Князь Александръ Голицынъ. Baron de Beck, general, Ludw. zu Argenteau d. f. lieut. general-feldm. lieut. Carl graf v. Caramilli, general-major. Frantz de Fine, gen.-major. Иванъ Глѣбовъ. Графъ Чернышевъ. Князь Василій Долгоруковъ. Яковъ Мордвиновъ. Петръ Олицъ. Принцъ Любомирской. Петръ Панинъ. Николай Леонтьевъ. Петръ Гольмеръ. Князь Михаилъ Волконской. Фонъ-Штофельнъ. Николай Муравьевъ. Иванъ Нумерсъ. Петръ Яковлевъ".

[442]) Масловскій, III, 455—456.

[443]) Воен.-Учен. Арх. Гл. Шт., отд. II, № 241 (А), л. 537 (журн. отъ 28-го августа). Это рѣшеніе, основанное на несогласіи въ лагерѣ союзниковъ, спасло

Во время стоянія у Стригау Лейбъ и прочіе кирасиры кн. Волконскаго довольствовали своихъ лошадей фуражемъ, добываемымъ фуражировками. 27-го августа дежурство первой дивизіи, при которой состоялъ кирасирскій корпусъ, выпустило приказъ, предписывавшій кирасирскимъ полкамъ «завтришняго числа въ дальнія деревни безъ особливаго приказу для фуражированія не посылать и какъ людей, такъ и лошадей отъ полковъ не отлучать, а гдѣ есть въ отлучкахъ къ полкамъ собрать» [444]). По всей вѣроятности, запрещеніе дальнѣйшихъ отдаленныхъ фуражировокъ было вызвано какими-либо дѣйствіями непріятеля, такъ

Фридриха II и вотъ почему: Русскіе и австрійцы охватили съ трехъ сторонъ расположеніе пруссаковъ и выслали партизанскіе отряды на ихъ сообщенія. Казаки, русскіе драгуны и австрійская легкая конница совершенно отрѣзали лагерь и крѣпость Швейдницъ отъ остального міра. Они захватывали транспорты, шедшіе къ прусской арміи, курьеровъ, забирали въ окрестностяхъ скотъ, фуражъ и продовольственные припасы, не допускали пруссаковъ производить фуражировки. Запасы магазиновъ Швейдница истощались, и прусской арміи грозилъ голодъ. Король не имѣлъ никакихъ свѣдѣній о ходѣ дѣлъ на другихъ театрахъ войны. Онъ высылалъ изъ лагеря большіе отряды конницы, поручая имъ отыскать курьеровъ съ другихъ театровъ войны; удалось найти лишь одного. Положеніе становилось критическимъ. У противниковъ тройное превосходство силъ. Пробиться едва-ли возможно. Трудно сказать, на что рѣшился бы король, находившійся, по его собственному опредѣленію, „на краю пропасти". И вотъ въ этотъ критическій для Фридриха II моментъ, союзники рѣшили раздѣлиться и отступить отъ Бунцельвицкаго лагеря къ своимъ базисамъ. („Сборн. сочин. офицер. Никол. Акад. Ген. Шт.", изд. 1903 г., 4, 127). „Но какъ самое сіе обстоятельство,—пишетъ современникъ, — что не могло быть изъ прусской арміи дезертировъ, чрезъ которыхъ можно бъ было узнать о происходившемъ въ лагерѣ у пруссаковъ, и увеличивало нерѣшимость нашихъ предводителей, то и стояли они нѣсколько дней безъ всякаго дѣла и поѣдали тщетно провіантъ, въ которомъ начиналъ уже являться недостатокъ, а король прусскій и ожидалъ тогда спасенія себѣ всего болѣе отъ голода. Самъ же съ сей стороны былъ совершенно обезпеченъ, потому что въ Швейдницѣ были у него запасены огромные магазины провіанта и фуража; а о нашихъ арміяхъ онъ не сомнѣвался, что имъ скоро ѣсть будетъ нечего, потому что всѣ окрестности такъ уже были очищены, что шефель, или пол-осмина ржи, покупался по 15-ти талеровъ, да и тому были рады. Нашей арміи оскудѣніе сіе сдѣлалось прежде всѣхъ чувствительно: къ тому-жъ король постарался нужду нашу еще болѣе увеличить и ввергнуть предводителя нашего въ превеликую заботу и опасеніе. Онъ отправилъ генерала Платена съ 7,000 человѣкъ къ намъ въ тылъ. Сей генералъ, врѣзавшись въ Польшу, нашелъ при Гостинѣ нашъ вагенбургъ, окопанный ретраншаментомъ и прикрытый 4,000 человѣкъ. Онъ напалъ на оный и, вломившись въ него, не учинивъ ни одного выстрѣла, а на штыкахъ, и овладѣвъ онымъ, побилъ все прикрытіе, взялъ до 2,000 человѣкъ въ полонъ, сожегъ всѣ фуры и повозки, коихъ число простиралось до 5,000, разорилъ у насъ три большихъ магазина и угрожалъ даже разореніемъ самаго главнаго въ Познани, а все сіе и побудило фельдмаршала нашего, г. Бутурлина, иттить скорѣе назадъ, чтобъ не погубить всей арміи своей голодомъ. Итакъ, препроводивъ цѣлыхъ двадцать дней въ дѣланіи и передѣлываніи плановъ и паки отметаніи оныхъ, выходивши два раза вмѣстѣ съ цесарцами изъ лагеря, для дѣйствительнаго уже нападенія на пруссаковъ, и ничего не сдѣлавъ, возвращаясь опять въ лагерь, оставлены были имъ наконецъ всѣ замыслы и намѣренія, отобраны назадъ всѣ розданныя уже диспозиціи, и г. Бутурлинъ нашъ, оставивъ при цесарцахъ графа Чернышева, съ корпусомъ въ 20-ти тысячахъ состоящимъ, самъ со всею достальною нашею арміею отошелъ отъ цесарцевъ и пошелъ назадъ въ Польшу и въ тѣ мѣста, откуда онъ въ походъ свой отправился". Записки Болотова, II, 106—107.

[444]) Арх. П. Я. Дашкова, „Лейбъ-Кир. п."; приказъ „изъ дивизіонной квартиры при деревнѣ Элцъ" за подписью гр. Виллима Фермора.

какъ пунктъ 3-й того же приказа предлагалъ «отъ непріятеля имѣть крѣпкую предосторожность и ружья въ полкахъ пересмотрѣть, дабы были къ дѣйствію противъ непріятеля во всякой исправности» [445]).

29-го августа, утромъ, въ день, назначенный гр. Бутурлинымъ для выступленія русской арміи изъ Стригау, Лейбъ-Регментъ получилъ отъ кн. Волконскаго «диспозицію прохода арміи отъ Штригау 29 Августа» [446]).

Диспозиція эта, развивавшая *отступленіе русской арміи къ Лигницу, которымъ открывался третій періодъ военныхъ операцій въ кампанію 1761 г.*, была слѣдующаго содержанія [447]):

1) «Какъ армія имѣетъ выступить изъ нынѣшняго лагеря сего дня въ ночь, то послѣ полудни въ 6 часовъ отпустить напередъ всѣ легкія повозки съ небольшимъ прикрытіемъ по разсмотрѣнію дивизіонныхъ командировъ на Лигницъ въ лагерь показуемой отъ господина генералъ-квартермстра, оставя только палатки, которыя на ящикахъ возятся, причемъ и всѣ состоящія по дивизіямъ казацкія команды отправлены быть имѣютъ, подтверждая обознымъ наблюдать, чтобъ помянутыя легкія повозки шли во сколько веревокъ можно, порядочно, не перебиваясь и другъ другу въ дорогѣ не препятствуя и безъ всякаго шуму.

2) «Самой арміи маршировать изъ здѣшняго лагеря въ «   » [448]) часовъ пополудни въ тихости и безъ барабаннаго боя, на разныя колонны по показанію господина генералъ-квартермистра, *имѣя кирасирскіе полки въ авангардѣ, позади колоннъ.*

---

445) Тамъ же. Что непріятель велъ себя не совсѣмъ покойно, видно изъ приказа гр. Бутурлина по арміи отъ 28-го августа при Стригау, предписывавшаго полкамъ свозить солому въ мѣста „отъ огня безопасныя", а не оставлять ее „подлѣ самаго фрунта..., отчего въ случаѣ иногда непріятельскихъ выстрѣловъ... отъ... учинившагося пожару не иного чего ожидать какъ крайняго бѣдствія...". (Тамъ же). По полученіи этого приказа, кн. Волконскій того же 28-го августа отдалъ по кирасирскому корпусу слѣдующій приказъ, посланный и въ Лейбъ-Регментъ: „Усмотрѣно мною, что въ лагеряхъ и близъ онаго соломы очень много находится, то симъ предупреждаю отъ пожарнаго случая приказать всю имѣющуюся оную солому сейчасъ второй брегадѣ свести на лѣвый флангъ пѣхотнаго лагеря въ поля, наблюдая, чтобъ оная сложена была не во близости жила и лагеря, а первой брегадѣ (слѣдов. и Лейбъ-Регменту) на правый флангъ, наблюдая жъ по предписанному, также и впредь... изъ лагеря всегда вывозить и имѣть во оному чистоту". Тамъ же; приказъ „изъ дежурства корпуса кирасирскаго въ 1-ю брегаду".

446) Тамъ же; приказъ кн. Волконскаго „1761 году Августа 29 дня при мѣстечкѣ Штригау".

447) „Диспозиція" приводится мною цѣликомъ, такъ какъ, до сихъ поръ, она не была извѣстна ни одному исторіографу.

448) Часы не обозначены. Въ приказѣ кн. Волконскаго по кирасирскому корпусу отъ того же 29-го августа сказано: „полки жъ имѣютъ выступать сего жъ числа пополудни въ 9 часовъ...". Тамъ же. Внизу приписка: „оные приказы прямо въ полки посланы, о чемъ въ брегадахъ ведать". На оборотѣ помѣта: „въ первую брегаду приказъ".

3) «Генералу жъ квартермистру осмотря наскоро дороги и мосты стараніе приложить, чтобъ всѣ поправленія требующія чрезъ оберъ-квартермистровъ исправлено было, а для ночного марша ему жъ генералу-квартермистру велѣть по дорогѣ чрезъ версту раскласть небольшіе огни и опредѣлить къ каждому по два казака, дабы колонны не могли съ дороги сбиться и другъ другу помѣшательство дѣлать, а сверхъ того послать отъ каждой дивизіи по триста человѣкъ піонеровъ съ лопатками и кирками, да по 20 плотниковъ съ ихъ инструментами.

4) «Генералъ-майору Бергу съ легкими войсками съ полуночи подвинуться къ Стригаускимъ горамъ и гдѣ резервная артиллерія стояла, оставя во всѣхъ прежнихъ мѣстахъ небольшіе пикеты, которымъ на разсвѣтѣ велѣть къ себѣ соединиться, пополудни слѣдовать со всею командою, прикрывая армію сзади отъ Бреславля и отъ Одера и посылая разъѣзды къ Неймарку.

5) «Господину генералъ-фельдмаршалу-лейтенанту барону Бекетову съ своимъ корпусомъ и съ прибавочною къ нему цесарскою кавалеріею въ 30-ти эскадроновъ состоящую быть равномѣрно въ аріергардѣ по его распоряженію и маршруту арміи отъ генералъ-квартермистра.

6) «Конные полки отъ корпуса господина генералъ - поручика графа Чернышева отдать во вторую и третью дивизіи и маршировать по показанію генералъ-квартермистра Штофельна.

7) «Прибывъ между деревень Альтъ-Науеръ и Ренерсдорфъ всей арміи имѣть отдохновеніе, не становясь въ лагерь, но въ походномъ порядкѣ.

8) «Предмѣтныя мѣста для постановленія въ ордеръ-де-баталіи въ потребномъ случаѣ изобразить между деревнями Брехельсгофъ и Маличъ, другое мѣсто при деревнѣ Гохъ-Киркѣ, гдѣ и предъ симъ лагерь былъ и подѣланныя батареи имѣются.

9) «Резервной артиллеріи предъ второй и третьей дивизіею впереди за легкими повозками.

10) «Накрѣпко подтверждается огней лишнихъ не раскладывать и соломы отнюдь не жечь» [449]).

Согласно диспозиціи, Лейбъ-Регементъ выслалъ 29-го августа въ 6 часовъ вечера свой легкій обозъ «въ повелѣнной походъ» къ Лигницу.

Для прикрытія обоза, отъ полка была назначена команда въ 20 человѣкъ при одномъ оберъ-офицерѣ, которому было приказано подчиняться штабъ-офицеру въ должности начальника всѣхъ обозовъ первой дивизіи [450]).

449) Тамъ же; копія съ диспозиціи за подписью гр. В. Фермора.

450) Тамъ же; приказъ отъ 29-го августа 1761 г. „изъ дежурства корпуса кирасирскаго“ за подписью кн. Волконскаго.

Хотя гр. Бутурлинымъ и было предписано «арміи выступить въ походъ въ 8 ч. пополудни» [451]), однакожъ, въ виду того, что всѣмъ кирасирскимъ полкамъ диспозиція указывала слѣдовать въ арріергардѣ, Лейбъ-Регипентъ выступилъ изъ лагеря при Стригау только въ 9 часовъ вечера [452]), соблюдая приказъ кн. Волконскаго, чтобъ при выступленіи «шуму и крику никакого бъ не было и на трубахъ не играть» [453]).

При слѣдованіи отъ Стригау къ Лигницу, кирасирскій корпусъ кн. Волконскаго былъ раздѣленъ на три бригады, по два полка въ каждой. Каждая бригада кирасиръ шла за соотвѣтственною дивизіею, въ арріергардѣ; такъ Лейбъ-Регипентъ и 3-й кирасирскіе полки, составлявшіе 1-ю бригаду генералъ-майора Якова Ивановича Толстого (вицъ-полковника Лейбъ-Регимента), шли за первою дивизіею, а именно: Лейбъ-Регипентъ примкнулъ «къ послѣднему полку первой линіи, позади 1 гренадерскаго полку»; третій же — «ко второй линіи къ послѣднему къ Вологодскому полку» [454]). Передъ выступленіемъ, ген.-м. Толстой долженъ былъ освѣдомиться, «которымъ трактомъ пѣхотные полки пойдутъ, дабы безконфузно на оные тракты выйти можно было и ко онымъ назначеннымъ полкамъ примкнуть» [455]).

Диспозиція, объявленная кн. Волконскимъ по кирасирскому корпусу въ приказѣ отъ 29-го августа 1761 г., указывала:

«Маршировать полкамъ полуэскадронами и когда при дефилеяхъ пѣхота переправляться станетъ, то всякому полку кирасирскому остановиться за своими колоннами и сдѣлать фрунтъ назадъ, пока пѣхота

---

[451]) Воен.-Учен. Арх. Гл. Шт., отд. II, № 241 (А), л. 539 (журн. отъ 29-го августа).

[452]) Арх. П. Я. Дашкова, „Лейбъ-Кир. п."; приказъ кн. Волконскаго отъ 29-го августа 1761 г.

[453]) Тамъ же. Послѣднее ясно доказываетъ, что маршъ долженъ былъ быть скрытъ отъ пруссаковъ. „Извѣстіе объ отшествіи нашей арміи произвело торжество и радость въ прусскомъ лагерѣ—пишетъ современникъ.—Всѣ радовались и торжествовали, какъ бы получивъ какую-нибудь преславную побѣду. И хотя Лаудонова армія, съ оставленнымъ при оной россійскимъ корпусомъ, была почти вдвое сильнѣе еще королевской,—однако они вдругъ перестали принимать прежнія мѣры къ оборонѣ. Они не стали уже по вечерамъ снимать лагеря, не стали отправлять назадъ обозовъ и не стали уже болѣе по ночамъ становиться во фрунтъ, а большія пушки отвезены были назадъ въ Швейдницъ; изъ ямъ порохъ, гранаты и бомбы повыбраты, волчьи ямы засыпаны, рогатки сожжены и большая часть шанцовъ и окоповъ разорены и открыта паки коммуникація съ уѣздомъ, и прусскій лагерь снабженъ былъ опять всѣми нужными потребностьми". Записки Болотова, II, 107—108.

[454]) Арх. П. Я. Дашкова, „Лейбъ-Кир. п."; приказъ „1761 году Августа въ 29 день изъ дежурства корпуса кирасирскаго въ первую брегаду" за подписью ген.-пор. кн. Волконскаго и дежуръ-майора Николая Панина. Вторая бригада кирасиръ, ген.-м. Гаугревена, съ полками Его Высочества и Казанскимъ, слѣдовала за второю дивизіею; третья же бригада, полковника Детекурта, съ полками Кіевскимъ и Новотроицкимъ,—за третьею дивизіею. (Тамъ же). Детекуртъ (Карлъ) былъ командиромъ Кіевскаго кирасирскаго полка. Воен.-Учен. Арх. Гл. Шт., отд. I, № 50; именной списокъ штабъ и оберъ-офицеровъ Кіевскаго кирасирскаго полка отъ 4-го апрѣля 1762 г.

[455]) Арх. П. Я. Дашкова, „Лейбъ-Кир. п."; приказъ отъ 29 авг. 1761 г., пунктъ 1-й.

чрезъ дефилей перейдетъ, а по переходѣ оной чрезъ дефилей перебираться по-взводно или по четыре человѣка, какъ мѣста допустятъ и по переправленіи чрезъ дефилей опять въ маршѣ полуэскадронами слѣдовать [456]).

«Ежели непріятель покажется, то немедленно сдѣлать противъ его фрунтъ эскадронами, и меня репортовать, а я имѣю находиться при второй брегадѣ на правомъ крылѣ [457]).

«Обозамъ первой брегады (слѣдов. и Лейбъ-Регимента) слѣдовать съ обозами первой дивизіи...» [458]).

30-го августа, утромъ, русская армія, а въ составѣ ея и Лейбъ-Регипентъ, вступила въ лагерь при Гумельнѣ, отстоящій отъ Стригау въ 4 миляхъ [459]). Недостатокъ въ фуражѣ, требовавшій непремѣнныхъ фуражировокъ, а также утомленность войскъ послѣ большого перехода, заставили гр. Бутурлина объявить по арміи приказъ, извѣщавшій, что «завтрешнего числа арміи имѣетъ быть роздыхъ и для того фуражировать посылать» [460]).

Охраненіе арміи съ фронта и на флангахъ было поручено легкимъ войскамъ г.-м. Берга; въ тылу же лагернаго расположенія арміи были выставлены донскими казаками «небольшіе отводные караулы» [461]).

Того же 30-го числа кн. Волконскій отдалъ по кирасирскому корпусу слѣдующій приказъ:

«Завтрешняго числа полкамъ кирасирскимъ въ здѣшнемъ лагерѣ имѣетъ быть роздыхъ, чего ради для фуражированія послать отъ полковъ завтра рано пристойныя команды въ асигнованныя деревни, котораго фуража заготовить на завтрешніе сутки и сверхъ того, чтобъ по выступленіи изъ нынѣшняго лагиря у каждаго кирасира фуража по бунту было, которое и взять съ собою въ торокахъ, да и впредь всегда при выступленіи полковъ въ маршъ запасного имѣть по бунту каждому; командированнымъ же фуражирамъ завтра неотмѣнно прибыть къ полкамъ своимъ, а нынѣшнею ночь рекомендую продовольствовать Государевыхъ лошадей, хотя изыскивая немолоченною рожью [462]).

«Фуражированной фуражъ изъ асигнованныхъ деревень въ полки кирасирскіе привозить на обывательскихъ подводахъ ежели есть, а по неимѣнію въ кои возить на Государевыхъ лошадяхъ» [463]).

---

456) Тамъ же; п. 2-й.
457) Тамъ же; п. 3-й.
458) Тамъ же; п. 4-й: „а второй брегадѣ обозамъ (слѣдовать съ обозами) второй дивизіи...“.
459) Воен.-Учен. Арх. Гл. Шт., отд. II, № 241 (А), л. 539 (журн. отъ 29-го и 30-го августа).
460) Арх. П. Я. Дашкова, „Лейбъ-Кир. п.“; приказъ изъ главн. кварт. отъ 30-го августа 1761 г. за подписью гр. Бутурлина и дежуръ-бригадира гр. Салтыкова, пунктъ 1-й.
461) Тамъ же; пунктъ 3-й.
462) Тамъ же; приказъ „изъ дежурства корпуса кирасирскаго въ 1-ю брегаду“.
463) Тамъ же.

Какъ въ лагерѣ при Стригау, такъ и въ новомъ лагерѣ при Гумельнѣ, Лейбъ-кирасиры участвовали въ сторожевой службѣ, выставляя посты и «бекеты»; это видно изъ слѣдующаго «наряда изъ дежурства кирасирскаго корпуса въ 1-ю брегаду 1761 году Августа 30 дня»:

«На смѣну нынѣ стоящему отъ 2 брегады бекету командировать одного субалтернъ-офицера, унтеръ-офицера 1, капрала 1, кирасиръ 30 человѣкъ, которымъ завтра рано собраться противъ Лейбъ-Кирасирскаго полку, а офицеру командированному явиться въ дивизіонномъ дежурствѣ первой дивизіи» [464]).

Какъ видно изъ того же «наряда», кирасирскіе полки поочереди выставляли къ «его сіятельству командующему кирасирскимъ корпусомъ господину генералу-поручику и разныхъ орденовъ кавалеру князю Михаилу Никитичу Волконскому» [465]) караулъ изъ 1 унтеръ-офицера, 1 капрала, 2 трубачей и 12 кирасиръ (рядовыхъ), смѣнявшійся ежедневно въ 8 часовъ утра [466]).

31-го августа главная квартира объявила приказомъ по арміи, что и 1-го сентября похода не будетъ [467]) «для примѣчанія непріятельскаго движенія» [468]).

Того же 31-го числа было объявлено много распоряженій по первой дивизіи начальникомъ ея, гр. Ферморомъ. Изъ числа этихъ распоряженій, слѣдующія касались кирасирскаго корпуса, слѣдовательно и Лейбъ-Регимента:

1) для предстоящаго 2-го сентября дальнѣйшаго похода, людямъ приказано выдать на четверо сутокъ провіанта изъ легкаго обоза; въ случаѣ же, если бы въ легкомъ обозѣ такого количества провіанта не оказалось, велѣно дополнить недохватъ изъ тяжелаго обоза [469]); и 2) «по нынѣшнимъ немалымъ жарамъ и въ разсужденіи, что отъ непріятеля въ неблизости находимся», гр. Ферморъ предписалъ «для сбереженія сѣделъ и лошадей осадненныхъ кирасирскаго корпуса въ полкахъ имѣть въ каждомъ полку съ перемѣною половинное число, а не всѣхъ лошадей осѣдланныхъ, а какъ скоро о непріятелѣ извѣстіе получится или чрезъ сигналъ дасться знать, тотчасъ всѣхъ осѣдлавъ, со-

464) Тамъ же; „Нарядъ“ за подписью поручика Бориса Алабина, пунктъ 1-й.

465) Мною нарочно приведено въ ковычкахъ полное титулованіе кн. Волконскаго, чтобы показать, что исторіографы (также и княгиня Е. Г. Волконская въ изданіи: „Родъ князей Волконскихъ“, 693—697) ошибаются, говоря, что командиромъ кирасирскаго корпуса въ семилѣтнюю войну (1759—1761 г.г.) былъ кн. Семенъ Өедоровичъ Волконскій.

466) Архивъ П. Я. Дашкова; „Лейбъ-Кир. п.“; „Нарядъ“ 30-го августа 1761 г., пунктъ 2-й.

467) Тамъ же; копія съ приказа по арміи гр. Бутурлина „1761 году Августа 31 дня при деревни Ристаркъ“.

468) Воен.-Учен. Арх. Гл. Шт., отъ II, № 241 (А), л. 541 (журналъ отъ 1-го сентября).

469) Стоявшаго при дер. „Пантенъ“.

стоять въ готовности» [470]). Послѣднее распоряженіе ясно указываетъ на то обстоятельство, что Лейбъ-Регим ентъ и прочіе кирасирскіе полки были послѣдніе дни въ полной боевой готовности; съ 31-го же августа ихъ облегчили и они состояли въ полу-боевой готовности.

31-го же августа генералъ-квартирмейстеромъ фонъ-Штофельномъ были составлены маршруты дальнѣйшаго отступленія арміи. Армія, по прежнему, должна была отступать тремя колоннами. Главной квартирѣ, Чугуевскому казачьему полку, 1-й дивизіи и кирасирамъ кн. Волконскаго, Лейбъ-Регименту въ томъ числѣ, маршрутъ указывалъ: оставя Гумельнъ влѣво, итти на Шёнборнъ, Биркмиль и Милредлицъ, гдѣ расположиться лагеремъ [471]). Однакожъ, 1-го сентября гр. Бутурлинъ рѣшился отступать съ арміей къ Штейнау, перейти тамъ р. Одеръ и, перемѣнивъ операціонную линію «.... по снабженію себя изъ польскихъ мѣстъ и магазиновъ, покушеніе сдѣлать на Глогау» [472]). Того же 1-го числа генералъ-квартирмейстеръ фонъ-Штофельнъ былъ высланъ главнокомандующимъ къ Штейнау, для занятія у этого мѣстечка «способнаго на лагерь мѣста» [473]). Въ отданномъ 1-го же сентября приказѣ по арміи, войскамъ объявлялся дальнѣйшій съ 2-го числа походъ, причемъ кирасирскому корпусу, слѣдовательно и Лейбъ-Регименту, предписывалось быть въ арріергардѣ [474]).

2-го сентября Лейбъ-Регим ентъ въ составѣ всей русской арміи двинулся къ дер. Дитерсбахъ, куда прибылъ послѣ перехода въ $2\frac{1}{2}$ мили

---

[470]) Арх. П. Я. Дашкова; „Лейбъ-Кир. п."; приказъ изъ дежурства первой дивизіи отъ 31-го августа 1761 г. при деревнѣ Рыстенъ. Также приказъ отъ того же числа „изъ дежурства кирасирскаго корпуса въ 1-ю брегаду" за подписью кн. Волконскаго и дежуръ-маіора Н. Панина, пунктъ 2-й: „лошадей кирасирскихъ въ полкахъ имѣть одну половину осѣдланныхъ, а другую разсѣдлавъ, которое сѣдланіе чинить съ перемѣною по разсмотрѣнію господъ полковыхъ командировъ". Князь Волконскій того же 31-го числа отдалъ еще слѣдующій приказъ по кирасирскому корпусу: „Господамъ полковымъ командирамъ рекомендую наиприлежнѣйше свое стараніе употребить осадненныхъ и разбитыхъ въ вчерашнемъ маршѣ Государевыхъ кирасирскихъ лошадей, приказать надъ полковыми коновалами рачительнѣйше смотрѣніе имѣть, чтобъ въ скорѣйшее излеченіе оныя лошади ими приведены были". Тамъ же.

[471]) Тамъ же; „маршутъ изъ лагеря при Гумене 31 Августа 1761 году" за подписью ген.-кварт. фонъ-Штофельна. 3-я дивизія и половина резервной артиллеріи должны были отступать на „Нидеръ-Фурверкъ, Бухвалдихенъ и Ашерей-Фурверкъ" 2-я дивизія и другая половина резервной артиллеріи—„на Беновицъ, Полшъ-Шилдернъ, Гугелвицъ къ Дитерсбаху въ лагерь". Этимъ маршрутомъ кончаются бумаги г.-м. Толстого (Архивъ П. Я. Дашкова; „Лейбъ-Кир. п.").

[472]) Масловскій, III, 460.

[473]) Воен.-Учен. Арх. Гл. Шт., отд. II, № 241 (А), л. 541 (журн. отъ 1-го сентября). Для бóльшаго скрытія марша арміи къ Штейнау, гр. Бутурлинъ выслалъ 31-го августа бригадира Краснощекова съ 3-мя казачьими полками къ Лейбусу, приказавъ ему: „тамъ стараться обывателями черезъ рѣку Одеръ наводить мостъ". (Арх. П. Я. Дашкова; приказъ гр. Бутурлина отъ 31-го августа 1761 г. при дер. Ристаркъ), разглашая „якобы для переходу арміи". Воен.-Учен. Арх. Гл. Шт., отд. II, № 241 (А), л. 541 (журн. отъ 1-го сентября).

[474]) Тамъ же. Обозы были отправлены въ походъ 1-го сентября, съ вечера. Тамъ же.

и расположился на бивуакѣ; на слѣдующій день армія перешла изъ Дитерсбаха въ Штейнау (2 м.) [475]). Въ Штейнау Лейбъ-кирасиры оставались вмѣстѣ съ прочими частями русской арміи до 5-го сентября (включительно), «какъ для дѣланія мостовъ, такъ и для переходу за рѣку (Одеръ) тяжелаго обозу и парку артиллеріи» [476]).

5-го сентября въ русскомъ лагерѣ праздновался день тезоименитства Императрицы Елисаветы Петровны; въ этотъ день, въ составѣ всей арміи, Лейбъ-Регименть были поставленъ въ строй и слушалъ литургію и молебенъ изъ походной церкви, разбитой на лѣвомъ флангѣ лагернаго расположенія; по окончаніи богослуженія производилась пушечная пальба и троекратный бѣглый огонь [477]).

6-го сентября Лейбъ-Регименть и прочіе кирасирскіе полки корпуса кн. Волконскаго переправились черезъ р. Одеръ и, послѣ перехода въ 2 мили, вступили въ лагерь у дер. Шмиргель; 7-го перешли къ Гроссъ-Остену (болѣе 2-хъ миль); 8-го къ Ресену (болѣе 3-хъ миль [478]). Въ этотъ день по арміи отданъ былъ приказъ, «чтобъ при нынѣшнемъ въ Польшу вступленіи никто подъ жесточайшимъ штрафомъ не отважился обывателямъ никакой обиды не чинить и фуражировать не посылать, а покупать провіантъ и фуражъ за деньги...» [479]).

9-го сентября кирасирамъ и прочимъ частямъ русской арміи былъ походъ до дер. Цербе (4 м.), откуда Лейбъ-Регименть и еще два кирасирскіе полка бригады вицъ-полковника Лейбъ-Кирасирскаго полка генералъ-майора Толстого были двинуты гр. Бутурлинымъ форсированными маршами на подкрѣпленіе 3-й дивизіи кн. Долгорукова, слѣдовавшей форсированнымъ же маршемъ къ Кольбергу [480]). 11-го числа кн. Долго-

---

[475]) Тамъ жс, л.л. 541—542 (журн. отъ 2-го и 3-го сентября).

[476]) Тамъ же, л. 542 (журн. отъ 4-го).

[477]) Тамъ же, л. 543 (журн. отъ 5-го).

[478]) Тамъ же, л.л. 544—547 (журн. отъ 6-го, 7-го и 8-го сентября).

[479]) Тамъ же, л. 547 (журн. отъ 8-го). Полковнику Михаилу Маслову было приказано заготовлять для кирасирскихъ и прочихъ лошадей фуражъ совмѣстно съ ген.-кварт. фонъ-Штофельномъ, „чего ради посылать впередъ команды, дабы благовременно въ каждомъ мѣстѣ заготовленъ былъ“. Тамъ же.

[480]) Отправленіе кн. Долгорукова къ Кольбергу было вызвано переходомъ непріятеля на померанскій театръ, гдѣ находился отдѣльный корпусъ гр. Румянцова. Маршъ кн. Долгорукова былъ произведенъ такъ: 6-го сентября онъ выступилъ изъ окрестностей д. Шмиргель на подкрѣпленіе легкихъ войскъ г.-м. Берга, рапортовавшаго въ главную квартиру, что непріятель хозяйничаетъ у насъ въ тылу и разоряетъ магазины. 8-го числа кн. Долгоруковъ прибылъ въ Костяны, откуда рапортовалъ, что г.-м. Бергъ „за ретирующимся скоропостижно непріятелемъ, деревню Суковъ перешедъ слѣдуетъ“. 9-го сентября кн. Долгоруковъ прибылъ въ 11-мъ часу вечера въ м. Букъ. Въ этотъ день гр. Бутурлинъ послалъ ему ордеръ, слѣдовать съ дивизіей за непріятелемъ и, „перешедъ р. Варту къ Нецу итти на соединеніе къ гр. Румянцову...“. Воен.-Учен. Арх. Гл. Шт., отд. II, № 241 (А), л.л. 545—548 (журн. съ 6-го по 10-е сентября). 11-го сентября кн. Долгоруковъ рапортовалъ въ главную квартиру, „что онъ съ дивизіею завтра (т. е. 12-го) буде возможно по силѣ ордера слѣдовать будетъ до Дризена, гдѣ, запасясь хлѣбомъ изъ подвезеннаго отъ Вронокъ и Оборникъ и покупнаго въ Польшѣ провіанта, въ повелѣнной ему маршъ къ Кольбергу итти намѣренъ...“.

руковъ рапортовалъ въ главную квартиру, что «командированной съ тремя кирасирскими полками генералъ-майоръ Толстой на подкрѣпленіе его дивизіи, сего числа въ Львовекъ прибылъ и у него явился, которому онъ въ Львовкѣ и остаться велѣлъ до дальнѣйшаго ордера, оставивъ при немъ артиллерійскихъ ящиковъ 14 за усталью лошадей» [481]).

Въ Львовкѣ, какъ Лейбъ-Региментъ, такъ и прочіе кирасирскіе полки Толстого ожидали кн. Волконскаго, которому 11-го сентября было приказано слѣдовать «особымъ трактомъ» съ остальными тремя кирасирскими полками [482]) и соединиться съ Толстымъ. Соединеніе это произошло 15-го числа [483]).

Дальнѣйшій маршъ Лейбъ и прочихъ кирасиръ кн. Волконскаго продолжался за 1-ю дивизіею гр. Фермора, которая 16-го сентября перешла къ Псорску, 18-го переправилась черезъ р. Варту и того же числа ночевала у дер. Зорчи, а 19-го расположилась у Дризена [484]); затѣмъ, по переправѣ у Дризена черезъ р. Нетцу, кирасиры и прочая конница, входившая въ составъ дивизіи гр. Фермора, размѣстились по деревнямъ между Дризеномъ и Фридбергомъ [485]). 23-го сентября войска гр. Фермора, слѣдовательно и Лейбъ-Региментъ, сдѣлавъ переходъ въ 2 мили, расположились лагеремъ: пѣхота—у дер. Лихтенау, кавалерія—въ Фридбергѣ и въ «околичныхъ» деревняхъ [486]). 24-го Ферморъ перешелъ въ дер. Кронъ (2 м.) [487]); 25-го къ дер. Кранценъ, гдѣ имѣлъ два дня отдыха «для молоченія ржи и печенія хлѣбовъ» [488]). Къ этому времени кн. Волконскимъ были выдѣлены отъ кирасирскаго корпуса два полка кирасиръ [489]) къ Пасъ-Кругу для подкрѣпленія генералъ-майора Берга, прикрывавшаго съ легкими войсками главную армію [490]).

27-го сентября гр. Ферморъ подвинулся съ частями первой дивизіи къ Аренсвальду [491]); 1-го октября сосредоточился у м. Цохау (16 в.):

Тамъ же, л. 549 (журн. отъ 11-го сентября). Подробный маршрутъ дивизіи кн. Долгорукова съ 7-го по 13-е сентября имѣется въ Воен.-Учен. Арх. Гл. Шт., отд. II, № 241 (А), л. 552.

481) Тамъ же, л. 549 (журн. отъ 11-го сентября).

482) Тамъ же.

483) Тамъ же, л.л. 550—551 (журн. отъ 15-го). Къ этому времени главная квартира и 2-я дивизія дошли до дер. Витковичъ; 1-я дивизія—въ Букъ.

484) Тамъ же, л.л. 551—555 (журн. съ 16-го по 19-е).

485) Тамъ же, л. 556 (журн. отъ 20-го).

486) Тамъ же, л. 558 (журн. отъ 23-го).

487) Тамъ же.

488) Тамъ же (журн. отъ 25-го).

489) Неизвѣстно какіе.

490) Воен.-Учен. Арх. Гл. Шт., отд. II, № 241 (А), л. 559 (журн. отъ 27-го сентября). Генералъ-майоръ Бергъ рапортовалъ, что онъ „отъ ген.-пор. Волконскаго увѣдомленъ, что по ордеру два кирасирскіе полка къ Пасъ-Кругу отправлены, которые ему по близости въ подкрѣпленіе служить могутъ...“.

491) Тамъ же, л. 558 (журн. отъ 25-го). 28-го сентября въ главной квартирѣ при Маріенвальдѣ состоялся военный совѣтъ, который „съ общагó согласія“ подписалъ слѣдующую диспозицію дальнѣйшаго движенія арміи: „1) Для способствованія операціямъ гр. Румянцова (осаждавшаго Кольбергъ) арміи маршировать

2-го — у м. Ревникель (16 в.), гдѣ отдыхалъ 3-го числа [492]), послѣ чего 4-го октября перешелъ въ дер. Тешинъ (16 в.), въ полу-мили отъ которой стали лагеремъ Лейбъ и прочіе кирасиры кн. Волконскаго [493]).

5-го октября, въ составѣ всего кирасирскаго корпуса, Лейбъ-Регим-ентъ подвинулся къ р. Регѣ и расположился при Штрамелѣ на «кантониръ-квартирахъ» [494]).

далѣе впередъ, а именно: 1-й дивизіи на Регенсвальдъ, 2-й на Шифельбейнъ; напротивъ же того кирасирамъ по разсмотрѣнію дивизіоннаго командира (т. е. гр. Фермора). 2) Симъ движеніемъ видъ подавать, что армія идетъ противу непріятеля на Трептау. 3) Генералъ-маіору Бергу съ легкими войсками прикрывая армію подаваться впередъ къ Грейфенбергу и стараться непріятелю всякую комуникацію отъ Штетина пресѣчь, размѣряя свой маршъ по дивизіямъ и оставляя свои посты у Пасъ-Круга отъ Ландсберга и Кистрина. 4) Дивизіямъ слѣдовать другъ отъ друга на предписанномъ уже основаніи не въ отдаленіи, и маршировать съ растагами смотря по погодѣ мили по полторы или по двѣ, заготовляя, между тѣмъ, сколько возможно пропитаніе, а для забранія оного, позволяется подъ упряжки брать обывательскія лошади и скотъ на пищу. 5) Больныхъ ставить по деревнямъ, а лагеря стараться выбирать сколько возможно при лѣсахъ, дабы по нынѣшней холодной погодѣ люди въ обогрѣваніи себя въ дровахъ нужды не имѣли... 11) Генералъ-квартирмейстеру Штофельну дать въ дивизіи и команды по сей диспозиціи маршруты". Воен.-Учен. Арх. Гл. Шт., отд. II, № 250, л. 79. Маршрута кирасиръ въ дѣлахъ не оказалось.

492) Тамъ же, отд. II, № 241 (А), л. 562 (журн. отъ 1-го и 2-го октября).

493) Тамъ же, л. 564 (журн. 4-го): „Генер. пор. кн. Волконскій съ кавалеріей находится въ полумилѣ отъ Тешина, который завтра къ рѣкѣ Регѣ приступитъ и при Штрамелѣ по кантониръ-квартирамъ расположится".

494) Тамъ же.

ГЛАВА VII.

Гольнауская экспедиція.

Между тѣмъ, нашими легкими войсками было выяснено, что непріятель, для прикрытія своихъ сообщеній (Кольбергъ—Штетинъ), занимаетъ однимъ отрядомъ Гольнау, другимъ—Трептау, имѣя конницу около Грейфенберга [495]), въ виду чего гр. Бутурлинъ приказалъ гр. Фермору имѣть постоянныя сношенія съ г.-м. Бергомъ «и о выгнаніи непріятеля изъ Грейфенберга всевозможное стараніе приложить...» [496]).

Согласно повелѣнію гр. Бутурлина, гр. Ферморъ выступилъ 7-го октября съ дивизіей, безъ обозовъ, къ Регенсвальду, приказавъ кн. Волконскому съ Лейбъ-Регментомъ и прочими 5-ю кирасирскими полками «сего жъ дня къ рѣкѣ Регѣ приступить и, не переходя оную, стать при самомъ мѣстечкѣ Плате, а когда потребуется тотчасъ слѣдовать на подкрѣпленіе легкихъ войскъ». Для прикрытія не взятыхъ въ дальнѣйшій походъ обозовъ первой дивизіи, кн. Волконскій выдѣлилъ къ м. Лабису два эскадрона кирасиръ [497]).

Того же 7-го октября кирасирскій корпусъ занялъ м. Плате [498]).

Опираясь теперь на кирасиръ кн. Волконскаго и войска гр. Фермора, генералъ-майоръ Бергъ еще съ большей энергіей продолжалъ слѣ-

---

495) Масловскій, III, 513.

496) Воен.-Учен. Арх. Гл. Шт., отд. II, № 241 (А), л. 566 (журн. отъ 7-го октября).

497) Тамъ же. Диспозиція, составленная при главной квартирѣ въ Драмбургѣ 6-го октября указывала: „Кирасирскимъ полкамъ стать къ Кваркену и въ близъ лежащихъ деревняхъ въ паралель противъ Регенсвальда, и сколько возможно ближе къ лѣсамъ, дабы изъ оныхъ для людей шиши сдѣлать, а къ симъ полкамъ въ команду г-на ген.-пор. князя Волконскаго придать отъ г-на г.-м. Берга одинъ казацкій полкъ, которому прикрытіе и разъѣзды дѣлать отъ Штетина на Нейгартинъ, Голновъ и Массау по разсмотрѣнію его, кн. Волконскаго, получая пропитаніе только съ лѣвой стороны, дабы инако корпусъ гр. Румянцова не оголодить“. Тамъ же, отд. II, № 250, л. 109.

498) Тамъ же, л. 125; донесеніе гр. Фермора гр. Румянцову отъ 8-го октября 1761 г. при м. Регенсвальдѣ (№ 440): „...кирасирскій корпусъ вчерашнева-жъ числа къ Платену приступилъ,... ген.-пор. Волконскій и г.-м. Бергъ для лучшаго совѣта сами ко мнѣ прибыли, изъ которыхъ послѣдній объявлялъ, яко имѣетъ подлинное, что непріятель отъ Грейфенберга къ Трептау ретировался...“.

дить за непріятелемъ; набѣги же его съ перваго раза имѣли уже то важное послѣдствіе, что пруссаки должны были принять серьезныя мѣры для охраненія своихъ сообщеній. 8-го октября разъѣзды Берга обнаружили непріятельскій отрядъ, который, переночевавъ 7-го въ дер. Бельцѣ, въ одной мили отъ Трептау, выступивъ 8-го къ Калису и затѣмъ «обошедъ нѣсколько влѣво», поворотилъ «вдругъ» на гольнаускую дорогу. Получивъ такія важныя извѣстія, г.-м. Бергъ не медля тронулся за непріятелемъ «для учиненія ему возможнаго вреда», давъ въ то же время о томъ знать кн. Волконскому, «чтобъ и онъ съ кавалеріею (т. е. кирасирами) къ нему на подкрѣпленіе слѣдовалъ» [499]) и прося его «для поиску» надъ прусскимъ отрядомъ присоединиться къ нему, Бергу, въ дер. Тонебургъ [500]).

Въ тотъ же день, т. е. 8 октября кн. Волконскій сообщилъ рапортомъ [501]) гр. Фермору, что прусскій корпусъ подъ командою генерала Платена «заподлинно чрезъ мѣстечко Гилзау по тракту къ Голнау маршируетъ, котораго генералъ-майоръ Бергъ съ легкимъ войскомъ преслѣдуетъ». Гр. Ферморъ, получившій это извѣщеніе только въ 5-мъ часу утра 9-го октября, рѣшилъ тотчасъ-же, «для учиненія поиска и преслѣдованія ретирующагося непріятеля или по меньшей мѣрѣ для пресѣченія коммуникаціи отъ Колберга къ Штетину, не взирая на несносную погоду съ сильнымъ дождемъ и вѣтромъ», слѣдовать со всей дивизіей въ мѣстечки Нейгартенъ и Гольнау налегкѣ, безъ обозовъ, взявъ съ собою только на 4 дня хлѣба, куда на разсвѣтѣ и выступилъ. Кн. Волконскому же было послано повелѣніе выступить съ Лейбъ-Региментомъ и прочими 5-ю кирасирскими полками изъ м. Плате и итти на подкрѣпленіе г.-м. Берга [502]).

Кн. Волконскій, однакожъ, выступилъ изъ м. Плате до полученія повелѣнія гр. Фермора, такъ какъ 9-го октября, въ 10 часовъ утра, Лейбъ и прочіе кирасирскіе полки его корпуса были уже сосредоточены въ дер. Тонебургъ, гдѣ произошло соединеніе кирасиръ съ легкими войсками Берга [503]).

---

[499]) Тамъ же, отд. II, № 241 (А), л.л. 569—570 (журн. отъ 9-го октября).

[500]) Тамъ же, л.л. 586—587; копія съ рапорта г.-м. Берга отъ 16-го окт. 1761 г.

[501]) Посланнымъ дежуръ-майоромъ Панинымъ.

[502]) Тамъ же, л.л. 582—583; „журналъ о происхожденіи сего Октября съ 9-го по 14-е число на походѣ первой дивизіи отъ Регенсвальда до Голнау, а для пресеченія пути къ Штетину ретирующагося Прусскаго корпуса подъ командою генерала-порутчика Платена". Также л.л. 569—570 (журн. отъ 9-го октября): „Генералъ и кавалеръ гр. Ферморъ рапортовалъ, что вслѣдствіе вышеписанныхъ извѣстій и во исполненіе полученнаго ордера, онъ ген.-пор. кн. Волконскому приказалъ съ кавалеріею на подкрѣпленіе г.-м. Берга итти, а самъ съ дивизіею, оставя обозы въ Регенсвальдѣ съ 4 дневнемъ провіантомъ прямо на Голнау пошелъ".

[503]) Воен.-Учен. Арх. Гл. Шт., отд. II, № 241 (А), л. 579 (журн. отъ 16-го октября). Также л.л. 586—587; копія съ рапорта г.-м. Берга отъ 16-го октября 1761 г. Въ копіи съ рапорта г.-м. Берга отъ 9-го октября сказано, что кн. Волконскій

Вскорѣ г.-м. Бергъ получилъ увѣдомленіе, что непріятельскій отрядъ, ночевавшій съ 8-го на 9-е октября при дер. Цангло, выступилъ изъ своего лагеря. Тотчасъ по полученіи этой вѣсти, Бергъ, составляя авангардъ кирасирскаго корпуса, бросился съ легкими войсками за отступавшими пруссаками [504]); вслѣдъ за нимъ, сейчасъ же выступилъ къ дер. Цангло и кн. Волконскій съ Лейбъ-Регипментомъ и прочими кирасирскими полками [505]).

Бергъ былъ увѣренъ, что у Цангло застанетъ корпусъ ген. Платена; между тѣмъ, вмѣсто Платена, онъ нашелъ только отрядъ подполковника Корбіера, посланный для прикрытія большого, изъ Штетина идущаго, транспорта [506]). Бергъ атаковалъ пруссаковъ. Результатомъ его атаки было плѣненіе начальника отряда, 20 человѣкъ штабъ и оберъ-офицеровъ и болѣе 1000 нижнихъ чиновъ. Русскіе отдѣлались нѣсколькими легко ранеными [507]).

Во время стычки у Цангло, присутствовалъ кн. Волконскій «своею только персоною» [508]). Кирасирскіе же полки «поспѣть не могли версты за три» [509]), а по рапорту Берга, кн. Волконскій нашелъ, «что къ сему дѣлу кирасиры были ненадобны, кои съ крайнимъ усердіемъ стоя въ ордеръ-баталіи къ тому сраженію *жадничали*» [510]).

По окончаніи дѣла у Цангло, длившагося «не болѣе получаса», было выяснено, что корпусъ генерала Платена стоитъ лагеремъ въ лѣсахъ при дер. Швангагенъ, въ разстояніи всего двухъ верстъ отъ Цангло [511]); тогда кн. Волконскій, какъ старшій изъ генераловъ, увѣдомивъ обо всемъ случившемся гр. Фермора, успѣвшаго сдѣлать «подъ непрестаннымъ дождемъ, сильнымъ вѣтромъ, зѣло грязными дорогами и буераками въ которыхъ рѣчки и ручьи такъ разлились, что въ поясъ человѣку воды было...» переходъ въ 20 верстъ и остановиться для отдыха

прибылъ съ кирасирами къ дер. Тонебургъ 9-го числа „пополуночи въ двѣнадцатомъ часу“. (Тамъ же, отд. II, № 250, л. 130). Въ какомъ изъ рапортовъ вкралась ошибка — неизвѣстно. Надо полагать, что въ рапортѣ отъ 16-го октября, какъ болѣе отдаленномъ отъ описываемаго г.-м. Бергомъ дѣла.

504) Тамъ же, л. 130; копія съ рапорта г.-м. Берга отъ 9-го октября 1761 г.: „И какъ скоро о непріятелѣ извѣстіе получилъ, что онъ изъ своего лагеря маршировать началъ, и я, дѣлая предъ его сіятельствомъ авангардъ, при дер. Цангло непріятеля одними легкими войсками...“ атаковалъ.

505) Тамъ же, отд. II, № 241 (А), л. 570 (журн. отъ 10-го октября). Также л. 579 (журн. отъ 16-го).

506) Тамъ же.

507) Тамъ же, л. 570 (журн. отъ 10-го октября). Также л.л. 582—583 (журн. отъ 10-го октября при рапортѣ гр. Фермора изъ Регенсвальда отъ 14-го октября 1761 г.).

508) Тамъ же, л. 579 (журн. отъ 16-го).

509) Тамъ же, л. 570 (журн. отъ 10-го).

510) Тамъ же, л.л. 586—587; копія съ рапорта г.-м. Берга отъ 16-го октября 1761 г. Въ копіи съ рапорта г.-м. Берга отъ 9-го октября (тамъ же, отд. II, № 250, л.л. 130 и 134) сказано: „А оное дѣло такъ скоро въ дѣйство произведено и окончено, что кирасирскіе полки еще за три версты не дошли...“.

511) Тамъ же, л. 570 (журналъ отъ 10 октября).

въ Наугартенѣ, — поставилъ Лейбъ-Регементъ и прочіе кирасирскіе полки при дер. Древицъ; легкія же войска Берга заняли дер. Клоцинъ [512]).

Во второмъ часу ночи, съ 9-го на 10-е октября, Платенъ оставилъ Швангагенъ и пошелъ на Гольнау, который занялъ передъ полднемъ; за нимъ двинулись кн. Волконскій съ Лейбъ и прочими кирасирами и генералъ-майоръ Бергъ съ легкими войсками, но догнать пруссаковъ они не могли и принуждены были стать въ полумили отъ Гольнау, въ дер. Кривицъ, куда успѣлъ примкнуть и гр. Ферморъ съ 1-ю дивизіею. По прибытіи въ Кривицъ, кирасиры и легкія войска Берга немедленно «посты свои предъ пѣхотою взяли»; кромѣ того, гусарами и казаками были выставлены полевые караулы [513]).

11-го октября, на разсвѣтѣ, подъ прикрытіемъ двухъ кирасирскихъ [514]), 1 гусарскаго и 1 казачьяго полковъ, двухъ баталіоновъ пѣхоты и 9 орудій, подъ общею командою генералъ-поручика кн. Волконскаго, «весь генералитетъ» отправился «для рекогносцированія непріятельскаго лагеря и облежащей ситуаціи около Гольнау» [515]). Непріятельскій лагерь оказался расположеннымъ за рѣкою Иною «прошедъ городъ Гольнау», въ лѣсахъ. Видя, что «за топкими берегами и глубою рѣчкою» непріятельскій корпусъ атаковать невозможно, «по общему генералитетскому согласію взята резолюція какъ для чести оружія Ея Императорскаго Величества, такъ и для отнятія у непріятеля межъ Штетиномъ и Колбергомъ въ провозѣ провіанта и всякой аммуниціи коммуникаціи, его (непріятеля) бомбардировать, а изъ города гарнизонъ выгнать или въ полонъ взять...» [516]).

Немедленно была составлена диспозиція, указывавшая: 1) г.-м. Бергу атаковать съ артиллеріею и легкимъ войскомъ городъ; 2) бомбардировать полевою артиллеріею непріятельскій лагерь съ лѣвой стороны, «дабы его отогнать»; 3) разставить кирасирскіе полки, въ томъ числѣ и Лейбъ-Регементъ, казаковъ, гусаръ и пѣхотные баталіоны «на пушечной выстрѣлъ каждаго въ своемъ мѣстѣ» [517]).

Вскорѣ началась орудійная стрѣльба и бомбардировка «съ такимъ добрымъ успѣхомъ», что непріятель принужденъ былъ отступить еще далѣе въ лѣсъ, оставивъ нѣсколько баталіоновъ и пушекъ въ аррієргардѣ, между тѣмъ, какъ г.-м. Бергъ съ частью легкихъ войскъ и пѣхоты,

---

512) Воен.-Учен. Арх. Гл. Шт., отд. II, № 241 (А), л. 570 (журналъ отъ 10-го октября).

513) Тамъ же, л.л. 582—583 (журн. отъ 10-го октября при рапортѣ гр. Фермора изъ Регенсвальда отъ 14-го октября 1761 г.).

514) Неизвѣстно какихъ.

515) Тамъ же, (журн. отъ 12-го): князь Волконскій „надъ всѣмъ деташаментомъ главную команду имѣлъ“.

516) Тамъ же, л.л. 582—583 (журн. отъ 11-го октября при рапортѣ гр. Фермора изъ Аренсвальда отъ 14-го октября 1761 г.).

517) Тамъ же.

отбивъ штурмомъ городскіе ворота, ворвался въ городъ и преслѣдовалъ гольнаускій гарнизонъ до заднихъ, такъ называемыхъ, «штетинскихъ» воротъ, принудивъ его оставить городъ и, «прошедъ чрезъ рѣку», по мосту, остановиться на томъ берегу р. Ины и закопаться за песчанымъ бугромъ, производя до самаго вечера по нашимъ войскамъ орудійную и ружейную пальбу, не приносившую, впрочемъ, войскамъ гр. Фермора почти никакого вреда [518]).

Въ ночь съ 11-го на 12-е октября непріятель «предъ свѣтомъ» отступилъ [519]). Г.-м. Бергъ, посланный съ легкимъ войскомъ преслѣдовать пруссаковъ, отправился по штетинской дорогѣ вслѣдъ за Платеномъ, но «за великими дефилеями и тѣсными проходами желаемаго успѣха надъ нимъ учинить было невозможно...», почему вскорѣ Бергъ вернулся обратно [520]).

Возвращеніемъ г.-м. Берга къ Гольнау окончилась «гольнауская экспедиція»; поэтому гр. Ферморъ, оставивъ «для пресѣченія между Штетина и Колберга свободной комуникаціи» въ Гольнау команду гусаръ и казаковъ, выступилъ 12-го же числа, въ 10-мъ часу утра со всею дивизіей въ обратный путь къ Регенсвальду, черезъ Нейгартенъ. Кирасирскіе же полки кн. Волконскаго, также и Лейбъ-Региментъ, получили повелѣніе вернуться къ Плате, гдѣ и расположиться лагеремъ [521]).

Графъ Ферморъ, докладывая гр. Бутурлину о «гольнауской экспедиціи», особенно выдѣлилъ поведеніе всѣхъ войскъ во время наступленія на непріятеля. «Я.... беру смѣлость—писалъ онъ въ рапортѣ—препоручить въ милость и благоволеніе вашего сіятельства всѣхъ бывшихъ при томъ происшествіи, отъ генералитета, штабъ и оберъ-офицеровъ и прочихъ чиновъ даже до рядового, тѣмъ больше, что тогда одинъ предъ другимъ и всякой должность свою исправлялъ съ особливымъ усердіемъ и отличною храбростью» [522]).

---

[518]) Тамъ же.

[519]) Тамъ же (журн. отъ 12-го октября при рапортѣ гр. Фермора изъ Аренсвальда отъ 14-го октября 1761 г.). Свѣдѣніе это было дано гр. Фермору генералъ-поручикомъ кн. Волконскимъ, ночевавшимъ въ Гольнау.

[520]) Тамъ же: „Непріятеля ретирада отъ Голнау была такъ поспѣшна, что отъ своего аммуничнаго и провіантскаго транспорта въ приготовленіи Штетина въ Кольбергъ многія фуры самимъ имъ сожжены и по дорогѣ разбросаны".

[521]) Тамъ же, л.л. 582—583 (журн. отъ 12-го и 13-го октября при рапортѣ гр. Фермора изъ Регенсвальда отъ 14-го октября 1761 г.). Также л. 573 (журн. отъ 12-го октября).

[522]) Тамъ же, л. 581; копія съ рапорта гр. Фермора изъ Регенсвальда отъ 14-го октября 1761 г.

ГЛАВА VIII.

Отступленіе русской арміи за р. Вислу.

Къ половинѣ октября окончательно выяснились неодолимыя препятствія къ доставкѣ запасовъ на всю армію, сосредоточенную теперь въ окрестностяхъ Регенсвальда, вслѣдствіе чего гр. Бутурлинъ рѣшилъ, отказавшись отъ всякихъ дальнѣйшихъ маневровъ арміи въ сторонѣ р. Одера, отступить за Вислу.

18-го октября кирасирскій корпусъ кн. Волконскаго было приказано усилить 7-ю полками пѣхоты [523]), Македонскимъ гусарскимъ полкомъ, 600-ми гусарами полковника Швачека и тремя казачьими полками: Компанейскимъ и донскими Машлыкина и Перфильева [524]).

19-го октября главная квартира отправила кн. Волконскому диспозицію «о поворотномъ походѣ арміи» [525]). Приложенная при диспозиціи «репортиція» указывала Лейбъ-Регименту и прочимъ частямъ двѣнадцатитысячнаго корпуса кн. Волконскаго расположиться «около Познани, распространяя вправо до Вронокъ и Оборникъ, а влѣво до Шримма и ближнихъ ко оному мѣсту, а центръ имѣя въ самой Познани» [526]).

Диспозиція предписывала кирасирскимъ полкамъ «слѣдовать Бранденбургіею при первой дивизіи и не въ отдѣленности оной, но по

[523]) Полки эти были: Азовскій, Ладожскій, Нарвскій, Шлюссельбургскій, Смоленскій, Куринскій и Нашебургскій. Воен.-Учен. Арх. Гл. Шт., отд. II, № 250, л. 389; „генеральная репортиція арміи Ея Имп. Велич.“ отъ 15-го ноября 1761 г.

[524]) Тамъ же, отд. II, № 241 (А), л. 588 (журн. отъ 18-го октября). Гусары Швачека были замѣнены „репортиціей“ отъ 19-го октября Нижегородскимъ драгунскимъ полкомъ. Тамъ же, отд. II, № 250, л.л. 238—240.

[525]) Тамъ же, отд. II, № 241 (А), л. 588 (журн. отъ 19-го октября).

[526]) Тамъ же, отд. II, № 250, л.л. 238—240; „репортиція арміи Ея Имп. Велич.“ отъ 19-го октября 1761 г. Также л.л. 230—231; ордеръ гр. Бутурлина гр. Румянцову (№ 482) отъ 18-го октября 1761 г. изъ лагеря при Штаргардтѣ: „По силѣ полученнаго мною указа (изъ конференціи) оставляется господинъ генералъ-поручикъ князь Волконскій съ особливымъ въ двѣнадцати тысячахъ корпусомъ и имѣетъ расположиться около Познани, распространяя въ право до Вронокъ, а влѣво до Шрима и въ ближнихъ къ оному мѣстъ“.

вступленіи въ Польшу итти особливою дорогою, по приложенному при семъ маршруту, и расположиться въ прошлогоднихъ квартирахъ въ Эрмляндіи и Пруссіи; ибо хотя надлежало бы имъ стать въ Данцигскомъ вердерѣ и въ тѣхъ самыхъ мѣстахъ, гдѣ прошлой зимы генералъ-поручикъ гр. Чернышевъ съ своимъ корпусомъ стоялъ, но сіи мѣста оставляются праздными, въ запасѣ для корпуса генералъ-поручика гр. Румянцова, на случай ежели бы ему въ Помераніи, по не малому числу его полковъ, по мѣстности невозможно было, или оскудѣніе пропитанія не дозволяло» [527]).

Согласно имѣвшемуся при диспозиціи маршруту, Лейбъ-Регинентъ и прочіе кирасирскіе полки, распредѣленные по бригадамъ, командуемымъ попрежнему генералъ-майорами Толстымъ и Гаугревеномъ, должны были выступить 19-го октября [528]) изъ м. Плате и итти на Даберъ, Фреенвальдъ, Нейведель, Тицъ, Шнейдемиле, Накель, Короново, Швецъ. Затѣмъ, кирасирскому корпусу указывалось переправиться у Швеца черезъ р. Вислу, или же «слѣдовать къ Маріенвердеру на мостъ» [529]).

5-й эскадронъ Лейбъ-Кирасирскаго полка, остававшійся до сихъ поръ на Вислѣ, въ Маріенвердерѣ, долженъ былъ слѣдовать къ корпусу гр. Румянцова, сосредоточенному подъ Кольбергомъ, что видно изъ пункта 8-го диспозиціи: «Хотя графъ Румянцовъ представляетъ о прибавкѣ къ нему одного кирасирскаго полка, но въ томъ теперь невозможность состоитъ, ибо сіи полки по тяжелымъ и нѣжнымъ лошадямъ и по многимъ маршамъ, и по недостатку довольно корма, въ слабость приходятъ, а какъ Лейбъ-Кирасирскій эскадронъ и въ походѣ не былъ, а находится на Вислѣ, то взять ему оный къ себѣ; о чемъ отъ меня и ордеръ въ Маріенвердеръ посланъ» [530]).

Для слѣдовавшихъ отъ Плате къ р. Вислѣ Лейбъ и прочихъ кирасирскихъ полковъ, были устроены магазины въ Устцахъ и Накелѣ [531]).

20-го октября гр. Бутурлинъ приказалъ кн. Волконскому слѣдовать съ Лейбъ и прочими кирасирами, по данному ему маршруту [532]), отъ Плате, черезъ Даберъ и Фреенвальдъ, къ Нейведелю, присоединить къ себѣ у м. Кропа назначенные ему пѣхотные полки изъ 1-й дивизіи

527) Тамъ же, л.л. 200—203; пункъ 14-й „диспозиціи“ отъ 16-го октября 1761 г. „Репортиція арміи Ея Имп. Велич. на винтеръ-квартиры по рѣкѣ Вислѣ въ Пруссіи и въ Польшѣ 16-го октября 1761 г.“ (тамъ же, л. 204) указывала кирасирамъ стать: „въ Пруссіи и Эрмляндіи, по рѣкамъ Але и Пасерге“.

528) Тамъ же; пунктъ 12-й: „Что касается до арміи, то предпринять оной обратно свой маршъ на Вислу съ 19-го числа сего мѣсяца, ежели какія воинскія обстоятельства въ томъ не воспрепятствуютъ и не задержатъ“.

529) Тамъ же; „маршрутъ арміи Ея Императорскаго Величества къ рѣкѣ Вислѣ 16-го октября 1761 г.“.

530) Тамъ же.

531) Тамъ же, л. 206; „вѣдомость учиненныхъ магазиновъ для дивизій“.

532) Воен.-Учен. Арх. Гл. Шт., отд. II, № 241 (А), л. 589 (журн. отъ 20-го октября).

гр. Фермора и итти съ вновь сформированнымъ корпусомъ на Устцы [533]). Для покупки въ Польшѣ фуража, какъ Лейбъ-Регименту, такъ и всѣмъ остальнымъ кирасирскимъ полкамъ было отпущено по 600 червонцевъ [534]).

6-го ноября корпусъ кн. Волконскаго сосредоточился при р. Нетцѣ [535]), гдѣ ему было повелѣно остановиться «до открытія непріятельскаго намѣренія». Остановка эта была вызвана извѣстіями, полученными отъ г.-м. Берга, сообщавшаго гр. Бутурлину, что «явившійся отъ Платенова корпуса дезертиръ объявилъ, яко къ нему (Платену) въ сикурсъ прибыло нѣсколько баталіоновъ пѣхоты и что генералъ Платенъ изъ Бернштейна 30 числа минувшаго (октября) выступилъ къ Аренсвальду...» [536]).

По прибытіи къ р. Нетцѣ, Лейбъ и прочіе кирасирскіе полки расположились на кантониръ-квартирахъ «по сю сторону Нецы, взявъ отъ Черникова даже къ Велюну»; пѣхота же переправилась черезъ р. Нетцу и стала между Устцами и Чарниковымъ [537]).

Между тѣмъ, 3-го ноября пруссаки подъ начальствомъ принца виртембергскаго очистили укрѣпленія Кольберга и, слѣдуя безостановочно по лѣвому берегу р. Реге, остановились у м. Плате [538]), откуда еще такъ недавно отошли кирасиры кн. Волконскаго. Боясь покушенія непріятеля на корпусъ кн. Волконскаго, гр. Бутурлинъ повелѣлъ легкимъ войскамъ г.-м. Берга зорко слѣдить за пруссаками, имѣя постоянную связь съ Волконскимъ, которому, въ свою очередь, главная квартира предписала: «въ случаѣ непріятельскаго на корпусъ гр. Румянцова наступленія, кавалеріею онаго подкрѣпить» [539]).

---

533) Тамъ же, отд. II, № 250, л. 233; сообщеніе гр. Бутурлина гр. Румянцову отъ 19-го октября 1761 г. изъ Штаргардта (№ 484). Также л. 234; „маршрутъ первой дивизіи“.

534) Тамъ же, отд. II, № 241 (А), л. 589 (журн. отъ 20-го октября).

535) Тамъ же, л. 598 (журн. отъ 8-го ноября).

536) Тамъ же, л. 595 (журн. отъ 1-го ноября).

537) Тамъ же, л. 598 (тоже отъ 8-го). Квартира или „дежурство“ корпуса кн. Волконскаго сосредоточилось въ дер. Вышней. Арх. П. Я. Дашкова; „Лейбъ-Кир. п.“; приказъ отъ 28-го ноября 1761 г.

538) Масловскій, III, 522. Графъ Румянцовъ высказывалъ гр. Бутурлину, что отступленіе за р. Реге принца виртембергскаго было облегчено бездѣйствіемъ кн. Волконскаго противъ Платена. (Тамъ же). Гр. Бутурлинъ, однакожъ, оправдывалъ кн. Волконскаго передъ гр. Румянцовымъ въ слѣдующемъ ордерѣ отъ 11-го ноября 1761 г. изъ Диршавы (Воен.-Учен. Арх. Гл. Шт., отд. II, № 250, л.л. 361—362): „...А что ген.-пор. кн. Волконскій съ корпусомъ своимъ съ Платеномъ не равнялся и его нѣсколько времени не удерживалъ, то во первыхъ самъ Платенъ уже отъ него и отъ первой дивизіи давно отдалился, а притомъ крайнее оскудѣніе пропитанія, а особливо фуража, его князя Волконскаго ко отступленію по необходимости принудили, хотя тѣмъ не менѣе онъ еще въ близости Дризена на Нетцѣ держится, да и далѣе до совершеннаго усмотрѣнія нынѣшнихъ непріятельскихъ обращеній держаться ордеръ отъ меня имѣетъ, какъ всѣмъ уже о томъ мною знать дано; слѣдовательно, онъ все то съ своей стороны сдѣлалъ, что только возможно было“.

539) Воен.-Учен. Арх. Гл. Шт., отд. II, № 241 (А), л.л. 598 — 599 (журн. отъ 9-го ноября). Также ордеръ гр. Бутурлина гр. Румянцову отъ 11-го ноября 1761 г.

7-го ноября гр. Румянцовъ просилъ кн. Волконскаго произвести движеніе къ мѣстечку Калисъ. Мотивы, которыми руководствовался гр. Румянцовъ при этой просьбѣ, выражались слѣдующимъ его сообщеніемъ кн. Волконскому: «Увѣдомленіе чрезъ пріѣзжаго изъ Познани ко мнѣ курьера получа, что ваше сіятельство съ корпусомъ вашимъ еще находитесь при Устцахъ и уповая, что въ провіантѣ не только не имѣя недостатку, но въ случаѣ какого предпріятія онымъ и удовольствовать себя на довольное время можете; высокіе жъ интересы Ея Императорскаго Величества въ разсужденіи оказавшихся обстоятельствъ требуютъ чтобъ ваше сіятельство хотя нынѣ, когда прежде недостатки провіанта не допустили генерала Платена атаковать, который не только получа сильное подкрѣпленіе утвердился, но и приближеніемъ своимъ способствовалъ герцогу виртембергскому оставя ретраншаментъ (т. е. Кольбергъ) соединиться съ онымъ [540]), всѣмъ-ли вашимъ корпусомъ или довольною частью онаго сдѣлали движеніе къ мѣстечку Калисъ; въ облегченіе же недостатка въ провіантѣ, ваше сіятельство можете приказать взять состоящей въ Темпельбургѣ, оставшей отъ довольствія второй дивизіи муки полторы тысячи четвертей [541]); сіе же движеніе понудитъ непріятеля нетолько къ скорой ретирадѣ, чрезъ которую весьма полезные поиски сдѣланы быть могутъ, но и Кольберъ съ большимъ устремленіемъ и силою атакованъ быть можетъ; я не сумнѣваюсь, что ваше сіятельство, соображая сіи важности и пользы, не упустите сколько обстоятельствы ваши дозволятъ всего возможнаго вамъ сдѣлать» [542]).

10-го ноября кн. Волконскій рапортовалъ въ главную квартиру, что «отъ ген.-пор. гр. Румянцова сообщеніемъ требовано, чтобъ онъ всѣмъ корпусомъ [543]) для учиненія нѣкоторой диверсіи генералу Платену движеніе къ мѣстечку Калису сдѣлалъ, но какъ въ нѣкоторыхъ полкахъ подъемныя и артиллерійскія лошади пристали, почему къ возкѣ пушекъ людей на подмогу употреблять принужденъ былъ, то онъ разсудивъ, съ четырьмя пѣхотными и тремя кирасирскими, оставя прочіе

изъ Диршавы (тамъ же, отд. II, № 250, л.л. 361—362): „Но дабы иногда паче чаянія непріятель теперешними соединеніями силами на него (т. е. кн. Волконскаго) не обратился, то въ запасъ подтверждаю вашему сіятельству въ подобномъ случаѣ немедленно подкрѣпить его отъ себя по вашему разсмотрѣнію конницею и всѣми легкими войсками, о чемъ также ему отъ меня знать дано въ томъ, что ежели непріятель всею силою и на васъ устремится, то-бъ и онъ по требованію вашему на усиленіе къ вамъ конницы прислалъ...“.

540) Намекъ на бездѣятельность кн. Волконскаго.

541) Гр. Румянцовъ нарочно упоминалъ о имѣвшемся провіантѣ на пути слѣдованія кн. Волконскаго, чтобы Волконскій не могъ опять отговариваться отсутствіемъ пропитанія.

542) Воен.-Учен. Арх. Гл. Шт., отд. II, № 247, исходящій журналъ гр. Румянцова за 1761 годъ (см. 7-е ноября, № 5027), л. 892.

543) Кн. Волконскій невѣрно передавалъ сообщеніе гр. Румянцова; послѣдній просилъ произвести движеніе къ Калису по собственному выбору самого Волконскаго „всѣмъ-ли корпусомъ или довольною часть онаго“.

на винтеръ-квартирахъ и запасясь провіантомъ къ Калису 12-го сего выступить для поспѣшествованія такъ важному намѣренію, о чемъ ген.-пор. гр. Румянцову съ курьеромъ знать дано...» [544]). Кромѣ того, кн. Волконскій доносилъ гр. Бутурлину, что онъ «усмотря непріятельскаго отдаленія», перевелъ какъ Лейбъ-Регименть, такъ и прочіе полки кирасирскаго корпуса съ весьма тѣсныхъ «кантониръ квартиръ» на широкія «винтеръ-квартиры» вдоль по теченію р. Нетцы [545]).

Только 14-го ноября гр. Румянцовъ получилъ извѣстіе, что кн. Волконскій намѣренъ сдѣлать диверсію къ сторонѣ Калиса съ отрядомъ изъ 4-хъ пѣхотныхъ и 3-хъ кирасирскихъ полковъ. Успокоенный теперь содѣйствіемъ кн. Волконскаго, Румянцовъ, объясняя Волконскому расположеніе и намѣренія непріятеля [546]), просилъ его не терять вре-

---

[544]) Воен.-Учен. Арх. Гл. Шт., отд. II, № 241 (А), л. 602 (журн. отъ 12-го ноября); въ этотъ день былъ полученъ главной квартирой рапортъ кн. Волконскаго.

[545]) Воен.-Учен. Арх. Гл. Шт., отд. II, № 241 (А), л. 602 (журн. отъ 12-го ноября). Повидимому, гр. Бутурлинъ былъ недоволенъ тѣмъ, что гр. Румянцовъ, прося кн. Волконскаго двинуться съ корпусомъ къ Калису, не сообщалъ ничего о томъ въ главную квартиру. „Господинъ ген.-пор. кн. Волконскій изъ Ходжева отъ 10-го сего мнѣ рапортовалъ,—писамъ главнокомандующій Румянцову, — что онъ по требованію вашего сіятельства съ четырьмя пѣхотными и тремя кирасирскими полками для причиненія непріятельскому генералу Платену нѣкоторой диверсіи 12-го числа сего мѣсяца къ Калису выступить имѣлъ, представляя при томъ, что находящіяся у него въ пѣхотныхъ полкахъ подъемныя и артиллерійскія лошади такъ пристали, что для подмоги въ возкѣ пушекъ людей употреблять надобно. А какъ отъ вашего сіятельства о состояніи тамошнихъ дѣлъ и происходящемъ въ Помераніи никакихъ рапортовъ съ 6-го числа сего мѣсяца не имѣю, то и не могъ я ему иной резолюціи дать, какъ сіе движеніе единственно на лучшее его и ваше разсмотрѣніе оставить, рекомендовавъ только маршъ свой потолику размѣрять, поелику то при помянутомъ состояніи лошадей и при нынѣшней разпутицы и суровой погодѣ безъ изнуренія какъ оныхъ, такъ и самыхъ людей учиниться можетъ, чего для таковыя трудныя при суровой погодѣ марши предпринимать съ разсмотрѣніемъ и съ надежнымъ намѣреніемъ, дабы дѣйствительно непріятелю ударъ и вредъ причинить. И хотя я не сумнѣваюсь, что помянутое требованное вами отъ него движеніе, а особливо въ нынѣшнюю пору не безъ резона и не безъ усматриваемой отъ того пользы учинено, однакожъ за нужно нахожу вашему сіятельству рекомендовать, какъ о прямой причинѣ сего движенія и что вы сами съ симъ корпусомъ князя Волконскаго противу непріятеля предпринять намѣрены, немедленно меня увѣдомить и впредь о подобныхъ дѣлахъ всегда увѣдомлять, такъ притомъ и о всемъ въ Помераніи происходящемъ по часту репортовать, дабы я будучи о всемъ свѣдомъ, могъ по-тому мои распоряженія чинить и потребныя иногда кому предписанія давать". Тамъ же, отд. II, № 250, л. 386; ордеръ гр. Бутурлина гр. Румянцову отъ 17-го ноября 1761 г. (№ 582).

[546]) Соединенные корпуса герцога виртембергскаго и генерала Платена примыкали правымъ флангомъ къ Шифельбейну, лѣвымъ—къ деревнѣ Лейнау. На этой позиціи непріятеля можно было атаковать не иначе, какъ обойдя его у Шифельбейна или же у Регенсвальда. „Точное" намѣреніе пруссаковъ было заставить гр. Румянцова отойти отъ занятой имъ позиціи, пресѣкавшей имъ путь къ Кольбергу и „потомъ вдругъ обратясь" на осаждавшихъ Кольбергъ, провесть туда провіантъ. Гр. Румянцовъ такъ описывалъ свою позицію: „Я стою съ главнымъ корпусомъ между непріятелемъ и Кольбергомъ при деревнѣ Гросъ-Гестинъ, генералъ-поручикъ и кавалеръ Олицъ съ его дивизіею въ полумили отъ Керлина при деревнѣ Кругебекъ, г.-м. и кав. Бергъ съ драгунскими полками имѣетъ постъ въ лицѣ непріятеля при дер. Липпененъ, прикрывая легкими войсками белгардскую и колбергскую стороны...". Воен.-Учен. Арх. Гл. Шт., отд. II,

мени. «Вашему сіятельству извѣстно, что въ таковыхъ обстоятельствахъ— писалъ онъ Волконскому—одинъ часъ иногда дѣлаетъ великія разности, итакъ чѣмъ скорѣе и ближе будетъ движеніе вашего сіятельства, тѣмъ больше могутъ быть авантажи, которые споможествовать, зная, что по извѣстному вашего сіятельства усердію и ревности не упустите...» [547]).

Въ тотъ же самый день, когда гр. Румянцовъ отправлялъ кн. Волконскому эту просьбу, кн. Волконскій рапортовалъ Румянцову, «что онъ хотя предъ симъ и намѣренъ былъ съ четырьмя пѣхотными и тремя кирасирскими полками по изготовленіи на полъ-мѣсяца сухарями провіанта къ Калису движеніе сдѣлать [548]), но возложенное на него порученіе—не отдаляться съ корпусомъ отъ Познани, а также полученныя отъ бригадира Путятина увѣдомленія, «яко въ Калисѣ подъ рукою неприятельскою хлѣбъ скупается»,—заставили его отказаться отъ намѣренія итти самому въ Калисъ, въ силу чего онъ повелѣлъ слѣдовать къ Калису вицъ-полковнику Лейбъ-Регимента, генералъ-майору Толстому съ Лейбъ и еще другимъ кирасирскими и двумя пѣхотными полками [549]).

Въ то время, какъ выдѣленные кн. Волконскимъ Лейбъ-Регментъ и остальные полки Толстого шли къ Калису, соединенные корпуса принца виртембергскаго и генерала Платена перешли къ Регенсвальду съ намѣреніемъ переправиться тамъ за рѣку Реге [550]). Вслѣдъ за непріятелямъ былъ высланъ г.-м. Бергъ съ легкими войсками и 4-мя драгунскими полками. Прибывшій же съ Лейбъ-Региментомъ и прочими полками 16-го ноября къ Калису г.-м. Толстой получилъ отъ гр. Румян-

№ 247, л.л. 908—909; сообщеніе гр. Румянцова ген.-пор. кн. Волконскому отъ 14-го ноября 1761 г. (№ 5088).

547) Тамъ же.

548) Тамъ же, отд. II, № 253; журн. воен. дѣйств. корпуса гр. Румянцова въ кольбергскую экспедицію съ мая 1761 г. по январь 1762 г. (журн. отъ 18-го ноября 1761 г.). Также отд. II, № 247, л.л. 934—935, № 2532; сообщеніе гр. Румянцова кн. Волконскому отъ 19-го ноября 1761 г. о полученіи имъ рапортовъ Волконскаго отъ 14-го и 15-го ноября.

549) Тамъ же, отд. II, № 253 (журн. гр. Румянцова отъ 18-го ноября). Тамъ же, дальше: „О господинѣ же генералъ-поручикѣ князѣ Волконскомъ объявлено, что онъ для нѣкоторыхъ обстоятельствъ принужденъ маршъ къ Калису отмѣнить, а отправилъ господина генералъ-майора Толстова съ двумя кирасирскими и двумя пѣхотными полками, который чтобъ далѣе Калиса быть могъ и неупо вательно...". Также отд. II, № 241 (А), л. 604 (журн. главной квартиры отъ 19-го ноября): „Полученъ рапортъ, что ген.-пор. кн. Волконскій ген.-м. Толстова съ двумя кирасирскими и двумя пѣхотными полками по требованію ген.-пор. гр. Румянцова къ Калису отправилъ для учиненія непріятелю диверсіи". 19-го ноября гр. Румянцовъ получилъ отъ кн. Волконскаго рапортъ, „яко онъ немало сожалѣетъ, что комиссія его о занятіи Познани недопустила самого для вспоможенія и сокрушенію непріятельскому движенію сдѣлать, а принужденъ послать господина ген.-майора Толстова, однако надѣется, что и сей господинъ генералъ-майоръ хорошее примѣчаніе непріятелю сдѣлать можетъ, объявляя, что онъ ему приказалъ недошедъ Калиса мили за полторы остановиться и что чинить требовать повелѣнія отъ госп. ген.-пор. и кав. гр. Румянцова". Тамъ же, отд. II, № 253 (журн. гр. Румянцова отъ 19-го ноября).

550) Тамъ же, л.л. 934—935; сообщеніе гр. Румянцова кн. Волконскому отъ 19-го ноября 1761 г. (№ 5232).

цова слѣдующій ордеръ, характеризующій назначенную его отряду дѣятельность:

«Вашего превосходительства рапортъ отъ 16-го числа настоящаго мѣсяца пущенной и съ приложенною о числѣ людей и лошадей табелью сего числа получилъ и на оной въ резолюціи предложить нахожу: въ разсужденіи, что находящійся въ самой близости меня непріятель изъ корпусовъ генерала Платена и герцога виртембергскаго состоящей, совокупно вчерашняго числа изъ прежней позиціи выступилъ и при Регенсвальдѣ остановился, гдѣ уповаю и чрезъ рѣку переправляться имѣетъ, котораго для преслѣдованія и учиненія всякихъ возможныхъ затрудненій г-нъ г.-м. и кав. Берхъ со всѣми легкими войсками и четырьмя драгунскими полками посланъ и недалеко отъ него находится, и по симъ обстоятельствамъ вашему превосходительству съ полками далѣе Калиса сюда приближаться ненужно не нахожу, а рекомендую впредь до ордера при ономъ остаться и объ непріятелѣ имѣть крѣпкую предосторожность и на его движенія примѣчать, равно провіантомъ и фуражемъ какъ возможно сыскивая у обывателей довольствоваться, а я съ моей стороны непріятеля преслѣдовать и всякими образы затруднять, а на сію сторону Калиса прикрывать не оставлю» [551]).

20-го ноября главная квартира приказала гр. Румянцову, въ виду того, что непріятель «свою позицію отъ Шифельбейна перемѣнилъ», отпустить отрядъ Толстого обратно къ кн. Волконскому, «дабы такъ люди, какъ и лошади совсѣмъ по нынѣшней погодѣ въ изнуреніе не пришли» [552]).

22-го ноября Лейбъ-Регименть и прочіе полки отряда Толстого выступили изъ Калиса къ Устцамъ [553]), а къ 1-му декабря сосредоточились у р. Нетцѣ, гдѣ и расположились, попрежнему, на «винтеръ-квартирахъ» [554]).

Въ то время, какъ четыре эскадрона Лейбъ-Кирасирскаго полка совершали маршъ-маневръ къ Калису и обратно, пятый эскадронъ полка

---

[551]) Тамъ же, л. 935; ордеръ гр. Румянцова г.-м. Толстому отъ 19-го ноября 1761 г. (№ 5233). Также л.л. 934—935; сообщеніе гр. Румянцова кн. Волконскому отъ того же числа (№ 5232).

[552]) Тамъ же, отд. II, № 241 (А), л. 604 (журн. отъ 19-го ноября).

[553]) Тамъ же, отд. II, № 247, л. 942; сообщеніе гр. Румянцова кн. Волконскому отъ 21-го ноября 1761 г. (№ 5284): „...а какъ ваше сіятельство въ посланномъ своемъ рапортѣ объявляете, что вы, въ разсужденіи около Калиса совершеннаго недостатка отъ провіанта, а паче въ фуражѣ, приказали ему господину генералъ-майору (Толстому) 22 числа сего жъ мѣсяца отъ Калиса возвратиться обратно къ мѣстечку Усцамъ и посему, что уже мой ордеръ его г-на г.-м. застать бы въ тѣхъ мѣстахъ, уважая поясненныя въ семъ вашемъ рапортѣ обстоятельствы, куда ему слѣдовать приказать изволите, оставляю на ваше разсмотрѣніе, а въ протчемъ со особливымъ и отмѣннымъ моимъ почитаніемъ честь имѣю быть...“.

[554]) Тамъ же, отд. II, № 241 (А), л. 609 (журн. отъ 1-го декабря): „Ген.-пор. кн. Волконскій рапортовалъ, что посланные по требованію ген.-пор. гр. Румянцова къ Калису полки, подъ командою генералъ-майора Толстова, въ свои квартиры возвратились, и что онъ пѣхотными полками къ назначеннымъ винтеръ-квартирамъ маршируетъ“.

былъ приведенъ 15-го ноября премьеръ-майоромъ Бѣлозерскаго пѣхотнаго полка Швейнгельмомъ изъ Маріенвердера въ м. Столпъ; здѣсь команду надъ эскадрономъ принялъ секундъ-майоръ Лейбъ-Регимента Епишковъ [555]). По прибытіи въ Столпъ, пятый эскадронъ Лейбъ-Регимента былъ опредѣленъ къ находившемуся въ этомъ мѣстечкѣ обозу гр. Румянцова, при которомъ ему приказано исполнять караульную службу [556]); Вмѣстѣ съ тѣмъ отдѣльные взводы полка были размѣщены по квартирамъ въ окрестностяхъ Столпа, въ деревняхъ: Липно, Рицо, Шмальцъ и Корпъ. Провіантъ для людей и фуражъ для лошадей секундъ-майоръ Епишковъ получилъ повелѣніе принимать отъ ландрата Цацвица, причемъ суточная фуражная дача по положенію гр. Румянцова составлялась изъ 2 гариц. овса, 6 гариц. сѣчки и 10 фунт. сѣна на каждую строевую лошадь [557]).

Размѣщая свои взводы по указаннымъ ему деревнямъ, сек.-м. Епишковъ никакъ не могъ найти назначенную для одного изъ взводовъ деревню Корпъ; на посланный имъ по этому случаю рапортъ гр. Румянцову, послѣдній ему отвѣтилъ слѣдующимъ ордеромъ: «На репортъ вашего выскоблагородія, въ резолюцію предлагаю, по несысканію деревни Корпъ изволите изъ асигнованныхъ подъ конвой мой одну самую ближнюю къ командѣ вашей деревню взять и въ той расположиться или

---

555) Тамъ же, отд. II, № 253 (журн. гр. Румянцова), л. 339; также другой листъ безъ обознач. стран. (журн. отъ 19-го ноября 1761 г.): „Господинъ майоръ Швейнгелмъ рапортовалъ, что онъ въ силѣ ордера г-на ген.-фельдм. и кав. гр. Бутурлина Лейбъ-Кирасирскаго полку съ эскадрономъ 15-го числа въ Штолпъ прибылъ и пріѣхавшему послѣ того жъ полку секундъ-майору Епишкову отдалъ, а самъ къ Бѣлозерскому полку отправился...“.

556) Тамъ же, отд. II, № 247, л. 933; ордеръ гр. Румянцова „Лейбъ-Кирасирскаго полку въ прибывшей въ Штолпъ эскадронъ“ отъ 19-го ноября 1761 г. (№ 5229): „Къ обозу моему находящемуся въ Штолпахъ благоволено бъ было караулъ по требованію капитана Уварова изъ означеннаго эскадрона опредѣлить“.

557) Тамъ же, отд. II, № 253 (журн. гр. Румянцова), л. 339; также другой листъ безъ обознач. стран. (журн. отъ 19-го ноября 1761 г.). Также отд. II, № 247, л. 935; ордеръ гр. Румянцова „Лейбъ-Кирасирскаго полку эскадронному командиру, находящемуся въ м. Штолпе“ отъ 19-го ноября 1761 г. (№ 5234): „По полученіи сего ордера, имѣйте вы съ эскадрономъ своимъ расположиться по квартирамъ при м. Штолпе въ деревняхъ Нипно, Рицо, Шокандцъ и Карпъ; и по расположеніи отрепортовать, фуражъ получать по положенію моему, по асигнаціи штолпскаго крейса лантрата Сицвица“. Также л. 939; ордеръ гр. Румянцова отъ 20-го ноября 1761 г. (№ 5271) „г-ну секундъ-майору Епишкову“ (отправленный съ „лейбъ-кирасирскаго эскадрона съ ротн. квартерм. Артамономъ Олдинымъ“): „Рапортъ вашего высокоблагородія отъ 18 числа Ноября отправляемой, сего числа получилъ и что вы по прибытіи въ Штолпъ лейбъ-кирасирской экъскадронъ отъ премьеръ-майора Швейнгелма приняли извѣстенъ и на требуемую вами резолюцію симъ предлагаю, изволите со объявленнымъ экъскадрономъ въ силѣ посланнаго отъ меня вчерашняго числа подъ № 5234-мъ ордера расположиться въ лежащихъ недалече отъ Штолпа деревняхъ Нипно, Рицо, Шокандцъ и Корпъ; и на людей провіантъ, а на лошадей фуражъ получать Штолпъскаго крейса отъ ландтрата Сицъвица числомъ на каждую лошадь по учиненному отъ меня положенію: овса по два гарнца, сѣчки по шести гарнцевъ, сѣна по десяти фунтовъ“.

изъ другихъ не асигнованныхъ подъ полки и команды ближнихъ деревень истребовать отъ ландрата» [558]).

Графъ Румянцовъ, удостовѣрясь вскорѣ, что 5 эскадронъ Лейбъ-Кирасирскаго полка ему вовсе не нуженъ, приказалъ секундъ-майору Епишкову слѣдовать съ эскадрономъ къ р. Нетцѣ и присоединиться къ полку, расположенному тамъ на зимнихъ квартирахъ. «Получа сей ордеръ—писалъ Румянцовъ Епишкову 27 декабря 1761 г.—ваше высокоблагородіе изволите команды вашей съ эскадрономъ слѣдовать прямѣйшимъ трактомъ къ полку, о чемъ отъ меня къ г-ну ген.-пор. и кав. кн. Волконскому сообщено, а фуражъ на лошади, слѣдуя трактомъ, получать отъ обывателей за заплату; буде же денегъ у васъ не состоитъ, брать подъ квитанціи безъ излишества, прописывая во оныхъ имянно: число лошадей, фуража и на какое время» [559]).

Когда произошло соединеніе 5-го эскадрона Лейбъ-Регимента съ полкомъ—неизвѣстно; надо полагать, что оно произошло уже въ январѣ 1762 г., когда къ Лейбъ-Кирасирскому полку пришли: грустная вѣсть о кончинѣ Шефа полка Императрицы Елисаветы Петровны и указъ объ измѣненіи носимаго съ 21-го іюня 1733 г. наименованія, связаннаго съ историческимъ и боевымъ прошлымъ.

29-го декабря 1761 г. гр. Румянцовъ сообщилъ кн. Волконскому, что гр. Чернышевымъ заключено перемиріе съ непріятелемъ [560]).

Этимъ перемиріемъ, собственно говоря, и закончилась для Россіи семилѣтняя война, такъ какъ уже при Петрѣ III военныя дѣйствія съ Пруссіей не возобновлялись.

Лейбъ-Регименту, участвовашему въ этой войнѣ только съ 1759 г., не пришлось ни разу сразиться съ непріятелемъ; вся его дѣятельность на познанско-силезскомъ, померанскомъ и прусскомъ театрахъ военныхъ дѣйствій состояла изъ почти безпрерывныхъ маршей, контръ-маршей, маневровъ и контръ-маневровъ.

[558]) Воен.-Учен. Арх. Гл. Шт., отд. II, № 247, л. 1000; ордеръ гр. Румянцова сек.-м. Епишкову отъ 30-го ноября 1761 г. (№ 5664), отправленный „Лейбъ-Кирасирскаго полку съ каптенармусомъ Алексѣемъ Кашперовымъ“.

[559]) Тамъ же, л. 1128; ордеръ гр. Румянцова сек.-м. Епишкову отъ 27-го декабря 1761 г. (№ 661), отправленный „чрезъ дежурство“. Въ тотъ же день гр. Румянцовъ отправилъ по этому же поводу гр. Бутурлину рапортъ слѣдующаго содержанія: „По ордеру вашего высокографскаго сіятельства Лейбъ-Кирасирскаго полку эскадронъ прибывъ къ корпусу моему требовалъ квартиръ, на людей провіанта и на лошадей фуражу; я ему приказалъ расположиться около Столпа въ деревняхъ, а какъ въ семъ эскадронѣ нѣсколько еще люди новые и слѣдуетъ въ вещахъ и лошадяхъ ихъ поправить, но безъ полку жъ того здѣсь безъ излишняго затрудненія въ исправленіе быть не можетъ да и надобности въ немъ не состоитъ, а особливо въ недостаткѣ въ немъ фуража, который только въ семъ излишнюю тягость причиняетъ и въ разсужденіи вышеписаннаго и осмѣлился оному эскадрону приказать къ полку слѣдовать, а вашему высокографскому сіятельству за должность почитаю донести“. Тамъ же, л. 1128 (№ 6260).

[560]) Тамъ же, л.л. 1136—1137; сообщеніе гр. Румянцова кн. Волконскому отъ 29-го декабря 1761 г. (№ 6312), отправленное „чрезъ штафетъ“.